

Эпоха Первопроходцев

Рожков Г.

Рассветная Звезда

Недалекое будущее связало развитие технологий и игровую индустрию в хитросплетённый узел. От очков виртуальной реальности и систем захвата движения к нейроинтерфейсам и полному погружению в фантастические игровые миры. Иван Морозов, 27-летний инженер систем связи, следящий за техническим прогрессом и увлекающийся историей Великой Отечественной Войны, становится подопытным в крупном эксперименте по полному погружению сознания живого человека в игровой мир проекта "Эпоха Первооткрывателей". Смещение наработок в сфере искусственного интеллекта, аллюзия на реалии конца 19го века замешенные на фэнтэзийных мотивах и расах, социальных конфликтов, магии и романтизма колониальной эпохи становится проклятьем и реальностью вынужденного гостя, единственного человека в этом безумном мире.

Пролог

На лесной опушке, под высокими сосновыми стволами, трещит небольшой костерок с возведённой над ним треногой с котелком. Рядом, на круглом чурбаке, сидит всего один человек в пыльной гимнастёрке и шароварах. Усталые босые ноги он протянул ближе к костру — но не холод его на то толкнул, а влага, пропитавшая портянки и сапоги. День тянулся долго — летнее солнце нещадно пекло всех трудившихся на опушке. Рытьё землянок и окопов с непривычки давалось с трудом, но командиры всех подгоняли, да и сами трудились. Так же все вместе землянки крыли, да облагораживали нарами и столами. Умотались от трудов все, лишь за редким исключением, кроме часовых, кто-то сидел у костров. Вступившая в свои права ночь нежно изгоняла последние отсветы солнца с горизонта и по одной, не спеша зажигала скромные звезды.

Сидящий у костра поднял свой взгляд к небесам и невольно улыбнулся, шепча под нос заученные еще со школы слова:

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают —

значит — это кому-нибудь нужно?

Значит — кто-то хочет, чтобы они были?

Значит — кто-то называет эти плевочки жемчужиной?

Ему звезды были нужны, он явно любил звездное небо. Так любил, что отнял у себя несколько часов сна, лишь бы застать этот чудный миг, когда загораются ЗВЁЗДЫ!..

Теперь, удовлетворив свой неутолимый голод прекрасной ночной бесконечностью, он устало поднялся, и выдернул торчавшую за чурбаком сапёрную лопатку — несколько взмахов, и костёр исчез под песчаным холмиком.

— Значит это необходимо... — Мечтательно протянул он, прихватывая с собой подсохшие сапоги с портянками. Теперь путь лежал в выстраданную землянку. Спать!..

— Are you sure? [1] Нам нужен кто-то вроде него?

— Не кто-то, а он. Вопрос решен наверху. Нам нужен тот, кто уже приобрёл и установил систему НейроСтар, кто после санкций 20ых годов не оставил интереса к нашим продуктам, и тот, кто столь же увлечён всем этим... милитаризмом и историей, хотя его период удалён от искомого. Это всё было в отчёте, dammit[2]! К чему вообще мы опять лезем в дебри сомнений? Work of our life awaits.[3]

— He's stubborn[4], ему хватит ума что-то сделать иначе, данные будут смазаны. Чего

хуже — он может испортить эксперимент.

— Cut it off.[5] Или беги обратно, обсуждай проблему. Все будут ждать до запуска серверов из-за тебя...

— Но я же...

— Как только показатели выйдут на уровень 0 — запускай. Сбор данных осуществлять с первой секунды. Состояние объекта окружающие заметят лишь утром. Перемещение под надзор в стационар ожидается до полудня. Get to work, man[6].

[1] Англ. Ты уверен?

[2] Англ. Проклятье.

[3] Англ. Дело всей жизни ждёт.

[4] Англ. Он упёртый.

[5] Англ. Завязывай, прекращай.

[6] Англ. За работу, мужик.

Глава 1. Первооткрыватель.

Добро пожаловать в мир «Эпохи Первооткрывателей». Введите своё имя.

На тёмном фоне, слегка подрагивающей пелене проступают большие золотистые буквы.

Это что? Это где? Сон? Моё имя? «Эпоха Первооткрывателей»? Какой чудный сон мне снится. Долгий день на свежем воздухе и такое. Ну ладно.

Иван.

Имя уже занято. Введите своё имя.

Иван Морозов.

Имя принято. Выберите расу.

Ошибка. Принято...

Выберите пол.

Ошибка. Принято...

Выберите внешний вид.

Ошибка. Принято...

Ох, чего все дрожит-то? Чего это происходит? Я же ничего не выбрал!

ВНИМАНИЕ! Ошибка... Вам доступна раса — человек. Пол — мужской. Внешний вид — сохранён. Выберите класс.

Так выберите или доступна? Да за меня тут всё выбрали? А класс? Что за дела-то такие?

ВНИМАНИЕ! Ошибка... Вам доступны уникальные классы.

Строка убегает. И что, это тоже нельзя выбрать самому? Мне не нравится такой сон...

ВНИМАНИЕ! Вам доступны уникальные... Ошибка... Рода войск:

— Пехота

— Кавалерия

— Технические

— Химические

ВНИМАНИЕ! Иные рода войск не доступны на этапе бета-теста. Ждите обновлений!

Ага! Тематика мне знакома — Красная Армия? Она ведь? Это хороший сон!

Выбираем...

В выбранном вами классе «Технические войска» есть подклассы:

— Инженер

— Связист

ВНИМАНИЕ! Иные подклассы не доступны на этапе бета-теста.

Чего думать? Я же связист. Им и буду.

Спасибо за ваш выбор! Сохранить?

В пустоте пред глазами на подсвеченной неизвестным источником света медленно кружится фигура... меня? В свеженькой красноармейской форме на 1941 год, с черными петлицами с синим кантом и значком войск связи, лицо вроде мое, хотя черты как во сне плывут, чутка, и взгляд пустой. Ах! Ну и сон, себя со стороны смотреть. Что там дальше мозг удумал такого? Давай, показывай!

Сохранить!

Тьму стало пробивать лучами света, и пред полным исчезновением тьмы золотые буквы сменились черными.

Станьте первооткрывателем своей судьбы!

Колониальный Регион ждёт вас, столкнитесь с невиданными тайнами, сразитесь с невиданными существами...

...Мира Открытий.

Загружаем стартовую локацию...

Свет не уходит, он греет лицо. Пробивается сквозь веки. Ну отчего так? Только что-то во сне чудное происходит, как подъем. Ненавижу это ощущение. Ну, вот кто полог в землянку открыл с утра пораньше?

Подслеповато шурясь, пытаюсь углядеть, кто и зачем нахально будит всех в землянке.

— А? Чего? — Сердце колотится быстрее с каждым мигом.

Я не в землянке! Где я?!

Не лежу, стою во весь рост. Никакой землянки нет, даже ямы или окопа, пред глазами деревья да трава. Чуть выше — небо, и облака. Конечно же, небо.

Конечно же? Я ж в землянке связистов спать должен! Мы ее вчера рыли весь день, после заката я на звезды посмотрел да спать отбыл! Точно отбыл, своими ногами. Какое к дьяволу небо? Где потолок?

Тихо, спокойно. Есть проблема — тебя жестоко разыграли. Спал крепко с усталости, тебя выволокли в лес за лагерем и пошутили. Да? Так ведь?

— Ребята-а-а, ау... — Озираясь, кличу скрывшихся в подлеске товарищей. — Вы где, шуткики эдакие?..

Но тишина, никого нет. И следов тоже нет — девственная трава до среза сапог медленно колышется под ногами. Не по воздуху же меня сюда доставили?

Нахрена я поперся на этот фестиваль реконструкции? Целый год ведь не ездил, не до того было, а тут нате? С клубом же, старая гвардия собралась, ага, куда все туда и я, а теперь что? Черте-где от родного дома, в лесах, в глуши! Поплатился за отсутствие на паре мероприятий, и тут шутки такие шутят, что мне уже страшно. Правда, страшно.

— Эй! АУ! Вы где?! — Уже громче, срываясь на истеричные нотки, кричу. — Ребята-а?! Завязывайте!

Тишина. С места сойти страшно, почудилось, что необдуманный шаг закинет меня еще куда-нибудь. Закинет еще куда-то? Неужели такой вариант за реальность считаешь? Стоп, чего бояться-то? Подумай сам, спокойно подумай. Лес вокруг, трава, небо вон. Как я тут оказался? Притащили меня! Иначе никак быть не может, я не лунатик. А трава что не примята? Так ночью притащили, к утру распрямилась, трава живучая, сильная. Похоже, очень похоже на правду. Стою всю ночь? Организм дело такое, усталость с человеком разное

творит, и стоя спать можно, поочередно полушария мозга отключаются, и ты отдыхаешь, но не падаешь, дельфины же могут так плавать. Всё логично, пусть и странно очень, натянуто, но логично, возможно, теперь главное успокоиться.

Где я конкретно нахожусь, может место знакомое, вчера тут не проходил? Полянка, небольшая такая, кружок метров в двадцать в диаметре, обрамленный высокими соснами. Уже хорошо, значит лес точно наш, у фестиваля, там сосняк по опушке и вглубь был, хотя вот грунт песчаный был, а тут сочное разнотравье. Ох... ребя-я-ята, сейчас вернусь всех отмудохаю! Так не шутят, не смешно до предела и через край. Что тут на полянке? Да ничего, только вот на противоположном от меня краю вроде деревья неплотно стоят, тропинка, наверное, там. Пойдем туда, на тропке все одно проще будет определиться... Погоди, а когда и кто меня обратно в форму обрядил? Да еще и подпоясал! Белье нательное точно на мне. И пилотка на голове есть. Сапоги на ногах, портянки вроде намотаны. Я же спать ложился в нательном белье, шинелью укрылся, а всё рядом сложил. Как это возможно?! Опоили меня чем-то? Ну дела-а-а, ну шутники, если мне еще препаратов каких дали... Убью! С логичного, на нелогичное опять кидает, сердце заходится от паники, но... Неужели я все же лунатик? Стресс накопился? Работа точно меня заела, в печенках сидят уже все начальство, и события в мире и дела по жизни — всё это. Организм сорвался с нарезки и... Спокойно! Рано выводы такие делать, это к врачу идти надо. Вот и пойдем на тропку, на другом конце полянки явно сосны расступаются, несомненно, тропа. Там к цивилизации, там мылить холку друзьям, и потом домой-домой, нафиг этот фестиваль...

Шага сделать не успел, как пред глазами всплыла читаемая надпись:

— Открыт регион: Лесная тропа. — И сразу под ней буква за буквой быстро пропечатывается, — Начат квест: «Первые шаги». Продвигайтесь вперед, обследуйте регион. — Всё внутри начинает дрожать, ноги становятся ватные, дыхание сбивается, воздуха не хватает.

ЧТО ЭТО?!

Шрифт из сна! Что? Где? Почему?!

Я В ИГРЕ?!

— Нет, нет, нет!.. Уйдите! — Ускоряя шаг, я уже бежал к просвету в соснах, надписи пред глазами расплылись и исчезли. — Все пройдет! Это лунатизм, я еще не до конца проснулся. Да-да-да! Часть мозга видит сон. — Было легче говорить с самим собой и так успокаиваться, чем пытаться крутить мысль, что что-то не так как должно быть.

Тропка действительно начиналась на срезе полянки, слегка протоптанная среди прошлогодних порыжевших сосновых иголок тропинка. Травяное покрытие осталось позади, сосняк слева и справа запущенный, сплошные высокие завалы бурелома — боюсь, дальше пяти метров прохода не будет. Только вперед, по единственной дорожке. С нервного бега перехожу на быстрый шаг. Еще упасть не хватало, о корни или валежник зацепившись. Черт! Куда меня затащили? Тропка уже метров тридцать идет, и всё по прямой, и завалы неизменные.

Слева за мешаниной сухих веток и тонких поваленных стволов кто-то угрожающе зарычал и тут же с треском сорвался вперед, параллельно дорожке, но, так и не показавшись на глаза.

Волк или собака. Этого мне точно не хватало в жизни!

— Квест «Первые шаги» обновлён. Найдите оружие! — Пред глазами вновь появилась надпись, и я застыл как вкопанный. Вновь тот же шрифт, теперь еще четче, и, я могу

прочешь надпись, но она не четко по центру, не перекрывает мне обзора, а словно сверху слева в поле зрения. Один раз — случайность, два раза — совпадение. Но я помню, что есть три и четыре раза. Но и двух достаточно, дабы поставить под сомнение состояние моей психики. А тут еще и зверь какой-то рядом!

Искать оружие? На мне ничего нет, ребята не оставили? Хотя вдруг никто и не тащил меня в лес, и сущность моя теперь где-то в иной реальности, которая игра? Хлопками ощупываю карманы шаровар и поясной ремень на спине — впереди-то ничего не висит на нем, а вот в правом нагрудном кармане прощупывается что-то. Оказалось, то моя красноармейская книжка, и всё. Оружия нет. Но вот чем же я бы отбивался от зверья, будь при мне моё «оружие»? Из холостой СВТ-40 только напугать можно. Хотя штык, пусть и затупленный, мог бы из винтовки сделать одноразовое копьё. Или сапёрная лопатка? Но чего нет того нет... Во как хорошо такие размышления отвлекают. Уже не так страшно от самого себя, и сводящего с ума чувства неизведанности. Жив, пока трудишься.

Позади точно не было никаких предметов, если только в траве там не валялись, но я и не искал... Вернуться?

Гадкий рык теперь донёсся из-за завалов позади справа.

Э нет! Так совсем нельзя! Вперед, бежим вперёд! И быстро!

Страх за себя, свое выживание активизирует внутренние силы лучше всего. Еще минуту назад дрожащие ноги несут меня вперед с небывалым задором. Рычание позади справа нарастает, слева впереди вздрогнули ветви заваленной сосны, но никто не выскочил. Вот уже забрезжил яркий слепящий свет впереди — я точно мчусь к опушке! Бегу что есть сил, и просто вылетаю на открытое пространство, стены леса разбегаются в стороны над довольно крупной полянкой, там и тут картина идиллии разбавлена почерневшими отгрызками сосновых стволов на небольших бугорках среди поляны... Пахнуло сыростью и гнилью. Песчаная тропка, выведшая меня сюда, обрывалась у среза новой преграды — скрытого под полянкой болота.

Куда бежать? Что делать? Какое оружие я должен найти?!

И словно повинувшись сакральному смыслу вопроса, реальность подкинула мне искусно выверенную помощь — в ближайший ко мне черный остов сосны на уровне полутора метров была воткнута малая сапёрная лопатка, и на её ручке мирно покачивался тощий вещмешок.

Рык и треск сухого валежника усилился до пугающих значений, зверье сейчас прорвется!

— Я вам не Лиза Бричкина! — Обманчивая полянка под моими размашистыми шагами заколыхалась, пошла волнами. Трава и весь толстый слой корней, покрывавший лживое болото как мягкий матрас, убежал из-под ног при каждом шаге. Страх перерос в ужас, но вместо желания безвольно упасть, я с каждым мигмом находил в этом ужасе животное желание ЖИТЬ! Позади точно кто-то мчится, слышу рваное дыхание зверей, с подвыванием. Делят мое еще живое тело, суки зверские!

Руки сами тянутся к черенку, быстрый рывок левой рукой лямки вещмешка, разворот на упрочнившейся под ногами почве, бросок совсем легкого вещмешка навстречу размытых серых туш, из груди рвется крик:

— А-А-А-А-Ы-Ы-ЫХ! — Продолжая разворот, тяну правой рукой лопатку, чувствую что она удивительно легко вырывается из ствола, затем оттягивающий руку вес, вкладываюсь в замах, и, не целясь, лишь бы отпугнуть рублю лопаткой плашмя воздух в направлении набегающих туш. Это точно волки. Огромные, быстрые, серые и их двое! Мне походу

конец...

— Квест «Первые шаги» обновлён. Победите волков.

Надпись проскакивает где-то на грани сознания. Другое дело, что ощущение сопротивления замаху приходит почти сразу, как и осознание что штык лопаты сносит набок нижнюю челюсть распахнувшему в прыжке на меня пасть волку. Короткий булькающий визг твари, и я по инерции разворачиваюсь дальше, в след за лопатой и отскакивающей тушей. По траве веером разлетаются яркие красные капли крови. Тут же в грудь бьёт сильный удар, небо и земля смешиваются в единый быстро меняющийся калейдоскоп, под спиной что-то хлопает, падаю как на водяной матрас. Сверху тут же наваливается туша второго волка. Он рычит, пытается укусить и... не может! Брошенный в их сторону вещмешок наматался лямкой на пасть. Боже, какое везение! Пытаюсь отмахнуться лопатой, зажатой в правой руке, попасть по морде, но волк резво прыгает влево сильно отталкиваясь от моей груди, и тут же ударяет мордой в район шеи — пасть открыта все так же не может, да и свесившийся под мордой вещмешок мешается меж лапами. Я бы сейчас за секунду умер с вырванной глоткой! И смрад хуже болотного! Очередной скачок мотнул меня на этой подстилке еще сильнее, попытка встать сразу на ноги проваливается, поскользывается на влажной траве. А волк уже за спину забежал, и снова кидается. Лопатку отпускаю, обеими освободившимися руками хватаюсь за свисающий вещмешок, тяну чуть в сторону от себя, и закидываю, проворачивая на лямке его наверх, на морду, на глаза. Хищник от внезапной слепоты удивленно взрывается, кидается влево, идут секунды его замешательства...

Лопатку вслепую нащупываю за долю секунды, всем телом переворачиваюсь, отталкиваясь что есть сил ногами и руками, подбрасывая себя вверх и вперед. Вытянувшись в полёте замахом сверху вниз обрушиваю удар ребром лопаты на зверя. Попадаю прямо по центру спины. Хруст и следом такой сдавленный визг длиной в несколько секунд, что кровь в жилах стынет! Еще миг, и я лежащий лицом в мокрой колышущейся волнами траве тяжело выдыхаю. По затылку на волне мягко тычет теплая шерсть неподвижного волка.

— Квест «Первые шаги» обновлён. Соберите трофеи.

Ну вот, это уже в третий раз, это — закономерность. А, нет, четвертый! Это закон! Было, когда лопату взял, победить волков гласила... Я не сошел с ума. Не был утащен друзьями в лес ради шутки. И видел не сон. Я в этой... как ее... «Эпохе Первооткрывателей»! В долбанной игре!..

Все один к одному, все в строчку. Это стартовая локация, для новичка — полянка, непроходимый кроме как по дорожке лес с визуальными стенами, где игрок учится какую кнопку жать, чтобы идти, бежать, прыгать, услужливо подкинутое начальное оружие и сразу его боевое испытание. Выборы эти расы/класса/подкласса всего этого сна-не сна, и квест, и надписи все эти пред глазами, как на экране — долбаная игра! Как я здесь очутился, почему, за что? Я хочу назад в землянку, проснуться в кругу товарищей, выкладывать на брезенте для зрителей наши клубные телефоны, радиостанции, оружие, рассказывать об этом и о Великой Отечественной, потом реконструкция боя, и вновь к костру, пообедать и немного выпить, вести беседы до вечера и всю ночь...

Я хочу играть в войну, а не участвовать в ней! Где здесь меню? Кнопка выхода? На выход!

— Выйти! Разлогиниться! Да как еще? Меню! Настройки!.. — Ни мысленно, ни криком меню не вызывается. Ничего не выходит.

Отчаяние вновь накатывает злой волной. Как же так? Неужели судьба так намекает:

«Хотел же повоевать понарошку, в виде игры? Играй! Не обляпайся!»

Лежать в просочившейся сквозь траву холодной вонючей болотной воде и размышлять мне скоро разонравилось, и реальные потребности вывели из кататонии.

— О чё-е-е-ерт... — Стоило приподняться, как пред глазами встала картина моей схватки. Волка сломало пополам. Приемчик мой, богатырский получился, лопатка утопилась на добрых сантиметров десять, так что хребет перерубило полностью. Задняя часть туловища, видимо сразу оказалась парализована, а передняя пыталась рывком уйти в сторону, и теперь волчья туша лежала неестественно заломленная почти под 90 градусов. Морда так и прикрыта вещмешком.

Что делать? Как-то выбираться надо. Сначала отсюда, с этого болота хотя бы, вдруг тут еще волки заспаиваются? А потом искать выход из этой игры. Может, тут точки респавна игроков определены в пространстве, и выход из игры только там возможен? Поищем деревни, или города, узнаем. А сейчас надо двигаться. Соберите трофеи, значит? Ладно... С волками жить, по-волчьи выть? Сначала вещмешок заберу.

Волк еще живой! Стягивая с морды вещмешок, вижу, как глаза зверя поворачиваются и смотрят на меня, печально так, с угасающей искрой жизни, и из пасти доносится слабый вздох. Жесть какая! Если я в игре, то уж чересчур она предстает реалистичной в плане таких дел. Он гарантированно мертв, ему минуты, если не секунды остались, но дышит.

Звездец, ничего не скажешь. Стоп, а второй волк где? Поворачиваюсь, и чувствую себя как-то не здорово, грудь болит и с каждым мигом сильнее. Дьявол, да мне когтями этот волчара зыркающий всю гимнастёрку изорвал, и грудь исцарапал. Еще и в воде валялся болотной. Надеюсь тут нельзя подхватить заразу на пустом месте? А лечение как, и главное, чем происходит? И где второй волк?

— По одному, все вопросы по одному! — Своим вопросам даем ответ вслух. Сначала по квесту собрать трофеи. Где и что искать? Взятый в руки вещмешок и лопата не засчитались. С волков падает лут? Так, этот еще дышит, пойдём ко второму, вон он у ствола гнилого дерева так и лежит после удара.

Этому «повезло» не меньше, он захлебнулся своей же кровью, или умер от шока. Лужа крови и пузыри из развороченной пасти. Нижнюю челюсть ему я вывернул с корнем, удары по обоим волкам оказались чертовски сильными. Я тут богатырь или условности игры для новичка?

Прямо рядом с тушей в траве замечаю необычность — два маленьких предмета. Металлическая круглая коробочка, и упакованный перевязочный пакет с синим штампом. Наклонившись пониже, коснулся банки, и пред глазами над предметом всплыло описание: «Мазь Вишневского». Ого! Предметы при подборе имеют описание? А бинт? «Перевязочный пакет первой помощи». Беру в руки бинт, хочу закинуть в вещмешок, при подносе к открытой горловине бинт пропадает из рук!

— Стоп. Это... а ну-ка секундочку. — Присаживаюсь на землю и открываю не до конца затянутую горловину вещмешка. Вот оно что! Инвентарь! Я смотрю не в мешок, а на развернувшееся пред глазами меню инвентаря — большое темно-зеленое, стилизованное под ткань полотно полупрозрачных ячеек 5 на 5, итого 25 ячеек. Не особо много, но может, тут нет весовых ограничений, и предметы одного типа складываются в одну ячейку? А нет, вот внизу значок белой гирьки, и надпись: «Малый вес». Так, а ячейки что? В одной из них, в верхнем левом углу лежит значок бинта с маленьким красным крестиком в углу. Что еще тут есть? О, справа от полотна еще четыре ячейки, одна с книжечкой. Как тут

взаимодействовать? Рукой или мысленно? Пробую мысленно представить, что хочу взять книжку. Высвечивается надпись: «Красноармейская книжка связиста Ивана Морозова. Уровень 1: красноармеец. Открыть?» Открыть, конечно же!

Инвентарь сворачивается, а рука касается нагрудного кармана, ловко извлекая книжку. Раз, и я уже смотрю на развернувшееся меню в виде страниц книжки. Как красиво стилизовано под реальную книжку. Имя фамилия, звание и в этой же строке уровень — 1ый. Вот вместо должности подпись — Опыт: 100/500. А уточнение за что этот опыт тут есть? Наверное, на других страницах, однако всё по порядку. Вместо строк наименование части и подразделения — класс и подкласс. Личная подпись — моя, фото — опять странно словно я и не я. Графические трудности отображения? И пусть с ними, дальше идём. Строк командир роты и даты нет, есть три полоски: красная здоровье, синяя заряд батареи, желтая выносливость. Здоровье в процентах — 75 %. Заряд батареи — 0 %. Выносливость — 90 %. Стилизованная под реалии Красной Армии магия в этой игре? Заряд это местная мана? Вторая страница — Общие сведения. Во-о-от! Тут идёт первой строкой регион: «Лесная тропа». Следующая строка действующий квест: «Первые шаги» и его этапы в столбик, затемнены пройденные этапы вплоть до «собрать трофеи», он ярко подсвечен. Ниже записи о количестве убитых врагов: 2, и в столбик типы врагов «молодой волк 1ур. — 50 опыта». Ничего так молодые, в холке выше метра были.

Следующая строка вызывает неподдельный интерес «Принадлежность к стороне: Изгнанники». Это что? Красная Армия тут изгнана, меня же в неё записали? Или я еще не принадлежу ни к какой стороне, и тут все стартуют в роли бойцов РККА? Окруженцы или партизаны местные? Вот выбрать расу мне не дали. Не узнать, вдруг эльфы были, и они местные нацисты? Или орки с гномами? Как все это понять, сказал бы кто. Гайды-инструкции ой как помогли б. Но дальше еще интереснее — «Вера: Коммунизм». Обалдеть! Я ведь не партийный, и молодой, всего 27 лет, Союз никак не застал, хотя, признаться надо вне зависимости от возраста, придерживаюсь идеей коммунизма, домашнего такого, для себя, ибо на трибуны и народные марши не лезу, страшновато, но в принципе предпочитаю идею равенства и дружбы народов, идее безудержного капитализма. Лучше у всех, но понемногу, чем одни с жиру бесятся, а другие при сотне видов колбасы на витрине питаются гречкой. Может это и есть вера в идею? Ладно... В конце страницы строка — «Статусы состояния»: легкое ранение торса — минус 10 % скорости восстановления выносливости, легкий голод — минус 10 % восстановления выносливости и здоровья, легкая жажда — минус 10 % восстановления выносливости и здоровья. Надо подлечиться и перекусить, хотя ни то, ни другое пока не критичны. Прочие страницы пустые — нет никаких строк и записей. Но все это очень интересно.

Хорошо! Обратно к нашим баранам, схлопываю по очереди, открытые меню, мысленно сдвинув их вниз. Книжка молниеносно возвращается рукой в карман, а вещмешок так и висит зажатый в другой. Подымаю баночку мази и иду ко второму волку, пока сидел в раздумьях в инвентаре и меню персонажа, он и издох. А рядом лежат уже иные трофеи! Бутылка с цветастой этикеткой и бумажный сверток, перевязанный бечевкой. Беру предметы, по очереди читая краткие описания: «Лимонад 0.5 литра», «Бутерброд с колбасой и сыром».

— Квест «Первые шаги» обновлён. Восстановите здоровье и силы.

Значит вот оно как. Обучение что ни есть! Походил, повоевал, теперь знакомство с механиками лечения и приёма пищи. Интересно, а медикаменты и еда тоже будут

растворяться в воздухе при применении, или мазаться/бинтоваться или кусать бутерброд всё же надо? Проверим не откладывая. Лезем в инвентарь, 4 предмета, первый — бинт, думаю его взять и получаю сначала развернутую страничку информации: «Перевязочный пакет первой помощи. Медицина. Останавливает кровотечение. Использование моментально восстанавливает 5 % здоровья. Можно сочетать с мазями. Количество применений: 1» Комбинирование средств? Бинт с мазью? Хорошо, удобно и логично. Тогда не тянем пока его из инвентаря. Посмотрим мазь. «Мазь Вишневского. Медицина. Устраняет ожоги, защищает от заражения ран, ускоряет заживление обработанных ран, уменьшает время действия негативных эффектов ранений. Использование в течении 10 секунд восстанавливает 1 % здоровья в секунду. Можно сочетать с перевязочными средствами. Количество применений: 5» Ага! То, что надо для ран на груди. Извлекаю оба предмета, они оказываются у меня в руке, выкладываю перед собой и решаю делать процедуру как оно должно — расстегиваю гимнастерку, и хочу было снять ее, как открывается инвентарь на другой странице, со схематичной моей фигурой и ячейками снаряжения: «Снять гимнастёрка 1ур?» Ну-ка, ну-ка. Снимаем. Руки ловко и быстро распоясывают меня и так же быстро скидывают гимнастёрку. Чувствую, что и как делаю, но так быстро я ни в жизнь не мог снять верхнюю одежду, особенно влажную липнущую к телу. И главное дальше гимнастёрки рядом со мной на траве нет! Она находится в инвентаре. Аккуратно сложенная и с описанием: «Гимнастёрка красноармейца 1 ур. Одежда. Защита от физического урона 1 %. Маскировка на лесных, полевых и болотных типах местности 5 %. Состояние 90 %. Эффект: загрязнение +1 % маскировки, — 5 % убеждение.» Ничего удивительного, но про одежду как снаряжение я как-то не подумал сразу. Лады, теперь ясно, что у инвентаря два слоя, так сказать. Во втором одежда и снаряжение — одежду всю просматриваю, шаровары имеют такие же статы, как и гимнастёрка, только состояние 100 %, нательное белье без стат, сапоги так же защищают от физического урона на 1 %, но дают плюс к восстановлению выносливости 1 % за счёт комбинации с портянкам. А вот пилотка оказалась самой необычной — никакой защиты от урона или баффов/дебаффов, 1 уровень и подпись «Краснозвёздная: предмет отмечен звездой». Что сие значит? Но чую — не просто так все это.

Скинув в итоге еще и нательную рубашу осмотрел грудь — хорошие такие царапины волк оставил, спасибо, что не клыками погрыз. Упаковка бинта вскрылась легко, как и банка мази, всего несколько движений и бинт разложен подушечками вверх, наносю тонкий слой лекарства и... «Бинтовая повязка. Медицина. Останавливает кровотечение, устраняет ожоги, защищает от заражения ран, ускоряет заживление обработанных ран, уменьшает время действия негативных эффектов ранений, снижает риск открытия раны при повторных ранениях. Использование моментально восстанавливает 5 % здоровья, в течении 15 секунд восстанавливает 1 % здоровья в секунду, риск повторного открытия раны минус 20 % в течении 1 часа после применения бинтовой повязки.» Очень интересно! Ну что же, применим. Хоть и на не промытую рану, но описание эффектов гласит, что от заражения буду защищён. Бинтовать себе грудь оказалось не просто, но вновь руки работали, считай сами. Начинаю понимать — анимации действий и на меня распространяются, значит, я начинаю, а тело само это умеет. Через десяток минут я уже завязал узелок плотно затянутой повязки. Мигнуло сообщение:

— Получен временный эффект «Основательный подход: медицина» — снятие одежды на раненной части тела перед применением медицины повышает эффективность медицины.

Действие медицины увеличивается по времени на 2 секунды.

В нижнем правом углу так же появился пульсирующий значок красного крестика. На груди стало тепло и чуть-чуть щекотно. Лечение уже пошло. Ах, какие волшебные чудеса, такое бы лечение да в реальный мир... Быстро одевшись, обнаружил интересный момент — дыр на гимнастёрке не было, только вот выглядела она, чутка потрёпанной, в нескольких местах на швах виднелись концы ниток. Значит и одежда портится не по реальному месту повреждения, а по общей полоске состояния с визуальной градацией.

— Восстановить силы еще? Ну, поедим, — вновь открываю инвентарь и читаю описания продуктов. «Лимонад 0.5 литра. Продукты питания. Напиток со вкусом лимона. Утоляет жажду на 20 %. Увеличивает скорость восстановления выносливости на 10 % в течении 10 минут.» «Бутерброд с колбасой и сыром. Продукты питания. Кусок ржаного хлеба с маслом, варёной колбасой и «советским» сыром. Утоляет голод на 10 %. Увеличивает скорость восстановления выносливости на 5 % в течение 10 минут»

Скромно и понятно. Закусим, раз дают? Пока ем, подумаем, как жить дальше.

Во-первых — надо двигаться к цивилизации. Даже в ММО РПГ всегда есть деревеньки города различной значимости, и безопасные занятия. Надо двинуть туда, пока не разберусь что это за мир, что тут происходит, и какие у меня есть перспективы на выход отсюда. Не хочу менять свою жизнь, родителей, невесту на жизнь в игре. Это безумие! Мне хватает игр за компом дома пару-тройку часов в день! Жить в этом — увольте. Значит, что? Успокоиться, собраться с мыслями, и искать безопасный город. По пути меньше вот таких схваток с волками всякими или иным зверьем, и уж чего хуже — с людьми или иными расами, ежели такие тут имеются. Для спокойного пути что надо? Еда, вода, кто знает, куда и как долго идти придётся. Медикаменты, само собой, драться может и не хочется, ну а если придётся, то, как быть? И оружие. Лопату за оное сложно считать, хоть она мне и помогла не шутейно. Кстати, ее надо тоже осмотреть, но сначала выдернуть из трупа волка.

Дожевав очень даже вкусный бутерброд, и запив ароматным лимонадом, я встал, ощущая себя полным сил и здоровья. Пустая бутылка, кстати, тут же добавилась в инвентарь. Мигнуло сообщение:

— Квест «Первые шаги» обновлён. Найдите тропу на Большие Болота.

Кстати, а более подробно о квестах в красноармейской книжке можно почитать? Односложность описаний это не про квесты в ММО РПГ! И где-то там, наверное, мои статьи запрятаны — всякие силы с интеллектом и прочее с ними. Ладно, поищем сначала тропу, потом вновь вернёмся ко всему с изучением.

Лопату вырывал, стараясь не глядеть на труп зверя, неприятно всё же такое лицезреть. Тут же мелькнуло сообщение:

— Снаряжение: получен чехол малой сапёрной лопаты.

На правом боку, сразу на ремне появился брезентовый чехол для лопаты. А я еще на миг подумал, что окровавленную лопату за ремень придётся убирать и так идти. Описание оной лопатки наводило на мысль: «А тот ли класс я выбрал?»: «Малая сапёрная лопата 1ур. Инструмент. Используется для земельных, фортификационных и строительных работ. Бонусы класса технические войска: вторичная функция «топор», скорость возведения земляных укрытий и инженерных сооружений увеличена на 20 %. Холодное оружие. Урон 10–20. Скорость рукопашной атаки: средняя. Штраф класса технические войска: минус 25 % урон в рукопашном бою, минус 50 % шанс критического урона холодным оружием, невозможность использовать в качестве метательного оружия»

Единственное в моих руках оружие и из-за выбранного класса штрафы! Пехота или кавалерия, небось, большие бонусы еще сверху даже на лопату имеет! А у меня еще ничего моего, технического, по связи нет. И что она мне вообще даст, связь эта? Эх, голова два уха, знал бы прикуп, жил бы в Сочи... Ладно, горевать поздно. От волков отбил, значит и со штрафами урона хватает. Надо двигаться вперед, на рефлексии времени нет...

Забросив лопату в чехол, а вещмешок за спину я решил внимательнее осмотреться. Может, упустил, что важное в округе, или проход в лесу появился, мало ли? Заболоченная поляна так и осталась на месте, тропинка по которой пришел вот она, чуть правее островка, на котором стою. И никаких прогалин в лесной стене по краю болота. Хм, мне предлагают держать путь на Большие Болота. А где тут более заболочено всё, уклон заметный или гнилых стволов больше? В качестве привязки на местности посчитаем что тропа, с которой пришел, будет четко позади меня. Слева лес ближе, метрах в сорока, но как бы грунт вверх от полянки идёт, там выше, и бугров с мертвыми деревьями всего пяток. Впереди, предо мной до леса тоже метров сорок, но видны завалы бурелома. Так что может вправо? Даже не знаю, какая это сторона света, по сути, знал бы время примерно привязался бы по солнцу, а так... Главное иное, что справа за поляной деревья ниже, чем слева, и прям много, десятки гнилых стволов. Плюс горизонт в той стороне над лесом темнее, прям карикатурный указатель на опасность, гниль, смерть и прочие дремучие леса и болота. Можно, конечно, походить тут поискать иные выходы, или какие трофеи, но лучше сразу определиться в какую сторону лыжи вощить, меньше ходить вокруг буду меньше риска другое зверье встретить. И какой тут еще может быть хабар? Хотя мало ли, может даже в начальной локации еще злодеи водятся, и будет мне прибыль? Не, нафиг!

Недолгая прогулка по лесной опушке вдоль болота к намеченному месту и, о чудо, правда, переход. Необычно так, нет никаких намеков на тропу или дорогу, да даже просто на свободный от бурелома участок, а вот участок воздуха иначе выглядит — волны идут как по воде. Приблизившись, увидел надпись пред глазами:

— Прыжок на Большие Болота. Войти? Внимание! Возвращение на локацию Лесна: Тропа будет невозможно.

Что же, свои первые открытия я уже точно сделал, сидеть нечего, пора в большой мир. Воздух вокруг меня пошел рябью, и тело потеряло какой-либо вес.

Глава 2. Что, где, куда?

— Открыт регион: Большие Болота. Квест «Первые Шаги» завершен! Получено 500 опыта. Получен 2ой уровень: красноармеец. Получено 2 очка умений. 1 очко характеристик. Получены предметы:

5 «Перевязочный пакет первой помощи»

1 «Мазь Вишневского»

1 «Инъекция новокаина»

2 «Боржоми 0.5 литра»

2 «Бутерброд с колбасой и сыром»

1 «Банка тушенки»

1 «Пакет сухарей»

«Шприц»

«Компас»

«Стеклянная фляга»

«Карманный нож»

«Ложка»

«Кружка»

«Блокнот»

«Боевой устав пехоты РККА ч.1»

Ого-го! Уровень дали. И отсыпали имущества кое-какого. Медикаменты, провиант, а главное — компас! Но чего-то я увлекся, переход-то занял считанные секунды, волнистая рябь воздуха окутала меня, и мир за её пределами резко начал меняться — сначала света стало сильно меньше, над головой выросли разлапистые деревья, скрывающие небо, под ногами зеленоватый слой травы сменился невнятной смесью темного зеленого и коричневого цветов. Затем РАЗ, и я уже стою в четко обрисованном мире — слабый свет сквозь кроны деревьев, а сами они не такие высокие, как в сосняке, и в большинстве случаев лиственные. Очень легкая туманная дымка стелется по корням, земля под ногами сырая, но плотная, покрыта тонким слоем гнилых ветвей и листьев, запахи торфа и тухлятины, и, конечно же, далекое кваканье. Идеальный набор «страшного» болота.

В тот-то миг меня и осыпало информацией о завершении квеста и плюшках. Лезть сразу в инвентарь нет желания — мало ли в эту точку, где стою, всех игроков за РККА выкидывать будет. Лучше отойду подальше, найду местечко с хорошим обзором, понаблюдаю и разберусь с имуществом новоприобретённым.

Искать пришлось долго — далеко от места входа спокойно уйти не получалось. Сырая земля под ногами в округе десяти метров от точки входа стремительно превращалась в грязь, при этом глубокую, липкую грязь. Даже странно, а как тут тогда деревья не погнили, а такие живые стоят, хоть и выглядят страшновато изломанными? Методом проб и ошибок, стараясь не потерять обувь, нашел приемлемую длинную ветку на подгнившем дереве, вырубил лопатой слегу и на ощупь проложил себе тропку в добрых три сотни метров до прилично сухого и даже освещенного островка. Складывается неприятное впечатление, что бойцам РККА причисленным к «Изгнанникам» тут совсем не рады. В бой кинули на грани фола локацию после обучения дали просто швах. Не удивлюсь что и местная флора, и фауна захотят меня кокнуть ударом в спину. Оружие надо! Винтовку или хотя бы пистолет. Раз дали мне такой класс, и одет я, как положено, то игра эта точно с огнестрелом. Или я ни черта в этой жизни не понимаю! Разместившись поудобнее между двумя толстыми стволами деревьев, удобно прикрывавшими меня, я решил хорошо разобраться с имуществом, оружие поищем позже.

Еда-вода и медикаменты — все понятно. Даже то что у тушенки и сухарей, более качественных продуктов для восстановления сил и утоления голода, в описании уточнения есть что их можно есть холодными/в сухом виде, или разогреть/размочив соответственно, что даст больший эффект от их поедания по плюс 20 % процентов сверх их стандартных 50 % от голода и 35 % скорости восстановления сил на целых 2 часа. Сытная пища, сохраним как НЗ. Новокаин шел в ампуле, применяется шприцом, убирает и защищает от эффектов боли и шока, восстанавливает 1 % здоровья в течении 5 секунд. А шприц, в железной коробке-стерилизаторе, был явно многоразовым. Приятно порадовал факт «упаковки» нескольких предметов одной категории в одну ячейку, но с ограничением, бинтов в одну ячейку можно было упаковать 10, а продуктов — по 5 шт.

Стеклянная фляга при изъятии из снаряжения оповестила, что добавлен чехол для фляги и помещен на ремень. «Пустая фляга стеклянная 0.8 литра 1ур. Снаряжение. Многоразовое.

Наполняемое. Используется для хранения воды, спирта или иных жидкостей. Дает эффект от применения в зависимости от соответствующего содержимого.» Проверим потом, вместе с бутылками, не зря же пустая из-под лимонада в инвентарь вернулась. «Складной карманный нож 1ур. Скрытое ношение. Инструмент. Используется для инженерных работ с электрикой, крепежом и взрывчаткой. Может открывать упаковки. Бонусы класса технические войска: вторичная функция «отвертка», скорость работы с электрическими механизмами и взрывчаткой увеличена на 10 %. Холодное оружие. Урон 5–6. Скорость рукопашной атаки: высокая. Штраф класса технические войска: минус 25 % урон в рукопашном бою, минус 50 % шанс критического урона холодным оружием, невозможность использовать в качестве метательного оружия» Главное тут что? Скрытое ношение! Это что, остальное у меня могут отнять или что-то придется скрывать? Да-а-а, серьезно тут всё... Ложка и кружка предметы без уровня, и описание, говорящее о предназначении предметов.

Оставшиеся три предмета были самыми интересными. Начал с компаса: «Компас 1ур. Скрытое ношение. Уникальное снаряжение. 1 заряд. Указывает основной стрелкой на северный полюс. Вторичная стрелка указывает примерное направление к цели квеста при приближении к ней на расстояние в 1 километр. Применение поиска цели квеста расходует 1 заряд. Время перезарядки 6 часов»

— Ничегошеньки себе! — Несдержанно высказываюсь в голос. Легальный и очень крутой чит! Применение такому точно всегда найдется.

Блокнот оказался лаконичен физически и по содержанию, маленькая темно-красная книжечка с кожаной обложкой, разлинованными страницами и карандашиком, вставленным в переплёт. По содержанию было следующее: «Карманный блокнот. Содержит информацию о схемах и средствах для изготовления различных предметов, вооружения, снаряжения и прочего. Невозможно потерять, продать» Есть система создания предметов, и есть «рецепты» оных. А это интересно! Нужно будет попробовать сходу изобрести что-нибудь, вдруг есть изобретательство путём комбинации наобум материалов. Мало ли, найду горючую жидкость и тряпку — сваяю коктейль Молотова!

На закуску оставался боевой устав 38 года. Читал я эту книгу в бытность новичком реконструктором. Но тут всё иначе, оттого интереснее. И к тому же в инвентаре иконка книги была очерчена золотым контуром, а в углу иконки светилась золотая стрелочка, указывающая вверх. Уж если чему меня игры научили, так тому, что подобные вещи имеют своей целью улучшение характеристик, выдачу опыта и прочие плюшки за просто так. И что мне даст устав?

«Боевой устав РККА 1938 года, часть 1 (боец, отделение, взвод). Уникальный учебник. Прочтение учебника открывает доступ к характеристикам, открывает начальную ветвь развития в соответствии с выбранным классом и подклассом. Ваш класс «Технические войска», подкласс «Связист». Будет открыта ветка навыков «Подготовка связиста», получен доступ к подветкам умений «Базовая подготовка», «Инженерное дело», «Связь». Невозможно потерять, продать»

То-то я думаю, не было в красноармейской книжке характеристик моих, и никаких веток прокачки! Они скрыты отдельно от обучающей стартовой локации, да еще и за вычиткой учебника. А что, все пошагово, без перегруза игрока. От ходьбы и подбора предметов, к бою, лечению, питанию, и потом к прокачке как таковой. Так что делать с этим драгоценным имуществом? Его действительно нужно читать? Тратить реальное время? Сомневаюсь, в играх не любят затянутые действия — вместо веселого рубилова, нудятина с

чтением никому кайфа не доставит. Лишний раз опасливо огляделся, не заметив никого вокруг, извлёк учебник, попутно приятно поражаясь тому, что он слегка светится, открыл первую страницу и... просто утонул в сиянии. Глаза чуть не выжгло чудовищным светом. Отбросить книгу не получилось, в руках ее уже не было, а куда она делась сквозь свечение, я не понимал. Миг, и всё прекратилось, даже глаза не приспособивались к окружающему миру, только вот в ушах, словно колокольчики звякнули и всё. Ни книги, ни изменения в ощущениях, ни яркого света.

— Поздравляем! Вы прочитали «Боевой устав пехоты РККА ч.1», вам открыты ваши характеристики и ветка развития «Связист». Добавлены 3 очка умений, 1 очко характеристик.

Про дополнительные очки в описании речи не было? Посмотрим что к чему дальше, надо разбирать всё по полкам на старте, не хочу копить информацию, дальше явно больше будет.

Красноармейская книжка сразу открылась на странице характеристик. Оных оказалось всего 5, и система напомнила мне серию любимых игр про пост апокалиптический мир Соединённых Штатов. Не хватало удачи и харизмы. Сами статьи меня удивляли разлётом значений:

Сила — 3 единицы. Отвечает за физические способности — носимый вес, урон от холодного оружия и приёмов рукопашного боя, контроль отдачи стрелкового вооружения, ношение тяжелого вооружения и брони на себе без потери выносливости, ведение тяжелых работ.

Здоровье — 4 единицы. Отвечает за состояние организма — количество единиц здоровья и выносливости, сопротивление урону и эффектам, количество восстанавливаемых медициной процентов здоровья, скорость пассивного восстановления единиц здоровья и заживления ран, скорость пассивного восстановления единиц выносливости, количество восстанавливаемых едой и напитками процентов выносливости и длительность сохранения сытости и гидрации.

Интеллект — 7 единиц. Отвечает за Связь и знания — количество и скорость пассивного восстановления единиц заряда батареи, дальность, точность, время отклика и эффективность способностей Связи, количество очков умений, получаемых с каждым уровнем.

Внимательность — 4 единицы. Отвечает за способности органов чувств — дальность, точность и шанс критического попадания при стрельбе, умение подмечать детали в окружающей среде, устройствах, речи собеседника, позволяет обнаруживать замаскированные объекты и противников, улучшает обзор, дальность слышимости, остроту обоняния и тактильные ощущения.

Ловкость — 6 единиц. Отвечает за координацию тела и реакцию — увеличивает скорость передвижения, уменьшает расход выносливости и улучшает координацию тела при беге, активном перемещении и в бою, уменьшает шумность при перемещении, увеличивает шанс увернуться от атаки в ближнем бою, увеличивает скорость атак в ближнем бою и перезарядку стрелкового оружия, ускоряет смену оружия.

Пояснение, отчего цифры разбегаются от маленьких до больших дала отдельная строка: «Подкласс «Связист» являет собой пример сочетания ума и высокой мобильности. Продвижение связиста в боевых порядках войск обеспечивает максимальную эффективность взаимодействия отряда благодаря передаче приказов и данных от командира к бойцам или в

шпab. Связист способен вызвать огневую или воздушную поддержку, подкрепления, транспорт, медицинскую помощь или иные необходимые силы и средства. Подкласс дает бонусы плюс 2 к интеллекту и плюс 1 к ловкости, и имеет штраф минус 2 к силе, минус 1 к здоровью и внимательности. Минимальная необходимость применения огнестрельного и холодного оружия сказывается на эффективности применения оногo — все вооружение наносит на 10–50 % меньше базового урона, шанс критического урона на 10–50 % меньше. Основа силы подкласса — Связь»

Очень и очень хреново. Пока у меня нет Связи, и возможности ею пользоваться, зазывая помощь или кары небесные — я буду, скорее всего, прилично страдать в поединках. Порезанное здоровье мне понятно теперь — есть конкретные цифры моего ХП: 80 единиц, а это значит одно очко «здоровья» это 20 ХП. И сколько мне волк ударом спилил? Немного шевелений извилинами и стало выходить, что волчара расцарапав меня, срезал целых 20 ХП. Непозволительно много для меня и моей шкуры. Думается, кусни они меня всерьез, игра бы не началась в принципе, там бы и догрызли тихонько, никакой лопатой бы не отмахался... Сразу одно очко в здоровье. Пусть будет 100 единиц, так спокойнее. Про поединок же, ведь моя ответка, как ни странно, вышла очень лихой, раз каждого с одного удара прибил, при всего 10–20 урона лопатки да еще с дебаффом на урон и маленьким значением силы. Они такие хлипкие были с десятком, если не меньше, ХП? Тогда мне СКОРЕЕ нужно искать огнестрел, и рвать когти к цивилизации! Защиты нет, здоровья нет, урона нет. Связи, пока, тоже нет, хотя сам ее запас, вернее заряд батареи аж целых 140 пунктов, вновь по 20 за каждую единицу интеллекта. А она вообще, что из себя представляет, Связь эта? Судя по описанию, звучит как магия, поддержка, урон, лечение, действовать с отрядом. Выходит, я такой красноармейский волшебник местного разлива, да еще и без магии пока. Магия моя именуется Связью и для её призыва нужен заряд батареи — мана. Круши врагов силой заклинаний, то есть артиллерии, но тебе нужна команда для прикрытия хрупкой тушки, и ты им еще снабжение всякое вызвать можешь. А чего мне сразу после обучения не выписали Связь эту? Квестов точно новых не дали, и намеков тоже. Баг? Или я не все что надо сделал? Посмотрим, осталось ведь еще разобраться с веткой развития. А одно очко характеристик пока приберегу, не знаю, что будет нужнее — сила или внимательность?

На следующей странице красноармейской книжки я нашел искомую ветку развития. В самом верху красуется иконка с профилем бойца РККА в каске на фоне Красного Знамени с серпом и молотом. «На войне придётся выполнять боевые задачи и в дождь, и в снег, и в мороз, часто придётся не спать ночами, получать пищу не во время, нередко питаться сухарями, а иногда целыми днями оставаться и вовсе без пищи: С каждым получаемым уровнем показатели сытости и гидрации расходуются со временем на 0.5 % медленнее, расход выносливости при падении шкалы ниже 50 % или длительном отсутствии пищи и сна замедляется на 0.5 % за каждый уровень, устойчивость к эффектам холода, огня, воды и воздуха повышается на 0.5 % за каждый уровень»

Приемлемый бонус, но для ощущения его эффектов надо будет долго раскачиваться. Это пока ни о чём. Ниже иконки идёт три стрелки влево, по центру и вправо. Первый, левый, пять иконок столбиком, первая — скрещённые винтовки Мосина: «Обращение с оружием и боеприпасами. Всегда имей оружие в боевой готовности. Бережно и осторожно обращайся с оружием и боеприпасами. Уровень 0/5. Повысить?» Иные иконки в этом столбике последовательные и заблокированы, значок замка на них намекает. В других столбиках? Так же — первые иконки подсвечены, остальные с замками. Понятно, последовательное

развитие. Сколько у меня очков? 5 штук. И три открытых пути. Не думаю, что открытие одной ветви блокирует другие, не логично. Сразу мысленно щелкаю на первую иконку и вкладываю 1 очко. «Обращение с оружием и боеприпасами. Уровень 1/5. Открыто владение винтовками с продольно-скользящим затвором.» Во как! Выходит я не умел до этого момента пользоваться обыкновенными винтовками?

— Начат квест: «Огонь на поражение». Найдите в заброшенном поселении у лесопилки винтовку. — Хитро придумали, пока не откроешь умение, не будешь знать с какой стороны винтовку держать, а потому: «на кой тебе винтовка?» А обучился, вперед, хватай ближайшую из пачки! Ха! Только где поселение это искать на болотах? Они же Большие, болота эти. Стоп! Компас же дали, он явно для этого придуман. Надеюсь это рядом, и не придётся наугад тыкаться с компасом и его радиусом в километр. Но, не спешим, сначала прочие столбцы ветки, есть еще целых 4 очка!

Средняя иконка, скрещённая кирка и лопата: «Саперные работы. Действуя в бою, будь то в наступлении или в обороне, боец всегда использует местность, чтобы сделать упор или площадку для оружия и укрытие для самого себя. Уровень 0/1. Повысить?» Конечно же, да. Не будем лукавить и мудрствовать, я не великий инженер-строитель, и окопы да блиндажи рыл не по военной науке, а тут, очень надеюсь, мне подскажут, что и как делать. Описание при повышении обновилось, и я улыбнулся: «Саперные работы. Уровень 1/1. Открыто умение вести базовые земляные и плотницкие работы: рыть стрелковые ячейки, окопы, ходы сообщения и возводить блиндажи» Мысленно представил процесс возведения блиндажа, осознал, что прекрасно понимаю на какую глубину рыть котлован, какой толщиной нужны брёвна для перекрытия, как встраивать земляную печь и делать водоотводный приямок. Вроде и раньше все знал, но совершенно точно не так чётко, заученно, словно всю жизнь этим занимался. Эту ветку оставил пока в покое, не смотря на открытие иконки второго умения.

Наконец-то! Вот оно, мое заветное «магическое» направление — третья ветка озаглавлена иконкой с петличным знаком войск связи: скрещенные молнии с крыльями и звездой посередине.

«Связной. Четкая работа связного способствует безотказному управлению боем подразделения и выполнению им своей задачи. Уровень 0/1.» Ну-с, начнём. Прямо, не терпится метать гром и молнии, может с таким «колдовством» до безопасности доберусь? Мысленно добавил единицу и прямо всем телом ощутил волну... И чудится мне что на призыв кто-то обязательно ответит, от только дай знак. Какое интересное влияние способностей, но с такими ощущениями не ошибаются! Волшебство как есть...

Это что такое? В правой руке неведомо откуда оказался блокнот, очень сходный с тем, что мне уже достался при повышении уровня, но этот был синий и с очень красивым тиснением в виде знака войск связи. А в левой — красноватый бакелитовый свисток с колечком!

— Интересно девки пляшут... — Недоуменно перемещаю взгляд с одного предмета на другой. Первые средства для использования Связи? — И что с этим делать? — На первой странице большими буквами написано «Блокнот связиста», а дальше — уже интереснее! Легко читаемым подчерком, но совершенно точно не моим, в разлинованные страницы было записано несколько интересных вещей: «Винтовочный залп. 1 уровень. Атака. При двух коротких свистках и указании цели рукой производится винтовочный залп с уроном 3x70 точностью 60 % на дальности до 70 метров, и 30 % точности на дальности до 140 метров.

Моментальная способность. Не расходует заряд батареи. Время перезарядки 5 минут», «Подвода. 1 уровень. Транспортировка. При двух протяжных свистках и круговом движении рукой над головой к вам прибывает подвода с возницей запряженная конём. В течение 1 часа подвода может перевозить до 3 пассажиров с грузом до 50 килограмм со скоростью 12 километров в час по грунтовой дороге, и 5 километров в час по непроторённой равнине. Ограничения по вызову и перемещению: отсутствие дорог в лесу, горах, болотах, пустынях и мерзлоте. Время срабатывания 1 минута. Не расходует заряд батареи. Время перезарядки 3 часа», «Санитар. 1 уровень. Не доступен. Необходима сигнальная ракетница», «Минометный обстрел. 1 уровень. Не доступен. Необходима сигнальная ракетница», «Подсветка целей. 1 уровень. Не доступен. Необходима сигнальная ракетница».

— Начат квест: «Сигналы: часть 1». Найдите сигнальную ракетницу на месте разбитого штаба Изгнанников.

Да. Есть над чем задуматься, чему радоваться, и с чего откровенно офигевать. Маг я, прям 100 %. По свистку и тычку пальцем в сторону врага полетят пули, надо будет — приедет телега, и повезет меня туда, куда захочу. А найду ракетницу, так и вовсе начнется потеха. И это я еще без трат батареи способности получил. Каким громом и молниями начну кидаться, прокачиваясь дальше — представить страшно! Жаль перезарядка того же залпа хоть и короткая, но все одно целых 5 минут, а кроме лопаты, это единственное чем отбиться могу. Связист тут явно с уклоном в корректировщика, однако, мне без разницы, что за этим кроется, главное тушку свою сберечь поможет и добро.

Так, еще 2 очка умений. И открыт второй ряд иконок в каждой ветке. А вообще вот что — первая ветвь, где про оружие — там всего 5 иконок, вторая про инженерию — тоже 5, а третья, о Связи... Раз, два, три... десять! Понятно, что по специализации самая обширная по разнообразию. Но посмотрим что вторым пунктом в каждой по очереди.

Оружейная на второй иконке намекает на рукопашную, скрещены штык-нож и лопата: «Рукопашный бой. Рукопашный бой — это комплекс наиболее целесообразных приемов нападения и защиты, обеспечивающий победу в схватке с противником. Уровень 0/3. Повысить?»

В инженерии открытая иконка — столбики с натянутой колючей проволокой и противотанковый ёж. «Заграждение. Назначение искусственных препятствий — задержать противника (его пехоту, кавалерию и танки) под фланговым огнём пулеметов и артиллерии и тем способствовать его уничтожению. Уровень 0/1. Повысить?»

Связь одарила набором значков в иконке — летящая сигнальная ракета, флажок, блестящее зеркальце: «Сигнализация. Существует множество очень несложных средств звуковой и зрительной сигнализации, применимых в самых различных условиях. Уровень 0/3»

Ну и что мне сейчас важнее уметь/иметь? Оружия нет, что бы в оружейную ветку кидаться с головой, но, рукопашка мне сейчас может помочь — есть лопата. Заграждение? Точно, с гарантией пока мимо! Связь? Блин, пока тут самые смачные плюсы. Бахнем одно очко, и посмотрим. «Сигнализация. Уровень 1/3. Вы владеете обширным списком сигналов руками, флажками, зеркалами и звуками (имитацией животных или посредством окружающих предметов) — ваши сигналы, увиденные или услышанные союзниками, легко и четко воспринимаются даже на пределе видимости и слышимости в режиме реального времени» Как знал! Пока мне это никуда не годится. Черт с ними, последнее очко в рукопашку и, как оно и думалось, владение коротким оружием — ножами, лопатой,

шпыками. НО сверх того появилась полоска связывающая иконки саперных работ и рукопашки, подпись в описаниях умений «взаимосвязь» и приятное улучшение ситуации с имеющимся дебаффом на холодное оружие. Описание подкласса изменилось в части урона: «Минимальная необходимость применения огнестрельного и холодного оружия сказывается на эффективности применения оногo — все огнестрельное вооружение наносит на 10–50 % меньше базового урона, шанс критического урона на 10–50 % меньше, все оружие рукопашного боя наносит на 5–25 % меньше базового урона, шанс критического урона на 5–25 % меньше»

Уже лучше, не идеально, но явно лучше, чем было недавно.

Вроде всё? Настроение приподнятое, чувствую себя увереннее, так словно... Словно не попал в чей-то капкан безумия, не потерял всё что было обменяв на игру. Настрой просел, стало очень грустно. Я забылся за этими описаниями, плюшками и бонусами ЧТО не так со мной. Что мне не известно от слова совсем как быть? На ровном месте за один миг я потерял все, чем жил, что и кто я есть, мою семью, работу, друзей, цели и мечты в жизни. Исчезло и утратило смысл всё! В свои 27 лет я должен начать всё с начала в каком-то суровом извращенном мире, который на экране компьютера был бы интересен, но не в качестве полноценной жизни. Стало дурно, накатила слабость, я ощутил истинное бессилие пред неведомой силой. Природа, злой умысел человека, или Господь Бог меня отправил на этот путь — все одно я не вижу пока выхода... Только отвлекся ощутив себя игроком, а не игрушкой, коей я стал...

Нет! Надо для начала выжить, и тогда искать выход. И радовался ты тому, что есть конкретные плюсы в этом тотальном минусе, и будешь их использовать Иван! Будешь выжимать все соки из того что дает этот компьютерный выверт реальности. Всё что бы найти выход...

Сначала вперед, за оружием в то заброшенное селение. Щелкнем крышкой компаса, взглянем на стрелки и подумаем об искомой цели квеста «Огонь на поражение». Стрелка с буквой «С» на синем фоне выровнялась, а вот вторая, как часовая стрелка, с ярко зелёным, наверное, флуоресцентным контуром, дернулась, описала полный круг и стала медленно покачиваться слева направо, указывая сектор с северо-востока до востока. Примерное направление. Значит отсюда до посёлка не дальше чем километр топать. Что же, свисток пристроил в левом кармане шаровар, блокнот связиста в правом, расправил складки под ремнем и, подхватив давешнюю слегу, направился в указанном направлении.

Глава 3. Вкусный сыр из мышеловки.

Болотный поход не задался. Я петлял часа три-три с половиной, точнее не мог сказать — часов-то нет. Прямого пути по заболоченным землям не было. Сплошные потаённые, затянутые листвой да ветками ямины полные гнилой воды, и чудовищная непроходимая помесь грязи с зыбучими песками. Вроде грунт как грунт, даже трава какая-то растёт, а наступишь, как в мягкое тесто проваливаешься. Сапоги с портянками промокли, измазался в грязи, солнце стало клониться к горизонту лишая и так скудного света и намекая что день не бесконечный, я проголодался и вообще — ситуация становилась всё гаже. И вот кое-как я вышел к откровенно сухой, идущей потихоньку в горку земле. Направление, вроде, выдерживал верно, потому чудилось что вот оно, поселение, сейчас за деревьями покажется. Ан нет! Оказалось, дорога, идет с востока на запад. Встал вопрос — куда дальше? Я шел всё же на северо-восток, а сектор был широкий, искомое место, наверное, восточнее по дороге.

Ну, значит туда.

— Куда? У тебя же свисток есть, Ваня-я! — Отчитывая себя в полголоса, извлёк свисток и блокнот связиста. Ну-с, проверим вызов подводы? Свисток в зубы, читаю сколько раз свистеть, поднимаю левую руку и стараюсь дважды, с чётким промежутком, свиснуть, размахивая левой рукой. Пред глазами мелькнуло: «Время прибытия 1 минута». И растянулась ожидание на целую вечность — не каждый день «колдуешь» и ждешь первого результата. А он явился, со скрипом колёс, фырканьем пегой кобылы, и крепко сбитым мужиком-возницей в такой же, как у меня красноармейской форме, только петлицы малиновые, пехотные и без знаков. Телега остановилась по легкому движению поводьев возницы прямо предо мной. Я поначалу замер оглядывая зрелище. Потертая телега с плоским дном и округлыми бортами из распущенного вдоль бревнышка. Немного сена в качестве подстилки. Потертые колёса с потёками солидола на осях. Красивая пегая лошадь, мерно покачивающая хвостом, хотя мошки и нет, это на болотах-то. И неподвижный возница, мужик лет сорока, с русыми усами, опустивший руки на колени, и всё так же смотрящий вперед. Рискнул, и всё же обошел телегу спереди, осторожно коснулся морды лошади — холодная и на меня не реагирует, только фыркнула разок. Жуть, но мертвой она не смотрится. Из чего она сделана, интересно? И он меня напугал пустым взглядом в никуда. Даже на взмах рукой пред глазами и толчок в плечо не отреагировал. Тоже холодный, и без признаков пульса — рискнул и коснулся его шеи. Ноль реакции, сплошная визуальная имитация, но материальная, не рассыпается при касании. Ладно, я не друзей себе зазывал, а транспорт, время безжалостно идёт, а до заката хочется оружие добыть, да приметить место для ночлега. Пристроился позади возницы, свесив ноги, так что бы в колесо не попасть и... ничего. Наверное, надо дать указание ехать:

— Эм, ну поехали... — Ноль реакции. Тогда уточним. — Вперед по дороге, на восток.

— Н-н-но, пошла родимая. — Возница ожил моментально, щелкнул поводьями, и мы очень даже резво стартовали.

Фантасмагория. Я, красноармеец-связист, а по факту «волшебник», вызвал свистком себе телегу с неживой лошастью и возницей. И так-то еду по квесту искать себе винтовку. А на правильный курс меня волшебный компас вывел. Смех и грех, что ни говори...

Резво идущая по не самой свежей дороге лошадка через пару сотен метров вытянула телегу за поворот лесной дороги, и я узрел впереди слева на удалении меньше сотни метров какие-то серые одноэтажные постройки. Довольно много, не меньше десятка домишек. Черные, зияющие как пустые глазницы, окна, навели на мысль что это точно заброшенная территория, осталось убедиться, что тут рядом есть лесопилка. Впрочем, сие лишнее, не будет разработчик игры ставить несколько поселков на болотах вокруг лесопилки, что бы игрок часами плутал в поисках квестовых предметов. Если, конечно, это не какой-нибудь зубодробительный хардкор... А дорога тем временем вела нас прямо к посёлку, видимо главная магистраль к лесозаготовке была. Будет меня тут что-то поджидать? Кто знает, скорее да, чем нет... Проверим!

— Когда соскочу, не останавливай телегу, въезжай прям в посёлок и через пару домов остановись! — Начнём проверку с догадки об управлении транспортом. Выдернул лопату из чехла, поудобнее перехватил, и на ходу прыгнул с телеги и рванув вниз с дорожной насыпи. Обернулся, а лошадка, погоняемая возницей, всё так же шла вперёд. Ура, схема примерно понятна, транспорт подчиняется приказам от и до, со мной или без. Возможно, сделано это во имя помощи предполагаемым товарищам — призыв завязан на меня, но в телеге и другие

люди могут ехать. Транспорт пересек одну линию с первым домом на окраине и углубился в посёлок. Насколько было видно никто не бросился на лошадь и человека, внезапно явившихся к брошенному жилью. Ну-с, тогда и мой черёд.

До первого дома бежал осторожно, глядел под ноги и по сторонам как сова — до боли в шее. Опасности могли явиться хоть от леса слева, хоть из-за не просматриваемой правой обочины, хоть от домов. Но обошлось, и то хлеб. Под окном первого дома, старой престарой мазанки, некогда бывшей белой, сидел минуты три и слушал. Ничего кроме выскочившего оповещения:

— Открыто новое место региона: «Посёлок у лесопилки».

И всё. Ни шороха, ни звука, совершенно ничегошеньки кроме отдаленного, глухого фырка неживой лошади, имитирующей жизнь. Тогда начинаем поиск. Взгляд в окно, но так что бы голова моя не торчала вся. Пусто, стол, перевернутый стул, ветки, листья, грязь всякая по полу. Приподнялся выше, заглянул под окно — вынесенная рама и битое стекло. Кто-то проник в здание через окно, а может и потом, после ухода жильцов, сие случилось. Следов крови или тел нет, или не видно пока, запахов кроме сырости не замечаю.

Впрочем, а как мне оружие искать-то? Где тут, да пусть и в одном доме, можно оружие спрятать? Не складывается у меня ощущения, что в доме с выбитыми окнами у стола будет винтовка меня ждать. Вот если бы тела увидел сразу, тогда предположил, что жильцы погибли, и никто сюда уже давно не заглядывал, вот в этом случае оставленная винтовка выглядит резонно. Тут же нет нифига! Ни посуды, ни штор или чего такого присущего жилью нет. Разграбили, как пить дать. Лучше буду искать, чем думать, время уходит. Влез в окошко, шагнул через битое стекло да с лопаткой наперевес прошел по комнате. Потом вышел в соседнюю и в некое подобие горницы совмещенной с кухней. У стены напротив входа стоит высокая, в потолок, печь с зёвом горнила, похожа на традиционную русскую, но эта не квадратная по сторонам, а в виде круглой колонны. Но другое важнее — пустота, никакого имущества кроме мебели, один распахнутый шкафчик, еще пара стульев и всё, ни мётел, ни рваной обуви, ни ковриков каких...

— Вечер перестаёт быть томным... — Выйдя к двери, оглядел центральную улицу, у соседнего дома на дороге телега моя стоит. — Вот и славно... — и что интересно, в отличие от заднего двора, передний двор прикрыт заборчиком, хлипким, по пояс высотой, но всё же. Домов в поле зрения пяток, все на один манер — окон нет, двери открыты вовсю. Эх, компас бы сейчас применить, понять где примерно искать, но до того еще часа три, может два с половиной ждать. Уже стемнеет, и с лопатой без подсветки я тут даже хромой собаке на корм пойду. Меняем стратегию. Надо в первую очередь вычислить наиболее сохранившееся здание, обыскивать его, баррикадировать и планировать в нём ночлег. Надо было вместо «Сигнализации» в «Заграждение» очко вложить. Позняк метаться.

С чувством чуть большей безопасности двинул на улицу, пойду вглубь посёлка, но поперёд себя прогоню телегу.

— Двигай вперёд, еще три дома проезжай и остановись за поворотом, — там впереди, где дома по правой стороне заканчивались, дорога разделялась — уходила к лесу за посёлком и делала поворот меж домов. Телега быстро поскрипела вперёд, а я прижался к заборам справа, внимательно поглядывая на окна. Так, от входа в посёлок у дороги три дома справа, три слева, дальше поворот направо, скорее всего тут домов мало. Так и выходило — за поворотом справа и слева от дороги было еще пара домов, таких же мертвенно серых с пустыми окнами, но цель моя была четко предо мной. Двухэтажное здание с заколоченными

окнами первого этажа, и решетками на втором, по коньку двускатной крыши красовались гнутые в разные стороны большие буквы, читаемые из которых не складывались для меня в нечто понятное: «A.r.ader.ficin.»

— Езжай до самого здания. — Проходя мимо телеги, бросил я. Если кто-то заколачивал окна, значит, было от чего защищаться. Я пойду за домами. А лучше побегу. Махнул в ближайшую калитку и побежал мимо дома на задний двор, за забор, проскочил соседний дом и вынырнул метрах в полусотне от двухэтажки. С этого угла кусты скрывают первый этаж, да и подкатившую телегу видел мельком. Но тихо, никто не рычит, не бежит, и вообще — не выказывает агрессии. Похоже и тут благородное запустение. Кобыла с возу, нам же и легче, так сказать.

Упреждая возможную собственную глупость, обхожу, не приближаясь сильно, здание по кругу, окна везде по нижнему этажу заколочены, но на обратной стороне есть провал грунта, ямина прямо к фундаменту, и окошко в нём, а может и люк — такие для угля делали в старину. Дошел до центральной улицы, посмотрел от угла дома на двери входные — плотно закрыты, и выглядят надёжно. По второму этажу везде решетки, рамы оконные внутри открыты. Туда мне надо, всем видом место кричит: «Раскуси сей орешек, получишь приз!» Надо к окошку угольному идти, других вариантов не вижу, а торчать, дергая, может и открытую парадную дверь — не улыбается. И время уходи-и-ит!..

Опять по кругу бегу за здание, слушаю, смотрю, только потом продвигаюсь вперед. Приваливаюсь спиной к стене здания, сижу на корточках, так что со стороны меня толком не углядеть — отвалы ямы прикрывают, и опять смотрю и слушаю. Впервые с момента входа в посёлок я всё же нашел признаки недоброго. Деревянный люк, прикрывавший портал окна, открывался внутрь и не был заперт, свободно болтался при осторожном толчке штыком лопаты, и самое важное — имел множественные следы когтей. Внутри темень, глаз выколи, и надо лезть. Про уголь ошибся, под люком лежали дрова и пласты чего-то землистого, может навоз сушеный для отопления. Постоял у приоткрытого люка, привыкая к полутьме и оглядывая помещение. Комната небольшая, вдоль одной стены в потолок поленница, вдоль другой короб из бруса и сетки-рабица с горой землистых пластов. По центру, прямо передо мной, открытая настежь дверь и темнота за ней. Оставлять открытой настежь ради света — не так и много его, получается, запереть как-нибудь тоже не дело, вдруг назад придётся выбираться в спешке? Оставляю пока как есть, потом видно будет, что дальше, вернуться никогда не поздно.

Коридор проходил уже на ощупь, даже привыкание к темноте не помогло. Шаркающими приставными шагами, выставив руку с лопатой перед собой, прошел вдоль стены коридора влево, нащупал еще одну дверку, немного послушал, что к чему, пошаркал еще пару метров и выявил пустоту справа, нога упёрлась на уровне голени в преграду, а руками ничего не нащупал. Опустил лопату пониже, потыкал, еще преграда, но дальше чем нога упёрлась. Лестница наверх нашлась. Еще пара минут страданий и раскоряченного подъема по скрипучим деревянным ступеням и поиска дверной ручки и вуаля — первый этаж, где хоть как-то, но видно окружающую обстановку. Из заколоченных окон света проникает не особо много, но он есть! Назад тем же маршрутом не пойду. По крайней мере, без освещения там делать нечего. Даже дверь за собой закрою. Меня в первую очередь вперед гонит желание добыть оружие, и чую пятой точкой что, найдя оное, гарантированно буду обязан его тут же применять, в обучающих, так сказать, целях. Не бывает иначе в играх. Нашел первое оружие, или сразу, или в кратчайшие сроки его заставят пустить в дело, по-

другому никак не научить игрока особенностям механик. Снайперская винтовка подразумевает перестрелки с другими снайперами, большие дистанции, дробовики дают у входа в дома и бункера, гранатомёты в бою с танками и так далее. Клишированные реалии игростроя. Тогда и винтовка лежит на втором этаже. Окна с решетками, враги будут снаружи. Легко жить, предполагая задумки других, но свисток все же возьму в зубы.

Пройдя по коридору первого этажа примерно уже представлял, где я оказался — контора лесозаготовщиков. Лестница из подвала вывела меня в коридор в левом крыле здания, прямо предо мной открытая дверь в маленький кабинет со столом и печатной машинкой, бумаги на полу валяются, у стены большой картотечный шкаф, заколоченное окно подсвечивает всё это. Вправо по коридору еще две двери, и прямо выход в зал у центрального входа, напротив входа аккуратно сделанная деревянная стенка с небольшим окошком в нём и столиком для документов — как на старой почте или телеграфе, еще кассы в прошлом такие делали. Работяги тут, наверное, зарплату получали да документацию по выработке с лесопилки несли. Левее дверь, видимо в помещении кассира-клерка, а дальше лестница на второй этаж. Везде бумаги валяются, папки какие-то, коробочки небольшие... Под сапог попало что-то округлое.

— Не плохой калибр, — убрав в карман свисток, оглядывал находку. Поднятая с пола гильза даже будучи помятой, вполне впечатляла. Бутылкообразная, с закраиной, миллиметров 55–60 в длину, в дульце диаметр больше 10 миллиметров, — от чего такое было интересно? — Но донце гильзы покрыто какими-то закорючками, скорее напоминающие арабскую вязь. Самое важное — она стреляная, капсюль пробит, и тут еще такие валяются, да и коробочки, похоже, из-под патронов были. С кем воевали? Крови нигде нет, а пулевые дыры на стенах кое-где разглядел. Двери кроме кабинета напротив подвала закрыты, в паре есть дырки от пуль. И окна заколачивали не в спешке. Люди уехали из посёлка, а руководство осталось и чего-то ждало? На втором этаже? Так, не говорите, что мне из винтовки придётся от врагов бывших владельцев заведения отбиваться! Пару минут ходьбы по этажу и тырканья во все двери без результата, привели к лестнице на второй этаж. Портал двери наверху выглядел светлее и приятнее всех прежних.

Да только свет из окон контрастно оттенял картину застывшего отчаяния и ужаса смерти. Шесть тел разбросанных по помещению стали моей группой встречающих. На полу, напротив входа замотанное во что-то лежало тело. Мумифицированное, с пустыми глазницами, окутанное, примотанное, приращённое сотней маленьких корешков к деревянному полу до такой степени, что не видно ни одежды, ни отдельных частей тела, только контур слегка раскинувшего руки и ноги труп. И голова, со следами густой черной бороды и шевелюры. Я так и смотрел на него пару минут, не отходя от двери. Нижнюю челюсть погибшего выпирало вперёд в жуткой посмертной гримасе. Второе тело лежало на столе, лицом вниз, но все так же — стянутое растительным покровом, переходящим на ножки стола, и с него на пол. Третий в правом углу, привалившись спиной к шкафу, затянут в растительный кокон, четвертый на опрокинутом стуле в неестественной позе, когда ноги прошли через спинку стула, а тело навалилось животом на торец сиденья и провалилось между ножек — голова и ноги замотаны сильнее всего. Пятый и шестой у двери в соседнюю комнату — оба скрючены у дверных косяков, к коим растения их притянули. Зрелище сюрреалистичное, чудовищное, но сердце стучало сильнее не от созерцания трупов. А растений обвивавшие их. Они выглядели иссохшими, равно как и бедняги в них угодившие, но я вижу, что все кроме двоих пытались спастись от растений! Вскикивали на столы, стулья,

бежали к двери из комнаты...

Взмокший от пота черенок лопаты сжал посильнее. Что или кто бы это ни был, именно растениями это нечто убило людей, а лопатой ветки да корни можно рубить не хуже топора. Те, кто тут помер, не были вооружены, не вижу ни ножей или топоров, ни винтовок или пистолетов. Тогда кто и из чего стрелял на первом этаже? И куда делись оттуда? Да что там с этажом! Мне надо идти в дальнюю комнату и искать себе оружие. Затем драпать, куда глаза глядят! Выжду время до отката вызова телеги, и пусть в ночь, но рвану на ней по дороге на запад, авось за час доеду в места побезопаснее. С винтовкой шансы повыше станут, чем без неё!

— Не смотрим, не смотрим. — Как быстро меняются приоритеты жизненные, вчера на фестивале я бы, наверное, с ума сошел, увидев труп, а тут мысли в линию складываются, тело работает. Потому что жить хочется, и сильно хочется! До двери в смежное помещение добрался, коротко взглянул на трупы у входа, и посильнее толкнул дверь и... Ничего. — Нет, нет, нет. Так дела не делаются. — Страх начал перемежаться со злобой. Мне уже слишком много приключений на сегодня. Чересчур много! Толчок сильнее! По-прежнему ничего. Да черт тебя дери! Как быть, как быть, думай? Силёнок не хватает... Сила! У меня есть одно дополнительное очко характеристик. Подымаю силу до 4 единиц. Чуть отступаю, примеряюсь для удара плечом, рывок, удар и дверь ощутимо двинулась, и тут же вернулась почти на прежнее место. В чем проблема? Замок или засов? Поджимаю дверь плечом, вижу небольшой ход и сую лопатку в зазор на уровне плеча. Давлю на дверь сильнее, одновременно двигая вверх-вниз лопатой, пока не цепляю ей что-то металлическое. Продолжаю пропихивать лопату, подталкивая плечом дверь. Нога соскальзывает и с силой толкает тело слева. Хруст вводит меня на миг в ступор. Это были кости или сухие ветки? Не отвлекаться, дверь, дверь, дверь!! Дальше бью как в тумане, плечо ноет, руки гудят. Бью, пока не влетаю кубарем в комнату. Пыль моментально забивает глаза и нос.

— Эффект «Ошеломление»: минус 20 процентов зрения и обоняния на 3 минуты.

— Проклятье... — Почти на ощупь подхватываю лопатку, света от единственного в комнате окна мало донельзя, а пред глазами круги плывут. Где моя искомая винтовка? Скорее её хватать и бежать. А тут сплошняком шкафы и ящики вдоль стен. Посреди стол стоит, с ящиком небольшим на нём, крышка на полу лежит. Там? Вскрываю, бегу к столу предвкушая узреть спасительный образ какой-нибудь винтовки Мосина или карабина, да хоть Винчестера, и заглядываю с надеждой на лучшее. Да только даже сквозь пелену понимаю, не то это! Яростно тру глаза и все же не понимаю — в коробке вообще непонятно что было, какое-то гнездо из веток и стружки древесной. На столе рядом папка открытая, бумаг много и все с записями, но разобраться не получается, «ошеломление» еще не сошло, однако бумаги сую сразу в вещмешок. Вообще, надо успокоиться, хоть чуть-чуть, не спешить. Если я в игре, то тела погибших не настоящие, набор нолей и единиц, визуально страшно и тревожно сделано, но это для создания атмосферы. Соберись, Иван! Волки были лишь началом, такие игры дают море всяких врагов, квестов, регионов. Везде свои сложности и приключения, страшилки и враги. Надо привыкать, через силу, но надо! Вдох, выдох, еще раз посмотрим вокруг. Вот, сразу за распахнувшейся дверью, справа, здоровущий сейф, метра в полтора высотой и шириной, с приоткрытой дверцей.

Прикрываю входную дверь и посильнее распахиваю тяжелую створку сейфа. Со скрипом она поддается, и я, без особого уже удивления, нахожу очередной труп — внутри пытался спрятать. Везёт, успокаиваться решил, а игра так не думает... Но этот случай

отличался от прежних — тело хоть и высушено, но не все покрыто растениями, а только ноги до колена, ибо втащить их в сейф он не успел. Склоняюсь поближе. Одет прилично, синие брюки из дорогой ткани, длинный бархатный пиджак старомодного покроя и вычурного фиолетового цвета, пышно завязанный цветастый шейный платок как зоб у петуха, волосы черные как смоль, но есть седая прядь, и прическа была красиво сделана, борода и усы щегольские... И нижняя челюсть выпячена с парой здоровых клыков сантиметра по три. Это как? Чего? У него уши заострённые, как человеческие, но верхушка острая, назад отклонённая. Орк что ли? Хрестоматийный орк, но одет по европейской моде конца 19 века, да еще как одет! Черт меня побери, какое тут интересное прочтение фэнтези! Глаза привыкли к затенению в сейфе, и в правом углу за плечом орка оказалась Она — моя винтовка! Как же тебя спрятали, какие мне испытания дали, только бы мы не встретились!.. Высоты сейфа хватало, чтобы не сильно тревожить усопшего и потихоньку через него вытянуть оружие. Длинный ствол, укороченное, спортивное или охотничье цевье, открытые прицельные устройства и очень знакомые черты. Повернулся к окну, приподнял и прочитал появившуюся в воздухе надпись: «Учебная винтовка ТОЗ-9».

— Серьезно, что ли? — Это был удар ниже пояса. Не на такое я рассчитывал, не о таком мечтал. Но, есть ли у меня выбор? Других видов оружия в сейфе не видать, и квест вел сюда. Оный не заставил долго ждать и напомнил о себе:

— Квест «Огонь на поражение» обновлён. Одолейте противника или выберите из посёлка в течение часа.

Говорил же, не будет добра и мира, сразу кинут в пекло. Час на сбежать или час защищаться? А-а-а, черт с вами! Патроны сначала надо найти, оружие разряжено. Вновь к сейфу, под левой же рукой орка лежит искомая коробочка: «5.6 мм патроны с латунной гильзой, 50шт», рядом с ней запасной магазин к винтовке. Пачка тут же вскрыта, и половина патронов перекочевала в карман, остальное в вещмешок. Патроны в запасной магазин, перезарядить винтовку, извлеченный магазин тоже забить. Готово и руки даже не дрожат. Ну, кто на меня, признавайтесь? Главное попасть, проверить бой, читать статьи нет времени, а там и точки над и ставить будем. Шебуршание из соседней комнаты услышал не сразу, только когда краем глаза в дверном проеме заметил, как тела что к косякам приросли вдруг... зацвели! Каждая веточка покрылась сотней малюсеньких белых цветочков, бодро распускаясь за одно мгновение. Зрение ну очень вовремя восстановилось!..

В сейф, выталкивая тело орка, я влетел пулей. Ступни бедняги не оторвались от пола, ноги сломались в коленях с гадким хрустом, тело рухнуло, испустив облако пыли. Я же раскорячился в неменьшой стальной коробке, стремясь и не выпасть, и пола деревянного не коснуться по случайности, и оружие на изготовке держать. Из пола к телу орка потянулись свежие, жутко шевелящиеся ростки, на сие смотрел я затаив дыхание. Шелест из соседней комнаты становился четче, чудилось, что веником свежим по полу метут: «шорк-шорк-шорк». И ближе, ближе всё, уже прямо на пороге, у двери... «Шорк-шорк», вот сейчас увижу, жмусь к задней стенке сейфа, винтовку на уровень груди поднял, сейчас нечто войдет, и я... И я вижу существо размером с кошку, на четырёх лапах-ветках, и чертами схожую с кошкой же и лягушкой, но из плетённых живых веточек с листьями и цветочками, и большой приплюснутой головой со светящейся зелёным светом большой щепкой во лбу. Что это такое? Оно грохнуло местных?

Нечто оглядывалось, медленно вода головой и внезапно зажужжало, как рой пчёл, двинуло к столу, вползло по ножке, цепляясь лапами-ветками как крюками, заглянуло в

ящик и резко развернулось ко мне. Видит ли нечто меня, или нет, гадать не стал — выстрел 22го калибра из винтовки хлопнул не особо громко. Метился прямо в основание светящейся щепки. С такой дистанции не промазать. Брызнули светящиеся огонёчки, жужжание моментально оборвалось, и существо осело, утратив прежнюю целостность формы. Оповещение мелькнуло, но только в углу экрана об убийстве неизвестного противника 5го уровня, значит квест еще не закончен. Из хорошего — заметил увядание свежесвыросших побегов на полу у орка. Оно оживляло свои побеги при приближении. Удобный сигнал для несведущего. И спасибо тебе, безымянный орк, что своей смертью дал мне подсказку как сберечься — дерево проводник способностей растительного зверька, а сейф металлический. Выбирать дальнейший план действий не приходилось, из всех безумных идей с побегом, выбиванием решеток и прочими вариантами геройства, самым реалистичным казалось ожидание и отстрел зверушек. Коли пришла одна, придут и остальные. Обнаружение оных даже в темноте не проблема. А когда прибью всех — тут станет безопасно. Запру окно в подвале и дождусь утра. Эка как раздухарился, сначала поджилки от вида трупов тряслись, сейчас в Рембо превратился — всех убью, один останусь.

Дальнейшего развития события пришлось ждать, скрючившись в сейфе. Ноги очень быстро затекли и стали болеть, удобно присесть так что бы можно было быстро прицельно стрелять из длинной винтовки не получалось никак — либо проваливался в боковину, либо нужно свешивать ноги, на колени встать и полубоком сидеть — никаких коленей не хватит, и подложить нечего. Примерно через десять минут вновь послышался веник, да не один. Шуршали уже минимум двое, и совсем не торопились в комнату. Жужжать начали за дверью, потом заскрипели как старые половые доски. Беседовали долго, с их места был виден погибший собрат и не погасшие кусочки зеленой щепки. Умные гады, не лезут, не разобравшись чего и откуда опасаться. Но бесконечно ждать и они не могли, один из них зашелестел вперёд, под дверью чуточку моргнул зеленый отблеск. Подымаю винтовку, свисток на пуговицу кармана левого зацепил, сейчас он выйдет, я ему сразу влеплю! Вот уже у орка лепестки в темноте заколыхались. Ну-у-у?

Да вот только зверьки меня всё же провели. Высунувшуюся над верхом двери деревянную морду я увидел краем глаза — крыша сейфа почти целиком перекрывала обзор наверх, я лишь чуточку высовывался из своего укрытия. Удивлённое существо смотрело, как из железной коробки медленно выглядываю я. Стрелял навскидку, не уперев приклад в плечо, и естественно промазал, даже не попав по двери. Существо метнулось вниз, вытянувшись в длинный жгут веток и лиан перескочило на пол, и так же длинной змеей на труп орка. Дергая за затвор мелкашки, я замороженно провожал движения оппонента взглядом. Грациозно-то как!.. На фоне мелькнула еще одна такая же фигура, но вскакивала она на стол. Со стороны орка жужжание оборвалось гулким щелчком, шею что-то кольнуло и стало так больно, что я взвизгнул! Боль секунду держала под полным контролем, затем резко стала терпимой, но появилось жжение и зуд на шее. Щелкнуло на столе. Теперь попадание было в грудь. И снова секундный ад! Сочетание ощущений зубной боли, страшной головной, ломоты при гриппе, удара локтём об угол, всё это и еще сотни новых болей!

Твари злющие попались. Меня так расстреляют нахрен! Выход был — прикрыться дверью сейфа пока не поздно! Да только существо что на орке сидит прямо на пути движения двери. Вспомнил про лопату, она железная, а твари это явно не любят. Отпустил шейку приклада винтовки, выдернул из-за пояса правой рукой лопатку, и взмолился, что бы частота атак плевками была не велика — попадут сейчас, выроню в приступе боли свое

рукопашное оружие и беды не миновать. Щелчок тренькнул в момент, когда я на носках сапог стал разворачиваться в замахе. Звякнуло по металлу сейфа позади над ухом. Замах все же вышел хреновый, но и существо не стремилось увернуться, наоборот — потянуло ко мне ветвистые передние лапы, яростно жужжа. Смазал ребром сапёрки четко поперёк лап и морде, да так что переднюю часть существа отбросило в сторону, хрупкое оказалось тельце. Да вот напарник его не остался в долгу и сразу щелкнул. Я видел в полутьме как впивается шип длиной сантиметра два в запястье правой руки. Чудовищная боль, секунда заминки, и при прозрении лопата уже бухнулась на пол за телом орка. Еще щелчок, удар в колено и я как пружина вылетаю из своего убежища. Всё как в замедленном кино, понимаю, что попал на всю катушку. Боль как хлынула, так и отступила, и в полете сознание стало обрабатывать весь чудовищный расклад. Винтовку не вскинуть, я не Рембо и не Макс Пэйн, в полете стрелять не обучен, а деревянный пол или труп орка проводят способности существа, и оно меня точно схватит. Так, собственно и случилось. Упал на правый бок, неловко запрокинув ноги на край сейфа. Кисть, и без того ноющей от попадания шипа, руки ужалило тысячей иголок стоило коснуться тела орка. Веточки и листики бодро впились, и стали стремительно расти, захватывая прямо на глазах мою руку, снизу в грудь тоже ударила боль. Я не хочу так чудовищно умереть став кормом куска веток! Зверёк же вспушился, жужжание сменилось на монотонный гул, и он затрясся, пульсируя зеленым светом. Больше не щелкает.

— В случае опасности, не забывайте про моментальные способности! Они могут спасти вам жизнь!

Ну не было прежде подсказок, а тут нате! Но истину ведь глаголет. Свисток! Левая рука машинально, словно всю жизнь так делаю, снимает с пуговицы кармана мое спасение, в зубы его. Дважды коротко выдуваю воздух из лёгких, левая рука трясется от накатывающей боли, но четко указывает на зверька. Чувствую что отрубаясь... Из соседней комнаты звучит тройной, громкий как раскат грома, бьющий отрезвляющим ударом по ушам залп и рвет к чертям собачьим уже размытую фигурку существа в труху.

— Квест «Огонь на поражение» обновлён. Выберите из посёлка. — И еще несколько уведомлений в нижнем правом углу, но не до них. Иди, знаешь, куда, неведомая ты сила? Хотя спасибо, значит всё, больше нет врагов... Ну и начальные квесты, а? Кому они тут такие нужны?.. Тело ноет от боли, вокруг шипов всё зудит, впившиеся ветки и листья усохли моментально, но не отвалились, теплая кровь напитывает подо мной гимнастёрку. Надо встать, через боль и ужас, но встать, и подлечиться или истекать кровью. Я даже не знаю, сколько здоровья осталось, и не похоже, что много.

— Ыа-а-а-ай! — Отрывать себя от сухих растений так же больно как получать уколы шипами. Я ненавижу эту игру. Я ненавижу все, что здесь происходит. За что мне всё это? Суки и твари кто это мне устроил! Ненавижу!.. Слёзы льются по щекам, и я даже не знаю от чего: боли или перебора эмоций? Нет, после такого ужаса сдохнуть в соплях и крови от бессилия? Идите к чертям! Я не сдамся!

Заглянул в меню красноармейской книжки — здоровье на десяти единицах, рядом две иконки капель красная и зелёная. Кровотечение и отравление, как пить дать. Кровь хоть бы остановить... Но прежде чем заняться бинтами выдергиваю из себя все шипы. Зуд тут же ослабеваает, как и боль. Над изготовлением повязок с мазью занимаюсь так быстро, как позволяют трясущиеся руки, измазав два бинта, скидываю гимнастёрку с рубахой, обнаруживаю, что намотанного еще утром после боя с волками бинта и след простыл, как и самих ранений тоже. Мне же проще, намотал-забыл. Может новокаин кольнуть? Не, сначала

кровь, потом боль, в порядке важности. Про отравление надо посмотреть в логах, что там к чему. Возня с перевязкой затянулась подольше, чем утром, сказывалось общее состояние, и руки трясутся, и сил нет, и темновато стало, что бы все аккуратно делать, не примотав к себе какой грязи или веток. Легче стало почти сразу, как закончил перевязку. Вновь мелькнуло оповещение «Основательный подход: медицина» и здоровье вскоре восстановилось до приемлемых 54 единиц. Занятно, количество очков здоровья напрямую связано с физическим состоянием, чем меньше, тем хуже в принципе. День живи, день учись, хех... Подумав пару минут всё же пустил в ход еще один бинт и порцию мази, перевязался и догнал ХП до 76 единиц. Но все это не избавило от ломоты и дрожи в теле. Немного почитав лог и описание в красноармейской книжке (оказалось, статусы появляются на странице рядом с полоской здоровья, главное подумать о них — и они разворачиваются в виде описания) нашел сведения об отравлении: «Жгучий укол. Яд. Вызывает болевой шок на 1 секунду. Вызывает слабость, тремор, зуд, ухудшение координации на 3 часа. Минус 10 процентов точности стрельбы, скорости перемещения, 50 процентов шанс выронить оружие в бою» А враги мои оказались некими Жгучими Спригганами 5 уровня, и по описанию являлись защитниками священных деревьев, защищающими свою территорию. Чтения прервал из-за чувства голода и острого желания смотреть не на светящиеся пред глазами буковки и иконки, а какой-нибудь реальный тёплый источник света. Бежать из поселка сегодня однозначно не надо, глупо выйти сейчас и попасть в лапы чему-нибудь похуже проклятых спригганов. В голову пришла мысль вскрыть лопаткой дверь на первом этаже в какое-нибудь помещение, и затаиться там до утра. В качестве временного источника света подошла светящаяся щепка из головы сприггана разметанного залпом на столе. Сумеречный свет уже явно не подходил для поисков чего-либо в здании, а щепка светила хоть и слабо, но с десяти сантиметров можно было даже прочитать что-то. Собрав сначала оброненное оружие, приступил к сбору трофеев. Выходило не так что бы густо: бинт, бутерброд, лимонад, моток стальной проволоки, изолента и точильный брусок. Спрашивать откуда всё это появилось у тварей из веток и листвы, жужжащих и плюющихся шипами, было не у кого, и не зачем. Дурацкие условности игр...

Появилась мысль попробовать сделать из проволоки отмычку и рискнуть вскрыть замок от кассы, там скважина старинная, примитивная, а касса создает внешнее впечатление надёжности и защищенности. Уходил с этажа не оглядываясь, хватит с меня зрелищ на сегодня.

Глава 4. От заката...

Домушник из меня никчемный выходил, проволокой, да даже лопаткой и плечом открыть дверь не смог. Возвращаться наверх и искать на телах ключи не хотелось, и сомнительно, что при выпадении лута из врагов в других обстоятельствах ценные предметы будут лежать, скажем, внутри других персонажей или их одежды. Под ними, еще, куда ни шло. Короче, ключей не наблюдал, но не создавалось у меня ощущения, что в кассу принципиально НЕЛЬЗЯ. Как-то всё же можно, в иные помещения не так хочется как сюда. Инстинктивно, что ли тянет? Уже на грани раздражения толкнул створку окошка кассира, и очудо, оно открылось! Лицом залезть туда никак, но заглянуть реально — внутри темно, окон точно нет, или комнат несколько. Посветив на вытянутой руке щепкой, увидел прямо на столе отблеск чего-то металлического, при ближайшем рассмотрении — связку ключей! Но не дотянуться рукой и всё тут.

— Дебилушка дебил... — Ругать себя надо. Только что проволокой игрался, и уже забыл! Изготовив крючок выцепил ключи на раз, и получил смачный бонус:

— Достижение «Исследователь-новичок»: тайны неизведанного зовут вас, изучив окружающую обстановку и предметы, сосредоточившись у вас есть 5 % шанс найти логический ответ в последовательностях загадок или поиска предмета. Время сосредоточения 5 минут, радиус действия 5 метров. Получено 100 опыта.

Ай-ай-ай, звучит приятно, почти так же как звук открываемого замка двери в кассу. И вновь оповещение:

— Вы нашли секрет: «Убежище». Получено 100 опыта.

Вовсе славно! Есть надежда пережить ночь без новых приключений... Подсвечивая путь малюсеньким источником света зашел, закрыл за собой тем же ключом дверь. Мысль о том, что помещение двойное подтвердилась: первая комнатка небольшая, операционная, стул, стол, картотечный шкаф и окошко выдачи, древесина перегородки и двери толстая, армированная железными полосами и серьезными деревянными балками, просто так не выломать и не прорубить, вход же во вторую комнату напротив центральной двери. Приоткрыв незапертую дверь, обнаружил за ней настоящую решетку, но тоже не запертую, осторожно вошел, оглядывая доступное пространство с помощью щепки. На стене справа у входа нашлась полочка с бортиком, в которой стояла ажурная керосиновая лампа! «Керосиновая лампа 5ур. Снаряжение. Крупный источник света, малый источник тепла. Радиус освещения 1,5 метра. Заряд 80 %» Пощупал полку рукой в поисках спичек, и таки нашел: «Спички 1ур. Расходуемый материал. Малый источник огня, мизерный источник света, тепла. Количество 20/40»

Какое же счастье иметь привычный источник света. Чиркнул спичкой, подкрутил фитиль и наслаждайся уютным тёплым светом.

— А ничего, жить можно!.. — Бегло осмотрев комнату, размером примерно три на пять метров, я остался доволен. Никаких окон, только зарешеченная вентиляционная труба в потолке, большой сейф в правом дальнем углу, почти как на втором этаже, но закрытый, еще один картотечный шкаф с выдвинутыми полками, стол с письменными принадлежностями и знатных размеров гробсбухом в кожаном переплёте, табуретка и десяток пустых деревянных ящиков сваленных кучей в центре комнаты. Надо устроиться на ночлег. Ходить с ключами по зданию и проверять все комнаты сегодня не стану — усталость и моральная измотанность страшная. Поесть, сделать себе спальное место и отдыхать. Может еще над сейфом подумать с помощью «Исследователя», вдруг чего припрятали и там?

Разбирая кучу ящиков с целью сделать из них подобие нар, благо крышки оных плоские, ребра жесткости внутри сделаны, нашел три больших джутовых мешка со штампом рогатой короны и пустил их на покрывало и одеяло. Пожевал бутербродов, попил минералки, и стало так хорошо, что даже настроение поднялось. Человеку для счастья надо совсем немного. Слегка прикрутив свет лампы, опустил голову на пахнувший чернилами мешок и сразу провалился в сон.

— Здравствуй. Ну что, нравится тебе наша игра, Ваня?

— Чего? Кто это? А ваша игра только и делает, что пытается меня убить. Зачем вам это?

— Я? Никто, голос твоего воспалённого разума. Ты спишь и видишь сон... А может ты участвуешь в эксперименте? Кто знает...

— Видел я уже сон, где мне выбора толком не дали, и я теперь очутился чёрте где. Меня пытались убить волки и кучки веток со звездой во лбу! Боль что мне доставили, несравнима

ни с чем, что я испытывал! За что мне это?!

— Про звезды это ты хорошо сказал. У тебя ведь тоже звезда во лбу, цени это! И подумай над этим, Ваня. Главное научись получать удовольствие...

— От боли и страха? Отпустите меня, я домой хочу! Пожалуйста...

— Рано тебе домой, рано... Подумай о звёздах...

Это точно не сон. Кто это такой умный шутник меня частью эксперимента сделал. Не зря же сказано было такое, экспериментаторы чертовы. Как такое вышло? Знать бы... Может ничего не делать? И что мне это даст? А ровным счётом ничего. Помру тут с голоду, и вся не долга, или опять зверье какое заселится да не даст выйти. Сломать им в игре чего-нибудь? Ага, щас, разбежался. Ломалка не выросла ещё, или с мелкашкой да свистком пойдём? Чего их эксперимент предполагает? Как я, живой человек, а не набор циферок, управляемый с клавиатуры, тут выживать буду? Мою психику в чуждых условиях обследуют? Или я тут вместо мартышки, другим игрокам особый контент поставлять буду? Сплошные вопросы, никаких ответов. Для меня важно здесь и сейчас иное — я живой еще, почти сутки прожил. Оружием разжился, припасами мало-мальски, два боя пережил, убежище временное открыл. Набор страхов вчерашнего дня остался там же, по крайней мере, пока остался. Буду следить за собой, за состоянием и настроением. Важно держать себя в руках, не давать просаживаться на этих качелях сознания. Сколько времени, кстати? Вон, из вентиляции свет падает, значит уже утро или день, зависит от того сколько проспал. Подъем!

Скромный завтрак из оставшегося бутерброда и бутылки воды, НЗ не трогаю. Заметил необычное — физиологические потребности не поджимают. Вовсе они не исчезли, но период справления нужды вышел далеко за все значения железной выдержки. Полезное изменение. Вторым этапом проверил состояние здоровья, голода, жажды и эффектов. Выздоровел, завтрак хорошо, но не идеально подровнял голод и жажду, воздействие яда прошло. Настало время изучения оружия, его пока мало, и оно далеко от идеала, но врага вчера прихлопнул как-никак! «Учебная винтовка ТОЗ-9 2ур. Оружие дальнего боя. Боеприпас: малый универсальный. Урон 25–40 на дистанции до 25 метров, падение урона на 15 % за каждые 25 метров дистанции до 150 метров, на дистанции свыше 150 метров — урон всегда 1. Максимальная дальность стрельбы 250 метров. Точность 80 % попаданий в круг 5 сантиметров на дистанции 50 метров. Магазин: 5 патронов. Боевая скорострельность: 15 выстрелов в минуту. Бонус: на дистанции 60 метров минус 60 % заметности и шумности выстрела. Штраф: невозможна установка штыка, невозможна установка прицела»

— А не так всё и плохо, как могло показаться. — Даже если опустить странности с единицей урона со 150 до 250 метров. К чему это? Тыкать врага пулькой из недосягаемости? Куда мне вообще мелкашкой за сотню метров стрелять? Хорошим делом будет вообще границу боя на полусотне провести, а там новым вооружением разживусь, и думать буду. Не, лучше! К цивилизации выходить. Жить нормальной жизнью, ломать задуманное тем, кто меня тут держит. Надо будет по пути — разживусь новым оружием, не надо — не буду и заморачиваться.

Второе над чем еще решил посидеть так это бумаги, прихваченные из кабинета наверху. Тексты написаны на испанском языке, однако для меня они переводились в виде субтитров по центру внизу обзора. Среди массы бухгалтерских и отчетных документов наиболее важными были два — доклад некоего бригадира Грогора Ре Дуггере об отправке необычной посылки директору господину Рубалькаба, и записка самого директора о бунте рабочих. Чтение вышло занимательное — Грогор и его бригада спилили дерево на болотах в десятке

километров от посёлка руководства, оно оказалось необычным, сердцевина и ядро дерева светились зелёным, и для обследования часть сердцевины отправили директору компании, а остальное отгрузили в рабочий посёлок на склад и ждут распоряжений. И приписка с просьбой в этом месяце выплатить зарплату в срок. Выходит здесь домов мало, потому что тут только важные шишки жили, а чернь на заготовках обитает и денег недополучает? Может быть.

Второй документ раскрывал дальнейшую историю. Руководство из-за нехватки средств в кассе от греха подальше вывезло свое имущество из посёлка в некий схрон и забаррикадировалось в офисе банально не успев свалить. Да только рабочие, всё же прибывшие, потребовали не деньги, а вернуть «светящееся сердце» в лес, во избежание усугубления гнева духов наславшего на «подданных рогатой короны» неких спригганов! На обратной стороне листа шли записи в виде дневника. Тут пошла откровенная жара — к ночи рабочие быстро ушли испуганные неведомо чем, а у здания офиса во время обхода территории старший охранник заметил «бегущий огонёк к люку в подвал». Был бой с тремя неведомыми шуршавшими и жужжавшими в темноте зверями с горящими зеленым головами, четверо получили болезненные ранения, и директор отдал приказ всем отступить на второй этаж. К полуночи шуршание прекратилось, охранник Габрега вышел на разведку и не вернулся. Последняя запись: «Утром этот идиот Борте открыл входную дверь на этаж, он услышал шорох на лестнице и подумал, что Габрега вернулся. А там оказались эти существа! Ночью никто не смог отдохнуть, от усталости эти размазни даже не успели схватиться за оружие. Я запер дверь, и не буду высовываться... О Кернунн, одари меня своим объятием, как же они кричат!...»

Директор перепугался и закрыл дверь, пока его людей убивали. А потом его самого кончили. Как-то все же спригганы к нему пробрались. Но куда делось их оружие и имущество? Чую кто-то из рабочих заходил на огонёк и прибрал к рукам, что плохо лежит. Эх, и никаких намёков на комбинацию к сейфу, дверь то чисто кодовая, без ключа.

— Начат квест: «Сердце леса». Найдите сердцевину священного дерева, привезённую директору Рубалькаба. Внимание! Минимальный уровень для прохождения: 15ур.

Ладно, пусть будет квест. Вот только где эту сердцевину спрятали? Не в сейфе же? А почему нет? Могли ведь! Отступали же наверх с боем, а начинали тут. Коробка на столе директора, в ней привезли искомую сердцевину? В сейфе там, да и в самом кабинете нет ничего похожего на светящийся кусок древесины. Только мелки осколки из тел спригганов. С найденными ключами можно пройтись по закрытым помещениям первого этажа и подвала. А...зачем мне это? Цели мои отличны от квестовых. Знаю зачем! Припасы еще какие-нибудь добыть, еды-воды маловато, лекарств и патронов с гулькин нос, а квестовое это если повезет. Главное пред уходом прихватить лампу, мешки и закрыть входную дверь — это пригодится вне всяких сомнений.

Обыск оставшихся помещений при наличии лампы и ключей не затянулся надолго. Примерно через час я стал обладателем еще пачки 5.6мм патронов, бинта, банки консервов, и бутылки керосина для лампы. Всё остальное выглядело полностью вычищенным, как мамай прошелся. Лишний раз убедился в правдивости мысли о посещении здания кем-то после смерти директора и его людей. А раз любовно были закрыты двери, то это точно был кто-то из местных, скорее всего Габрега. Не зря он ночью исчез... В связке ключей нашелся ключик и от входной двери. План дальнейших действий был понятен — раз я проехал по дороге на восток и приехал сюда, то надо ехать на запад, ну не обрывается же дорога на

краю местной карты? Обязательно приеду куда-нибудь в обжитые земли!

— Стой, *sabron*[1], или пристрелю! — Вот и вышел на улицу вашу за ногу. Еще и спиной повернулся, дверь закрыть хотел, правда идиот... Голос же грубый, с хрипотцой, но однозначно женский, доносится слева сзади. Видать из-за угла здания вышла, слышала меня топчущегося внутри. Другой игрок? Или хитрый непись? Выкручиваться дракой из моего положения не получится, как и чем — в одной руке дверная ручка, в другой ключи, резкое движение и меня точно чем-нибудь тут же наградят. Свинцом в грудь или голову. Даже если не насмерть, то тяжело будет.

— Стою! — Ежели не вижу вариантов сопротивления, поплывём по течению. Заминка со стороны грозной женщины вышла знатная. Не этого ожидала она, надеюсь, удивил в лучшую сторону. Если она игрок, то надо наладить контакт.

— Подними руки и медленно обернись, *pendejo*[2]! Медленно! — Выполняю приказ, а сам думаю, куда, если что нырнуть, дверь в здание на улицы открывается, не успею заскочить, вернее не очень быстро это получится. Слева от крыльца кусты, и не очень высокое оно это крыльцо, но ступени каменные, упав ничком, буду прикрыт немного. — Не рыскай глазами, я таких хитрых издали вижу! Не успеешь прыгнуть.

В паре десятков метров от меня стоит высокая женщина орк. Одета как заправский вакеро или марриачи: соломенная сомбреро с незамысловатым узором, выдавший виды чёрный мужской костюм чарро, пышный алый галстук на шее, на бедрах висит ремень-бандольера, пыльные сапоги на ногах. А в руках, кстати, короткая курковая двустволка. Главное, что все это знакомое мне по кино и играм про Дикий Запад облачение сейчас на хрестоматийном зеленом орке с клыками! На орке женщине. А я в компьютерной игре.

— Ты слишком спокоен для вора, пойманного на месте преступления! И одет как солдат, но я не узнаю твою форму. — Взгляд задумчивый, изучает меня. — Отвечай мне, альв, что ты здесь ищешь?

Вот такого я точно не ожидал. Альв, то есть эльф? У меня выросли уши?!

— Я человек, изгнанник. Искал вчера прибежище, чтобы переждать ночь, нашел этот посёлок...

— Не надо мне врать, ушастый! Люди исчезли 300 лет назад... — А сама выглядит растерянной, даже ружье чуть отвела в сторону. Какие странные вещи говорит... игрок? Она что... — Подойди ближе, но руки не опускай. — Повинуюсь приказу, удивляюсь, что не сказала оружие бросить, но это мелочь. Ведь я начинаю видеть что-то над её головой... Надпись: «Брида Ре Ригвера. 20ур Изгнанник-НПС» Это непись?! Какой у неё сложный и обширный список текста, коли она так со мной говорит! Фантастика... Вроде волноваться надо, под прицелом стою, но уже не так нервно. Подошел ближе и орчиха, высокая, кстати, склонилась чуть поближе, даже ствол ружья, отведя, и втянула широкими ноздрями воздух. Лицо у неё не так что бы страшное или уродливое, специфическая внешность, особенно из-за клыков, но выглядит как обычная женщина лет 40, из-под шляпы черные волосы просматриваются. Подняла она взор над моей головой и кивнула. — Иван Морозов... — Она прочла мое имя? Тоже над головой светится как ник? НПС читает имена и даже не звучит как искусственный голос. — *Mierda*. [3] Ты не альв, у тебя уши не острые, от тебя не воняет божественным благословением. *Exilio, sí*. [4] Но люди исчезли с континента 300 лет назад, никто не знает, выжил ли вообще кто-то из них. Как я могу тебе верить? — Всё, сомневается на всю катушку. Надо давить, похоже, это возможно.

— Я опущу руки? — Ружье вновь смотрит мне в грудь. — Как скажете, Брида. Это место

не выглядит жилым, мне было некуда податься. В посёлке мертвенно пусто, а здесь вроде безопасно было. Я залез в здание через люк на задней стороне. Нашел тела на втором этаже, сразился со жгучими спригганами убившими прежних владельцев. На ночь устроился в помещении кассы. Всё что я нашел в здании это немного патронов, еды, медикаментов и керосина для лампы. Ах да — и саму лампу. — Чуть повернувшись, показываю висящую на горловине вещмешка лампу.

— Где ты взял ключи от кассы? Их не было у тех шестерых на втором этаже. — Вновь сверлит глазами. Была тут она, точно была. И сейчас вновь вернулась. НПС бродит с конкретными задачами. Может это вообще искусственный интеллект какой?

— Семерых. Рубалькаба тоже на втором этаже, он заперся в своем кабинете, там и умер. А ключ я достал через окошко кассы, он лежал на столе внутри. — Орчиха раздраженно цыкнула, но ответы приняла и посмотрела на меня уже иначе.

— Mierda... Сейф открыт? Ты его открыл? — Чувствую появившиеся отчаяние. Меня сейчас могут пристрелить.

— Нет, я не знаю комбинации, и где ее найти, тоже не знаю. Касса заперта, ключи вот. — Протягиваю связку. — Или я могу пойти впереди и провести внутрь.

— No cabron! — Шанс побороться мне не дадут, в здание меня не пустят. — Гобнейт! Иди сюда! — Вот это я не учитывал, и ой зря. Орчиха-то не одна, и рыпнись я нашпиговали бы свинцом. Ловко неписи тут орудуют, ничего не скажешь. — Держи его на мушке, шевельнётся — стреляй, а я пойду, проверю всё, mi chika[5].

— Да мама! — Остро захотелось оглянуться, голосок ведь совсем детский! Ключи из рук тут же отняли, а я попробовал обернуться. — Стой смирно, bastaird[6]! — Показалось, или я услышал ирландские нотки в этом голоске?

— Стою... — Что тут еще ответить?

Орчиха ушла минут на пятнадцать, и вернулась с удрученным видом, когда я хотел уже опустить уставшие руки, не смотря на угрозу гибели.

— Мама? — Я так и не стал поворачиваться, но, чую, скоро узнаю кто там. Их заботит серьезная проблема, и решения они не нашли. — Ничего нет?

— Он не солгал, сейф закрыт, он его вообще не трогал, зачарованная краска не изменила цвет... — Какой расклад занимательный. Магия тут есть за пределами моей Связи, и вполне традиционная, да еще и в повседневном виде? Зачарованная краска? Удивительно.

— Я могу опустить руки? — Вновь спрашиваю и гляжу в потускневшие глаза орчихи.

— Si... Но оружие свое не трогай. Мы уходим.

— Нет никакого резона, я вам явно не враг. — Оглядываюсь на ребёнка. Да только не ребёнок это! Предо мной полностью сформированная девушка европейской внешности с немного угловатой подростковой фигурой, но ростом всего где-то метр двадцать-метр тридцать! Не карлик однозначно — она пропорционально развита по всей фигуре, ноги, руки, голова адекватного размера и толщины относительно тела. Волосы рыжие, стрижка короткая, заострённые уши торчат из-под причёски. Одетая не так выразительно, как «мама»: черные брюки со следами грязи, темный пиджак с зелёным отливом и такими же следами грязи, из-под воротника торчит такой же красный галстук как у Бриды, на ногах замызганные ботинки на шнуровке, и вишенка на торте — залихватская плоская кепи а-ля острые козырьки. Всё кричит «БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА!». Одна деталь выбилась и сочетания — крупноватый для её роста револьвер с прикладом. Над головой надпись: «Гобнейт Ре Ригвера. 7ур. Изгнанник-НПС». Она смотрела поочерёдно то на меня, то на

Бриду не понимая, что происходит. Всё же она не совсем взрослая, ей лет 12–15 по меркам человека.

— Мам, а что же делать? А как же сердце? — Вот теперь понятно, они за сердцевиной дерева пришли, а его нет.

— Гобнейт! — Да, ляпнула девочка лишнего, чужак же слушает, как же. Очень уж жалко выглядят эти двое, да и сейчас это первые разумные существа, если набор цифр в файле можно считать живыми, кого я встретил. Врагами или обманщиками они не выглядят. Скорее печальные жертвы суровой судьбы. Надо вливаться к ним в компанию, а там видно будет.

— У директора я нашел вот эти бумаги. — Из вещмешка на свет появился свёрток документов. — Прочтите, здесь бухгалтерия и записи событий появления светящейся сердцевины дерева, а также описание последнего дня посёлка и гибель всех в здании. Но, был, по крайней мере, один выживший, некий охранник Габрега, — орчиха встрепенулась, печаль сменилась удивлением, — я не обыскивал посёлок и окрестности, но думаю, он мог выбраться.

— Габрега! Я знала, что это не Руисио! — Уже на мой удивлённый взгляд орчиха не пустилась в объяснения, лишь оскаблившись добавила: — Пойдем с нами, ты должен рассказать, как, где и при каких обстоятельствах нашел эти документы. Сейф без кода и ключей от кассы никто не достанет.

— Начат квест: «В погоне за истиной». Разоблачите контрабандиста Габрегу скрывающегося под именем Руисио.

— Конечно. Но кому? — Внутри же чувствую удовлетворение, меня зовут туда, где кому-то надо объяснять расклады. Судье или полиции какой, но это всё одно цивилизация.

— Революционному Совету! — Гордо задрав голову, Брида стучит себя в грудь. — И может быть, тебя послушают остальные...

Революционному Совету? Красные галстуки. Мексиканские мотивы. Примерно конец 19 века по мысленным рамкам. Да здесь что, марксизм фентезийный процветать начал? Может тогда моё «верование» в коммунизм и сыграет мне на руку! Ежели просто события одной из десятков мексиканских революций — то там мешанина идеологическая была похлеще испанской гражданской. Про «остальных» так же не ясно...

— Надо выходить сейчас, дорога не близкая, плюс надо обойти один участок дороги по пути к лагерю. Дочка, побудь с солдатом здесь, я принесу наши рюкзаки. — А я думал как-то странно, что пешие в заброшенном месте ищут что-то, а никаких сумок не имеют. Через пару минут она вернулась, неся две котомки и большой топор. Наверное, думали двери прорубать. — Можно и в путь...

— А что если я предложу хотя бы часть пути проехать? — Надо было видеть лица моих новых знакомых. Сочетание удивления и сожаления к болезному на голову. Где же он лошадей видел? — Подождите минуточку... — Извлёк свисток и совершил призыв телеги. Теперь малая смотрела на меня, открыв рот, а вот орчиха прищурилась и заозиралась, но вот топот копыт и скрип телеги со стороны центральной улицы через минуту ввел и её в шок.

— Призыватель! Ты Призыватель! Хвала Духам! Но как это возможно, ты же Изгнанник... Только Благословлённые Тремя могут взывать к силам извне, а на тебе нет благословения ни одного из Богов! — Судя по всему, мой подкласс Связиста имеет для Изгнанников статус Чуда! Мне это по душе, беречь станут! Хотя из сказанного многое остается для меня тайной. Кто эти Трое? Что за благословения? Чем характерны иные

призыватели? Вопросы, вопросы, вопросы... Ничего, сейчас сядем на телегу, да попробуем разобраться со всем по порядку.

Сесть сразу они не смогли, ходили вокруг, смотрели на облик бездушного возницы, отпрянули на миг от фырчанья лошади, потыкали пальцем телегу, вдруг морок какой?

— Телега в нашем распоряжении на час, после придется ждать три часа для призыва следующей. Лучше сразу отправляться. — Договаривал фразу, уже плюхаясь задом на вполне мягкое сено в телеге. Брида ловко подхватив Гобнейт, усадила сначала её, секунду замерла, смотря, не упадёт ли та, и вскочила сама. — Поехали, выезжаем из посёлка по дороге, затем по дороге...

— На запад. — Вопросительный взгляд орчиха поняла правильно.

— На запад.

— Н-н-но, пошла родимая. — Отозвался возница, получив приказ. В который раз мои новые спутники удивлённо смотрели то на меня, то на транспорт. Мелькнуло уведомление: «Вы приглашены в отряд Брида/Гобнейт. Принять?» О, а вот и лишняя гарантия подъехала, что в спину не выстрелят. Примем щедрое предложение. Над головами неожиданных напарников появились полоски здоровья, раса и, если правильно понял, названия их подклассов. Вот здоровье их, меня поразило. Брида оказалась не совсем орком, вернее её раса звучит как орхас, подкласс «лесник», и щеголяет она на своем 10 уровне умопомрачительной цифрой в 500 ХП. А Гобнейт, лепрекон кстати (что не удивительно, чувствовалось что-то ирландско-британское в ней) не смотря на свою откровенную малenькость и 7 уровень имела целых 350 ХП и несла гордый подкласс «рыцарь». Очень интересные реалии, я, по сравнению с ними, хлипкий как бумажный пакет с своими 100 ХП.

— Ты болен? — Не оставили факт здоровья без внимания. — Или люди столь хрупкие? — Брида внимательно смотрела на меня, прощупывала. — Связист. Это подразумевает, что ты с чем-то связан? Потусторонние силы или духи?

— Что-то вроде этого... — Ну не объяснять же, что я и сам понятия не имею, как это все работает и просто доверяю написанному в блокноте «свистни и получишь желаемое»?

— Откуда вы прибыли, господин? — Впервые с момента моего удержания под прицелом заговорила лепрекон. Какой детский голосок, не могу просто, милость! «Рыцарь»-лепрекон! С револьвером почти в половину своего роста...

— Я не господин никому, не верю в господство одних... — сказать людей в данной ситуации не верно, человек тут лишь я, — над другими. Посему правильным обращением к себе считаю товарищ. — В нижнем правом углу выскочила надпись: «Ваши слова находят отклик у собеседников». — Откуда я прибыл... Очень издалека, на картах не найти, и оказался здесь против своей воли.

— Все мы здесь против своей воли. — Брида говорила это с осязательным раздражением. Мой ли ответ ей не пришелся по нраву, или напоминание о судьбе Изгнанника, мне то не ведомо. Ну не кажется что «Изгнанник» это что-то хорошее и светлое. Причины пока не знаю, но это лишь пока. Выезд из деревни ознаменовался завершением квеста «Огонь на поражение» получением мною в награду 500 опыта и нового, 3го уровня. Дали 2 очка умений и всё. Ни бинтов там, ни каких-нибудь славных бонусов. Ладно, хотя бы 2 очка есть. Разговор все одно прервался очень быстро, стоило коснуться сложной темы, только зыркнули что цифра уровня изменилась, но спрашивать не стали. Я углубился в изучение красноармейской книжки. За спригганов давали по 200 опыта, плюс бонусные, и за квест и я перешагнул за необходимый порог в 1000 опыта. Имелся уже задел на 4ый уровень — 300

единиц из 1500 необходимых. Прикинул, во что можно вложиться — еще в боевую ветку? Там после холодного оружия же открылось новое умение — иконка с РГД-33 и Ф-1: «Ручные гранаты. Ручная граната предназначена для поражения противника непосредственно перед ударом в штыки, при борьбе в окопах, убежищах, ходах сообщения, населённых пунктах, лесах и горах. Уровень 0/2. Повысить?» Не, пока повременим. «Заграждение» тоже не трогаем, что там после «Сигнализации»? А пока ничего, закрыт умение, видать, надо выше подымать «Сигнализацию», профессиональная же ветка. Так, итого открыты и доступны к прокачке умения: владение огнестрельным и холодным оружием, гранатами, заграждениям, сигналам и 2 очка для распределения. Возьму-ка боевое! Темпы прокачки пока высокие, и для выживания лучше уметь драться тем, что есть, чем надеяться на слабенькую пока «Связь». Одно очко бросил в «Обращение с оружием и боеприпасами. Уровень 2/5» получив навык обращения с пистолетами и револьверами, и приятный плюс в плюс 2 % урона и точности ко всему огнестрельному оружию. И тут же взял карманную артиллерию: «Ручные гранаты. Уровень 1/2. Открыто владение ручными оборонительными и наступательными гранатами, точность и дальность броска зависят от сочетания характеристик ловкости и силы»

— Таким темпом скоро доедем до одного места на дороге, где придётся сойти с телеги идти в обход через лес. — Брида заметила, что я вновь стал оглядываться по сторонам, закрыв свой меню.

— На дороге будет опасно?

— Возможно, — задумчиво кивнула орчиха, — возможно и нет там никого, но рисковать не хочется. На перекрёстке стоит fortin[7], укрепление и небольшой отель. До начала Изгнания там был пост орхас «Риса», гвардейцев-конкистадоров из числа генерала Гудана Ре Рохаса, охраняли южную дорогу от Нуэво Орхансьон вглубь Больших Болот и зоны ответственности Рогатой Короны. Когда всё случилось, и Боги Отвернулись, потоки изгнанных хлынули туда где не было преследования, через Болота к Дварвальду и дальше. Здесь были сражения между изгнанниками альвами, цвергами, лепреконами и другими против роялистов орхас. Изгнанники заняли пост, и именовали его Штабом, охраняли дорогу, помогали всем беглецам, пока Ре Рохас не явился сюда с полком гвардейцев и не разгромил всех... — Желваки орчихи катнулись, из-под неожиданно цивилизованного облика проклюнулась буйная натура орка, но тут же исчезла. — Штаб брошен, все, кто уцелел, бежали дальше на восток, гвардейцы отступили в Нуэво Орхансьон, ибо лесопилка и торфяная добыча вымерли, пушной промысел стал опасен, колонизационные партии на западе и востоке исчезли, а изгнанников внутри земель короны обнаружилось тоже немало. Стало не до гнилых болот и лесов, нас здесь, по их мнению, и так смерть ждёт. Что до перекрёстка и поста — там чаще встречаются бандиты и «инквизиция» наживающиеся на группах изгнанников... Революционный совет ничего не предпринял, дабы открыть дорогу на Большие Болота на юге, а роялисты еще, несомненно, вернутся...

Такого широченного объяснения из-за маленького вопроса ожидать было сложно. Как ушат холодной воды, честное слово. Тут общество на ровном месте расколосось и одним, а именно «Изгнанникам», понадобилось бежать, спасая свои жизни сломя ноги, а другим, в принципе всем без разбора у кого нет статуса «Изгнанник», покарать бегущих самым страшным образом. Повезло, как утопленнику на старте затесаться в ряды гонимых и угнетаемых. Какое-то религиозное обрушение устоев раз Боги Отвернулись. И чем все это грозит лично мне? Такими же гонениями и смертельной опасностью из-за наличного

статуса изгнанника. Шансы мирного просиживания штанов не шутейно падают с каждым мгновением, ибо придётся выживать. В лесу мало комфорта за просто так будет. Значит, и качаться, и вооружаться, и голову под опасности подставлять, как пить дать придётся. Все это и есть задумка приславших меня сюда в эту игру? Хочу я этого или нет, меня заставят действовать? Блеск!

[1] Исп. Тупица

[2] Исп. Недоумок.

[3] Исп. Дерьмо.

[4] Исп. Изгнанник, да.

[5] Исп. Моя девочка.

[6] Ирл. Ублюдок.

[7] Исп. Форт

Глава 5 ...до беды

Есть все же на что опереться, сказанное Бридой несло для меня однозначно понятную часть — разбитый штаб Изгнанников, форт Пика! Там ракетница квестовая, а значит серьезно усиление моих способностей. «Санитар» и «Миномётный обстрел» ой как способны поменять реалии в мою пользу, прекрасное подспорье в деле выживания! Но оно мне надо прямо сейчас? Вот сейчас, когда случайные НПС мне толком не знакомы, не знаю их сильных и слабых сторон, а они не знают меня. Пойдут туда зачищать, возможно, сложный некогда укрепленный объект? Да ни в жизнь, меня позвали рассказать-показать известное о событиях в офисе лесопилки, а это шанс сначала познакомиться, может на их базе мне каких квестов помельче дадут, вскопать там огород, дров нарубить или коров подоить. Я всё умею, даром что ли в деревне жил, до переезда в столицу? Умел вернее, тут не знаю, на что может быть завязано. И очки я уже впулил, опять не подумав. Дурень...

— Всё, дальше не стоит ехать, останови повозку, солдат. — Чутьочку тревожно Брида окликает возницу, а затем смотрит на меня.

— Стой, мы сойдем, а ты развернись и назад езжай. — Лучше отослать заметную телегу подальше, все одно скоро исчезнет, час почти истёк, но лучше на дороге её не светить. Вдруг бандиты рыщут по округе, за пределами поста. — Ведите, Брида. Я сразу за вами.

— Нет, поведёт Гобнейт. Дочка, мы будем идти в твоём темпе, призыватель... Иван, пойдет за тобой, я последняя. — Абсолютно без разницы как, главное живыми до места добраться, а там хоть трава не расти. — Лучше в этот раз пойдем через ручей, чуть дольше, но воды наберём.

— Да мама! — Лепреккон смотрит на орчиху с явным пиететом и любовью. Приёмьш? Чему удивляться, могу даже предположить, как она под крыло Бриды попала — родители погибли в замесе из-за статуса Изгнанников, а орчиха одинокую девчонку не бросила, хотя события-то случилось не так давно, что бы чужой ребенок мамой здоровую зелёную женщину назвала...

Из необычного в округе в глаза бросилось, что с дороги мы сошли, но не в дебри, а на малоприметную тропку вышли. И повсюду всякий мусор, тряпье грязное, поломанные корзины да ящики, объедки гнилые тут и там... Немой вопрос прочла Брида:

— Это бросали беженцы, уходя к болотам. Потому и тропинка есть, их в округе сотни появилось. Кое-где даже проводников можно встретить. Или контрабандистов, они еще с поры конкисты на границе болота свои тайники держали и в Альвионские Доминионы или в

форты войск Горайзера нашу сикеру, соргрию, пага нэгра или еще чего тащили, а оттуда оуйсги-беадса, сигареты и табак, дорогие лекарства и прочее... Иногда попадались торговцы рабами. — И замолкла. Шли потом в тишине, каждый в своих мыслях. Альвион, Горайзер, работорговля, контрабанда... Сколько здесь всего намешено непонятного в этой игре. Разбираться придётся долго и во всём.

Гобнейт не смотря на рост и юность, двигалась уверенно и без всякого признака усталости, без остановок, и это со своей-то котомкой и револьвером. Сильна девчонка! Я уже устаю маленько. Помогало немного наличие тропок и более-менее сухой грунт на возвышенности. Виды окружающие отличались от дебрей леса — поляны большие, разнотравье тут чудесное, деревьев не особо много, лес виден, но он в стороне, а тропы наши всё больше по опушкам да взгоркам. Часа через полтора добрались до ручья, кристально чистая вода, вытоптаный до грунта бережок со следами пребывания сотен местных обитателей, и всё чаще двуногих, в обуви, чем зверья. Получил впервые шанс наполнить флягу, проверить, что она такого может. Оказалось ничего особенного, только в отличие от бутылки с боржомом или лимонадом, после открытия не обязательно выпивать всё, можно как с нормальной флягой пить порционно, получая небольшие бонусы к восстановлению сил и гидрации. Попили немного, отдышались буквально пять минут и двинули дальше. Брида подсказала, надо двигать теперь по большой дуге обратно к дороге, пост тогда останется в пяти километрах позади. Крюк же, по сравнению с походом по дороге обойдется в потраченные два часа времени. А к вечеру нужно попробовать успеть обогнуть посёлок лесорубов, и участок лесозаготовки, где брошено дерево со светящейся сердцевиной. Хм, пока всё реально логично по меркам игры, промахнуться мимо важных объектов и направлений можно только плутая по лесам в округе, а воспользуешься дорогой и вуаля, тут квест, там лесопилка, тут пост с бандитами, там за поворотом база Изгнанников. Главное иди по следу из хлебных крошек...

Крошек оказалось много, и на чрезвычайно большом расстоянии. Вышли к дороге, в запланированных 5 километрах от поста, откатилось время ожидания до новой телеги, призвал её и все вместе, со свистом, проехали еще пяток километров до развилки уже в глубине леса на болотах. То, что углублялись — факт, разнотравье, красивый строевой лес и зелень сменилась гнилыми лужами, скрюченными деревьями и рваными клоками болотных кочек. Как тут заготавливали древесину, понятно не было вплоть до самого рабочего поселка лесорубов. Дорога подымалась в холм и выходила на удивительно красивое место, живописные взгорки, покрытые густым лесом над болотами, о чем мне тут же сообщила игровая система:

— Открыто новое место региона: «Холмы на болотах».

Лесозаготовку вели на плотно собранных в этой части болот холмах существенно отличающихся по виду растительности от всей округи. Явно фэнтезийный мир — тут тополя, сосны и клёны вперемешку. Но это в стороне от основного холма, на который мы въехали. Здесь десятки хижин обитых древесной корой как черепицей, навесы, большие бочки, в основном разломанные и мелкая утварь на земле, следы запустения. В стороне от посёлка сотни белеющих кругов на земле — пни, оставшиеся от деревьев, небольшое количество брёвен, складированных штабелем поближе к дороге и разломанная телега без колёс.

— Надо уйти отсюда поскорее, в сумерках с северных холмов сюда приходят спригганы. Там лежит дерево, из которого вытащили Corazon del Bosque[1]. Существа ищут его и заходят

по ночам всё дальше. — Брида смотрела на лес глазами стрелка, искала цель, опасность. Про спригганов факт — они же добрались до посёлка руководства лесозаготовки, а это чертовски далеко. — Нам нужно туда, — взмах рукой указывающий на опасный холм, — меж болотом и холмом на северо-восток. Или возвращаться к развилке и ехать еще тридцать километров в объезд холмов... — Задумчиво оглядывается на место, где уже истаяла прямо в воздухе телега.

— Мама, нам нужно спешить. Разоблачим Габрегу, найдем Сердце! — Задорно мыслит Гобнейт, да только успеть это дело непростое. Хотят избавиться от гнева леса? Схожий с моим квест?

— Днём тут безопасно? — Спрашиваю, что приходит на ум.

— Отчасти. Спригганы сюда не забираются днём, прячутся по округе под корягами и в дуплах. Но болота кишат и другими существами коим дневной свет не помеха, и волки из них не самые страшные. — От орчихи я уже получил существенный объем информации. Она и не особо против делиться. — Гобнейт, меняем порядок передвижения, я впереди, товарищ призыватель в центре, ты замыкаешь. Что такое слега знакомо? — Уже обращаясь ко мне. «Товарища» я не упустил, видимо приемлет такое обращение.

— Конечно. Присмотрю, какую палку и... — Договорить Брида не дала:

— Не надо, у схода к болотам есть заранее заготовленные следи, здесь тоже бывают наши патрули. Vamos[2]. — Спешит всё же, Гобнейт её подтолкнула к решению. Значит, проблема из-за Сердца Леса для них реально велика, и я зацепкой стал в этом деле.

С холма с поселением рабочих спустились в низину ближе к лесозаготовке. Под ногами много ошкуренной коры, стружек сломанных веток, есть проторённая дорожка в сторону болота, туда и свернули. Нашли заботливо составленные следи, Брида уже вышла вперёд, я чуть позади и...

— МАМА! СЗАДИ! — Смазанный раскатом выстрела крик Гобнейт прямо так насыпал мне льда за шиворот. Твою же за ногу! Беда! Слега падает под ноги в грязь, кручусь на месте, одновременно срывая с плеча ремень ТОЗа. Пред глазами шок картина — Гобнейт летит на землю перехваченная поперёк тела здоровыми челюстями уродливой мохнатой твари. Дальше все как во сне, тварь мотает башкой, и тело девочки сломанной игрушкой летит в меня, сбивая с ног, и вот уже я лечу кубарем по грязи пытаюсь удержать тело лепрекона.

— ГОБНЕЕЕЕЕИТ! — Чудовищный вопль Бриды болезненно бьет по ушам, следо гремит дулет из её ружья. Кто-то страшно рычит и завывает. А я ничего не вижу пред собой кроме окровавленной испачканной грязью фигурки Гобнейт. Её лицо бледнеет, на руки капает что-то теплое.

— «Член отряда Гобнейт Ре Ригвера находится при смерти! 120 секунд... 119 секунд...»

Нет-нет, так нельзя! Она же совсем маленькая!.. Но жива, раз только при смерти! Дышит еле-еле. Отсчет бежит... Брида? Секундного взгляда хватает — она в порядке, но не помощник мне, и наоборот. Могучая орчиха бросила ружье и успешно месит тварь топором.

— Держись, малая, держись. Сейчас вытащу на сушу... — Сапоги вязнут в грязи, пред глазами скачут цифры отсчёта. У меня есть немного лекарств. Надо лишь на сушу выйти! Только ноги перестают утопать, как сразу опускаю раненую на землю. Уже сквозь черно-зеленую грязь видны потёки крови. Рывками стягиваю с Гобнейт пиджак и рву рубашку, раны выглядят чудовищно, хоть не перекусила её тварь, и то хорошо! Пытаюсь не заносить лишнюю грязь в ранения. Из вещмешка на свет вытягиваю всю медицину что есть, шприц

заправляю обезболивающим, колю несколько раз вокруг ран на животе, вводя дозы препарата. Счётчик тут же добавляет 60 секунд. И опять кадрами происходящее — мою из фляги трясущиеся руки, рву пачки бинтов, наношу мазь, наматываю повязки поверх уже почти синюшного тела, поверх грязи, с ужасом наблюдаю, как они промокают от крови. «Сколько же в ней крови-то? Хоть бы условности игрового мира не учитывали наличие грязи в ранах при лечении!» — пролетает жуткая мысль, а я мотаю бинты и мотаю. Тело легкое, приподнять и перевязывать несложно... Что-то выскакивает в углу экрана, следом пропадает отсчёт, надпись меняется на другую: «Член отряда Гобнейт Ре Ригвера спасена». Замерев на секунду, пытаюсь оценить происходящее и просто отваливаюсь в сторону, перекатываясь на спину.

Это кошмар какой-то. Я так не хочу. Зачем такая зрелищность ранения, кровь, мясо, кости... Кто эту игру придумал?! Кто меня проклял ею?! Сраный реализм... Да только нытье нихера не помогает.

— Гобнейт, *mi hija*[3]... - Рядом шумно падает орчиха. Сомбреро нет, костюм рваный, в следах крови и грязи. Приподнявшись на локтях, обвожу взглядом место событий. Тварь окровавленным бугром торчит над болотной жижей, из спины торчит глубоко засаженный топор. Орчиха не пальцем делана, развалила убудка за свою дочь. Сама знатно пострадала — очков здоровья всего 70 осталось и висит какой-то значок — треснутая белая палка. Или это кость? Перелом значит. Полоска здоровья Гобнейт же заполнена всего на 20 единиц, и отчего-то не растёт выше, хотя повязки должны дать прилично много здоровья. А вот значков много, шесть штук: перелом, непонятые синяя и белая стрелки вниз, зелёный крест, голубая капля перечёркнутая красным крестом и значок в виде схематичного желудка перечёркнут крестом. Все они пульсируют красным. Брида осматривает девочку с минуту, чему-то кивает и заливает ей в рот зеленую жидкость из маленького пузырька, затем достает из кармана второй такой же и заливает его в себя. Пульсация значков над Гобнейт пропадает, а здоровье подрастает до 30 единиц и медленно ползёт выше. — Все хорошо, всё хорошо, *mi hija*... *Vueno trabajo*, Иван, *muchisimas gracias*. [4]— Всплывает уже виденное ранее: «Ваши действия находят серьезный отклик у Бриды. Вас отныне воспринимают как знакомого». — Я бы не успела ей помочь... *Mi hija*. Нам надо как можно скорее уходить. Лес почувствует кровь, скоро нагрянут спригганы. — Попыталась было поднять Гобнейт, и скривилась, как лимон проглотила. И руку одёргивает.

— Погоди. У тебя рука сломана. Сейчас кое-что сделаем. — От одного мешка, хранившегося в инвентаре, отрезал длинную полосу и сделал из куса слегу шину. Примотал поплотнее к руке, зафиксировал проволокой, получил очередное уведомление в углу зрения. Прикинул варианты и продолжил незатейливое творчество, хорошо отвлекает, знаете ли. За пяток минут смастерил на спину орчихи рюкзак-переноску для Гобнейт из того же мешка и проволоки. — Сейчас я её посажу тебе на спину и притяну этой конструкцией. Так руки свободны будут. Понесём посменно. — Тельце девочки лёгкое, как игрушка. Главное что дышит, и здоровье чуточку восстановилось.

— Не надо, *amigo*[5], я справлюсь и сама. *Gracias*. — Голос звучит совсем иначе, чем прежде. Мягче, добрее. «Ваши слова и действия находят серьезный отклик у Бриды. Вас отныне воспринимают как друга». Очень быстро меняется ее мнение о незнакомом человеке. Видимо, мои действия для нее существенны. — Помоги найти ружье, и свое подбери. Надо уходить...

Все началось с начала — слегу, спуск в болото, долгая ходьба в неизвестность.

Винтовка моя загрязнилась, и получило статус «неисправное», чистить банально некогда и негде, важнее проделать еще не близкий путь до лагеря Изгнанников ради помощи Гобнейт.

Шлепать по грязи молча стало невыносимо уже через час, гнетущая обстановка и события за весь день ломали мои жизненные устои на ходу, требовалось отвлечение, хоть какое-нибудь. А то, что Брида временами шепчет бессознательной Гобнейт какие-то слова поддержки, только сильнее давит. Кажется, что несём безнадежного пациента. Да еще и наотрез отказывается, что бы я тоже нес девочку. Дочь всё же...

— Что это был за зверь, Брида? — Выползая на очередной сухой участок, решился чуточку побеседовать.

— Это Аргау, сторожевая собака бригадира лесозаготовки... Была ей когда-то. Лес поглотил её сознание, изуродовал тело. — Прощупывая спуск с кочки, откликнулась Брида.

— Ты хорошо знаешь эти места, являешься «лесником», ты работала здесь? — Расспрашивать так, расспрашивать обо всем.

— Это была другая жизнь. Мы приехали с мужем за лучшей долей в эти земли из Гардарахады, что в тысячах километров на юге отсюда. Он трудился на той лесозаготовке, что мы прошли, а я занималась изучением региона и составлением карт зон вырубки.

— Ты работала на Рубалькаба?

— Нет, я работала в управлении лесного хозяйства в Нуэво Орхансьон, здесь бывала часто, но с этим, *maltido bastardo*[6]... директором никогда не пересекалась. Он был жаден и труслив. Искал славу в деньгах и подкупал всех до кого дотягивался. Жил он в Нуэво Орхансьоне и раз в неделю летал в *oficina*[7] в том поселке, где мы встретились. Хотел потом построить там личный дворец... — Ого, орк летал из далёкого города в глухие леса и планировал строить дворец? А летал на магии, интересно, или с помощью какого-нибудь стимпанкового аэроплана-дирижабля? Жирно жил, зеленомордый! — Он подмял под себя всю добычу в болотах: торф, лес, железо, кристальные источники. Рядом с офисным посёлком есть еще один, там небольшая мануфактура по выплавке железа и очистке кристаллов, самое выгодное его предприятие. Потому и сидел так далеко от лесозаготовки, не доверял обычным рабочим. Выпер всех альвов и цвергов, договорился с наместником и генералитетом о постройке *fortinas* на дорогах, ввел пропускной режим. Он просто сделал всех орхас в этих землях своими рабами, и моего мужа тоже... — Договаривала уже с грустью в голосе, коснулась больной темы. Что-тостряслось с мужем? — Прости, Иван, давай поговорим потом. Дыхание сбивается.

Я не стал выпытывать больше. Разговор вышел не долгим, но вновь наталкивал на размышления. Этого достаточно, что бы отвлечься. Мы долго шли, петляя меж трясин, перебирались с кочки на кочку, и я всё время думал. Суровость событий для меня лично набирала обороты. За полтора дня пришлось пережить столько, сколько за всю жизнь можно не увидеть — бои не на жизнь, а на смерть, страх смерти за себя и других, невиданные монстры, истории чужих земель, вагон и маленькая тележка всего и сразу. Это даже если знать, что ты в игре, мир искусственный, живые существа есть набор цифр — но вот перегруз сознания настоящий. Море всего, через край хлещет. Прожить бы еще один день...

— Halt! [8]Стойте, где стоите! — Бесконечность болота и его однотипность вводила в транс, идёшь и идёшь, устаешь, метры превращаются в километры, и ты уже далеко зашел. Вот мы и пришли всё же, раз окликают и требуют стоять. И требуют на немецком. — *Hende hoch*[9], за оружие не хват... Брида, это ты?

— *Si hermano*[10]! Цвейг, это ты? С Гобнейт беда, она тяжело ранена. Нам нужно к

доктору. — Откликаясь на вопросы незримого часового Брида слегка повернулась боком показывая безвольно висящую за спиной девочку. Кому только показывает? Не видно никого вообще.

— Das bin ich, Bri[11]! Во имя гор, если малышка Гоби в беде — беги скорее, но скажи — кто это с тобой? — Голос доносился слева, и достаточно чётко. Обернувшись увидел... гнома! Широкоплечий, крепко сколоченный мужик с окладистой черной бородой и густыми бровями, ростом не больше полутора метров, одет в темно синий мундир с красными обшлагами, воротник и погоны обшиты белой лентой, на ногах черные брюки, заправленные в сапоги с металлическими накладками на голеньях. На шее горжет на подобии фельдполицейских времен Второй мировой, голову украшает синяя бескозырка с красным околышем и какой-то небольшой кокардой. Оружия в руках нет, но за поясом массивный револьвер.

— Это... сложно объяснить, но он Изгнанник, как и все мы. Это самое главное. — Оглянувшись на меня, Брида коротко кивает и добавляет. — Сдай Цвейгу оружие, иначе в лагерь не попадёшь. Объясни ему что случилось. Я должна бежать к доктору. Цвейг, будь с ним поласковее, хорошо? Он нам очень помог.

— Jawohl, Bri. Ганц! Проводи Бриду и Гоби к доктору, да поскорее! — Из кустов уже справа вынырнул похожий на Цвейга молодец с винтовкой в руках, только борода покороче, и русая. Пара мгновений, и он вместе с моими спутницами ушел.

Что бы это значило, а? Гном жестокий? Потому что говорит по-немецки и вообще скрытый нацист или потому что терпеть чужаков не может из страха угрозы их обществу изгнанников?

— Komm zu mir[12], только руками резко не дёргай, отдай оружие. И лопату тоже. Еще что-то есть? — Карманный нож отдавать не хотелось, все же скрытое ношение есть, ну вдруг что, а я совсем голый считай. Подумал секунду, решил, что свисток с «залпом» годятся в роли средства последнего шанса больше чем ножик с мизерным уроном и сдал его. — Теперь руки держи на виду и шагай вдоль кустов прямо, я позади тебя, глупостей не делай. Рицхерд, остаешься за старшего! Komm schon, изгнанник. — Последнее слово звучит ощутимо недоверчиво, с ноткой удивления. Над его головой вижу краткую информацию: «Цвейг Везов. 31ур. Изгнанник-НПС»

А вокруг уже темнеет, не споткнуться бы, хоть грунт под ногами твёрдый. Ах, а время-то закатное, кстати, верхушки деревьев чутка, подкрашены красным. Мы успели всё же дойти, чудеса какие. Успели...

[1] Исп. Сердце Леса

[2] Исп. Пошли

[3] Исп. Моя дочь

[4] Исп. Хорошая работа, Иван, большое спасибо.

[5] Исп. Друг.

[6] Исп. Проклятый ублюдок

[7] Исп. Контора

[8] Нем. Стоять!

[9] Нем. Руки вверх.

[10] Исп. Да брат.

[11] Нем. Это я Бри.

[12] Нем. Пойдем со мной.

Глава 6. Смотри и слушай.

Цвейг вел меня однозначно не туда, куда ушла Брида. Похоже, при всех тяготах жизни Изгнанники организовали свою службу безопасности, и посторонний просто так к основному лагерю не попадёт. Шли долго, пол часа, не меньше, пока на пути не вырос высокий солдат с винтовкой в замызганном красном мундире схожим со старинным британским. Прямоком из викторианской эпохи: с черным воротником и обшлагами рукавов, красивыми эполетами из кольчуги, белый пояс с подсумками, черные брюки до земли и грязнущие ботинки землистого цвета. Все покрыто пятнами грязи и зелеными разводами от травы и листьев. На голове привычного вида британский пробковый шлем белого цвета с большой кокардой в виде солнца и птицы расправившей крылья. Прочие детали не разглядеть.

— Ах, это вы, господин цверг. — Опуская винтовку, Мартини-Генри кстати, с толикой презрения заговорил солдат. — Who is it? [1]3 уровень? Сколько лет он спал под корнями что так взросло выглядит и так слабо развит?

— Разговорчики! Для тебя, alven schwein[2], господин вице-фельдфебель! Stillgestanden! [3]— Альвен? Альв? Да у него же уши острые из-под шлема торчат! Эльф! Теперь ясно, судьба такая у двух этих народов во всех мирах — взаимная нелюбовь. — Кто это такой — определит и сообщит Совет! Ты очень много говоришь. Свободен! А ты, безухий, давай шагай вперёд. — Всё же местные видят мой уровень. «Альнейл Уиллоу. 24ур. Изгнанник-НПС», ну мне тоже видно, так почему им не должно? В спину тычут чем-то. — Чего встал? Иди, говорю! — Ладно, пойдём дальше, раз просят, чую, многое впереди ждёт.

Ещё немного прошли и наконец-то пришли к обитаемым местам. Если так можно назвать палаточный городок под кронами деревьев. Десятки примитивных самодельных палаток из тряпья и брезента, грубо сколоченные скамьи, столы и навесы, тут и там горят костерки и в разных котелках что-то готовят представители разномастного контингента — орки, гномы, эльфы, лепреконы, какие-то мохноногие рогатые гуманоиды, существа с головами львов и кошек и телами как у человека или иных здешних рас, кто-то в гражданской одежде, и очень мало носящих военную форму: считанные синие и красные мундиры. И все как один выглядят грязными, замученными. Хм, а задайся вопросом «почему» они так выглядят, и сразу вспомни что ты так же изгваздан!..

— Открыто новое место региона: «Фильтрационный лагерь Изгнанников».

Вот и подтверждение моему домыслу про СБ и проверки. Умный народ, или научились в условиях беды. Тем временем ведомый указаниями Цвейга дошел до единственной видимой землянки. У входа двое бойцов, оба гномы, с винтовками, вроде на Маузеры ранние похожи, или может вовсе Дрейзе? Выглядят, кстати, получше эльфа — не такие грязные, а может всё дело в цветовой схеме униформы?

— К горру лейтенанту, веду неизвестного Изгнанника-военного. — Кратко, и по существу чеканит Цвейг, бойцы на входе, кстати, тоже хороших уровней 23 и 25, на воротниках и погонах тоже белые ленты по контуру, но тоньше чем у моего сопровождающего. Старший из двойки тут же ныряет в низенькую, но дьявольски толстую деревянную дверь, яростно скрипящую на ржавых петлях, проходит минута, и он выглядывает открывая пред нами путь:

— Проходите, горр Везов, лейтенант вас ждёт.

Землянка начиналась с короткого коридора, уходящего вниз, слева в выемке за столом

сидит очередной гном с журналом, ничего не спрашивая, молча проводит по нам взглядом и что-то записывает. А зачем ему спрашивать, собственно говоря? Он и так видит, как меня зовут и мой уровень. Удобные плюсы реалий игры... В конце спуска выходим в приличного размера помещение с высотой потолка метра в два, стены отделаны брусом, по периметру и в центре горят керосиновые лампы, подвешенные на крюках, слева большой стол с расстеленной картой, несколько табуретов вокруг, справа большая запертая дверь, а по центру, сразу напротив входа стол с документами из-за которого выглядывает смурой гном с красивой заплетённой в три косы бородой, ухоженной причёской и свежим шрамом на лбу. Форма на его плечах схожа с таковой у прочих гномов, но есть серебряные элементы в петлицах, шитые серебром погоны и общее качество облика. Офицер, белая кость.

— *Horr Leutnant!* Вице-фельдфебель Везов прибыл с докладом. Во время выполнения задачи по охране дальних подступов к лагерю были остановлены трое — Брида Ре Ригвера и Гобнейт Ре Ригвера возвращались с задания. — Тон резко сменился с военно-уставного на живой эмоциональный, — Гоби тяжело ранена и без сознания. В сопровождение фузилёра Ганца Дорна отправил их к доктору Ашмиру. Кхем. Однако в состав их группы входил этот неизвестный, — уставщина вернулась и на меня указали рукой. Вытянулся по стойке смирно, как положено настоящему красноармейцу. — Сопротивления не оказывал, добровольно сдал всё оружие и проследовал под конвоем в распоряжение штаба.

— Очень занимательно, вице-фельдфебель, благодарю... Вы военный? Представьтесь. — Лейтенант переключил свое внимание, и смотрит оценивающе на меня, но и, не скрывая интереса к моему облику.

— Красноармеец Иван Морозов, связист. — Руку вкидываю к срезу пилотки, выдерживаю пару мгновений и так же быстро опускаю руку вдоль тела. Вполне привычное для меня движение, на фестивалях не раз и не десять его повторял.

— Кра-сно-ар-ме-ец? — По слогам повторил лейтенант, внимательно посмотрел мне в глаза, встал из-за стола и прихрамывая подошел. «Курц Цауэр. 69ур. Изгнанник-НПС». Крут гном, офицер высокого уровня. — Красная... армия? Впервые слышу о подобной. Что за государство её содержит? Кто ты по происхождению, я не узнаю твоего облика? Выглядишь как альв, но уши не острые. Откуда ты взялся? — Вот и каверзы пошли. Как на это отвечать? Второй раз с такой задачей сталкиваюсь — разъяснить что я и кто. Да только в этот раз всё гораздо серьезнее, хотя и стволом в лицо не тычут.

— Я по происхождению человек. Как оказался в этих землях не ведаю, чужая злая воля отправила меня сюда. — Глаза стоящего рядом, и смотрящего на меня Цвейга округляются всё больше, шепчет: «Человек» и ошарашенно оглядывается на лейтенанта. А тот сощурился и сверлит меня взглядом, заглядывает раз за разом куда-то над головой. — Мне совершенно неизвестно что и почему здесь происходит, даже не знаю где я и почему считаюсь «Изгнанником». Государство и сама армия, как и те люди что её составляют... Здесь их нет, и совершенно точно не будет. Никого связанного со мной в каком-либо виде, кроме Бриды и Гобнейт Ре Ригвера, и то, на правах случайных знакомых, в этих землях у меня нет.

— Человек. Допустим. Что значит «Связист»? — Спокойный, выдержанный, могучий лейтенант попался. С этим только честно. Но взгляд, черт побери, он меня прожжет своими глазами. — Ты своего рода посыльный? Отчего так уверен, что здесь нет, и не будет, как ты сказал там, Красной Армии и других людей?

— Мне кажется, будь в этом мире, хоть где-нибудь, Рабоче-Крестьянская Красная Армия или моё государство, я не был бы «Изгнанником», не те принципы лежат в основе

этой Армии и Родины, что бы её боец остался один без помощи остальных. Если я Изгнанник, значит, их нет. — Что несусь? А если РККА всё же тут есть, или хоть малая её часть? И я для начала должен дать о себе знать, чтобы перестать быть изгнанным? Сомнительно. Я же из 21го века, ряженный красноармеец, не натуральный. И этот мир — игра от и до. Вот чую — нет тут РККА... И СССР тоже. А лейтенант смотрит, недоверчиво но что-то кумекает себе и ждет. — Связист — это моя воинская специализация, организация связи в войсках. Быть посыльным, или делегатом связи моя работа, но не вся. Я могу вызвать помощь, транспорт или поддержку огнём. — Попробуем разьяснить и реалии моей Связи, то, что мне под силу сейчас.

— Вызови помощь. — Лейтенант кота за приданное не тянет. Проверка есть проверка, пока что все мои слова лишь слова, не больше. И кроме способностей Связи показывать мне нечего.

— Это будет громко. — Спорить нельзя, такие не поймут. Покажу, что могу вызвать залп из винтовок. — За какой из стен нет помещений? — Офицер указал на стену позади своего стола.

Пусть смотрят. Свисток у меня не отняли, руки тоже. Под внимательные взгляды громко дважды даю сигнал свистком и указываю на стену пред собой. Слева за столом с картой и справа у двери в стене на секунду появляются двое красноармейцев, форма запылённая, на головах каски, заметил, что петлицы у них красные, стрелковые, оба с винтовками наизготовку, позади тоже кто-то шоркает на лестнице. Третий там появился. Инстинктивно вжимаю голову в плечи, гремит залп, гложу моментально — тот, что за спиной был, стрелял прям над ухом. Теперь я и сам верю в то, что увидел, это реально призыв сил извне! А стрелков моих и след простыл!

— Эффект «Оглушение»: минус 50 процентов качество слуха и радиус слышимости на 5 минут.

Надо уделять должное внимание оповещениям. Много я их упустил за последнее время, а они вот так о важном знать дают — время и сила эффектов и прочие данные.

Секунда размышлений, а лейтенант в тот момент как ни в чем ни бывало уже подходил к стене с отметинами от пуль. Внимательно, прощупывая края отверстий пальцами, он пару минут изучал результат стрельб, затем развернулся и заложив руки за спину смотрел на меня ничего не говоря. Долго смотрел, еще пару-тройку минут, не меньше, ибо отпустило меня оглушение. Фельдфебель в это время измаялся весь, то на меня посмотрит, то на стену, то на лейтенанта.

— Вице-фельдфебель Везов. Выделите новоприбывшему палатку и верните ему вооружение. — Лейтенант заговорил спокойно, так словно ничего не было, но взгляд говорил иное — он НЕ знает, что ему со мной делать. — Все обитатели фильтрационного лагеря должны трудиться что бы выжить в новых условиях. Здесь очень много ртов, много работы, и еще больше желающих есть нашу пищу и ничего не делать. Только работой вы можете заслужить право на переселение в основной лагерь, и, соответственно право на медицинскую помощь, торговлю, участие в общественной жизни и вхождение в состав ополчения, если пожелаете защищать жизнь других. — Переход на официальный тон и на «Вы» сбивает с толку, но не я тут первый в очереди на получение понимания. Лейтенант шпарит по заученному. — Если будут какие-то важные личные обращение — можете подойти ко входу в мою землянку и попросить аудиенции со мной, лейтенантом Курцом Цауэром.

— Начат квест: «Доверие отверженных». Выполняйте задания обитателей Фильтрационного лагеря и заслужите доверие общества Изгнанников. Заданий для завершения базовой части квеста: 5.

Вот и подступился я к желанной и искомой цивилизации. Попал к оборванцам и беднякам, утратившим всё. Не будет мне покоя, сейчас совершенно точно не будет. Надо ходить по округе и спрашивать: «Мужик/баба, тебе помочь, чем надо?» И идти копать картошку, собирать цветы в лесу, стрелять по диким собакам и так далее... Не жизнь, а сказка.

— Да, товарищ лейтенант. Разрешите идти? — «Ваши действия находят отклик у лейтенанта Цауэра». Что же, он, несомненно, похож на того, кто уважает верность воинскому долгу. А мне повезло, что продолжил действовать в выбранном русле военнослужащего.

— Ступайте... красноармеец.

На поверхности уже хорошо так потемнело, а может это так кажется из-за света костров — они слегка слепят в этой лесной тенистости. Везов вышел следом, молча протянул винтовку, лопату, покопавшись пару секунд в кармане брюк — складной ножичек.

— Пойдем, покажу тебе твою палатку. — Цвейг старался следовать в русле, заданном лейтенантом. Шок есть шок, но выдержку терять нельзя. — Сегодня тебе стоит отдохнуть и перекусить. Есть что-нибудь съестное? В прочем, не важно, пойдем. — Шли совсем не долго, буквально два десятка шагов от землянки лейтенанта. Прошли через один ряд палаток, обитателей или мало, или спят, или где-то в трудах еще, пару раз оглянулись на нас какие-то замызганные альвы, и всё. Подошли к палатке, что-то среднее между четырёхстенной туристической и шатром, высотой метра в полтора в центре, и шириной метра два с половиной. Сшита из разных лоскутов серой грубой ткани, наощупь похожей на брезент. На первый взгляд без дыр. Позади неё — лес, ни палаток, ни единой живой души. Гном проследив мой взгляд ободрительно говорит:

— Вот твое новое жильё. То, что на краю лагеря — то даже и хорошо, тут шумно бывает, даже по ночам, а здесь всё же тише. О безопасности не тревожься, земля вокруг берегами от зверья и лихой силы устлана, патрули часто ходят, если что — предупредить успеют. Тем более ты же солдат, при оружии, да способностях редких. — Даже в полутьме чую — сверлит меня взглядом, сказать ещё чего хочет. Но молчит. — Смотри, что у тебя тут в палатке есть. — Откинув тканевый полог гном юркает внутрь. Чего он там углядит в темноте-то? Пригнувшись, ныряю следом и ахаю — светло и очень даже! И свет такой голубоватый, льётся со всех сторон, сложно снаружи какое-то искусственное освещение включили. — Лампадка домашняя моя такое может. В кармане носишь, и бед не бывает, коли в жильё заходишь. Из кармана даже вынимать не надо. — С удовольствием хлопает по карману брюк показывая, где хранится чудо местной науки. Браво, вот тут удивили разрабы, оригинальная система, не фонарик какой, не электричество из ниоткуда, а сквозь стены свет льётся, коего снаружи нет, а он есть из волшебства! — Вот тебе лежанка, сено тут свежее ещё, только вчера зелёный съехал в основной лагерь. — Слева от входа под стенкой палатки деревянный настил, засыпанный приличным слоем сена. Накроюсь оставшимися мешками у будет уютно. — Тут вот ведро, но это для воды, гадить в него не вздумай, другого не дадим, а за это еще и спрос будет! Утром подскажу где набрать воды питьевой. Всё, остальное себе трудом добывать потребуется. — Не густо, но и не полная задница, крыша есть, зверье, наверное, не сожрет. Но с кассовым помещением на сравнить, там был уют ого-го! —

Пойдем, отхожее место покажу где. И вот еще, — притормозив на выходе Везов сильно тише добавил, — у тебя лампа керосиновая есть — вещь ценная, не меняй её на мелочи или еду, и с собой носи всегда, тут не оставяй украдут. А теперь пойдём.

Отхожее место оборудовали по армейским стандартам — широкая траншея, в ней еще одна, уже и глубже, поверх уложены доски с просветами между ними, вот и весь суровый комфорт. Сверху не видно, и порядок. У лестницы в траншею и в ней самой через каждые два метра — тусклый, но источник красноватого света в виде каких-то камешков в банке. Запахов, что совершенно удивительно — никаких. Немой вопрос вновь упредил фельдфебель:

— Болотные травы разные бывают, здесь легко найти Geruchgras. Сорвешь стебель, так запах сока такой идёт, mein Gott! Плакать будешь, горькими слезами, страшнее лука режет! А стоит порезать, перемолоть да к другому источнику сильного запаха бросить так трава эта всё сразу отбивает, и сама запах утрачивает. Помогает в деле санитарии и лагерь маскирует хорошо. Оттого тут всё чинно и чисто. Ладно, иди пока, облегчись. — Неожиданно Везов дружески похлопал меня по спине, предлагая справить нужду. Желания воспользоваться нужником, и это на вторые сутки после попадания сюда-то, я не испытывал совершенно никакого. Потому отрицательно мотнул головой и вознамерился откланяться, да двинуть к палатке. Но меня и здесь притормозили, взмахом руки уводя за собой в другую сторону. Шли теперь вокруг лагеря, по ощущениям — на диаметрально противоположный конец относительно землянки лейтенанта. Гном подвел к входу в землянку, и под удивлённые взгляды пары бойцов, эльфа и гнома, пригласил зайти. Не офицерская, сразу видно, вход просто занавешен, внутри освещения мало пара керосиновых ламп да огонёк в небольшой печке, сплошные нары вдоль стен и стойкий запах сырости. Отдыхающих очень мало, всего пара гномов и один альв, спят прямо в форме, накрывшись грубыми одеялами. Очень сурово всё. Не одни лишь гражданские в тяжких условиях здесь, но и военный народ.

— Погоди минутку, — фельдфебель, озаряя всё вокруг себя голубоватым светом, убежал в глубину помещения, что-то начал искать у печки, затем за нарами в дальнем краю, найдя, вернулся и протянул мне деревянный туесок: «Каша с грибами», теплый на ощупь, маленький свёрток: «Хлеб с салом и луком», — повезло, еще не остыла. Чего смотришь? Это тебе за помощь Бри и малышке Гоби, ja. И еще, можешь вот воды себе во флягу набрать. — Кивает на стоящую у входа бочку с ковшом на крышке. — Фляга вижу есть. Потом ступай к себе. Утром за работу. Verstanden?[4]

— Jawohl, товарищ вице-фельдфебель. И спасибо. — Сверху сразу прилетает «Ваши действия находят отклик у вице-фельдфебеля Везова». Делай добро, и бросай его в море! До чего же тут народ душевный встречается, раз так тепло к мелочам откровенным относятся. Мне то что? Дали еды, воды набрал во флягу да напился заведомо, крышу над головой выделили, можно и спасибо сказать! Что же, вперед к жилью. Перекусим да спать, утро вечера мудренее...

Палатку нашел, не сразу, но нашел. Зажёг лампу, присел на лежак и ощутил накатившую усталость. Ноги-руки гудят, живот урчит, глаза слипаются. Показатель сытости в красной зоне, гидрация в норме, спасибо Везову, здоровье и заряд батареи в порядке, а выносливость уже на доньшке... Пора поесть и падать спать. Утром надо себя в порядок привести, начать разбираться с нынешним положением и стремиться его улучшить.

Пустая на вкус, теплая масса серого цвета с кусочками грибов улетела за милую душу. Отсутствие еды резко понижает планку требовательности к её качеству и вкусовым

показателям. Картошка из костра в поле после долгого дня фестиваля в разы вкуснее картошки из того же пакета, все в таком же мундире, но запеченной дома в духовке. Исторический факт, что бы его... Хотелось полистать лог сообщений за сегодня, было там что-то интересное, но спать хотелось еще сильнее, просто чудовищно как. Падение теплой еды в желудок прижимает тело к ставшей такой уютной лежанке с такой силой, что снять сапоги я уже не могу.

— Молодец, Иван. Вижу, привыкаешь.

— Что же вы за существа такие? Девчонку совсем еще зверью в пасть. И так красочно, со всеми подробностями!

— Ты уже беспокоишься за набор единиц и нулей из файла?

— Я беспокоюсь за свою психику. Мне потребуется холодный расчет, что бы выбравшись отсюда разыскать ваши чертовы задницы и надрать их!

— Сохраняй! Старайся. Это тебе неплохо удаётся. О встрече нашей подумаем когда-нибудь потом.

— Лучше прямо сейчас! Отпустите меня, иначе, чем дольше я тут пробуду, тем хуже вам будет!

— Прошу, не горячись. Твои эмоции мне интереснее, когда ты содействуешь с миром «Эпохи Первооткрывателей»...

— Ты, *bastardo*, не смей брать чужое! Не ты вчера весь день горбатился на болотах что бы заработать на это! *Matra mia!* — Кричали фальцетом так близко, что палатка колыхнулась. Или это я так вздрогнул при крике? Дурацкий тут будильник. Про это вчера Цвейг говорил, да? Сквозь ткань уже свет пробивается, и роса выступила на стенках палатки, значит утро, скорее всего раннее. Физически чувствую себя прекрасно, а сон с этой беседой спозаранку весь настрой угробил.

— Молодец! Заработал на это, зарабатываешь еще. Отныне каждый день будешь должен нам столько же, за безопасность, *si. Comprende?* [5] И вообще, замолчи-ка, будешь мешать спать моим *hermano*, я тебя прибью, мохноное чучело. — Рычащий голос в ответ с нотками испанского так сильно напоминает о бандитизме, 90х и «пацанах». Скулы сводит от воспоминаний.

— Как тебе не стыдно! Какая безопасность, мы все тут... Это же... Ух!.. — Разговор ушел за рамки перепалки, и превратился в мордобой. Односторонний, и уже напрямую касающийся меня. Палатка с левого края завалилась внутрь сминаемая рухнувшим телом. Снаружи дебилно загоготали.

— Ну, сука!.. — До этого момента я готов был терпеть, не мои проблемы. Теперь же всё! Я и так в ярости, еще эти крикуны драчливые. — Э, *imbecil*[6]! — Словечко всплыло в памяти очень вовремя. — Вы какого хрена устроили? — Пафосно вылететь из палатки не смог, трепыхался в пологе целую секунду, но вылезши слегка пожалел о решении влезть в это дерьмо. Орк был не один, а трое, двое явно подростки, не особо мускулистые, а третий довольно развитой детина под 2 метра ростом. Мое вмешательство ввело их в ступор, похоже, не понимают кто я такой, и что из себя представляю. На заваленном краю палатки барахтается мохноное нечто, вчера названное мной сатиром. «Ликон Альбино. 12ур. Изгнанник-НПС». Борода обрамляет лицо, нос разбит, волосы кучерявые, из-под них торчит два козьих рога сантиметров по десять, а по бокам — большие мохнатые уши, на лошадиные похожи. Одет просто — рубаха серого цвета да на ногах шорты на подтяжках. Ноги тонкие, покрыты темно коричневым мехом до самых козьих копыт. Сатир, как пить дать, про них в

университете на культурологии читал. — Вставай, давай.

— Ты кого идиотом назвал, безухий?! — Орк отвис, взревел дуриной, да только давать ему даже мгновения на раздумье не буду. Свисток в зубы, дважды свистнул, и указал четко на землю пред его ногами. Стрелки появились моментально, на этот раз все трое стояли уступом справа, меж палатками. Не заметить их орки не могли. Залп, вверх вздымаются фонтанчики грязи, орк замирает глядя на мою руку, указывающую теперь ему ровно между глаз. — Я успею дотянуться до твоей хлипкой шеи раньше, чем ты еще хоть раз свиснешь, дохляк. — Но с места не сдвинулся. Только напрягся всем телом, рвануть хочет.

— El Invocador! El Invocador! [7]— Двое спутников здоровяка так и присели глядя то на меня, то на место где были стрелки, то на старшего орка. Не выдержали и пары секунд, рванули, прочь бросив что-то на землю. Так, этим хватило показательного выступления, а старшой только желваками катнул. Такой отступать, просто так не станет. А мне и давить больше нечем. Винтовка в палатке лежит, а лопату выдернуть, наверное, не успею. Надеяться на ловкость?

— Мне не потребуется до тебя дотягиваться, Гармандо снесу тебе башку и с этого расстояния. — Этот голос услышать я был ну очень рад. Брида во стоя во весь рост меж палаток в десятке метров от нас крепко сжимала в руках свою двустволку, наведя ей на агрессивного орка.

— Я всё понял, Брида, сильно ошибался, извините. — Потёк бандит, осознал весь расклад. А знакомая моя влиятельный деятель, как погляжу. — Я уйду и оставлю вас в покое. Больше вы обо мне не услышите. Si?

— No. Что вы у него забрали? — Гулять так гулять. Не опуская указующую руку, осторожно вытащил свисток второй и слегка махнул в сторону уже сидящего на земле мохноного соседа. — Верни. Потом починишь мою палатку. И что бы я никогда впредь не слышал о том, что ты кого-то грабишь.

— Я честный охранник, никого не граблю. Все сами мне отдают плату за свою безопа... — Возвращение свистка в зубы орк понял правильно. — Понял, понял. Возвращаю ему паёк, починю палатку, и не буду появляться на глаза.

— Задание «Хулиганство» завершено. Получено 100 опыта. Ваши действия находят отклик в Фильтрационном лагере. Ваши действия находят негативный отклик в Банде Уэсос.

Заданий для завершения базовой части квеста «Доверие отверженных»: 4.

Значит ли это, что он действительно не будет больше никому докучать в лагере и мне особенно? Надеюсь, что да!

— Иван, я смотрю, ты времени зря не теряешь, si amigo? — Выглядит Брида отвратительно, лицо посерело, под глазами синяки, по крайней мере, на её зеленой коже я увидел такие отметины усталости. Но в глазах зазорный огонёк. — Гобнейт, моя доченька, она выживет, ей уже гораздо лучше, доктор за ней присматривает. Спасибо тебе.

— Как хорошо, что с Гобнейт все будет в порядке, я очень рад за неё и тебя, рад, что помог товарищам. — Гармандо, кстати, в этот момент поднял на ноги сатира, отряхнул его, вручил брошенные убежавшими напарниками свёртки, и молча приступил к осмотру моей палатки. — Подожди минутку, Брида, я сейчас.

— О господин, не уходите! — А вот и сатир заговорил. Шатается, хорошо досталось бедняге.

— Я сейчас. — Захватил винтовку, вещмешок, лампу, огорченно покачал головой, узрев смятое ведро в палатке. — Ведро тоже замени. И не вздумай у кого-нибудь украсть или

отнять.

Гармандо заскрипел зубами. Вблизи я, наконец, увидел его уровень — 17. А он увидел мой скромный 3, оттого и заскрипел, проиграл гляделки новичку, не прокаченному от слова вообще. Или он куда серьезнее стал относиться к проблеме при виде Бри? Возможно.

— Господин, grazie mille! [8]— Побитый сатир попытался поклониться, на что я и Бри скорчились. — Простите, вы, как я понимаю, *revoluzionari rossi*, [9]заступники слабых, борцы с несправедливостью. Я Ликон, музыкант. Бывший музыкант... Сейчас копаю торф или делаю что прикажут... — С каждым словом он сникал сильнее и сильнее. Сломалась жизнь бедняги, на корню сломалась. Так люди спиваются, а этот держится. — Но, я не об этом. Спасибо что помогли...

— Товарищ Иван Морозов. — Подсказывая верное обращение, откликнулся я. — Это Брида Ре Ригвейра.

— Товарищ Иван, товарищ Брида! Я здесь не один, со своим братом, но он тяжело болен, выпил грязной воды, а эти пайки за работу единственное, что у меня, у нас есть. — Наклёвывается задание, пятой точкой чувствую! — Я... не могу просить большего, *per favore*[10], помогите нам. Мой брат куда как лучший работник чем я, он строителем был, если он выздоровеет мы сможем доказать свою годность делу Изгнанников. Но мне нечем его лечить. Лекарь просит травы с болот, а я не знаю ни как они выглядят, ни где их искать. А в округе волки и дикие твари... *Per favore!*

Мда, персонаж на пару уровней выше просить помощи у более слабого помощи из-за страха. Хотя, у меня оружие и способности заточены под ведение боя, а у него что, гитара да нотный стан? Музыкант же, етиху мать.

— Мы поможем тебе, товарищ. Скажи, что за травы нужны. — Брида Ре Ригвейр подбоченилась, небось, и свою выгоду ощутила. Привлечение на сторону Революционного Совета новых союзников? Пусть так, мне то что? Только польза сплошная.

— Малинный выюнок и кислица! — Резко, как по команде отчеканил сатир. — По паре пригоршней каждого!

— «Начато задание «Народные средства». Помогите Ликону Альбино добыть лекарственные травы для его брата».

— Найдем тебе эти травы, скажи только куда принести.

— Так моя палатка через одну от вашей, госп... товарищ *Evocatore!* [11]— А чего, собственно я думал, раз рядом драка была, значит и жертва тут живёт. — Брат мой там же, спит почти всё время.

Распрошались с сатиром, зыркнули дополнительно на Гармандо, для пущей острастки и Брида отвела меня в сторону леса, дабы побеседовать без лишних ушей:

— Как всё вчера прошло, *amigo?* — Просто, как со старым другом заговорила орчиха. — Слышала, что лейтенант Цауэр пытается с лейтенантом-коммандером Аберкромби по поводу тебя что-то решить, пока без участия Общего Совета. — Вновь неизвестные лица, и непонятные организации. — Не важно это пока, важно, что тебе в любом случае надо поскорее перебраться отсюда в основной лагерь, но ты еще не прошел проверку. Поэтому траву мы с тобой обязаны найти. И есть еще мысль что можно и нужно сделать для пользы и фильтрационного и основного лагерей. — Задумчивость её мне нравится, значит идеи есть, и можно рассчитывать на её помощь. Но, честно ли это? Примет ли при таком раскладе лейтенант и его руководство мою кандидатуру? Сначала хочу узнать иное.

— Я уже работаю над вопросами доверия. Скажи лучше вот что — как Гобнейт? —

Состояние девчонки меня беспокоило. Привязанностью ощущения не назвать, больше травматические воспоминания, избавиться от которых помогает мысль об успешном спасении девчонки.

— С ней всё уже хорошо, amigo. Благодаря тебе в первую очередь! Твои перевязки дали ей шанс, и она его использует. Поверь мне. — Взгляд добрый, по-матерински добрый и участливый. Орк или нет — душа у неё надёжная, добрая. Судя по всему, мне с ней по дороге. На неё можно положиться. — Но, доктору и в основном лагере нужны травы, потому мы задачей сатира займёмся заедино с большей целью.

— Славно, я очень рад, Брида! Тогда мне и беспокоиться не, о чем. По поводу вчерашнего, общался с лейтенантом, показал свои способности, сначала расспрашивал, потом успокоился или не нашел что еще спросить и как быть, раз он к командеру какому-то за советом пошел. Вот отправил помогать окружающим, доказать приверженность делу Изгнанников. — Пожимаю плечами, мол, а что еще? — Думал с утра поспрашивать в лагере чем кому помочь, да вот сразу влип. Спасибо что помогла.

— Не тебе благодарить. Этого, как ты выразился imbecil, давно надо было приструнить. Такое обязательно зачтут. — Брида осмотрела меня с ног до головы, цокнула языком и добавила. — А вот за внешний вид точно спросят. Не дело военному, тем более призывателю, грязным ходить. Пойдем, постираем твою форму, да позавтракаем.

— А как же сбор трав? — Вроде и предложение дельное, но стоит ли время тратить? Форму сушить не пять минут, мокрым же ходить мне не в жилу.

— Всё высохнет быстрее, чем ты съешь свою arroz con leche[12], не терзайся, amigo! Vamos!

[1] Англ. Кто это?

[2] Нем. Альвийская свинья!

[3] Нем. Смирно!

[4] Нем. Понятно?

[5] Исп. Понял?

[6] Исп. Идиот.

[7] Исп. Призыватель! Призыватель!

[8] Итал. Большое спасибо.

[9] Итал. Красные революционеры.

[10] Итал. Пожалуйста.

[11] Итал. Призыватель.

[12] Исп. Рисовый пудинг.

Глава 7. Лесная прогулка.

Прогулка по лагерю, сопровождаемая удивлёнными взглядами обитателей и перешептываниями, привела близко к землянкам военных, сейчас тут возилась измазанная грязью кампания усталых солдат, сменились утром видать, да спать пришли. Близко к этому месту, под навесом из пожухлых веток и древесной коры, три женщины: две орхас и одна гнома стирали белье в паре небольших чанов. Одежды в стирке у них, к моему немалому удивлению, очень мало, как и воды. И мне дали ведро, но не сказали где брать, и в землянках военных бочка не велика была, да еще и полупустая. Здесь наблюдается недостаток воды. Мало чистых источников? Опасность походов по воду? Ставлю на второе, и гарантирую, будет, на решение сей беды, задание.

— Иди вон за кусты снимай всё с себя, исподнее тоже, и бросай мне, сам посиди, поешь чего-нибудь. — Мои глаза округлились от такого предложения Бриды. — Не смотри так на меня, amigo! Ха! Через десять минут всё тебе чистое и сухое верну. Comprende? Vamos!

Десять минут? Всё же мокрое будет насквозь. Или секрет есть какой-нибудь? Не видел я вокруг развешенного на сушку белья и одежды. Волшебство или условности игры? Ну, так и быть, разденусь догола, мешком одним обернусь вокруг бёдер, на другой присяду под куст, да вот травой сапоги почищу. Портянки, кстати, тоже отдам стираться. В одной пилотке да мешком прикрытый остался. Зашвырнул через куст вещи, присел, поежился от прохлады, мельком подумал: «можно ли здесь застудиться?» и решил перекусить вчерашним хлебом с салом и луком. Приличный такой бутер оказался, сытный и вкусный. Управился с ним быстро и сел изучать свою «неисправную» винтовку. Уронил её в грязь во время боя с псом Аргау, и так она до сих пор вся изгваздана. Мелкашки в руках держал не раз, да только столь старые — прямиком из 30ых, ни разу, как разобрать не знаю. Вернее, думал, что не знаю, руками пробежался по конструктиву, и как в страшном кино наблюдал за тем, как руки сами разбирают оружие. Это я так перевязывался супер ловко в первый день. Да-а-а... Много чудес анимации этой игры еще предстоит узнать. Руки же раскидав детали, вернулись под мой контроль, оставив в голове яркий, четкий образ что, где и как в этом оружии. Владение оружием полезный навык ни дать ни взять! Протёр детали мешком, кое-где водой промыл, высушил, масла всё одно нет, а чистить керосином для лампы — не уверен, что хорошая мысль. Ствол чистый оказался, магазин разобрать не пришлось, управился, одним словом, быстро. Собрал всё обратно, пару минут посидел, а тут и Брида из-за кустов кирнула:

— Иван, ты здесь? Лови! — Не терпеливая, ответить даже не дала, сходу всё свёртком запустила. Вскокивал как ошпаренный, вещи черте куда полетели. Зацепился мешком за куст, почти упал, и чуть не получил свёртком по голове. — Поймал?

— Порядок. — Всё чудесным образом сухое! Ткань тёплая, как утюгом отглаженная, или на батарее висела. Пахнет чем-то хвойным, но так тонко, не ухватиться за аромат. Чудеса! — Сейчас оденусь и пойдём.

Штрафы за грязь исчезли, состояние почти не изменилось, всё так же «отмечено звездой». Оделся, портянки намотал, обулся, почувствовал себя человеком, как бы сие странно в моих условиях не звучало, закинул винтовку на плечо и задумался, я готов сегодня выходить вновь в эту неизвестность навстречу опасностям? Думаю, да. Пока надо барахтаться, а там видно будет...

С орчихой вышли из лагеря почти в том же направлении, с которого мы с фельдфебелем пришли вчера. Наиболее качественные и не тронутые еще обитателями обоих лагерей поляны разнотравья, по словам Бриды, были чуть в углублении болот, часах в полутора от лагеря, на сухих прогалинах. Посоветовала внимательно смотреть в оба, где мы шли вчера — тропа среди трясин, а там, куда идём болота мелкое, и водится прилично живности. Если повезет, подстрелим одного-двух тетеревов или глухарей, в лагере будут благодарны, и сами пищу про запас получим, но есть риск нарваться на рысь или волка, или на стайку спригганов прячущихся на днёвке под корягами. Подразумевались варианты и похуже, да только орчиха о них говорить не стала, только отмахнулась. Чутьку опасался за свое здоровье, медикаментов кроме небольшого количества мази не осталось, а за два дня на начальном-то периоде пришлось качественно поиздержаться. Наличие рядом опытного бойца с дробовиком определенно внушает, плюс собственная винтовка кое-что да может.

Прогулка с чувством тревоги и опасности, иначе поход наш не назвать. Прошлись по

паре полянок, собрали растений для меня, Брида для себя, и еще про запас для личных нужд — орчиха как лесник ведала о разных полезных свойствах множества растений. Самыми лучшими в этом плане были лечебные травы и ягодки с прямым эффектом, съел и получил лечение, прочее же требовало обработки или смешения для достижения необходимых бонусов. Впервые мне пригодился блокнот для записей, туда отправились данные о примитивных препаратах из перемолотых трав и ягод. Пригодился и туесок, оставшийся после каши — наполнил его очень крупной костяникой. Бабушка часто водила с собой в поля, к оврагу или в лес в родном ей Поволжье, много разных трав и ягод собирали, но я был мал и несмышлён, да только костяника запомнилась вкусом и редкостью. Маленькие, похожие на малину ягодки на низеньких кустиках. Попробуй, собери эти бусинки красного цвета, замучаешься. Тут же — пять-семь миллиметров отдельная ягодка, и много так, полянку целую покрывает. Брида всё довольно кивала глядя на усердные сборы полезной ягоды. По описанию она давала совсем немного сытости, восстанавливала 0,1 процент здоровья за штуку и, внезапно, подразумевала еще 5 полезных свойств при сочетании с другими травами: противодиарейные с кислицей, противовоспалительные и жаропонижающие с малинным вьюнком, а еще три пока скрыты. Я не слышал о них травах и ягодах, а эти две мне называли. Интересно! Но значит, для всех существуют такие кхем... «эффекты» как понос, или температура. Хотя, чего это я, брат нашего заказчика-сатира именно что болен, по квесту или нет — значения не имеет. Сам факт имеется, он лежит, болеет, нуждается в лекарствах. Игра тут сложна в отношении даже с НПС, или очень сложна и хитра в отношении меня, игрока, раз задачки типа страшных ран НПС или болезней насылают на обитателей мира поблизости. Все еще часть заумного обучения механикам и реалиям? Ух, черт, хреново если так...

После ягодной поляны перебрались по неглубокому болотцу на следующий участок, где нашли искомые для сатира травы и цветы. Собирали так, пучками, без упаковки во что-либо. Проверил даже — теряет или нет свой вид и презентабельность трава, прошедшая через инвентарь — убрал, извлёк, а с ней все в порядке. Под чутким присмотром орчихи собрали хорошее количество разных трав: кроме искомых по заданию еще нашли валериану, багульник болотный и, совершенно мне неизвестную, руску золотую. Наставница моя аж засмеялась от удовольствия, даже об усталости забыла, показывая вырванный из земли стебель этой руски. Про это редкое болотное растение было интересно послушать и посмотреть — тонкие, длинные листочки с зубчатым краем, на худеньком стебельке буквально сияли. Прожилки листы наполнены золотистым соком с легким флуоресцирующим эффектом. За внешней красотой скрывается серьезная сила — трава-то волшебная! Одна из немногих представителей болотной флоры впитывающая частички кристаллов, находящихся под болотами или в грунте. Корневая система подобна огромной тончайшей сетке, разбросанной на сотни метров вокруг, и если зацепит где даже малюсенький осколок кристалла — быть растению руске обыкновенной, русской золотой. Её главное уникальное свойство усиливать почти любое лекарство в которое она добавлена. Намолот листочек, всыпал в отвар трав, и будет тебе качественный эффект сверх положенного, или даже дополнительный эффект, если листок руски был хорошего качества. Травки чудесной нашлось целых два стебля, кои Брида осторожно упаковала в тряпицу и спрятала в котомке.

— Это для Гоби. — Оправдалась ли, или просто оповестила меня орчиха, но взгляд был ей довольный, хотя и с ноткой сожаления, мол: «В другой раз и тебе достанется!» Я не в

обиде от слова совсем! И так получаю знания. Вот, например, про прочие найденные травы меня просветили. Валериана по описанию требовала обязательной обработки, и Брида сказала, что иметь с собой в длительных походах её настойку очень хорошее дело. В лесистой местности, но не на болотах, а в обычных лесах, есть риск столкнуться с тревожниками, крупными, с ладонь, черно-рыжими жуками похожими на бронзовиков, укус которых не смертелен, да и кусают они лишь с голодухи, но потом по несколько дней не можешь уснуть. Перенапряжешься, выбьешься из сил, и в конечном итоге попадешь в лапы какому-нибудь зверю или тем же жукам. А настойка спиртовая в маленьком флаконе снимет последствия укуса. Из багульника же делался другой спиртовой состав, снимающий проблемы с дыханием при отравлении газами или болезнях дыхательных путей, и таким обзавестись для нашего болотного региона очень нужно. Бывают такие места на топях, где потревожишь гладь водную, или на кочку подвижную встанешь, а из глубин газ вырывается, да такое что и помереть недолго, если надышишься.

После рассказов приступил к сборам с удвоенной силой, траву, кроме той, что для задач мне и ей потребны, и руски, условились разделить поровну. После очередного пучка пред глазами мелькнуло сообщение:

— Достижение «Травник-новичок»: травы, ягоды, соцветия и корни для вас уже не просто часть пейзажа, вы начали понимать как использовать часть того что дает природа. Полезные свойства всех найденных вами известных растений увеличиваются на 5 %. Получено 100 опыта.

Ходишь, вдумчиво собираешь ягодки, травы, и бах, достижение. Сказалось мое желание всё запомнить, и в будущем применять знания? Или усердие в сборе? Инвентарь на половину заполнен стопками травы по 10 штук в ячейке. Раз уже работаем здесь, то на всю катушку? Спасибо моей наставнице в этом нелёгком труде. НПС она уникальный, да и прочие тоже, от живого разумного человека не отличишь. И вообще, удивительно, что так легко и просто Брида пришла с утра пораньше в фильтрационный лагерь, нашла меня, да решила со мной время проводить. Посетила шальная мысль, спросить подослала ли её:

— Брида, хочу спросить. — Затолкав в вещмешок очередную горсть стеблей и листьев, поднялся я. — Ты ведь не просто так пришла с утра пораньше ко мне, оставив свою дочь у доктора и презрев свою усталость. Тебя попросили?

— Революционный Совет хочет тебя видеть живым и здоровым, amigo, на счет других Советов не знаю, но лейтенант-командер точно привлечет Военный Совет к твоему вопросу. — Подумала пару секунд. — И мне лично нужна твоя помощь в поиске Сердца Леса, а на него я выйду через Габрегу скрывающегося в основном лагере под видом Руисио. За мной большой долг за спасение Гоби, это тоже учти в своих размышлениях, soldado! А усталость... Я выпила немного зелья и до вечера смогу трудиться в полную силу! — О последнем, кстати, было интересно услышать — усталость лицо спутницы уже не выражало. Даже синяки под глазами пропали.

— Сложно ожидать в незнакомом месте от незнакомцев другой расы дружелюбия, честности и бескорыстного желания помочь. — Разговор пошел непростой, сейчас можно наломать дров, или убрать лишние преграды во взаимоотношениях. Надеюсь, местный искусственный интеллект или его имитация, что там под обликом НПС прячется, все же склонен игроку больше доверять и помогать, чем каждого врагом считать. На фоне, за рамками разговора, что-то изменилось, но что и как не уловил, уделяя больше внимания беседе.

— Ты для меня незнакомец, был дружелюбен даже под прицелом, честен и без желания наживы бросился спасать мою дочь. — Саркастично улыбается орчиха. Не могу пока привыкнуть к тому, что она зелена и клыкастая! — И, если ты не заметил, отряд я не распустила со вчерашнего дня. Потому что чувствую ответственность, *comprende?* Ты же товарищ мне, а я тебе. Не относишься же ты к этому как пустому звуку? — Она говорит, а меня прямо-таки гложет чувство неправильности. Где? Что не так? С ней порядок, не выглядит она опасной, или иначе. Шляпа только другая не как вчера. Полянка всё так же, тропка на болоте откуда мы пришли с предыдущего островка-полянки, кусты там, на краю у спуска... Мать перемать!! Серая здоровая морда из кустов торчит! Да так органично в общий пейзаж вливается, что я не сразу понимаю, что это морда. Только цвет выхватываю и легкое движение. И смотрит на меня желтыми глазами.

— Брида позади тебя! На том островке! — Вещмешок роняю под ноги, винтовка слетает с плеча в резко вспотевшие ладони. Зараза, башка-то здоровенная, знакомая по очертаниям. Волк мать их, вон как вальяжно вышел, умный, осознал, что замечен. Да он мне по грудь будет, какой гигант!..

— *Put a madre!* Волки! Смотри, слева! — Брида вооружилась еще быстрее, ловким движением крутнула дробовик с плеча, и он уже был наведён на здоровяка. А слева, на болота с островка напротив уже широченными прыжками мчала пара хищников — один крупный, второй помельче. — Стреляй пока не добежали! **FUEGO!**

На открытом воздухе 22ой калибр с длинного ствола щелкает совсем не впечатляюще. После раската дуплета дробовика по здоровому волку я совсем не слышал щелчков мелкашки, только на механической части ориентировался — спусковой крючок утопил до упора, затвор дёрнул, мелькнула пустая гильза, следующий спуск. Всадил четыре выстрела по первому, большому волку и резко сменил тактику — дистанцию зверь рвал заметно быстрее напарника и уже оказался на суше, двигаясь почти по прямой ко мне. Еще одним выстрелом боюсь, не срежу — оттого свисток в зубы и «залп». Зверь кувыркнулся через голову, наткнувшись на две из трёх пуль призванных красноармейцев. В углу зрения мелькнуло оповещение, этот готов. Второй уже выбирался на сушу, рядом вновь рывкнул выстрел дробовика, но не по моей цели, послышался страшный крик зверя, да только не похоже, что он умирает. Значит второй все еще мой!

Винтовку перезаряжаю очень быстро, руки словно ждали момента — раз и из кармана на свет извлечён полный магазин, два и выщелкнут пустой, три и я готов вновь стрелять. Благо в стволе был патрон. Успел, запыхавшийся грязный хищник не мог разогнаться и тремя выстрелами я его остановил — попал в морду и грудь. Но не насмерть. Упав на бок волк зарычал булькая и пуская из ран пузыри. Этот не боец, а что у Бриды? Очередной выстрел с обоих стволов она сделал как раз, когда я обернулся. Кусты на противоположном островке дёрнулись, в стороны полетели ошметки листьев и веток, но там никого не было, только на берегу валялось что-то бесформенное серо-красное и пятна бурой крови вокруг.

— *Mierda!* Я отстрелила ему лапу, нельзя дать ему уйти, это проклятый *El Lobo Gris!*[1] — А мне что делать?! Что за Лобо?! Черт, она же рванет на тот остров, а мне что, следом? Возможно, в пасть твари? Не, раз он без лапы, а этот кусок на той стороне — она и есть, ему захочется убежать. Других волков тут нет? Выскочило уведомление: «Сын Серого Волка 5го уровня истёк кровью. Получено 150 опыта» Точно, обмякло тело недобитка. — Стой здесь, прикроешь если что!

— Понял! — Бегу следом к берегу островка, а Брида с разбега прыгает на разведанную

тропку в воду. Бежит очень бодро, я лично там ногами перебирал еле-еле, боясь, сапоги посеять, а ей хоть бы хны. Чего мы не ожидали, так то, что хитрован не убежал, а затаился, и стоило Бриде преодолеть болотный разлив меж островками, как зверь прыжком кинулся на орчиху. Проломил кусты широкой грудью, взлетел вверх метра на два, и серым камнем обрушился на цель! Да не на того напал, снизу сверкнуло пламенем, грянул выстрел и уже с болезненным визгом монструозный волк сменил траекторию и рухнул пред ногами орчихи подняв тучу брызг. Все же сшиб он её ударив всей тушей! Прямо в открытое брюхо ему полный заряд вlepили, а он шевелится, вон зубами клацнул, вывернулся в черной болотной жиже, и клацнул еще раз рядом с барахтающейся женщиной! Он встать пытается! Дальше я действовал как на автомате.

Прицелился в район левого глаза, как раз ко мне повернут, прицелиться, выстрелить, прицелиться, выстрелить, раз за разом. От попаданий он дергается, мотает головой, да только все одно — встает, трясется весь, болотная жижа вместе с кровью с него льется, части правой лапы по уровень, локтя, или как это у четвероногих называется, вообще нет, ошметки рваные висят. А он встаёт! Третий выстрел дает эффектный результат, пулька впивается четко в глаз, вой подымается чудовищный, до боли в ушах. Зверь мечется вокруг себя, рычит, визжит, падает и барахтается захлебываясь в воде. Всё, конец котёнку, как говорится — Брида, до этого убегавшая полуползком спиной вперёд от нападающего монстра, приподнялась, перезарядила дробовик, и сделала два последовательных прицельных выстрела. И это не убило тварь! Два в череп, пулевыми патронами, там ошметки мяса, шкуры и может даже кости полетели, он опрокинулся, несколько секунд лежал и пополз обратно в сторону своего островка.

— Он восстанавливается, Иван! Его надо добить, у меня только мелкая дробь осталась, не пробью шкуру. *Ni jo de la chingada!* [2]— Топора с собой она не брала в этот раз, мой 22ой волчаре только глаз подбил, а по шкуре не особенно-то и урон нанёс. Мне нужен «залп», прям в упор подойти и вызвать. Но время не откатилось ещё. Мелькнула шальная идея — поджечь засранца? Пойти по пути киношного решения проблем с быстро регенерирующими врагами. Предать их огню! У меня же к лампе керосин в запасе имеется, и пустые бутылки из-под напитков есть.

— Сейчас Брида. Дай мне минуту! — Швыряю на землю вещмешок, выхватываю запас керосина, пару пустых бутылок и отрезаю полосы от несчастных джутовых мешков. Третий день с их помощью выживаю по всем направлениям. Быстро разлить керосин, смочить полосы мешковины, захватить поглубже в бутылку один конец, второй намотать вокруг горла, завязать потуже, что бы не болтался. Коробок спичек в одну руку, бутылки в другую, и вперёд! Мелькает сообщение: «Импровизация! Получено 300 опыта». Коктейль Молотова дал бонус? Прекрасно!

По заболоченному участку пружина как танк, если прежде волновался, что бы в сапоги жижа не заливалась, сейчас плюю на эти изыски. Догнать волка, спалить его. Брида стоит на месте глядя в след израненному оппоненту, тот уже вылез на берег, и еле-еле перебирая лапами, подымается, шагает рад-другой, падает и снова подымается. Преследование он учуял быстро, оглянулся, оскалился искалеченной мордой и попытался ускориться.

— Держи! — Поравнявшись с орчихой, вручаю ей одну бутылку. — Спички есть? — Кивает. — Тогда догоняем, и жжем его.

— Как? Он нас разорвёт на куски, если подойдём!

— Поджигай ткань на бутылке и швырай в него посильнее! — Шокированный

открытием, что и правда, коктейль Молотова тут уникальное изобретение, я продолжаю идти вперёд. Покажу ей как надо. Вот подойду еще на десяток шагов ближе и покажу.

Волчара в кусты не полез, понимал, что так ему не удалиться от меня, но даже по открытому участку он не быстр. На дистанцию в пять метров до цели добрался уже на суше. Зверь замер развернувшись, оскалился. Чудится или развороченные края ран на голове срастаются? Вон розовая ткань на стыке с шерстью появилась, а ведь пару минут назад шире раны были. Поставив бутылку на землю, продолжаю зрительный контакт с оппонентом, пусть видит — мне нечего бояться, пусть сам боится. Чирк спичкой, джут задорно вспыхивает керосиновым огоньком, целюсь в район морды и бросаю. Ждал меня гадёныш! Собрался с силами и попробовал скакнуть навстречу, да только Брида оказалась еще умнее нас двоих — мелкой дробью жажнула, бутылку мою разбила в полёте, и волчару, почти увернувшегося, обдало потоком огня. Следом полетела и вторая бутылка.

Шкворчание горящего мяса, запах палёной шерсти, и угасающие предсмертные завывания волка. Всё отпечатывается в памяти как калёным железом по коже... Сущий кошмар.

[1] Исп. Серый Волк

[2] Исп. Сукин сын.

Глава 8. Могилы.

«Серый Волк 15 уровня сторел заживо! Каждый участник боя получает 50 процентов опыта за убийство. Получено 500 опыта»

«Семейство Серого Волка уничтожено! Обратитесь к вице-фельдфебелю Везову за наградой»

Семейство? Так выходит, их было всего-то трое, а не стая: Серый Волк отец, волчица-мать, та, что на меня бежала, и сынуля. Проверил лог, так и есть: «Серая Волчица 10 уровень застрелена в бою. Получено 250 опыта»

— Получен 4ый уровень: красноармеец. Получено 2 очка умений. — Здорово! Есть на что опереться — 2 очка лишними не будут. Беда что на характеристики не дают очков...

— *Vien hecho amigo!* Этот злодей бродил по округе лагеря и съел нескольких наших товарищей. Смерть в огне то, что он заслужил! — Довольная орчиха толкает меня в плечо от избытка чувств. «Ваши действия находят отклик у Бриды Ре Ригвейра». — Поздравляю, ты стал опытнее, сильнее! И какое прекрасное оружие ты придумал, эти горючие бутылки. Жаль керосин здесь не часто можно найти. А винтовку тебе надо менять...

Будто я не знаю? Было бы, где новую взять, задаром желательно, сразу бы сменил. Хоть на берданку, она всё одно мощнее в разы должна быть. Хоть под ногами ищи! Под ногами... Надо собрать трофеи, и кое-что обсудить:

— Послушай, а не может тут в округе логова этих волков? Мы всю семью разом нашли, и они с этого островка на нас вышли. А мы тут пол часа, не меньше ходили, пока дальше не перебрались.

— *Si, amigo.* По нашему следу они прийти не могли, мы по воде много ходили. Откуда-то с другой стороны они пришли. Надо будет посмотреть. Ты пока собери трофеи с *El Lobo* и остальных, а я разведу костёр, вся одежда вымокла. — Просит ненадолго уйти, понятно.

Главарь банды волков догорал, потому двинул обратно к островку где бросил свой вещмешок, там лежат тела членов волчьего семейства, соберу имущество с них. С шустрой волчицы я подобрал совершенно новый предмет — каску! «Каска Адриана 5 уровня.

Головной убор. Категория брони: 1. Защита от физического урона 7 %, защита от магического урона 5 %. Маскировка на лесных, полевых и болотных типах местности 7 %. Состояние 100 %. Эффект: защита от оглушения и шока при ударе в голову. Краснозвёздная: предмет отмечен звездой. Штраф к защите -1% за превышение уровня» Чего тут думать? На голову её, пилотку в вещмешок. Повезло, хоть какое-то средство защиты, да еще с бонусами от оглушения и шока. И что приятно, с врагов более высокого уровня выпадают начало больше предметов. С волчицы выпало не два, как прежде, а три предмета: каска и два бинта. Всё было очень нужным и важным! Мелкий волчок порадовал бутылочкой «Лимонада» и банкой «Сардин». Стало очень интересно — количество трофеев зависит от уровня? С 10го дают по три предмета, четыре начнёт падать с 15го или 20го? Старшой Серый Волк даст нам на это ответ.

— Поздравляю с обновкой, soldado! — Брида сидит у разгорающегося костерка развесив на ветвях кустов позади свою промокшую одежду, а сама облачена в серые мешковатые брюки и длиннополую рубаху. Прилично загвазданные следами земли и травы, с прорехами на боках и локтях. Наверное, какая-то рабочая одежда. Надо будет обзавестись подобным комплектом на всякий случай. — Занимательный шлем, как у рыцарей старой школы. — Шляпы на ней нет, волосы в хвост собраны, так что на шее виднеется уродливый шрам. Полоса, уходя вверх со стороны, обращенной ко мне, забегает на волосяной покров четкой прорехой. Выглядит так, словно ей пытались голову... отрезать? Заметив взгляд, Брида ловко поправляет волосы, закрыв следы ранения.

— Шлем и есть шлем, а в голове мне и так дырок хватает!.. — Легкое смущение пытаюсь скрыть шуткой, и выходит славно — орчиха заливается искренним смехом. — Сейчас посмотрю, что там у здоровяка и вернусь.

— Esta bien, ve. [1]Я пока разогрею сковороду, поедим немного.

Вот, уже другое дело! Еда будет. Надо еще подумать, что отдать Бриде из трофеев? Каску, всё же, оставлю себе, бинт и газировку? Не, сначала облутаем Серого Волка.

До чего же мерзкое зрелище вышло — почерневшая и уже погасшая, но пышущая жаром, дымящая туша изуродованного мяса. И запах... Самое гадкое — что запах мне нравится, жаренное мясо ведь, еще и про еду говорим. Сознание, прекращай, очень прошу!..

— Ого! — Старательно отвлекая внимание на поиск лежащих рядом с трупом предметов, сразу нахожу волшебный подарок рандома, или это просто награда такая с конкретного врага — пистолет! Малюсенький Тульский Коровина! «Самозарядный пистолет Тульский Коровина 5 уровня. Скрытое ношение. Оружие дальнего боя. Боеприпас: малый универсальный. Урон 25–30 на дистанции до 20 метров, падение урона на 15 % за каждые 10 метров дистанции до 50 метров, на дистанции свыше 50 метров — урон всегда 1. Максимальная дальность стрельбы 100 метров. Точность 70 % попаданий в круг 5 сантиметров на дистанции 20 метров. Магазин: 8 патронов. Боевая скорострельность: 32 выстрела в минуту. Бонус: на дистанции 20 метров минус 60 % заметности и шумности выстрела. Штраф к урону за превышение уровня -10 %.» Не велика мощь, да еще есть штраф на урон из-за класса и что предмет выше моего уровня. Даже слабее винтовки, но самозарядный ведь пистолет. И магазинов две штуки — один автоматически появился в инвентаре, второй был в самом пистолете. Оставлю себе! Такая корова нужна самому. Что еще оставил после себя здоровяк? Ничего столь же особенного, но еще так пригождающийся бинт и сухари. Возвращаясь к разгорающемуся костерку, задумался — не честно все самое ценное себе забирать, даже не предложив выбрать имущество моей наставнице. Ну, вот как

это назвать всё? Я на полном серьёзе, думаю так, словно НПС может обидеться или разозлиться, если я ему не дам что-нибудь? Грань нереальности тут сумасшедшая! Я уже не совсем отдаю себе отчет в нереальности окружающего мира и его обитателей. А настолько ли он нереальный, если я здесь и сейчас, и у меня есть потребности, и так же потребности свои имеет та же Брида? Вот чем она хуже меня в этом раскладе?

— Что такой задумчивый, amigo? Трофеи не особо ценные попались? — Выражая искреннюю озабоченность, Брида внимательно вглядывается в мои глаза. Пока что-то делаешь, не особенно задумываешься, где ты и что ты, трава вокруг, болота, лес и прочее, занят делом и забываешься. А сейчас — ну вот нереальное зрелище же, орк, женщина, да еще и игровой персонаж, и сам я хрен знает, что, где и когда! — Иван, que paso[2]?

— Ничего, всё в порядке. Я лишь сильно задумался, — стянув с головы каску, укладываю в неё все найденные трофеи и протягиваю собеседнице. — Это всё что досталось с волков, что мы одолели вдвоём. Считаю совсем неприличным забирать что-либо, не обсудив с товарищем кому что достаётся. — Пред глазами сразу выскакивает «Ваши действия находят отклик у Бриды Ре Ригвейра». Каску она принимает, но взгляда от меня не отрывает.

— Ты вновь меня приятно удивил, человек. Присядь, — кивок на услужливо подготовленную толстую ветку вместо стула, — давай за едой немного поговорим. Я приготовила несколько лепёшек с томатами, луком и травами, хотелось сделать entomatadas, [3]но мяса у меня нет... — Извлекаю на свет банку тушенки и протягиваю Бриде. — Gracias, теперь блюдо полноценное. Давай поедим, и поговорим немного.

Подогретые лепёшки в томатной подливке с ложкой разжаренной тушенки сдобренная сверху смесью мелко нарезанных помидор с луком, травами и небольшим количеством специй казались изысканным ресторанным блюдом. Я даже мельком заметил, что у блюда есть бонусы на восстановление здоровья, защиту на время от отравлений и плюс 1 единицу к силе на час! Поел и усилился! Но все меркло пред вкусом. Ум отъешь и еще попросишь. Поели, запили разделенным лимонадом, от которого орчиха грустно прикрыла глаза, предаваясь уже своим мыслям, и плавно перешли к разговору:

— Что же, отвечая на твой вопрос — я ничего не возьму. Как видишь, у меня всего хватает, скромно живу, но не бедно. Тебе же нужно всё, особенно оружие и защита. Ты юн и неопытен, слаб телом. Но ты отважен и честен, это очень похвально. — Говорила она спокойно, размеренно, взвешивая каждое слово. — Я не особо много знала о людях, расе, жившей с нами сотни лет назад, мне всего 60 лет, и даже мои родители уже жили после исчезновения вашего рода. Никогда и ничего хорошего о людях я не слышала. Предки моего мужа сражались в войне Покорения — люди пришли в Закатные Земли, откуда родом все мы, орхас, тролли, цверги и прочие. Люди шли покорять, искоренять, грабить. Щедрость, честность, сочувствие, это было не про род людской. Если считать, что история нам не лжет, а она может. Власти Королевств, когда Боги Отвернулись ведь наплевали на своих же подданных. Но я не об этом. Ты доказал, что мне ты — товарищ, и думаю многим другим станешь товарищем.

— Ты мало меня знаешь. — Шокированный словами компьютерной программы, я пытался отмахнуться. Ей ВСЕГО 60?! Люди были здесь злодеями? Что за мир придумали разработчики, черт его побери?!

— No, amigo! Времена такие, либо учишься быстро видеть в людях самое важное, либо... la muerte. [4] Так что сейчас своему товарищу я говорю — бери эти трофеи, они тебе

гораздо нужнее. Сегодня я уже окупила наше путешествие, найдя руску, она будет, как бы и не ценнее даже *esta pistola*[5]! — Вращая на ладони маленький пистолет, орхас улыбается белоснежными зубами, и не скажешь, что она уже пожилая. Хотя, откуда мне знать возрастные рамки рас этого мира? — Еще мы сейчас поищем логово волков, и надеюсь, найдем что-нибудь. Мы не первые кто ходил за травами... — Вот сейчас было интересно. Она воспользовалась мной выходит? Дурачком-новичком во имя сбора редких трав, мол «Призыватель же! Справится!» или что? Ни черта не понимаю...

— Пойду в ту сторону, — указываю на дальний конец островка, там мы не были во время сбора трав, — может, что и увижу. — Бриде надо время на переодевание обратно в свое. А я осмотрюсь повнимательнее.

Следы волков в кустарнике нашлись легко, много ломаных веток, и трава измята, именно отсюда выбегали сынуля и мать, окружать хотели, пока отец нас отвлечь пытался. Кусты плотные, до самого среза болота идут, не обойти. Как они тут пролезли? Обхожу заросли длиной в десяток метров от края до края, ветки поломаны, но прохода нет. В болото лезть? Слегу с собой прихватил от костра — потыкал у берега и ахнул, тропка к острову с которого бой начинали, есть, а в сторону, вокруг зарослей нет. Сразу провал на глубину. Ну и черт с вами! Вырублю пару кустов к чертям собачьим, а там поглядим. Ветки кустарника поддались ударам лопаты легко и непринужденно, когда подошла Брида, удалось наметить туннель в зарослях. Двадцать минут поочередной работы, и мы проползли на другую сторону широченной полосы кустарника. Настоящая живая изгородь. Но ничего даже близко похожего на логово волков здесь не нашлось, места очень мало, узкая полоска суши десять на два метров. Единственным вариантом была идущая от центра полосы вглубь болот тропинка из множества поросших травой кочек, на одно из оных торчит гнилой ствол деревца со слабенько болтающимся на низкой ветке куском темно-синей ткани. А дальше кочки упираются в гряду островков, особенно выделяется из них ближайший, с завалившимся толстенным деревом. Чем не укрытие?.. Переглянулись с орчихой и рискнули совершить вояж до намеченного места, благо кусок ткани намекал: «Здесь есть на что посмотреть!»

— Вы нашли секрет: «Логово Волков». Получено 200 опыта. — Только ступил на островок и получил оповещение. Ура-ура! Опыт за поиски секретов — приятно и полезно. Прошлый поход дал мне убежище, кое-какие припасы и керосиновую лампу. А здесь под деревом сим... Да что бы тебя через качели... Гора костей, черепов, обрывки ткани, и все в разной степени «чистоты» ошметки гнилой плоты, вонь, грязь...

— Почему я не удивлён? — Бормочу под нос, отворачиваясь от этого кошмара. Очередного в моем безумном путешествии в компьютерной игре кошмара. Так выглядит война? Геноцид? Игроки кто из-за монитора на это всё смотрят рады? Поражены? Не чувствуют они смрада, зловония смерти. Может это мой личный ад?

— Я же говорила, что найдем чего-нибудь! Иди сюда, *amigo*, не бойся. — Какая отвага, а может привычка. Там прямо у горы костей присела и уже копается. — *Adios mis amigos...* [6] Это были члены Революционного Совета, ушли пару недель назад, — указательный палец тычет в сторону кучи костей и обрывков синей и зеленой тканей, — за травами и в поисках ушедшей три недели назад группы, — слева от кучи черепа светлее и кости с уже почерневшими остатками мяса. — Волков было больше, семь или восемь, очень много следов и лёжки под деревом, вон там, справа, совсем большие. А мои товарищи их хорошо проредили, славно отдали свои жизни...

Из кучи мусора на свет появилась железная горжетка подобная той, что видел у Везова. Глубокие следы когтей в районе среза у горла.

— Венц Везов, фейерверкер. — На обороте горжета красивым готическим стилем написано имя и звание. Брида прочитав, обращает взгляд на меня. — Сын Цвейга. *Robre chico*[7]...

Сплошная чертова трагедия этот игровой мир, эти Изгнанники. Кто придумал такие ужасы бедным страдальцам?

— «Место упокоения сына вице-фельдфебеля Везова найдено! Сообщите отцу о гибели сына»

Трофеи из кучи костей я уже собирать не хотел. Ушел обратно к краю островка, и сел на сырую землю вглядываясь в глубину смурных болот. Будь я сейчас пред монитором вышел бы, наверное, из игры с одной мыслью: «Да почему для этих Изгнанников всё так плохо-то?!» Потом настроил пост на форуме разработчиков с кучей вопросов и возмущения. Пообщался с друзьями, кто со мной играет в эту «Эпоху» и решил либо нового персонажа в других условиях заводить, или вовсе не играть. Добавить надо к этому БЫ, ибо нет такого выбора у меня. Рефлексовать надо потихоньку завязывать, уже ведь решал — бороться от и до. С такими вещами не раз столкнусь, если уже за прошедшие несколько дней накал страстей только усугублялся. Всё чаще моральный аспект проблемы тяготит, мясо и кровяца дело... не столь влияющее. Я ребенок поколения компьютеров и игры меня выдрессировали неплохо. Да только от моральной части все же давление велико, грань нереальности размылась, или вовсе отсутствует, лишь усилием мыслей понимаю — предо мной не живые разумные существа, а программа. НО как это тяжело.

— Тяжело по-первости на такое смотреть, осознавать, si. — Брида опустила на землю два больших свертка и села рядом. — Все очень сильно переменялось в наших жизнях за очень короткий срок. Несколько месяцев назад я жила в большом колониальном городе в своем доме, хорошая работа приносила достаток, рядом был муж, мы планировали детей. А потом я в одном платье и с чужим ребёнком за руку бегу в болота прочь от стреляющих в спину соседей и солдат моей армии. И с каждым днём было всё хуже и труднее, что есть и пить, где спать, как жить? Таким меня уже не испугать. — Кивает назад, на останки погибших. — Рогатый Бог больше не отвечает на мольбы, не дарует свою силу и удачу, а вот те, кто рядом — отвечает, и не на мольбы, а на просьбы. И я отзываюсь. Кровь орхас кипит в моих венах. Я воин по праву рождения. Меньше жалеть себя, больше трудиться, сражаться. Только вместе мы выживем, отстоим свое право быть, *amigo!* — Улыбка искренняя, взгляд добрый. Она, правда, верит в то, что говорит. Это вдохновляет.

— Спасибо. Я чувствовал... все еще чувствую себя потерянным, мне все незнакомо, и все очень тяжело здесь, у вас. Но надо бороться. — Рывком встаю на ноги. Отринуть терзания, пора двигаться вперед! — Похороним останки погибших? Не дело это так их оставлять...

— *Orale!* [8]— Орчиха звучит довольной.

Копали общую могилу, по сути, не очень глубоко рывину, грунт сырой, на полутора штыках лопатки вода просачиваться начала. Самыми чистыми и сухими обрывками ткани стали перекладывать кости и черепа полутора десятков погибших — клыкастые, или рогатые, или почти звериные, всех размеров и мастей. Беда объединила Изгнанников, но не научила жить без божественной поддержки. Ничего, научимся! Все вместе научимся. Или всех так же прикопают на болотах.

Закидали останки землей да пластами дерна да воткнули найденную под кучей останков ржавую саблю с надломанным лезвием, примотали десяток разноцветных обрывков ткани на эфес и получили такой простой могильный знак. Сняв каску с головы, постоял с минуту, мысленно говоря спасибо тем, кто погиб, волков они проредили, нам шанс дали, а так не стало бы нас, как пить дать не стало. Достал из кармана пистолет, зарядил в ствол один патрон и дал поминальный салют, заслужив удивлённый взгляд спутницы:

— Воинская традиция моей Родины, отдавать почести погибшим в бою салютом.

[1] Исп. Хорошо, иди.

[2] Исп. Что случилось?

[3] Исп. Мексиканское блюдо — лепешка в томатном соусе, дословный перевод «заправить томатами».

[4] Исп. Смерть.

[5] Исп. Этот пистолет.

[6] Исп. Прощайте друзья мои

[7] Исп. Бедный парень.

[8] Исп. Сленговое слово обозначающее «Правда» или «Согласна» в данном контексте.

Глава 9. Нехорошее предчувствие.

В лагерь возвращался в смешанных чувствах — погибших хоронили, но отомстили за их смерть. Странные ощущения.

Шли всё же не без отдельных казусов. Чутка заплутали, сказывалась усталость. Зато Бриде удалось подстрелить пару тетеревов, да крупных таких. В остальном без особых приключений и событий.

Близ лагеря нас встретил секрет остроухих альвов, один из которых выглядел совершенно иначе, чем его коллега в красном мундире — пред нами стоял классический матрос в брюках-клёш, голубой гюйс на шее, рабочий бушлат перехваченный на животе кожаным ремнём с подсумком для патронов, и залихватски заломленная бескозырка с золотыми буквами «AGS Mallorn». Откуда здесь мореман взялся-то? Хотя, неразбериха ведь лютая была ежели припоминать суть Изгнания, вот и прибился. Ах да, упоминали же некого командера, звание флотское, экипаж свой вывел, молодец. Долго держать на посту нас не стали, признали Бриду, про меня тоже слышали, пропустили.

— Держи, — ни с того ни с сего орчиха протянула мне одну из собранных ею в логове волков сумок, — держи, не смотри так. Мертвым это всё уже ни к чему. Там щиток Венца, передай отцу, и про волков расскажи. С остальным как поступать, решай сам, это твоё по праву. Adios! Увидимся завтра. — Не давая даже единого шанса ответить, собеседница рванула вправо, в сторону от фильтрационного лагеря. Вот как это понять-то?! Зачем? Почему она так? Мне теперь идти вице-фельдфебелю про гибель сына рассказывать? Ну, удружила...

— А-а-а! Была, не была... — Махнув рукой, решительным шагом направился к видневшимся впереди палаткам. Управились мы с орчихой не так что бы быстро, но время было уже где-то в районе трёх часов дня, солнце светило, сквозь кроны деревьев высвечивая редких обитателей лагеря. К казарменным землянкам шел с тяжелым сердцем, Везов пусть трижды программа, но ему прописали сына, и думаю, эмоции могут быть соответствующими. У входа меня притормозил удивлённого вида ланс-капрал-альв 15 уровня:

— Я видел вас вчера, soldier, но сейчас вам сюда нельзя.

— Товарищ ланс-капрал, могу я увидеть вице-фельдфебеля Везова? У меня важно послание для него. — На вполне уважительное обращение я готов был отвечать не меньшим.

— Сожалею, но он сейчас отдыхает. — При этом видно его размышления. «Важное послание» не шутка, тем более от только вчера прибывшего новичка коего даже в казарму запустили. — Но вижу, что это важно, сейчас я его позову. Фадерик, подмени меня. — Из-под полога землянки выскочил второй альв без звания, 11 уровня, на ходу накинув пробковый белый шлем, он молча встал по стойке «смирно» прижав винтовку к бедру даже не замечая моего присутствия.

Когда ланс-капрал ушел я вскрыл сумку в поисках горжета, инвентарём она не являлась, так что искать пришлось физически. Переплетение десятков иконок вызвало раздражение, пришлось выцеплять предмет на ощупь. А с прочей мешаниной потом разберусь. Интересно, что мне там Брида насобираала?..

— Soldat... Эм-м-м, красноармеец Иван? У вас что-то срочное раз меня разбудили? — Помятый и растрёпанный Цвейг в белой нательной рубаше и таких же брюках стоял босиком глядя на меня. Удивлённо и растерянно. Взгляд скользнул на удерживаемый в руках горжет, и глаза стали стремительно терять живой блеск. — Mein Sohn... [1]- Ему не потребовалось говорить откуда и почему у меня сей предмет. И уж тем более кому он принадлежал. Он всё прекрасно понял без слов. Передавая расцарапанную когтями вещь его сына, я всё же заговорил:

— Это было семейство Серого Волка. По следам в логове их было семь или восемь, но благодаря Венцу и его бойцам нам с Бридой осталось одолеть всего троих во главе с самим Серым Волком. Ваш сын и его товарищи отмищены. Мне очень жаль. — Больше слов я не находил. Спирта бы дать ему, и самому пригубить в память о павших. Вспомнилось еще кое-что важное. — Мы похоронили всех чьи останки нашли в логове в братской могиле. Если бы у меня была карта, я мог бы...

— Ты говоришь, Серый Волк убит? — Нотки стали и ярости прорезались в голосе солдата. — Как вы его убили?

— Сожгли. Закидали бутылками с керосином. А прежде убили его волчицу и щенка. — Почудилось, что именно слов о жестокой смерти проклятой твари жаждал услышать Везов. Иного в страшном взгляде его я не прочитал.

— Задание «Волку волчья смерть» завершено. Получено 1000 опыта. Ваши действия находят отклик в Фильтрационном лагере. Ваши действия находят сильный отклик у вице-фельдфебеля Везова.

— Выполнено секретное задание «Последний путь». Получено 500 опыта. Ваши действия находят очень серьезный отклик у вице-фельдфебеля Везова. Вас отныне воспринимают как друга. Получен предмет:

«Конспект из учебника «Разведка стрелковых подразделений»: Сбор сведений о противнике.».

— Заданий для завершения базовой части квеста «Доверие отверженных»: 2

Разговор закончился, слова излишни, остались лишь эмоции. Везов глядя на горжет ушел в казарму под сочувствующие взгляды альвов, я же отправился искать сатира и его брата, надо отдать травы. Переключение мыслей на новую работу снимет эмоциональное напряжение. Ликона не нашел, но брат его, высокий и достаточно крепко сбитый, но сейчас

болезненно бледный и шатающийся нашелся у моей палатки, но шел он не ко мне, а, видимо в сторону местного санузла.

— Помочь? — Нахально окликать дело совсем неприлично, лучше обратиться с предложением помощи. Зовут его Лео Альбино, 14 уровень — удобно все же сразу видеть имя, запоминать нет нужды.

— Ах, господин Иван! — Бледный сатир обернулся и постарался улыбнуться. Выглядит изможденным, щеки впалые, глаза большие. Истощение на лицо, и на лице. — Простите, товарищ... Брат говорил. Я хотел...

— Я провожу вас, и не спорьте. — Подхватив под руку болезного, получил слабую улыбку в ответ, и нескрываемое выражение стыда — Туда? — Киваю в сторону санузла, ежели его так можно именовать. Вновь стыдливый взгляд сатира.

— Как брат и говорил, вы добры к незнакомцам.

— К товарищам по беде. — Так сложилось в моей жизни, что добро окупается лучше зла, как бы меркантильно и эгоистично это не звучало. Кому-то так не везло, а мне добро всегда возвращалось. — Мы все Изгнанники, и либо держимся вместе, либо погибнем. Я нашел травы для вас по просьбе вашего брата, но раз вы сами вышли из палатки, значит он на работах.

— Меня зовут Лео. И да, он работает, сегодня он был на заготовке торфа, потом они большой группой пошли за водой. Ушли не так давно. Благодарю... — Смущать страдальца больше не стал, подвел к спуску в траншею санузла и учтиво отошел на десяток шагов в сторону. На удалении прошел один из патрульных-альвов, бросил на меня мимолётный взгляд и отбыл дальше. Спустя десять минут Лео вернулся, выглядел еще хуже прежнего. — Мне нужна помощь вернуться обратно. Прошу вас... — Взялся за помощь, доводи до конца. И лекарство ему надо будет сделать. А лучше найти лекаря и привести к болезному. Возвращались медленно, Лео тяжелел на ходу, беспокойство мое возросло, когда дошли до палаток, и он стал на секундочку отключаться подкашиваясь в ногах.

— Так, я тебя уложу в своей палатке, только скажи где лекаря искать?

— Первая палатка... напротив лейтенанта... — И уже окончательно вырубился. Дыхание есть, пульс нормальный, но он весь горячий. Видать прогулка высосала последние соки из больного.

Лекаря искал дольше чем хотелось — палатка почти напротив входа в землянку лейтенанта была, даже заметно более качественная чем прочие, но самого лекаря на месте не оказалось. Часовые у входа к лейтенант пожали плечами сказав, что видели его уходящим на другой конец лагеря, в сторону казарм, или прачечной. Побежал туда, в прачечной и в казармах его не видели, но сказали, что где-то в ближайших рядах палаток есть раненый лепрекон, и возможно лекарь там. Уже сами поиски превращаются в самостоятельное задание! Хватило ума уточнить как его зовут и как примерно выглядит. Солдаты сказали, что выглядит как обычный представитель народа нарасимха и зовут его Иша Инсингх. Уточнили так уточнили, кто такие нарасимха и как выглядят я понятия не имел! Одно хорошо — это что-то индуистское, ищем тюрбан или цветастую одежду.

Повезло очень скоро — выйдя во второй ряд палаток, справа появился высокий зверолод в тёмно-синем тюрбане, голова львиная, грива переливается золотом, одет в красный мундир с двумя белыми шевронами и синие брюки. Ни дать, ни взять хрестоматийный индус на британской службе!

— Здравствуйте, вы доктор Иша Инсингх? — Львиноголовый оборачивается на мой

призыв и вижу самый важный атрибут индуизма красную точку-бинди на лбу. Читаю имя над головой, и вижу 19 уровень.

— Namaste. [2] Да, меня зовут Иша Инсингх, но я скромный лекарь, был санитаром, никак не доктором. Чем могу быть полезен? — Добывая меня своим индийским происхождением Иша говорит столь высоко, и с таким выразительным акцентом что хочется смеяться. Стереотипов разрабы на него не пожалели.

— Лео Альбино потерял сознание, у него сильный жар. Его брат отправил меня найти трав для лекарства. Вот, здесь больше чем просил Ликон, но, я думаю это пригодиться многим, особенно если отравления не единичны в лагере. — Вытаскиваю травы и протягиваю лекарю. Тот сначала непонимающе мигает глазами глядя на большое количество необходимых трав, потом с удовольствием принимает их и одаривает уже привычным: «Ваши действия находят отклик в Фильтрационном лагере. Ваши действия находят сильный отклик у лекаря Инсингха.»

— Выполнено секретное задание «Травяной настой для страждущих». Получено 500 опыта. Получен доступ к лекарствам фильтрационного лагеря. Ваши действия находят очень серьезный отклик у лекаря Инсингха. Получен предмет:

«Конспект из учебника «Готов к санитарной обороне»: Переноска и перевозка пострадавших».

— Заданий для завершения базовой части квеста «Доверие отверженных»: 1

— Я и все жители лагеря благодарны вам! Для Лео я изготовлю питье как можно скорее, пойдете! — С лекарем вернулись к его палатке, где меня попросили подождать некоторое время, кое я уделил разбору выданных мне Бридой «подарков». Сумка была увесистой, и вызвала определённые вопросы: «Что там такого накопилось?»

Вытащив на свет первый же предмет я серьезно задумался. В руках у меня оказался самый обыкновенный единый прямоугольный подсумок для обойм винтовки Мосина, но это был образец еще времен Российской Империи, с крышкой, открывающейся от себя. Краткое описание, что предмет 3 уровня, вмещает 30 патронов вне зависимости от типа и наполнения: магазин малого размера (до 10 патронов), обоймы или россыпью, и что дарует владельцу плюс 5 процентов к скорости перезарядки вооружения. А в довесок к подсумку следом попались свёрнутые в узел тесьмяные плечевые лямки для снаряжения с приятным бонусом: «Всё снаряжение на поясе весит на 15 процентов меньше, расход выносливости при перегрузе уменьшен на 15 процентов». Не помню конкретного параметра веса в инвентаре, но было указание, что выносливость расходуется, если оружие тяжелое и долго его держишь в руках. Пойдем дальше... А дальше был рог изобилия: два запасных магазина к винтовке, один к пистолету, 4 бинта, 2 мази и ампулы с новокаином, несколько банок мясных и рыбных консервов, сухари, керосин, три пачки патронов и... супер приз! Тяжелая такая чушка гранаты: «Ручная граната Рдултовского образца 1914 года. 5ур. Метательное оружие. Взрывчатка. Фугасный урон 500 единиц на дистанции до 1 метр, падение урона на 50 % за каждый 1 метр дистанции до 3 метров, на дистанции свыше 3 метров — урон всегда 1. Осколочный урон 50 единиц за осколок на дистанции 5 метров, падение урона на 10 % за каждый 1 метр дистанции до 10 метров, на дистанции свыше 20 метров — урон всегда 1. Максимум осколков 20. Максимальная дальность разлета осколков 30 метров. Время горения запала — 5 секунд. Бонус: оглушение на 5 минут при нахождении в радиусе 5 метров от взрыва. Штраф: пониженная на 20 % дальность броска»

Вот это да-а-а-а! Карманная артиллерия с серьезной такой мощностью! Сумки гранатной нет, было бы вообще удобно носить, но пока в вещмешке потаскаем. Плюс имеются есть еще пустые бутылки и керосин для создания «Молотовых». Улучшить рецепт надо, найти смолу какую-нибудь или дёготь, сделать состав вязким. Кстати, дёготь в медицине использовали раньше, вроде бы, может у Ишы найдется для меня немного?

Прикинув на себя обновки, рассовал снаряженные магазины к винтовке в одну ячейку подсумка, для пистолета в другую, остальное имущество в вещмешок и ощутил некое удовлетворение от жизни. Провиант и медикаменты наконец в плюсе, патронов приличный запас, оружие всех видов есть! Ах да, еще же эти «конспекты» имеются, и два очка навыков!..

— Вот, питьё для Лео, здесь десять порций. Пусть отмеряет стаканчиком-крышкой и пьет раз в день. — В руки мне дают тёплую флягу с окошком оповещения: «Лекарство от пищевых отравлений». — А это вам, рецепты препаратов из трав. Так же, если будут еще травы, заходите ко мне, я с удовольствием обменяю их на что-нибудь из своего ассортимента. Он невелик, но кое-какие лекарства и перевязочные материалы есть.

— А дёготь имеется? — С коня на бал, выпрошу его сейчас.

— Конечно! В качестве благодарности дам вам дёгтя бесплатно. Вы меня выручили с этими травами. — Убежав на минуту в палатку лекарь вернулся со стеклянной банкой полной черной массы. — Пожалуйста.

Тепло распрощавшись с удивительным новым знакомым вернулся к лежащему в моей палатке Лео, уже, к счастью, очнувшегося. Сразу налил ему порцию напитка. Приятно пахнуло травами и ради хулиганства и ускорения процесса выздоровления бросил пару ягод костяники в кружку. Лекарство к эффекту снятия отравления и проблем с желудком, получило бонус на восстановление ХП. Лео в процессе употребления питья стал выглядеть лучше! Чудеса магии и программирования. Для пущей надёжности закинул ягод еще и во флягу, выдал её Лео с наставлением как принимать и отправил в своё жильё. Задание, что интересно, не выполнилось. Имеет значение факт, что я траву не Ликону отдал как заказчику? Тогда надо его найти, день еще не завершился, будет здоров за один присест всё завершить и уже на ночь в основной лагерь отправиться! О том где и как искать водоем спросил у Лео, успевшего уже уютно устроиться в своей палатке. Хорошую тропу туда проложили уже давно, надо было обогнуть землянку лейтенанта и двигать на северо-запад. Перед отправкой в путь перекусил консервами с сухарём, запил водой из фляги, и... решил подумать над вложением имеющихся очков и чтении конспектов. Мало ли как сложится поход к источнику, особенно в одиночку?

Забытое в школьные времена понятие «общая тетрадь» в линейку с рукописной подписью «Сбор сведений о противнике», описание в инвентаре: «Конспект из учебника «Разведка стрелковых подразделений»: Сбор сведений о противнике. Учебник. Прочтение открывает доступ к навыку «Наблюдение». Знакомое дело, но золотистого сияния нет. Открываю, получаю в глаза вспышку и мысленно себе киваю: сработало. Второй конспект выглядит аналогично, но в описании указано что открывает доступ к навыку «Медицинская эвакуация». Открываем, вспышка, и сразу в меню навыков и изучаем. «Наблюдение» появилось отдельной иконкой соединённой линией с «Обращением с оружием и боеприпасами». И вот читая развернутое описание навыка я довольно улыбался — наконец-то то чего сильно не хватало: «Сбор сведений о противнике. Разведчик, наблюдающий противника или обнаруживший оставленные противником следы, должен уметь их

определить, каковы силы противника и что он делает. Уровень 0/3. Повысить?» Да! Я уже примерно представляю себе, что даст сей навык. И угадал: «Показатели здоровья дружественных гражданских и военных видны вам на дистанции до 50 метров при полном или частичном визуальном контакте с ними. Показатели здоровья нейтральных и враждебных гражданских и военных видны в радиусе 10 метров при полном или частичном визуальном контакте, или на дистанции в 50 метров при наблюдении через прицел или оптический прибор.» Да, черт возьми, да! Теперь хоть понятно будет сколько и как здоровья надо выбить из того или иного противника, а не гадать сколько еще стрелять! Со вторым бонусным навыком вышла заковыка — он открывался через «Первую помощь», которую я еще не открыл, хотя уже мог. А, собственно говоря, почему нет? Имеющееся очко вложим в единственный доступный уровень: «Санитар должен в совершенстве владеть навыками по: а) наложению первичной повязки; б) остановке кровотечения; в) наложению временных шин и повязок при переломах костей. Все перевязочные средства, мази, жгуты и шины, применяемые вами на себя или других раненых получают бонус эффективности на 5 % и продолжительности действия на 20 %. Скорость наложения повязки, жгута или шины увеличена на 20 %.»

Приятное дополнение к уже имеющемуся пониманию как можно улучшить эффективность перевязок путём подготовки раненого, да еще и без того ловкое и быстрое применение медицины стало еще быстрее. Впрочем, быстрым оно было лишь по моему субъективному мнению. Ежели в мире игры есть всякие эликсиры и магия лечения, может они вообще за долю секунды лечат? Ладно, это мысли, а дело в прокачке. Потом глянем, что делать с этой эвакуацией. Санитаром из связиста становится странно, но все же спасти раненых уже приходилось, и кто знает какие еще случаи выпадут на мою игровую жизнь. Ну что припасы имеются, оружие заряжено, пойдём к водопою? Или меня сейчас туда пригласят? Вон как к в лагере шумно стало буквально за пару минут — со стороны землянки лейтенанта Цауэра доносятся встревоженные голоса. Что же, надо прощупать почву.

— Gorr lieutenant, черви вернулись к ручью и они в бешенстве, напали сразу на всю партию водовозов. Рабочие и солдаты укрылись на камнях, много раненых, двое тяжелых — капрал Уиллоу и рабочий Альбино. — Успел я очень вовремя, из своей землянки вышел хромым лейтенант, а ему навстречу от группы бойцов отделился знакомый по встрече у лагеря гном — Ганц. Выглядел он гадко, рукав оборван, головного убора нет, правый сапог рваный, и везде следы крови, особенно жутко выглядит рука — от локтя до кисти всё в глубоких кровоточащих ранах, будто из капкана на живую выбирался. Показатели здоровья, кстати, видны над всеми присутствующими, и у Ганца они самые хлипкие: 93 из 350.

— Сколько заметили червей? — Спокойный этот офицер, холоден как лёд. Здоровья у него мама не горюй! 1500 единиц! Силён...

— Один взрослый, и минимум пять малых. По крайней мере, столько мы заметили. Успели заметить...

— Gut. Капрал Инсингх, окажите помощь ефрейтору Люцофу и подготовьте медикаменты для раненых у ручья. Везов! — От группы солдат отделился вице-фельдфебель, на вид просто серьезный, но как он себя ощущает, остается лишь догадываться. — Поднимайте отдыхающую смену и соберите по одному солдату с внутренних постов лагеря. Все имеющиеся кирасы и сабли раздать головному отряду. Через пять минут выдвигаемся. — Взгляд офицера мазнул по немногочисленным зевакам, включающим меня. — Вижу, добыли снаряжение. Sehr gut. Если готовы встать в строй — следуйте за вице-фельдфебелем. Сейчас

потребуется все силы.

— Да товарищ лейтенант. — Коротко козыряю и бегу за Везовым. Он на меня бросает лишь короткий взгляд, кивает и показывает рукой мол: «Жди здесь». Впрочем, не удивительно, чего мне от него еще получать? Кирасу и саблю? Мне, во-первых сие точно не в жилу, то есть не по подклассу, во-вторых — навыков подобающих нема. Лучше подготовлю те средства, что имею на руках. Молотовы мне пригодятся, но надо озаботиться о плотном закрытии бутылок пока они в инвентаре, или заморачиваюсь? Условности игры не заморачиваются на тему заткнутой тряпкой бутылки с керосином, или ошибаюсь? Проверил домыслы на фляге. Открутил крышку, заткнул обрезком джута и пихнул в инвентарь. Крутил в руках вещмешок и так и сяк и вверх ногами осмотрел его снаружи, извлёк флягу и изучил инвентарь. Ни следа от пролива воды. Ура! Дальше действовал по наитию. Разливал керосин, вливал тягучий дёготь, кто-то из подошедших матросов-альвов, на удивлённый вопрос, что я делаю, получил: «Зажигательные бомбы» и предложил помощь. Отказываться не стал, попросил его дать какую-нибудь хлопковую тряпку для фитилей, потом передумал и попросил пробки, приняв решение изменить принцип работы коктейлей с тряпичного фитиля, на спичечный запал на боку. Проволока все еще была в наличии, а спички казались прочными с внушающими серными головками. Вскоре обступившие меня солдаты альвы и цверги внимательно изучали процесс, уточняя, что и как надо делать. Врученные мне пробки оказались самыми обычными винными, даже со стойким запахом. Бутылки закупорил, активно встряхнул, надеясь на какое-то смещение керосина и дёгтя, кои надо на водяной бане разогретой соединять, а не на холодную, примотал проволокой по пять-шесть спичек по бокам и получил уведомление: «Вы улучшили рецепт приготовления зажигательной бутылки! Получено 300 опыта»

О-о-о! Сработало. Значит, смешались ингредиенты? Слава игровым условностям. Что по показателям у сего убер изобретения? «Зажигательная граната. Плавающий уровень — зависит от уровня создателя гранаты (4ур). Метательное оружие. Горючий состав. Урон огнём 10 единиц в секунду при соприкосновении зажжённой горючей смеси с целью. Длительность горения — 120 секунд. Время горения запала — 20 секунд. Бонус: липкий горючий состав — соприкосновение с зажжённой целью или разлитой зажжённой смесью вызывает гарантированное воспламенение, горящее на 50 % слабее и меньше по времени от исходных значений. Штраф: пониженная на 10 % дальность броска» Славная и страшная гадость получилась! 1200 единиц урона с куста, вернее с бутылки! То, что вторичные воспламенения слабее не странно, логично я бы сказал. А-то еще в полную мощность жечь от прикосновения. Жаль, только на два коктейля материалов было. Их бы десяток с собой иметь, эффективное и простое оружие, кинул-забыл.

— И насколько это хорошее средство? — Знакомый мне по недавней встрече матрос-альв с «AGS Mallorn» смотрел на бутылки внимательно. «Алистер Анкор. 10ур».

— Очень хорошее, надёжное. Может сегодня и... — Тут меня перебили возгласом со стороны землянки лейтенанта.

— Alles für mich! [3]— Громко, четко звучит голос офицера. И выглядит он совсем иначе! На груди кираса с красивым изображением белого коня с черными ногами, выходящего из пещеры под схематично изображенной горой с двумя вершинами. Голова офицера украшена полированным, а может посеребрённым шлемом типа пикельхаубе, но вместо пики гребень в виде стилизованного коня из белого металла, прижимающегося к шлему, и ноги его черные. Обувь и перчатки с металлическими накладками для защиты

кистей и голеней, на поясе в черных ножках короткая изогнутая сабля, на животе впечатляющая кобура для массивного револьвера. — Везов, все готовы? — Справа от палаток вынырнул идентично облаченный виц-фельдфебель, только шика с украшением на кирасе и шлеме нет, и металл не полированный — а в прочем так же сабля и кобура. Рядом с ним гном в кирасе, без шлема и с боевого вида топором на плече, тройку замыкал высокий альв в простого вида кирасе и с саблей на боку. — Хорошо, мы выдвигаемся в голове колонны, на удалении 20 шагов основная группа во главе со старшим матросом Анкором, и лекарь, замыкает... — взгляд скользит по всем, включая меня. Да тут смотреть особого не на кого, нас всего десяток наберётся. — Ганца подлатали?

— Да, господин офицер. — Вытирая руки тряпкой, вперёд вышел Иша, за ним резво вынырнул гном с замотанной от кисти до плеча рукой.

— Замыкает ефрейтор Люцоф. — Лицо офицера стало суровым, сейчас пойдет самое важное. — Слушайте, путь не близкий, надо очень быстро добраться до места и вывести наших людей. Стрелки, на подходе к источнику занимайте позиции на камнях, поваленных деревьях, если вас атакует на земле червь — лезьте на деревья, забудьте о стрельбе. Ударная группа, — переводит взгляд на Везова и кирасиров, — во главе со мной привлекаем внимание червей, дерёмся холодным оружием в ближнем бою, стрелять только под ноги, нам надо выманить тварей из-под земли под огонь стрелков. *Gruppe, los geht's!* [4]

— «Начато задание «Дрожь земли». Помогите отряду лейтенанта Цауэра спасти рабочих у источника воды или одержать победу над червями».

[1] Нем. Мой сын.

[2] Инд. Привет.

[3] Нем. Все ко мне!

[4] Нем. Отряд выходим.

Глава 10. Проклятие изгнанников.

Ежу понятно, куда вся канитель вела. Можно и не уточнять...

Вот же черт, офицер-то хромает ой сильно, пыжится, пытается трусцой бежать. Если за лагерем тропа к водопою хоть немного проторена — рискну вызвать подводу. Хотя бы троих вперёд отправить смогу.

За землянкой Курца нашлись здоровые деревянные чаны, литров по 200 каждый, у которого стояли трое бойцов. Чуть поодаль маленькие бочки, и какая-то конструкция с трубками. Вот сюда воду-то и привозят, и отсюда выдают, вон как охраняют. И сразу от этого места к лесу убегает прилично широкая тропа, телега тут точно пройдёт! На ходу даю сигнал, все как один останавливаются, глядя как я машу над головой рукой.

— *Was ist das?!* Что ты делаешь? — Мимолётное раздражение на лице подскочившего лейтенанта сменяется удивлением.

— Через минуту здесь будет транспорт для троих бойцов, товарищ лейтенант. Мы сможем отправить нескольких люд... товарищей к месту куда быстрее пешком. — Нахальничаю, но я же игрок, мне положено немного выпендриваться, особенно ради общей пользы. В ответ молчание, секундная заминка и он достает из кармана штанов красивые часы. Щелкнув крышкой, собеседник внимательно смотрит мне в глаза, а потом на циферблат. Проверяют, ишь ты, какой недоверчивый набор цифр попался... Ровно через минуту по тропе из леса, ломая низко свисающие ветки, выскочила уже привычная лошадка тянущая телегу с усатым возницей. Пройдя вдоль замерших солдат призванный транспорт

замер напротив меня.

— Везов, *comm zu mir!* [1]— И без всяких запросов сам лезет на телегу, да ловко так, опершись ногой о край оси колёс, раз и уже присел на краю рядом с возницей. — И вы тоже... Связист. Она ведь по приказу владельца поедет? Остальным, движение в прежнем порядке. Догоняйте.

Долго уговаривать меня не надо, прыгнул рядом с офицером, за спиной пристроился вице-фельдфебель. Всё закрипело от нагрузки, однако оповещений о перегрузе не было.

— Разворачивай на тропу, и по ней вперёд. — Приказу возница подчиняется за долю секунды, и мы стремительно развернувшись, отправились в путь.

Сидеть на борту, свесив ноги, оказалось неудобно — растительность по бокам от тропы, или уж скорее еще не до конца оформившейся проселочной дороги, всё же подступала близко, и ветви начали нещадно хлестать по ногам и лицам. Забрались рядком в телегу, так что я, стоя на коленях за спиной возницы, поглядывал через его плечи вперёд. Особенно корректировать движение не потребовалось, тропа лишь один раз попыталась разделиться, и короткое указание Курца скорректировало наш маршрут. По нашей неровной дороге шли ходко, тряску подвеска глотала приемлемо, на хороших участках даже разгонялись немного. Осознание что болото не видно уже как с полкилометра догнало не сразу — лес вокруг не такой «кривой» и больной, образы вокруг стали больше походить на Карелию — сосны, камни, мох да кустарники. Хм-м, Брида говорила, что есть какая-то дорога в обход болот к лагерю. Мы на ней, или на развилке та дорога была? Карта нужна, да поподробнее!..

— Почти доехали, еще пара сотен метров и тропа пойдет под уклон. Надо будет остановиться и спешиться. — Приподнявшись, лейтенант уцепился за меня как я за возницу.

— Может, подскочим на телеге прямо к месту, черви ведь на камни и брёвна не заскакивают?

— Эти твари чувствуют вибрацию и звук, идущие по земле, а мы сильно шумим. И твоя призванная лошадь шумит, значит, они её могут почувствовать и попытаться завалить. — Сказал Цауэр, как отрезал. — Винтовку свою не трогай, пока на камни не запрыгнешь, в руки возьми лопату, раз клинка нет. Черви выскакивают рядом с целью и метят сначала по ногами, в бедро или икры, или кисти рук, пытаются замедлить, обездвигить или обезоружить. Увидишь червя рядом с собой, бей горизонтально наотмашь без раздумий. Норы заткнуть не пытайся, бессмысленно. — Тон его сменился на поучительный, но мягкий, обеспокоенный. — Можно бомбами взрывать тоннель сразу как червь нырнёт, гарантированно убьешь тварь, и других хорошо напугаешь. Жаль бомбы, мы израсходовали в прошлые приходы червей к источнику... — Эх, не задержится гранату надолго в моих закромах, как пить дать. — Всё, стоп. Приехали.

— Стой! — Одергиваю возницу и слышу «Тпру, родимая, стоим».

— Везов, да что с тобой сегодня? Соберись надо спасать Изгнанников. — А лейтенант-то не знает до сих пор, что я про сына Везова восточку принёс и тот в горе. Хотя, вице-фельдфебель вроде сосредоточенный, лишь бы смерти в глаза не решил посмотреть. — С этой минуты смотрите под ноги, как спрыгнем сразу бежим без остановки до самого источника, мы с Везовым рубим червей, ты, Иван Морозов, лезь на камни и прикрывай. Да убережет вас *Schwarzfuß-Pferd!* [2]

У нашей дороги по обочинам сплошной мох — деревья у корней мшистые, камни и рухнувшие стволы деревьев. Немного сюрреалистичное зрелище, все как зелёным одеялом покрыто. Побежали мы по обочине, впереди дорога делала поворот вправо, и ни источника,

ни Изгнанников или их голосов — еще не обнаружили. Немного напрягающий расклад, вдруг все уже погибли? Надежда оставалась на хладнокровие выживших не желающих дальше тревожить чувствительных червей. Интересно, а черви эти как-выглядят-то? Не дождевые же переростки они с челюстями акул? Темп забега задавал хромой лейтенант, хотя чем ближе подбегали, тем чётче и быстрее двигался офицер, все же мы не ползли. Меньше чем в 50 метрах от поворота спускавшаяся в низину дорога упиралась в ручей, бьющий из-под груды камней, на коих восседали десяток разномастных изгнанников. Вокруг валяются ведра, несколько бочек с лямками похожих на армейские термосы, обрывки тряпья и окровавленный пробковый шлем альвийского солдата. Уиллоу наверное обронил, и самого его не видать.

— Эээээээй! Осторожнее, черви рядом! — Незнакомый солдат-гном вскочил на гребень здорового валуна слева от тропы, размахивая фуражкой. — Ээээээй!! Помощь пришла! — Кое-как натянув на затылок фуражку, он подхватил лежащую у ног винтовку и принялся стучать прикладом по грунту рядом с камнем. — Все, отвлекайте червей! Ну же! Стучите вёдрами и палками!

— Открыто новое место региона: «Чистый ручей».

Молодец, на себя отвлекает, нам шанс даёт!.. На фельда напали внезапно в пятнадцати метрах от источника — серая кольчатая тварь толщиной сантиметров двадцать вынырнула из земли на метр с лишним, разорвав покров мха. Пасть у неё как цветок — несколько больших лепестков с белыми щётками сотен зубов. Секундная заминка существа в попытке сориентироваться и молниеносный рывок к лодыжке Цвейга. ХП существа не вижу, еще не добежал, но и не увижу, росчерк сабельного взмаха, и бесполезно вцепившаяся в стальную пластину башка твари отваливается от вздрогнувшего тела. С почином нас...

— Давай на камни, Soldat! Mach schnell! — Цауэр орёт благим матом. Ему на встречу вынырнул еще один червяк, и сразу кинулся, целясь в кисть руки с саблей. Да не на того напал, офицер отшагнул чуть в сторону и опустил руку с саблей так что вместо кисти оказалось уже лезвие. Клац, и тварь, сомкнув лепестки-челюсти, сама обхватывает отточенный металл. Довершило расправу одно движение — рывок клинка на себя и чуть вперёд. Располозовав чудовище вдоль, на добрых сантиметров тридцать, лейтенант ни на секунду не задержался на месте, продолжив движение. На всё про все ушли секунды, я лишь через плечо оглянулся на это. Фантастика!..

Отвлёкся всё же я. Пока в бок глядел, на меня тоже черви среагировали, да сразу двое. Но то ли мои более высокие показатели ловкости эффект возымели, то ли случайность счастливая — но я на максимальной скорости слегка повернув торс, полубоком считай, пролетел между извивающихся существ. «Торфяной червь. 7 уровень» и 230 единиц здоровья. Тоже всё быстро пред глазами мелькает, пока червяки, подергиваясь, улавливают мое местоположение. Лопатой успеваю на развороте торса отклонить в сторону, летящую вдогонку пасть одной гадости. А до камней еще метров пять-семь. С какой скоростью под землей черви гоняют, знать бы? Быстрее меня. Рывок за левую ногу опрокидывает на землю так резко, что дух выбивает, лодыжку обжигает резкой болью. Позади сразу раскатисто бьет звук выстрела и тянущая за ногу сила ослабевает. Окрика не следует, да и ни к чему, сам всё уже понимаю. Встать и бежать, быстро-быстро! Не получается, левая нога отзывается болью в каждом шаге. И вновь предо мной выскакивает червяк, 50 единиц здоровья. Ага, подранок, что за ногу меня схватил, лови падла! Удар лопатой в район «горла», чуть ниже пасти толкает податливую тварь в сторону, попутно выбивая ему жалкие 10 единиц здоровья. Черт

вас дери общая непрокачанность, малая сила и штрафы! Червяк ведь дохлее и мельче того что лейтенант одним взмахом разрубил! Зараза, лучше бы из пистолета попробовал пристрелить... Бью еще раз, чуть успешнее, добиваюсь урона в грозные 15 единиц и падения тела твари на мох, и тут же пытаюсь убежать — до камней совсем чуть-чуть. Лучше буду стрелять. Не вышло, вновь рывок за ногу, боль и удар о землю. Вроде мох, а грохаюсь, словно на голую землю.

— Verdammt! Какой же ты солдат, раз тебя одного сожрут червяки? — Рядом с лязганьем и руганью, оказался лейтенант. Лихо хекнув рассек уцепившегося за ногу червя, он рывком просто вскинул меня на ноги и толкнул к камням. — Их тут полно, больше десятка. Так что стреляй, да в нас не попади! Кто может — стреляйте прицельно!

Бой выходил из-под контроля прямо на глазах. Сообщение о пятёрке мелких и одном большом черве оказались ошибочными, семерых зарубил Цауэр, четверых Везов, и еще минимум восемь поочерёдно или парами кидались на гномов с разных сторон. Опытных вояк на мякине они провести не могли — гномы прижались спиной к линии камней вынудив атаковать себя в лоб, прямо под сабли. Получив более-менее понятный сектор обстрела, я воспользовался винтовкой. Стрелял, целясь пониже к земле, там, где червя сильно дёрнуться в сторону не получится и всаживал из винтовки пулю за пулей. Сосредоточение и постоянный взгляд сквозь прицел на дистанции свыше 10 метров активировал навык наблюдения, хорошо виделись полоски ХП врагов. Цифры урона были побольше чем от лопатки, но самостоятельно убить никого не получалось, только подранить. Как я вообще завалил двоих волков-то? Нет, четверых! И спригганов тоже!.. Некоторая монотонность происходящего чутка расслабляла. Я даже в момент передышки заглянул в свою статистику оценить степень ранений — 33 единицы здоровья как корова слизала. Плюс на сапоге куча дырочек, но то «лечится» снятием и надеванием предмета, только в описании цифра состояния упадёт... Бой продолжался, кроме меня стрелять попытались откуда-то сзади, из-за камней у ручья, но с моего низенького бульжника ничегошеньки видно не было. Лейтенант не выглядел сильно измотанным зарубой, а вице-фельдфебель стал пропускать подачи, то в ногу вцепились, то в руку, каждый раз выручал офицер. С моей позиции стрелять по червям напротив Везова было неудобно, а поменяться местами гномы не планировали. Мелькнула шальная мысль: «а как выглядит здоровый червь, и отчего нет и намёка на его появление?» И как оно нередко бывает — вспомнишь солнце, вот и лучик! Фельдфебеля, только что стоявшего у камня, словно катапультной запустило вверх метров на пять. Прямо под местом, где он стоял вверх пульсирующей пружиной взвилась здоровая гадина серо-коричневой расцветки с толщиной тела не меньше полуметра. «Великий Червь. 40 уровень» И полоска здоровья на 1000 единиц, не красная как у всех прочих прежде встреченных, а серая! Не потерявший ни секунды офицер со всего размаха рубанул здоровяка. И пробил тому шкуру, но мизерно — так что лезвие даже не погрузилось на всю толщину! Вот это влипли...

— Он в броне! — Чей-то крик со стороны камней.

— Oh, ihr Geister, gebt mir Stärke! [3]— Крик Цауэра сотряс воздух, его фигура озарилась слабеньким, едва заметным сиянием. Рывок сабли из тела твари сопровождал раскат грома и разбежавшиеся во все стороны искры разрядов электричества. И сразу удар по червя! Уже отчетливо сверкнула молния и Великий Червь взревел мигом утратив всё серое заполнение полоски здоровья и еще 300 единиц здоровья в довесок. Еще разок, и он сдохнет!..

О нет! Лейтенант-то падает безвольно выпуская из рук клинок, его здоровье просело на

две трети... Тварь верещит, дёргается, её еще колошматит от удара током, но сколько ему еще так осталось? Рубаки наши выбыли из строя, Везов где-то в стороне, даже не вижу его, офицер без сознания или без сил, а 700 ХП ни я, ни все вместе взятые наличные стрелки, кто здесь есть, быстро не снимем. Пешую часть отряда мы при таком раскладе не дождемся — фельдфебеля и лейтенанта сожрут. Коктейлем Молотова можно было бы жажнуть, да вот лейтенанта спалю... Ох, влипли мы, поспешили из-за меня...

Вот идиот! Граната! У меня же есть граната!

Всё прочее происходит на автомате, винтовку роняю под ноги, вещмешок с плеча, извлекаю серебристую бутылкообразную чушку ручной гранаты. Как теперь быть? В пасть её швырнуть или в нору, когда попробует бежать? В нору, так безопаснее для всех. Ну, вперед, красноармеец!

Мелких червей после прихода здоровяка поблизости не появлялось. Значит добегу! Вовремя стартовал, только под окрики из-за спины прыгнул с камня, как червяк перестал дрожать и потянулся резво в нору. Но на секунду застрял, клинок сабли после удара глубоко засел и упёрся в грунт застопорив существо. Не на долго, но ровно на столько что бы мне хватило времени подбежав к дыре увидеть полуприкрытую пасть червя.

Просчитался я, подумал, что буду умнее разработчиков, принял за чистую монету что большой червь всё так же просто червь. Пасть монстра резко метнулась навстречу, занесённую для броска руку с гранатой я уже привёл в движение, да вот червь или видел меня, или просто ощутив вибрации моего бега решил ликвидировать новую угрозу. Пусть моя ловкость всё же имеет значение! Стремясь уклониться я попытался оттолкнуться ногами в попытке отскочить спиной назад от быстро приближающейся... морды? Всё происходит очень быстро, успеваю! Тварь влёт хватает гранату, не меня. А я отскакиваю назад. Победа!

Чудовищный рывок за кисть правой руки кульбитом отправляет меня на землю. Пред глазами от режущей, рвущей, горячей боли всё плывёт красными волнами. Вокруг руки извивается тварь раз в пять меньше Великого Червя. Да только один дьявол — больно! Мелочь вернулась помогать старшей твари...

Через боль и невозможность что-либо сделать замечаю большие красные оповещения пред глазами:

— «Эффект «Болевой шок»: минус 1 единица Силы, Ловкости и Интеллекта пока не купирован источник боли»

— «Эффект «Перелом конечности»: вы не можете держать оружие в повреждённой руке пока не будет наложена шина»

— «Эффект «Кровотечение»: вы теряете 1 единицу здоровья раз в 5 секунд»

Ну с таким я точно не успею ничего сделать, даже кричать сил нет, конец котёнку...

Из-за спины несколько раз грохочет что-то существенно мощное вынуждая уже червяка в болевом приступе раскрыть пасть.

— Alles in Deckung! [4]— Рывок назад за пояс почти складывает меня пополам, протащив по земле. Сверху тут же не особо ловко наваливается лейтенант давя чертовски неудобной кирасой. Где-то под рядом под землёй гулко бумкает и наступает неестественная тишина.

«Великий Червь 40 уровня разорван на куски! Участник боя нанесший смертельный удар получает 20 процентов опыта за убийство. Получено 700 опыта»

Ой, повезло-то, не пережевал червячок железку. И лейтенант меня спас, прихлопнул мелочёвку... Сил радоваться нет совершенно, и единиц здоровья тоже... Кровавая пульсация

мира пред глазами сильнее и сильнее, цвета смазываются в серые тона, как в правом углу поля зрения, в дополнении значков травм и кровотечения, появляется знакомый пульсирующий красный крестик. Нормальное самочувствие появляется во мне из ниоткуда, волной. О, вот оно что — истерзанную руку мне уверенно бинтует лейтенант, вернее заканчивает бинтовать.

— Sehr gut! Молодец Иван. Это было очень своевременно, смертельно рискованно и очень глупо, но своевременно. — «Ваши действия находят отклик у лейтенант Цауэра». Из кармана он извлекает знакомый пузырёк с зелёной жидкостью. Такой же Брида Гобнейт вливала. — Пей, обезболивающий настой. — Всего пара глотков напитка в пузырёке, но какой волшебный вкус, помесь Егермейстера с газированным лимонадом. Очень ароматно, и сразу легче становится. Мелькнул зелёным значок в виде черепа с молниями над ним. Ага, это был болевой шок, наглядно, кстати. Ну, туда ему и дорога. Голова совсем прояснилась, и всплыл насущный вопрос:

— Все закончилось? Мы в безопасности?

— Да, большой червь мёртв. Малые уже не вернутся. — Цауэр тоже закинулся пузырёком настойки, болезненное выражение его лица разгладилось и выражало лишь усталость. После вновь вернулся к моей руке, сделав из бинта широкую петлю через шею и помог уложить руку в спокойное положение. — Вот и Везов возвращается. — От кустов в пяти метрах в стороне от дороги хромая шел прилично потрёпанный фельдфебель. Здоровья у него оставалось 29 единиц. Вломил ему Великий Червь, да тут вообще все разгребли. — Если ты пришел в себя, Иван — помоги раненым пока лекарь не добрался сюда. Ступай. — Неужели я так прилично выглядеть стал, раз приказы мне дают? Сколько ХП восстановилось? Ого, целых 65 единиц, нормально меня перевязкой да зельем починили. Надо привыкать к свойствам игровых предметов — меня персонаж постарше уровнем лечил, плюс местными средствами, то-то и оно что качественно получилось сразу. Обглоданная тварью рука всё-таки шевелится, хоть и только кистью да пальцами, движения откликались болью, оружие сейчас не удержишь, но про иное речи не шло, значит худо-бедно пусть и одной рукой перевязать себя или других, наверное, смогу. А вокруг уже все и всё пришло в движение — с камней робко начали спускаться уцелевшие рабочие и солдаты охраны. Мне же нужно задания закрывать, Ликона найти и помочь раненым.

Сатира нашел быстро, по кровавым следам на камнях почти у самой воды. От берега и пары здоровых дыр в податливом грунте тянулись кровавые линии вперемешку с кусками чей-то плоти. Дурной знак. И возня пары Изгнанников у низких камней, перемежаемая бранью с отчаянными нотками. Эхма, я ведь даже знаю, что там. Вернее, кто и в каком состоянии. Не может игра без такого обходиться, понимаю уже...

На Ликона было страшно смотреть, бледный как мел, измазан в крови, одной ноги не было по, если так можно сказать, верхнее колено, второй — от копыта до задней точки сгиба. Ноги-то козлиные, в обратную сторону вывернуты. Двое товарищей его худо-бедно перевязали, а толку? Умирает бедняга. ХП осталось всего-то десять единиц, и пока смотрел, упало до девятки.

— Мой брат?.. Травы?.. — Завидев меня, раненый вспомнил не о себе, не взмолился о помощи. Он подумал о брате.

— Я всё принёс, сделали лекарство, он идёт на поправку. — Протянутую руку я крепко сжал. — У меня есть бинты, и мазь я тебе помогу. — Стоящий рядом орхас печально помотал головой:

— Это яд. Такой яд нечем остановить... Mierda... Lo siento, Likon! [5]— Орк печален, не выдерживает, и отходит в сторону. А я стою и смотрю, как утекает жизнь, единица за единицей, и ничего не сделать.

— Спасибо вам, signore... No... Compagno... Grazie mille... [6]- Единица. Ноль. Рука его слабнет, безвольно выскользывает из моей ладони. Стою и не пойму, что внутри меня происходит. Он игровая оболочка для цифр и обязан был так умереть по сюжету? Или жил внутри этого придуманного мира не подозревая о своем искусственном происхождении? Брату просил помочь, трав принести, из-за пайка пострадал утром, а под конец дня умер страшной смертью. Везов сына потерял, Лео брата лишился. Сколько еще смертей ждёт этих Изгнанников? Кто проклял их такой судьбой? Кто и за что придумал и написал такие жестокие реалии?

[1] Нем. Подойди ко мне.

[2] Нем. Черноногая Кобыла.

[3] Нем. О Духи, дайте мне сил!

[4] Нем. Все в укрытие!

[5] Исп. Дерьмо... Мне жаль, Ликон

[6] Исп. Сеньор... нет... товарищ... спасибо большое.

Глава 11. Марш.

— Задание «Народные средства» завершено. Получено 100 опыта. Ваши действия находят отклик в Фильтрационном лагере.

— Задание «Дрожь земли» завершено. Получено 500 опыта. Ваши действия находят отклик в Фильтрационном лагере.

— Квест «Доверие отверженных» завершен! Получено 1500 опыта. Получен 5ый уровень: ефрейтор. Получено 4 очка умений. 1 очко характеристик. Получены предметы:

«Сухарная сумка».

«Котелок»

«Гигиенический набор»

«Швейный набор»

«Набор для чистки оружия»

«Двухсекционная маслѐнка»

1 «Бобина ниток»

2 «Отрез ткани»

2 «Отрез кожи»

Вот оно как, да? Выполнил задачи, получил уровень и награды. А музыкант Ликон, слабый физически, но не духом, сатир, ради спасения брата, выживания товарищей по изгнанию, пошел на опасную работу и погиб. Всѐ, нет его. Игра не дала ему шанса на спасение. Не оказалось чудесных аптек под кустом, и хэппиэнда при моём появлении тоже не случилось. Для меня же игра расщедрилась, молодец говорит, держи награды и давай прокачивайся, ты этого хотел, да?

Извращѐнный, злой, жестокий мир. Я тут и нескольких дней еще толком не пробыл, а уже ненавижу придумавших всё это. Теперь дурная, жестокая ярость кипит внутри. Кроме осознания, происходящего со мной, приходит и осознание судьбы Изгнанников. Что же, «Эпоха Первооткрывателей» и твои незримые творцы и выгодоприобретатели. Я вас ненавижу. Костями лягу, но сию несправедливость буду ломать, выкорчёвывать, калѐным

огнём выжигать...

К моменту прибытия основного отряда к ручью Цауэр уже решительно руководил процессами. Раздавал приказы о сборе тары для воды не пострадавшим во время боя рабочим. Отправил во главе с немного подлеченным Везовым группу вдоль ручья проверить, нет ли рядом гнезда червей или иных обитателей, что бы на отходе не прихватили нас. Приказал по-быстрому похоронить Ликона, а затем соорудить носилки и выделить бойцов для транспортировки тяжело раненного Уиллоуа, того самого ехидного альва без уважения к старшим по званию. Оного черви опрокинули на землю и сильно погрызли живот, да так что от выпадения внутренностей его сейчас спасала бинтовая повязка, а не мышцы и кожа собственного тела. И, самое удивительное, он был жив, и в сознании.

После осмотров прочих пострадавших, до меня добрался Инсингх, озабоченно осмотрел сломанную и погрызенную руку, сморщил свой львиный нос и выдал:

— Рука сломана в двух или может в трёх местах. Пока действует обезболивание, всё будет нормально, но нужно поскорее наложить шину. Но такой сложный случай может решить только доктор в основном лагере. Я не столь опытен в лечении множественных переломов. — Санитар развёл руками пытаясь оправдаться. — Если вас допустят в основной лагерь, то и за помощью можно обратиться. Сейчас я сделаю простую шину, из веток...

— Он уже может попасть туда, но об этом мы поговорим, когда вернёмся в наш лагерь. — Цауэр бодрым шагом приблизился к нам, с ходу вмешавшись в беседу. — А сейчас — строимся в колонну и выдвигаемся в лагерь! Вице-фельдфебель Везов, вы со своей группой в арьергарде...

Возвращались пешком. Подводу ждать не вышло бы — время отката долгое, а день к концу вновь близится. Раненый Уиллоу на самодельных носилках задавал темп движения нашей группы. Он стонал, мычал, ругался на червей, камни и фельдфебеля. Страдания, не смотря на выпитые обезболивающие лекарства, он получал чудовищные. Мое предложение уколоть его более действенным препаратом вызвало негативную реакцию нашего санитара — тот боялся, что излишне большая доза разных препаратов его убьёт. А моральный дух отряда после спасения теперь губили страдания одного единственного тяжелораненого. Оно и понятно, военных не особо много, и не идут они в основной группе, часть с лейтенантом в авангарде, другая с фельдом в арьергарде. А здесь полтора десятка разношерстных гражданских, двое раненых армейцев, включая меня, и один здоровый военный, но всего лишь санитар. Двое орхас, включая того что прощался с Ликоном, сейчас несли носилки и переругивались проклиная свою участь, отягощенную еще и телом не желающего помирать альва. Остальные несли воду. А я грел уши на разговоре орков-носильщиков. Пробило их на развёрнутое обсуждение беды события именуемого «Когда Боги Отвернулись». Выражение такое уже мне было чуточку знакомо, кажется, Брида упоминала, но сейчас беседа была именно об этом, в подробностях.

Первый орхас жаловался, что Рогатый Бог благословил его еще в младенчестве, и он был самый сильный в семье и деревне, что ему прочили большую карьеру в армии или Королевской Страже, и он даже уже работал у самого генерала Ре Рохаса. А Благословение его было Великим, он получил улучшение всех характеристик (интересно, я еще не говорил об этом ни с кем, не знал, есть ли у НПС осознание своих «статов», выходит есть!), получал в три раза больше опыта в сражениях с чудовищами и зверями, и раны на нём заживали очень быстро. А когда случилось всё, он еще и почти все свои уровни потерял, и начинать приходится очень с малых высот, начиная жить и работать по новой. Второй хоть и попенял

хвастуну, что тот был «Сияющим», а таких не любили и не любят, но и сам с ноткой печали поделился своей утратой Благословения и уровнем. Он работал в конторе по доставке документов в Нуэво Орхансьон, его Благословение было средним, и даровало повышение всего к трём характеристикам, и уникальный навык «Два шага» — он шел в два раза быстрее любых других пешеходов, но на бег это не распространялось. Дальше они перетирали косточки Ре Рохасу, Инквизиции и Церкви. Первым за то, что начали гонения, аресты и даже убийства Изгнанников, а Церкви за то, что она была основоположником всех бед. Ибо обвинили без разбирательств сановники ослабевших сограждан в предательстве веры и государства, а соответственно и лишила прав быть такими как все. Ведь ничего не понявших будущих Изгнанников, коих на ровном месте, без какой-либо на то причины Боги отвергли, что именовали «Отвернулись» от своей паствы. А сейчас так и вовсе ужас — Изгнанников, что из глубины континента были власти всех королевств в лагерь загоняют, где пытаются да убивают, где опыты ставят, а где, при особом везении, на каторгу без шанса выйти на волю отправляют.

Вот оно что оказывается. Боги решили, что кто-то им больше не нужен, и за просто так лишили их своих подарков-благословений, а остальные в порыве религиозного фанатизма объявили лишенцев еретиками и врагами народа. И началось — гонения, концлагерь, убийства. Где же я такое видел-то, а? Ой как интересно всё и знакомо... Гадство какое, плюшки, под названием Благословение даровали, прям ощутимые улучшения характеристик и уникальные навыки тем, кто всё еще под Богами ходит, а Изгнанники теперь голы и босы, всё своими руками добывать должны, без поддержки сил свыше. Ну и сюжет сюда придумал, чертовы разработчики. А я в этом дерьме должен копать и решать, как жить-быть, данные им сводные своим поведением и решениями давать? Это в купе с тем, что все наблюдаемые мной факторы окружающего мира и жизни в нём натуралистичные до чертиков, и возможно местный ИИ понятия не имеет что он чья-то игрушка. С другой стороны — в моём исходном мире в Богов тоже верят, и теории разные о происхождении рода людского строят, а может там всё ровно такое же? Жизнь наша придумана, а мы кем-то в небесном компьютере запрограммированы?... Такие философии до безумия меня доведут. Здесь, как ни странно, всё последовательно и по местным реалиям, обоснованно, привыкнуть можно, особенно молодому мне игравшему в игры такого рода. Сейчас поэтапно продвинусь дальше, в основной лагерь переселюсь, руку подлечу и посмотрим, кто тут еще какие данные собирать будет... А еще у меня уровень новый, звание повысилось, и очков отвалили хорошо так! На новом месте уделю время да разберусь со всем этим...

— Иван, как себя чувствуете? — Иша, не смотря на свой представительный «зверский» вид ощущался скромным и интеллигентным... зверолодом? Вот и сейчас осторожно так догнал, окликнул и поинтересовался о состоянии.

— Терпимо, от тряски рука постоянно дёргается и болит, шина слишком мягкая. — Боль, что интересно, есть, но такая странная, словно далеко и не моя.

— Значит, лекарство пока работает. Как вернёмся в лагерь постараюсь сразу помочь вам перебраться в основной, к доктору. — И кивнув своей гривастой головой, пошел к носильщикам, раненный альв последние десять минут стонал всё меньше, а полоска его ХП медленно, раз в несколько минут, ползла вниз на единичку. Будем надеяться угасающую, но все еще жизнь в альве наш санитар сумеет поддержать, пока не дойдем до лагеря. Только где врача посерьезнее мы добудем? Основной лагерь, если я понял правильно, где-то в стороне от фильтрационного скрыт, на востоке, но не рядом. Переправить пешком туда раненого

будет не быстро...

Разговоры затихали в нашей братии быстро, все стали думать о своем, да озираться по сторонам выискивая в окружающих лесах и болотах опасность. Один единственный раз впереди прозвучал выстрел, кто-то из бойцов лейтенанта прихлопнул излишне резвого волка и напугал его стаю — мы прошли мимо лежачей на обочине туши с простреленной головой, а с болот на нас смотрел десяток пар звериных глаз. Но более не рисковали, умные программы, только наблюдали за нами.

В лагерь входили уже в сумерках. Последнюю треть пути спешили особенно сильно, даже пришлось принять от санитаря еще пузырьёк обезболивающего, рука от спешки разнылась страшно. Только достигли места хранения бочек на краю лагеря, как прозвучал приказ лейтенанта срочно тащить Уиллоуа и меня на площадку, а остальным сливать воду в бочки и двигать к казармам для получения пайков. При словах о еде я припомнил, что именно её мне точно не хватает вот как пару часов, хотя и не до того было.

— Чего замер, бегом за мной. — Цауэр серьезен, требует следовать куда-то. Площадка, да? Укрытый транспорт? В ту сторону, куда сейчас путь держим, за лагерь я не ходил, не довелось. И куда мне-то? Без году неделя в местных реалиях, а уже себе претензии ставлю, что не всё обследовал? Смешно и только...

В полусотне метров за краем лагеря со стороны казарм нас пропустил усиленный пост из четвёрки гномов с винтовками к... телепортационной площадке?! Человеку знакомому с играми типа ММОРПГ или просто РПГ что такое «точки перемещения» объяснять не надо. В важных местах, городах или посёлках, а может и среди игровых «полей» для удобства всегда водятся такие точки, долго топать от места до места каждый раз не надо, нашел себе портал-телепорт и скачешь куда надо. Не ожидал такого! Площадки такие всегда смотрятся по-особенному: на ровных поверхностях нанесены светящиеся узоры, по кругу может факелы горят, здесь вот тускло горят красненьким камни по периметру, и обязательно должно приходиться оповещение:

— «Открыта порталная площадка «Фильтрационный Лагерь»

Вот и всё на местах. Теперь ясно как и почему лагерь и фильтрация работает — кто не знает где искать основное убежище Изгнанников, его не найдет, хоть дважды вырезай местных обитателей, пешие дороги, скорее всего, отсюда туда не ведут.

— Раненого занесите в круг и отойдите, — Цауэр приказывает оркам, неизменно несшим альва, сделать необходимое, — вы хорошо постарались сегодня, вам это зачтётся при вынесении решения Совета. Иван Морозов, а вас уже ждут. Становитесь рядом. — Серьезный такой офицер, на Вы и с уважением. Очень необычно, но мне ли противиться? Перешагнув контур узоров, ощущаю всем тело лёгкое гудение исходящее отовсюду, сам воздух вибрирует. — Во время перехода нельзя пытаться выйти из круга.

Да куда уж там? Я никогда прежде магии не видел, и порталами не пользовался, мне не хочется всё сломать! Так что молча киваю и продолжаю наблюдать. Лейтенант извлёк из нагрудного кармана... чековую книгу с карандашом, или что-то очень похожее, быстро начеркал что-то в первой строке и резко вырвал листок. А тот подхваченный неведомой силой сначала медленно, а затем быстрее и быстрее стал подниматься вверх, загорелся фиолетовым пламенем, и нас тут же окутало схожим фиолетовым сиянием.

Произошедшее дальше я, наверное, никогда не забуду. Я оказался в космосе! В таком космосе, что видел в фантастических фильмах или из научно-популярных программ о бескрайней Вселенной! Бескрайняя тьма, подсвеченная мириадами звёзд, покрытая

переливами газовых облаков зарождающихся или умирающих звёздных систем, и я среди всего этого. Не один, рядом ошарашенный лейтенант и бессознательный Альнейл. Космос начал меняться, часть звёзд разгорелись ярко, прочие померкли одна за одной, облака рассеялись и предо мной на чёрном фоне осталась лишь умопомрачительных, вселенских масштабов... Пятиконечная Звезда.

— Я вижу тебя, отмеченный Звездой.

Фиолетовый огонёк падающего на землю листка вывел из ступора. Тьма, космос, Звезда, собранная из звёзд — всё уже исчезло. И голос. Это не разработчик, что во снах беседовал со мной. Это совершенно иная... сила? Кто-то в рамках этого игрового мира решил уделить мне свое внимание. И эти звезды... Красиво как это было.

— «Открыта порталная площадка «Поселение Изгнанников»

— «Открыто новое место региона: «Поселение Изгнанников».

Добрались! О, а ведь вокруг уже темновато будет! Рядом, внезапно, фонари светят, откуда только взялись? Но небо вот ночное, звездное. Красивое, да не такое как в портале было...

— Кхем. — Однако кроме источников света и ночного неба поблизости к нам стоит пяток альвов и пара орхас. На первых уже знакомая форма — моряки, всё тот же «AGS Mallorn», однако во главе с офицером — длинный чёрный двубортный китель, брюки, вычищенные ботинки, на голове фуражка с витиеватой шитой кокардой, и что интересно, он абсолютно лысый, только заострённые уши торчат. «Альтур Оаклиф. 67 ур» гласит плашка над головой офицера. — Лейтенант Цауэр, вечер добрый. Мы уже и не надеялись вас дождаться. Что случилось, почему такая задержка в переходе?

— Саб-лейтенант Оаклиф, я не понимаю вашего вопроса. Я передал сигнал, и мы отправились в путь, но... — Лицо офицера слегка меняется, смотрит на меня, задумчиво так. — Как долго мы отсутствовали?

— Три часа. Астремаг сообщил что вы открываете канал, с вами раненный, а затем в течении трёх часов он оповещал что канал все еще открыт, но вас не было. — Пожав плечами моряк слегка наклоняется и смотрит на Уиллоуа. — Ах да, gents[1], отнесите раненого поскорее в лазарет. — Орки молча подхватывают носилки и уходят. — Вас же двоих прошу пройти со мной. Лейтенант-коммандер Аберкромби и астремаг Луинджи несомненно ждёт вас. Прошу. — И указывает направление.

Необычная, несколько неприятная ситуация. Нас на три часа задержало, не туда свернули и оказались пред очами невиданных космических сил. Теперь под охраной, иначе не назовёшь, нас поведут к местному командованию вооруженных сил на разбор полётов. И ведь в интересном месте оказались — не сравнить с палаточным лагерем. Вокруг точки телепортации, вытоптанная травяная полянка метров эдак пятнадцать на пятнадцать, столбы с факелами и десятки деревьев по периметру. Поодаль, за границей площади, светясь тёплыми отбелками ламп, окна жилых домов. Темно, так что очертаний зданий не видно толком, но свет из окон намекает. И жилья того много, светлых окон не один десяток, но зевак как-то не очень видно, с площади кто-то ушел, только тень видел, да разок на нас из окон кто-то гляну и всё. Весь предварительный осмотр у меня занял пару-тройку секунд, но особо концентрировался, так крутнул головой, да и всё. К моменту как Цауэр уже отошел на пяток шагов, я поспешно двинул следом презрев болезненные ощущения в руке. Нечего раздражать наших...сопровождающих. Кто знает, чего они сейчас от нас хотят? Может задержка перехода вызвала у них подозрения какие? Узнаем...

По мере продвижения в указанном моряха направлении рассмотрел поближе дома, оказавшиеся примитивными хижинами. Грубо сколоченные из досок и покрытые кусками коры здания лишены лоска, сплошная утилитарность, окна завешаны тряпьем, стёкол нет, сквозь щели в стенах пробивается свет. Тут, несомненно, гораздо симпатичнее жильё, чем на землях фильтрационного лагеря с его палатками. И само поселение ощутимо крупнее — всё идём и идём, а хижины по обе стороны от дороги не заканчиваются, под сенью деревьев их множество, десятки и сотни! Ни заборов, ни придомовых участков с цветами или картошкой, ни резных наличников, ничего индивидуалистичного и в помине нет, только простейшее жильё, даже скорее укрытия. Суровая реальность с проблесками надежды создать подобие нормальной жизни.

Вскоре упёрлись в высокий частокол с деревянными воротами. Качество забора и ворот Двое часовых в красной форме альвиона встретили саб-лейтенанта воинским приветствием и, перебросившись парой слов, открыли ворота. А по ту сторону уже не столбы с факелами, фонари! Дома по ту сторону красивее, видна приличная отделка и дорога, не грунтовка, а камней выложенная! Однако подобный диссонанс мне непонятен... Стоило шагнуть следом за Цауэром, как флотский офицер, преградив путь, обратился ко мне:

— Постой безродный. Общий Совет еще не определил кто ты таков и насколько ты полезен для нашего общества. Потому до вынесения решения сдай оружие страже у ворот, и в Высшем районе не пытайся сделать что-нибудь эдакое. Got it? (Понял?) — Вот теперь мне стало как-то совсем уж гадко. Сдавая свой арсенал под пристальными взглядами охраны и матросов, я думал. Все народы вокруг — Изгнанники, прежняя жизнь уничтожена, за ними гонятся вчерашние сограждане, друзья, даже члены семьи — с целью убить, а они тут на болотах классовое общество строят что ли? Еще и ограничения для «не своих» вводят! Не, секунду, я, скорее всего, банально что-то не понял. Фильтрация же не показалась глупостью? Там опасаются проникновения вредных элементов, не исключено что высматривают подкупленных изгнанников, дабы внешним силам проникнуть в поселение. А здесь что изменилось? Ровным счётом ничего. Я за пару дней выполнил требования квестового ценза, и меня потащили на встречу с местными бонзами. И всё же есть в этом какое-то... дерьмо.

По «красивому», Высшему району, я шел с нарастающим меня чувством омерзения. Игровые реалии, говорите? Да тут хоть небо пусть падает, богатеи всё одно найдут себе место под солнцем. Прошли мимо вычурно выглядящих гномов — мужчины и женщины, оба с очумительными 100ыми уровнями, и надменными выражениями лиц. Офицеры и матросы все как один их приветствуют. Но вот то, что они щеголяют приставкой — «Изгнанник» расклад не меняет. Пред глазами стал покойный Ликон и его брат. Оборванные, больные и голодные, один так за пайки ради спасения брата умер, а эти что, тоже через фильтрацию прошли и всего добились сами? Ой, не верю!..

А это что такое?!

По правую руку вижу красивое здание с верандой... Кафе!.. На не самой большой улочке, с модными домами, прокачанными НПС среди разрухи и беды — кафе. Они серьезно построили заведение для развлечения и отдыха? У них денег и материалов дофига тут?

— Чего замер? Мы уже почти пришли, Зал Советов впереди. — Морской офицер, заметив мое ошарашенное выражение, прочел нечто свое. — А, ты явно не из богатых будешь. Это кафе, место, где подают изысканные сладости и напитки, но тебе туда путь заказан, не дорос ещё, да и вряд ли дорастёшь. Ступай. — Нотки уже иные, приказные.

Проклятье, какой же дикий расклад!

Зал Советов, почти дворец, каменная лестница в пяток ступеней, колонны на входной группе, резные наличники окон, ажурные перила и прочие изыски декора в рамках возможного, вызывают отторжение. Дикость, безудержная дикость и насмешка. И выражение лица Цауэра стоящего рядом — скривился, как лимон проглотил глядя на всё это. Неужто ему, белой кости, офицеру, подобное не по нраву? Надо с ним потом поговорить. Ну и мирок в этой игре...

— Ждите у входа и не уходите, вас пригласят. — Саб-лейтенант ушел в распахнутые перед ним двери, матросы под руководством одного из своих коллег двинули куда-то в обход Зала, а мы с Цауэром под присмотром двоих альвов в черной, непривычной взгляду, форме стали ждать, переминаясь с ноги на ногу.

— *Verdamnte Idiotie.* [2] — Спустившись на пару ступеней вниз, лейтенант отвернулся и полез в карманы, в поисках чего-то. Всем своим естеством он выражал раздражение и негодование.

— Товарищ лейтенант, почему здесь всё так иначе выглядит, чем там за воротами? Откуда все эти богатства? Почему так? — Пока не позвали, попробую вытянуть из невольного моего командира-НПС хоть что-нибудь информативное.

— Потому что можно выдернуть альвов, орхас, цвергов и других из богатства и роскоши, но не богатство и роскошь из них. — Резко брошенный взгляд на двери и стражу. А затем продолжил на пол тона ниже. — А, равно как и дать им мозги. — С момента встречи я первый раз вижу иного Курца Цауэра. Живого, эмоционального. И взгляд другой стал, заинтересованный, оценивающий. Он не ожидал такого вопроса от меня? — Скоро сам всё увидишь и поймешь, Связист...

[1] Англ. Сокращение от — Джентльмены.

[2] Нем. Проклятый идиотизм

Глава 12. Выборы, выборы...

Скрипнули входные двери, лейтенант раздраженно бросил шарить по карманам и, кивнув мне на дверь, зашагал вперед. Убранство здания внутри откровенно шокировало. За дверьми начинался небольшой тамбур — два стола слева и справа, дежурный солдат-альф 30го уровня, и вторая группа дверей. За ней разворачивался большой такой зал со столом во всю длину помещения. Деревянные стены с небольшим объемом резьбы, покрытые лаком, картины в рамках, три ажурные люстры с керосиновыми лампами, сами стол и стулья не простые, а резные, в узорах. И ковры под ногами.

— Ох... — Не находя слов я просто ахнул. Мой личный опыт пребывания в этой игре чересчур контрастен — с болот, к ночевке в доме с трупами орков, в палатку в лагере обездоленных и... сюда. В роскошное, иначе не выразиться, здание для совещаний. А еще тут кафе недалеко... 3-зараза...

— Впечатляет? Аристократичность членов Ремесленного, Торгового и Магического Советов положительно влияет на Военный и Рабочий Советы, как, впрочем, и на наш быт и жильё. Мы, офицерский состав, выходцы из разных слоев и народов, но воспитаны в духе чести и верности, отчего близки к аристократии. Выходцы же из нижних слоев... — Саб-лейтенант морщится, — крестьяне, рабочие, всякие шахтёры и беднота. Решили, что изгнание изменило их жизнь, но суть осталась прежней... — Кто придумал этого персонажа?! Разрабы черти, это надо постараться написать такую личность, что за

несколько фраз заставить себя ненавидеть. Он же мудака заносчивый! Ох, дайте мне сил кто-нибудь не сломать ему нос здесь и сейчас. Не, не смогу. Слабоват я...

— Революционный Совет, вы саб-лейтенант, как и прежде, не считаете достойными даже упоминания. Впрочем, это взаимно с их стороны. — Колкий комментарий Цауэра приободрял. Флотский офицер встрепенулся, ощутил себя уязвленным:

— Прошу не упоминать этих...смутьянов в Зале Советов! Их место на болотах, на лесозаготовке, на...

— Это не вам решать, Оаклиф. — Вступление в разговор третьей стороны отрезвило всех. С дальнего конца зала к нам шли трое. Первым, выделяясь ростом и статью еще один морской офицер, золотая вышивка на обшлагах кителя более серьезная, чем у саб-лейтенанта, значит это Аберкромби. Рядом горделиво вышагивает облаченный в черный деловой костюм-тройку гном со старомодным котелком на голове. Позади, отставая на шаг, идёт орк, в удивительно знакомом, где-то уже виденном облике — синие брюки, лаковые туфли, фиолетовый бархатный пиджак. — Председатель Революционного Совета, как и его сторонники желанные гости этого зала. — Говорил гном, слова дались ему непросто, не совсем разделяет такой взгляд деятель гномий, но дурной моряк замолк. — Присаживайтесь. Господин Лукинджи скоро придёт. Надеюсь, у вас нет претензий, что мы поучаствуем в беседе с новоприбывшим... человеком. — Смакуя это слово, альв успевший занять место за столом, впился в меня взглядом.

— Gorr Korvettenkapitän! [1] — Курц вытянулся по стойке смирно, поприветствовал старшего по званию офицера, я последовал его примеру, получив одобрительный взмах рукой расслабился. Лейтенант же обратился уже к остальным присутствующим. — Господа Советники. Нет, претензий быть не может. Мы все члены единого общества.

— Присаживайтесь. — Заговорил Аберкромби доброжелательно, указывая на места напротив себя, предложил сесть. — Вижу, вы ранены, солдат, пригласить сюда медика?

— Моё ранение не мешает мне беседовать с вами, товарищ лейтенант-коммандер. — Бравადой мои слова и не пахли, я чувствовал, что настойка хорошо держится, и нет даже отклика боли.

— Glad to hear it[2], но после беседы вас доставят в лазарет. Давайте знакомиться. Меня зовут Акерли Аберкромби. Я глава Военного Совета и командующий всеми вооруженными силами Изгнанников в болотном регионе. Уважаемый цверг, — указывает на гнома в котелке, — Панкрац Мейндорц, глава Ремесленного Совета. Господин Руисио Гаргас, глава Торгового Совета. — Меня щелкнуло, где я видел очень похожую одежду — на трупe директора лесопилки. Рубалькаб, кажется, его фамилия была. Смотрю же я на исчезнувшего охранника Габрегу в облике своего брата, Руисио. Брида его прижучить желает, и квест мне говорит это сделать. Интересное дело вырастает. — Садитесь же, официальность сейчас ни к чему. — Лейтенант одобрительно кивнул мне и указал на стул. Мы с ним по одну сторону стола, важные шишки — по другую. Саб-лейтенант пока суть да дело свалил тихонько за двери, даже не интересуясь нужен ли он. Вышколенный засранец.

— Лейтенант Цауэр, расскажите о нашем госте...

— Вам сюда нельзя, идёт собрание! — Возглас из тамбура прервал Аберкромби, заставив всех оглядываться на двери, ведущие в зал.

— Члену Общего Совета запрещать входить в Зал Советов, это уже слишком. Уйдите с дороги. — Двери распахнулись, и в зал быстрым шагом проник лепрекон! Уже знакомый мне облик — малый рост, рыжие волосы с едва заметной сединой, короткие брюки и

высокие гольфы, потёртый жилет и белая рубаша, перекинутый через руку пиджак. И красный галстук-бант на шее как яркий сигнал его принадлежности к Революционному Совету. В этом я уже уверен. — *Tráthnóna maith.* [3] Брида Ре Ригвейра сообщила, что товарищ Иван Морозов прибыл в наш лагерь, — лепрекон как заведённый стремительным шагом приблизился к нам, первым делом взглянул на мою руку, секунду подумал, кивнул себе и, улыбнувшись, произнёс: «Здравствуй» и двинул к Цауэру быстро пожав ему руку. — И вы без информирования Революционного Совета решили привлечь в свои ряды человека. Так категорически нельзя! Нарушаете общие договорённости! — Усевшись на выдвинутый стул рядом со мной, он пожевал губами. — Председатель Рабочего Совета, впрочем, тоже скоро будет здесь, да, её уже оповестили. И еще, где товарищ Лукинджи?

— Скоро будет здесь, господин Фергас... — Из троицы советников лишь Аберкромби сохранял внешнее спокойствие, орхас чуточку оскалился, гном же пучили глаза, и нервно елозил на своем месте, выражая непередаваемую бурю эмоций без единого слова. Лепрекон их раздражал.

— Товарищ.

— Товарищ Фергас Ример. Глава Революционного Совета. — Поправился флотский офицер. — Мы ни в коем случае не хотели нарушить установленный порядок в отношении выдающихся Изгнанников способных принести особую пользу нашему сообществу. Но смею заметить пред вами не гражданский, а военный Изгнанник. Он ведь прошел испытание, выполняя военные задачи, горр Цауэр? — Вот теперь начинается самое интересное. Меня попробуют поделить. Взгляд лейтенанта командера сверлит Курца.

— Нет, горр корветтенкапитан. Он выполнил задания общественного, военного, медицинского и рабочего характера. Всё за один день, и даже перевыполнил общие требования. — Теперь на лейтенанта уставились все. Затем на меня с неизменным выражением искреннего удивления.

— *Iontach!* [4] Этот человек не просто солдат, он сознательный товарищ, способный! Значит он свободен выбирать свой путь самостоятельно... Но вы не ответили почему я не был приглашен? Особенно когда речь идёт о решении вопроса одиночного, и очень интересного товарища! — Настойчивость лепрекона радовала. Не даёт спуска буржуа-аристократам болотного разлива.

— Впервые с момента установки платформ перемещения астронавтами произошла задержка перехода. На целых три часа. Необходимо предварительно разобраться в ситуации именно как в происшествии, затем беседовать об избрании пути. — Ответ Аберкромби звучит малоубедительно, лепрекона хотели оставить за бортом, но не вышло. И тот прекрасно понимает расклад, кривая ухмылка на его лице красноречива. — Вот и господин Алионио Лукинджи, и госпожа Паллы Агелада...

Новые участники ночного совещания точно привлекали внимание — Лукинджи, как и читалось в фамилии, оказался сатиром, в длиннополой мантии синего цвета, украшенную серебряными полосами от воротника до подола, на кучерявой голове меж рогов серебряная цепочка с полумесяцем. И взгляд такой, одухотворенно-мистический, что припомнились всякие лидеры сект из 90ых.

Паллы Агелада же заслуживает отдельного рассмотрения. Дородная женщина оказалась ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЙ! Огромная грудь в белой шелковой рубаше, подчёркнутая черным коротким жилетом сбивала с толку. Признаюсь, именно бюст был первым, на что я обратил внимание. Секундное замешательство и подняв взгляд, вижу пару смешливых карих глаз,

легкую улыбку и два больших загнутых вперёд и вверх коровьих рога на черноволосой голове! Лицо очень приятное, даже красивое... Стоп, что, рога же или показалось? А ноги... Ноги-то из-под расшитой узорами красной юбки торчат — коровьи! Копыта, и крепкие такие, мохнатые черно-белые ноги. Корова... Или, да разорви меня снаряд, минотавр! Хоть и голова не коровья, но признаки, включая большой рост, не меньше двух метров, имя и, кхем, молочные возможности, соответствуют.

— Kalispéra[5], мы не опоздали? — Голос, Паллы красивый, мелодичный. Чует мое сердце, за ней многие тут ухлёстывать пытаются, но минотавр же. Руки вон, рабочие, мозолистые, небось, и подковы гнёт. Не, такая женщина еще и лицо любому свернёт набок.

— Нет, садитесь уже поскорее, мы теряем время. — О, гном вновь заговорил. На сей раз голос раздраженный, писклявый немного, не соответствует облику. — Отвечайте, как вы испортили переход?

— Господин Мейндорц, прошу вас, не делайте поспешных выводов, мы даже еще не начали... — Флотский офицер пытается успокоить ремесленного лидера, но в голосе сомнение. Альв боится цверга? Или здесь играет роль зависимости? Знакомое дело, военный куплен богатеем. Эх-ма...

— Чего ждать? Этого... Этого, проходимца? Людей нет 300 лет! — Визг, откровенный визг и брызганье слюнями. Весь свой надменный образ сдул криками. — Мой отец воевал против людей. Они монстры, жадные до наших богатств чудовища!.. Он хотел испортить нашу систему переходов своим... Своим чем-то! Узнайте, чем он пытался всё сломать! Может он разведчик армии вторжения! — Трясёт рукой, тыча в меня пальцем. Озвереть просто ситуация. Меня уже обвиняют, и слова сказать не дали — готовы расстрелять за так.

— Оставьте свои страхи при себе, уважаемый цверг. Вам нечего бояться, человек. — Лепрекон вступается и перекидывает дело в рабочее русло. — Алионио, вы магистр, подскажите, что было с переходом, вы же их устанавливали?

Мистический сатир, театрально раскинув руки, возвёл глаза к потолку и что-то зашептал. По мановению его руки над нами стали сгущаться тени, образуя тёмное пятно, свет ламп на люстрах стал угасать, и я замороженно смотрел на проступающий свет звёзд. Он открыл кусочек неба в помещении! Фантастика...

— Ammīra! [6] О Великий Космос! Звёзды!.. — Возглас, нет, почти крик пафосного сатира вывел меня из секундной заминки. Трясущийся палец указывал на меня, прямо в лоб. И окружающие, тоже разинув рты, глядели на нечто у меня на голове. Что такое? Где? На каске? Не снимал я ее, войдя в помещение, забыл, ибо не создаёт никакого дискомфорта...

Снять её с головы и единственной рукой развернуть звёздочкой к себе. Звёздочкой! Как я не догадался. Большая. Красивая красная эмалированная звезда с золотым кантом на ранних шлемах Адриана в РККА это само по себе изысканное зрелище, а сейчас.. Переливаясь всеми цветами радуги звёздочка сверкала и манила необычайным ощущением спокойствия. Как в тот миг при переходе.

— Он отмечен символом Звезды! La Stella[7]. О Великий Космос, благодарю тебя за послание нам. — Дрожащий голос астророма звучал в разы живее, без всякого намёка на пафос и мистицизм. — Уважаемые представители, уважаемый Большой Совет. Сей Изгнанник, человек пред вами, отмечен символом Звезды, и не просто отмечен. Он несёт этот знак на своём облике. Это часть его одеяния, он верит в этот знак. — И глядя на меня ошалевшим взглядом. — Я прошу человека принять предложение стать членом Астрономического Совета. Я лично обучу его всему что умею и знаю, он будет великим

астромагом, и быть может, поможет нам призвать Бога Космоса!

Повисла тишина. Что все это значит? Пока звезда на каске не светилась, а она, кстати, перестала, ему было до бороды, что я такой символ несу, и не только на каске — даже пуговицы со штамповонной звёздочкой. То расстрелять за углом, то с катушек сорвало: «Стать членом Астрономического Совета! Всему обучу» Ишь ты что началось.

— Среди изгнанников лишь маги космоса, солнца и звёзд, Астромаги, могут колдовать! Мы не воины, не целители, но мы видим, слышим, чувствуем. Мы способны открывать каналы перемещения. Но у нас не было и нет Бога-покровителя, но с тобой, отмеченный Звездой, мы найдем его! Услышим его! Что ты скажешь?

— Начат квест: «Решение». Будучи Изгнанником, вам необходимо сосуществовать с представителями различных Советов новообразованного общества. Выберите свой путь, приведите один из Советов к процветанию или обрушьте его в пучину забвения. Внимание! Принятое решение не может быть изменено в течение месяца.

Приведите к процветанию или обрушьте в пучину забвения. Квест что, на меня возлагает будущее одной из сторон местного общества?! Разработчики, проклятые вы засранцы! Всё у вас через одно место...

— Ах вот значит как? Он, значит, может быть очень полезным? — Мейндорц покраснел, «проходимец» оказался необычной, кому-то чрезвычайно нужной фигурой, и упускать её он, кажется, не захотел. — Я, председатель Ремесленного Совета, самый богатый цверг и вообще, самый богатый Изгнанник, последний истинный аристократ в этих землях, предлагаю тебе, человек, служить мне! Служить делу процветания и обогащения. Ты будешь оберегать добытчиков золота и серебра, я найму для тебя учителя из этих... астромагов, и они всё одно научат тебя всему нужному, а ты станешь вещать о тайнах богатств этих болот и лесов, где мы прозябаем. Ты получишь пять... М-м-м, нет, три процента от всех прибылей. Естественно, когда научишься всем этим их, астрономическим премудростям. Ну а до тех пор мои верные слуги научат тебя всему что знают в воинском деле, помогут поднять твой уровень, и ты получишь для начала... — Загибая пальцы и шевеля губами гном считал пару секунд и, решившись продолжил. — Три сотни золотых монет!

Ахнули все, включая пышногрудую Паллы, та вовсе хотела вскочить, но её опередил Аберкромби:

— Неслыханно! Вы выделили такие деньги на строительство укреплений, дороги и жилья вместе взятые за весь прошедший месяц! И собираетесь дать столько одному человеку?! — Аберкромби просто взревел. Цифра в 300 золотых при таком раскладе по бюджету выходит ОЧЕНЬ великой. — Солдат! Я взываю к твоей чести, чести воина! Я не смогу предложить таких денег или прибылей. Но ты же воин, не торговец или банкир. В рядах объединённого войска ты получишь доступ к арсеналу и возможность купить по себестоимости любое имеющееся оружие, которое у нас есть или появится. Любые средства защиты, медикаменты, питание, жильё и помощь сержантов и офицеров в обучении и повышении навыков ты получишь бесплатно. Я уточню, оружие, увы, придётся покупать, его мало, оно высоко цениться, и ни в одной лавке Поселения такого выбора ты ни за что не найдешь. Мы сражаемся с монстрами болот, зачищаем земли в округе, оберегаем народ от посягательств Роялистов, Инквизиции и прочих бед. Твои воинские звания будут признаны всеми, и ты сможешь командовать войсками в соответствии с рангом. — Цверг на высказанное лишь ухмыльнулся. Он абсолютно уверен, что мне по нраву деньги, вижу по глазам! Крыса бородастая, всех по себе измеряешь. Остальные, что удивительно, молчали

после слов моряка. Так, это всё неладно как-то. Только Руисио-Габрега, всё время молчавший, сохраняет удивительно спокойствие, смотрит на меня заинтересованным взглядом и только.

— Mogo [8], - Томно, глубоко вздохнув, решила заговорить Агелада. — Рабочий Совет мало что может предложить. Великих богатств и силы у нас нет, но всегда есть работа, безопасная или рискованная, тяжелая или лёгкая. Но у нас лучшая пища, и первый кому будет предоставлен выбор продуктов, будут не они, — кивок на «аристократичную» троицу, — а ты! У нас трудятся лекари, учителя, музыканты, строители и художники. Тебя обучат всему и бесплатно. Я лично многому тебя научу. — Взгляд и улыбка, коими меня одарила женщина, обещали райские кущи и вершину Эвереста. Две вершины. Вот ничего себе замес пошел! Каждый бьется в этом сражении всеми доступными методами. Она пошла с больших козырей воздействия на мужчину природными бонусами.

Оглянулся на сидящих рядом Цауэра и Римера. Первый смотрел на всё с уже нескрываемым отвращением и расстройством. Второй же, поник головой и что-то себе под нос бубнил. Революционер и уже сдаётся? Эх...

— Торговый совет... — Габрега говорил медленно, голос рычащий, с угрозой. — Не видит в тебе пользы. Торговля сейчас сложна и опасна, нужны опытные стрелки и следопыты, красноречивые дельцы, и нет никакого времени помогать тебе, становиться сильнее. — На орхас с благодарной улыбкой посмотрел Мейндорц уже довольно потиравший руки. Станный подход зеленокожего напрягал. Неужели он в курсе о моём общении с Бридой и наших целях раскрыть его? Возможно. Ведь те же хулиганы из банды Уэсос под кем-то ходят? А кто еще может дать крышу в этих землях как ни главный хитрец и лжец из числа контрабандистов?

— Тебе предложили очень серьезные вещи, солдат. И даже не спросили, что ты умеешь. — Лейтенант говорил тихо, даже чутка, наклонился всем телом в мою сторону. — Я ведь не успел даже сказать об этом никому.

— А что ты умеешь? — Ример встрепенулся, ощутив некую зацепку.

— Я связист. — Впервые с начала этого балагана меня захотели услышать. Покажи я сейчас свой единственный боевой навык — они сойдут с ума по второму кругу. Но какие же они все... Жадные! Даже лейтенант командер, хоть и солдат — жаден! Он услышал, что я могу сделать нечто особенное через астрромагию, и ему захотелось иметь такую силу. — Я могу призвать помощь.

— Призвать помощь? — Переглядываясь с астрромагом Аберкромби растерялся. — Ты маг? Уже владеешь силой космоса? Но твой уровень... Цауэр, что это значит?

— Entschuldigung, gorr Korvettenkapitän[9]. У меня не было возможности вам сообщить. — Легкое движение рукой мол: «Сами видите, как всё серьезно, даже рта не раскрыть».

— Что ты умеешь, покажи! Всем нам, так что бы видно было. Или это сильно разрушительно и нужно выйти из здания?

— Нет, здесь тоже можно. Разрушений почти не будет...

Что же, смотрите, но не жалуйтесь, что я испортил мебель или стены. Встав со стула, прохожу вдоль стола пару шагов, свисток из кармана в зубы, рукой указываю на дальнюю стену. Два свистка бьют по ушам, а следом и строенный выстрел. Призванные красноармейцы в этот раз появились двое по ту сторону стола, а один, так и вовсе — на столе, стрелял с колена. Грохот, разлетаются щепки, выбитые из стены...

— O Theé mou! [10]

— Beschwörer! [11]

Такое незамеченным со стороны охраны пройти не могло — в центральный вход, с оружием на изготовку влетели часовые, с дальнего конца зала, откуда в начала пришли альв, гном и орк выскочили еще трое бойцов в черном.

— At ease! [12] Все в полном порядке. Покиньте помещение! — Лейтенант командер, не смотря на ошалелый вид, быстро взял всё под контроль. Стоило дверям закрыться, он бросился в конец зала, смотреть дырки в стене. Остальная братия сидела на своих местах и сверлила меня глазами. Только Цауэр разок ухмыльнувшись, сложил руки на груди и глядел на Советников. Возвратившийся моряк выглядел еще более задумчивым. — Summoner... И нет даже намёка на Благословение. Силы Космоса могут такое?

— Нет. Не с теми знаниями, что есть сейчас. Даже в библиотеке Колледжо Ролано нет ни слова о астромании призыва... — Лукинджи теребил рукав мантии, пытаюсь разглядеть во мне что-то понятное, что-то способное натолкнуть на идею, ответ. Но не находил. — Только Богам Старого Мира, Богам что отвернулись от вас, были доступны тайны призыва. Что еще ты можешь?

— Вызвать подводу с лошадьё и возницей для троих пассажиров на целый час. Кроме этого ничего больше. — О ракетнице и связанных с ней способностях пока молчим. Ибо сам не знаю, как это и что. Можно лишь уточнить еще деталь. — Пока ничего. Но я лишь начал изучать свои способности.

— Выглядит как солдат, человек по происхождению, призыватель без Бога, и только начал. Он молод, явно неопытен. — Размышления вслух моряка все поддержали кивками голов. Все кроме Руисио. Тот смотрел теперь еще пристальнее. — Я повторю свое предложение, и добавлю, что...

— Нет, уважаемый Аберкромби. Вы свои предложения уже сделали, из присутствующих лишь я ничего ему не сказал. Вы сами устанавливали правило: «Каждому члену Общего Совета в вопросах привлечения поочередно, в порядке, определяемом Соглашением, изложить в устной или письменной форме свои предложения для персоны или персон, прошедших испытание и фильтрацию и изъявивших желание трудиться во благо Общества Изгнанников». — Шпарит как по книге лепреккон. — Раз мы нарушили порядок предложения, позвольте хоть сохранить общее право для всех. — Акерли лишь опустил на стул и замолчал. — Благодарю. Что же... Мне по сути нечего предложить нашему гостю.

— Вы издеваетесь, Риммер! — Взвизгнул гном.

— Отнюдь. Ведь я хочу спросить, а что хочет сам... Иван Морозов? Революционный Совет самый бедный и малочисленный, но мы. Мы! Революционеры Изгнания мечтаем об исправлении этого! — Впервые с момента появления лепреккона в зале его смешливый, вычурно бодрый стиль поведения сменился жгучей яростью. Он указывал на сидящих напротив богатеев и власть имущих. — Я не могу дать ни денег, ни оружия, ни дорогого жилья и еды. Потому что мы — революционеры, живём ради других. Нет, мы не святые, мы реалисты. Но только общество где все помогают всем, сможет выжить. Помогите бедным и угнетённым, кем бы они ни были, улучшить свою жизнь, и жизнь Общества. Помогай всем Советам. — Подобные заявления вызвали у гнома откровенный тик, Аберкромби задумчиво начал кивать, а Паллы заулыбалась. — Не спеши выбирать окончательно, просто... поживи здесь, посмотри на нашу жизнь, пообщайся с представителями Советов. И сделай правильный выбор. Вот и всё...

- [1] Нем. Горр Корвет капитан — звание соответствует лейтенанту командеру
- [2] Англ. Рад слышать.
- [3] Ирл. Добрый вечер
- [4] Ирл. Прекрасно!
- [5] Греч. Добрый вечер.
- [6] Итал. Узрите!
- [7] Итал. Звезда.
- [8] Греч. Малыш.
- [9] Нем. Простите, горр корветтен капитан
- [10] Греч. О Боже!
- [11] Нем. Призыватель!
- [12] Англ. Вольно!

Глава 13. ...Кандидаты так себе.

Из зала Совещений я вышел спустя еще пятнадцать минут после окончания речи лепрекона. Все по второму кругу пытались посулить мне какие-то богатства, ценности и лучшие условия, но я не испытывал ничего кроме раздражения чётко осознав что бесило Цауэра. Наиболее адекватными из всех звучали Лукинджи и Ример. Один обещал учить, помогать знаниями, второй... Второй говорил о том, что находило отклик в моих принципах и взглядах на жизнь и мир. Не извращённые левые идеи 21го века, а некие социалистические идеи! Сдобренные сложностями и сюжетом игры, но идеи о народе и для народа. Посему я стал копаться в уме размышляя о игре и социализме. Новые вводные о событиях вокруг подтолкнули память в нужную сторону. И меня словно осенило! Вспомнились читанные в интернете статейки на игровых сайтах — о разработках совершенно нового поколения компьютерных игр в виртуальной реальности с качественно новым уровнем погружения в них! Какой-то западный мультимиллиардер на волне появления новых нейронных технологий с вживлением чипов в мозг, развития виртуальной реальности и искусственного интеллекта стал клепать какую-то чумовую ММО РПГ, ибо для её запуска возвели дата центры в ряде европейских и азиатских стран. Да не простые, а на базе квантовых компьютеров с умопомрачительной вычислительной мощностью. Их как раз потащили в массы в конце 20ых начале 30ых, а НАСА и ученые из ЦЕРНА даже скандал устроили, что такие мощности нужны для великих научных достижений, а не игрушек. Но их мало кто слушал, уж больно великие деньги уже были вложены. Так вот ежели меня зашвырнули в ту самую игру, что похоже на правду, и её западные деятели разрабатывают, я ТОЧНО знаю, чем и как я могу довести до белого каления всех владельцев и выгодоприобретателей этой игры.

Коммунизм.

Для всего западного мира, спустя уже больше 35 лет с момента падения Советского Союза, слово «коммунизм» звучит как синоним слову кошмар. Страх столь велик, что они топчут и топчут наследие советского прошлого по всему миру и особенно в СНГ. Боятся восстановления хотя бы маленькой толики этой идеологии в мире, или, что еще хуже, рождения оной уже в странах Запада. Китай их не тревожит, там идею трансформировали для своей нации, на внешнюю арену не выносят. А вот старый Коммунизм их до усрачки пугает. Тот, где слово Революция для капиталистов звучит как приговор! Я ухвачу эту соломинку и вытащу идеологию Марксизма-Ленинизма здесь, в игре! Может и не велик я

идеолог, и тонкостей не помню, но уж как-нибудь по крупницам можно собрать локальный революционный порыв масс. Все местные разрабы не за просто так строили дорогущие сервера, разрабатывали игру и делали чипы с очками! И пусть каждый западный игрок, потративший деньги дабы поиграть в желанном, фантастическом виртуальном мире узрит Красное Знамя Революции. Ударим по мозгам! А там и прибыли упадут. Ну, кому из запуганных покупателей захочется смотреть на страхи прошлого? Сомневаюсь, что меня после таких выкрутасов долго тут продержат. Выкинут к чёрту, от греха подальше. А оно мне и надо! Хотя, могут и убить, конечно, но понадеемся на сложности выполнения такой задачи — я же на Родине был, с фестиваля захихнули, максимум в больнице на родной земле лежу. Эх, нет у меня связи с внешним миром, не знаю что со мной там. Найти б игрока отечественного, запросить осторожно, что да как с Иваном Морозовым...

Из Зала Советов, где пришлось довольно прохладно простаться с бонзами мира сего, в местный лазарет меня повели двое Ример и Цауэр. Первый выглядел, словно кот наевшийся сметаны, второй улыбался чему-то своему, иногда кидая на меня задумчивый взгляд. Я же, измотанный, голодный и с ноющей рукой просто брёл в указанном направлении. За воротами Высшего района стража вернула мне оружие. Наша молчаливая прогулка через пару десятков шагов всё же прервалась, первым, звуча тяжелее и жестче, начал Фергас:

— Я уже знаю, какой выбор ты сделаешь, человек. По глазам вижу. — Слово и, не беседуя, а констатируя факт, заговорил лепреккон. — Они, эти Советники, аристократы, офицеры, утратили связь с реальностью. Любые их обоснования и права именоваться властью — никчёмны, бессмысленны. Прежний строй и догмы Богов для нас значения больше не имеют, точно не так как ранее. Мы ведь никто. Нас изгнали из своих домов, в нас стреляли, нас жгли и рубили только за то, что в дверях Церквей наших Богов, или у алтарей в домах мы оказаться не могли! Нас буквально отталкивали неведомые силы. Никто ничего не сделал против Веры. Вместо понимания и поддержки мы получили гонения и беды. И в этом сила нашего Изгнания. Придя сюда, в эти дикие земли мы можем и обязаны начать всё с начала. У нас не осталось ничего за душой, никакого прошлого. Создать Общество, где каждый трудится, где каждый равен, где сильный не тот, у кого кошелёк набит туго или своей грубой силой других подчиняет, а тот, кто помогает слабому. Кто не смотрит на другие расы с презрением. Кто мечтает о светлом будущем. Они, — указывает назад, в сторону ворот. — Решили, что здесь идеальное место, дабы установить все, что им привычно, что было и раньше, до крушения наших жизней. Перемены пугают, легче укутаться сизнова в знакомое одеяло бытия. Но с собой во главе этого шабаша. Обманом, посулами богатств, лживыми договорами и бумагами утопить, запутать, размыть сознание масс народа, отнять их и без того малые ценности, сделать зависимыми от своей воли, и безраздельно править. Ни один из них не мог даже помыслить о том, чтобы стать верховной властью там, в прежней жизни. Их пьянит этот запах вседозволенности. Прикормили банды, купили солдатскую честь, загнали в поля, леса и болота работников, обложили ремесленников обязательствами. Разница меж тем, что там, за забором и здесь, в трущобах впечатляет? Они торгуют с внешним миром через контрабандистов тем, что мы тут создаём и добываем — железо, древесина, торф, кое-какие продукты питания, а платят копейки Изгнанникам это создавшим. Генералы и маркизы там, в Колониальном регионе даже и помыслить не могли о такой выгоде! Изгнанники, за сущие копейки продолжают горбатиться... по сути всё так же на них! — Несколько раз лепреккон тяжело вздыхает, долгая эмоциональная речь выбивала его из сил. — Нам нужно что-то менять, мой юный друг-

человек. Ведь ты согласен с этим?

— Вы очень откровенны, товарищ Ример. — Признаться, я был ошеломлён внезапностью серьезных высказываний революционера. — Не думаете, что я могу купиться на посулы того же Аберкромби ради славы, да и что бы потешить моё воинское эго? Или испугаюсь борьбы против власть имущих?

— Курц, он ведь не купиться на предложение Аберкромби. И не испугался. — Хохотнул лепрекон, толкая лейтенанта локтем.

— Я уже успел это заметить. Когда он с гранатой на червя бежал — думал дурак, а когда он молчал, слушая Советников и не принял их предложения — понял, что не дурак. Не примет он их предложениях. Ни чьи. И не боится, наоборот — злят его эти их подачки. — Вот и Цауэр ведёт себя иначе, чуточку свободнее и живее. И то, что он с революционером так запросто — радуется.

— Вот, лейтенант сказал почему. Ты не согласился на предложенное богатство сразу. Не занервничал. Если ты не знаешь ценности местных денег и размеров прибылей, то скажу просто, это были ОЧЕНЬ серьезные предложения. Такие, что будь я на твоём месте... — Ример развёл руками. Он бы задумался сильнее моего. — А испуг — червя убил? Большого?

— 40-ой уровень, бронированный. Я сознание на миг потерял, духи скрутили, а он бросился. Глупо, безрассудно, но бросился. Отвага, не безумие.

— Это достойная характеристика. — Я уже от этих слов стал несколько смущаться. И, что удивительно, впервые обратил внимание на уровень Римера — 92ой! Ничего себе ого! Серьезен дядя. — Но ты, Иван, не согласился по иным причинам. Однако поговорим об этом уже завтра. Ты плохо выглядишь, солдат. Да и Курца потрепали. Лазарет он вот, — среди хибар, настроенных вдоль улочки одна выделялась — размерами и качеством отделки. Два этажа, плотно подогнанные хорошо струганные доски, стёкла в окнах, крыша тоже из досок, а не из коры. — Гобнейт там, и Брида тоже. И если еда, приготовленная Паллы, уже остыла, попросите старшую медсестру вам все подогреть. Отдыхайте, товарищи, до завтра. — Коротко поклонившись, местный предводитель революционного движения пошел своей дорогой. — Ах да, забыл сказать. Пока о...нашей проблеме с происхождением господина Руисио — прошу никому не говорить. У слишком мало доказательств.

— Квест: «В погоне за истиной» обновлен. Найдите больше доказательств для разоблачения главы Торгового Совета.

— Хорошо, я учту. Всего доброго. — И квест обновился. Ну, и то верно, кто же знал что вшивый охранник-контрабандист используя чужое имя станет целым Советником. — Товарищ лейтенант, а вот о Паллы? А... Разве она не связана с остальными Советниками?

— Пойдем, полечат нас, а потом беседы вести будем о том, что к чему. Очень многое уже сказано, за что можно и головой поплатиться. А ты не боишься... — Подталкивая в спину, Цауэр повел меня в лазарет.

Встретила нас женщина-сатир в застиранном, выдавшем виды белом халате и забавной шапочке, подобную я видал лишь в старом кино, где бывали монашки французские. Без промедлений, прихватив меня за локоть здоровой руки, сестра провела в ближайшее от входа помещение лечебного заведения и передала врачу — Анубису! Высокий, худой мужчина, с головой доberman, длинными заострёнными ушами, кожа скрыта под тонким, блестящим слоем черной шерсти, даже пальцы покрыты шерстью!

— Rayieun! Mudhashi! [1] Человек? Вы человек! Замечательно, замечательно-о-о-о... Меня зовут Шенти Амшир, доктор. — Доберманоголовый как ошпаренный вскочил, пожал

мне здоровую руку и забегал вокруг меня, изучая со всех сторон. — Сочетание черт многих знакомых рас... Больше всего похож на альвов... Нет-нет-нет, уши не те... — Извлёк из стола стетоскоп, вернулся ко мне. Послушал работу сердца. — В норме, немного взволнован, сердечко стучит... Нет, не альв, и не лепреккон. Но цвет кожи и рост близок к альвийскому. Прекрасно, прекрасно... Так, и что вас беспокоит, мой уважаемый человеческий друг? — Доктор как вскочил, так же резко и вернулся на свое рабочее место за столом, и тут же принялся что-то записывать на страницах большого журнала.

— Рука. — Будучи чуть ли не обнюханным я впал в ступор. — Сломана.

— Какая досада! Сестра Элоиса! — Дверь распахнула старшая сестра. — Подготовьте шины и травы. Сороковая палата свободна и готова?

— Да, палата готова. Пригласить доктора Гильермо? Он сейчас осматривает господина Цауэра в пятой палате. — Мелодичным голоском поинтересовалась девушка.

— Нет-нет, пусть поможет уважаемому цвергу, я же лично позабочусь о человеке. — И так гордо сказал «человеке» что мне стало не по себе — только бы не решил препарировать. — Подождите, сестра. У вас еще остались обеды для пациентов? Те, что принесли от госпожи Агелады? Разогрейте и так же отнесите в сороковую палату. Две порции. Пойдёмте-пойдёмте! — Теперь настал черёд доктора вести меня под локоток по слабо освещённым керосиновыми лампами коридорам. Здание, как ни странно, внутри было еще больше — двухэтажный фасад и плотная застройка не давали обзора на протяженные больничные пристройки позади. Мы свернули в конце коридора, и пошли по еще более длинному, с десятками дверей проходу. Кое-где были слышны чьи-то стоны, кое-где — храп, кто-то в полголоса разговаривал.

— Не беспокойтесь, ваша палата самая тихая, соседка спокойная девушка, её приёмная мать заходит несколько раз в день, сегодня принесла очень нужные травы! Её дочь быстро идёт на поправку. — Говорливый доктор оказывается, зато поделился информацией, что в соседней палате Гобнейт.

— Брида Ре Ригвера еще здесь?

— О, так вы знакомы? Пойдите... Это вы помогли найти руску золотую?! Кау! jayidatun!.. [2] Человек, да еще и добродетель!..

Осыпая меня хвальбой и рассказывая о том, как сильно наша находка помогла Гобнейт, доктор довёл меня до палаты, где уже было готово всё для лечения переломов. Доктор оказался на удивление чутким...зверолюдом. Осторожным, внимательным и очень въедливым — помог снять гимнастёрку не разрезая её, прощупал от локтя до кисти все кости, но как только я подавал признаки хоть малейшей боли прекращал движения и смещался дальше. Дал очередную настойку в маленьком пузырьке, но в этот раз красную со вкусом каких-то сладких ягод и лёгкой остротой, стало тепло и легко мелькнуло оповещение: «Понижение чувствительности» на добрых полчаса. Стало немного... пофиг? Иначе не описать ощущение от сего лекарства. Всё притупилось, замедлилось, даже боль от накладываемой шины и уже куда более решительных движений доктора оказалась... медленной, тягучей, растянутой в пространстве. Не столько больно, сколько неприятно. Наложённая шина сверху заматывалась бинтами... с коричневой, дурно пахнущей массой. Мое перекошенное выражение лица доктор прочитал удивительно точно, и пояснил что гипса, столь широко распространённого при лечении переломов на болотах и лесах еще не нашли, приходится использовать глины с добавками, и что бояться нечего.

— Начат квест: «Потребности Изгнанников: гипс». Найдите залежи гипса и помогите

обеспечить Поселение Изгнанников строительным, медицинским и сельскохозяйственным материалом.

Ага, беседы о трудностях могут дать мне квесты, и, исходя из названия, квесты связанные общим смыслом — потребности местного населения. Учтём!..

Доктор Амшир работал быстро и уверенно, довольно скоро мою руку крепко сдерживала глиняная повязка. Добавилась очередная иконка в углу зрения — зеленый плюс, а иконка перелома стала мерцать зеленым светом.

— Вот и готово, сейчас обязательно надо поесть, и хорошо отдохнуть, только на руку не опирайтесь и не ложитесь на неё. Утром я обязательно к вам зайду. — Распрощавшись, доктор ушел, оставив меня наедине с парой тарелок и большущей кружкой на подносе, пристроенном у входа на тумбочке. В одной тарелке оказался густой зелёный суп с мелко накрошенным мясом, в другой — салат из помидор, зелени и каких-то белых кругляков растительного вида. В большой кружке плескался густой горячий напиток с явственным ягодным запахом. Белые кругляшки в салате оказались... корнями рогоза! Нежными, сочными с чуточку крахмалистым вкусом. Когда-то давно отец и дед показывали как можно приготовить рогоз... Нахлынули воспоминания моей жизни, такой далёкой и недостижимой сейчас. Унывать не стал, лишний раз напомнил себе о появившемся варианте выбесить разработчиков, и свалить из этого игрового пространства. Расправившись с основными блюдами, запив киселём, именно он был в кружке, неловко из-за загипсованной, точнее заглиненной руки, разделся до белья, пригасил керосиновую лампу и с небывалым удовлетворением лёг на мягкую, чистую постель. Бельё и одеяло были потрёпанными, выдавшими куда как лучшие дни, кровать грубая, дощатая, а матрас набит соломой. Но было так уютно и комфортно, что словами не передать. Над головой крыша, вокруг толстые стены, за окном — мало-мальская, но цивилизация. Жизнь, похоже, налаживается!.. Жаль с Бридой и Гоби не поговорил — сил нет никаких, завтра схожу, а сейчас спать-спать-спать!..

— Очень хорошо! Мне очень нравится, как ты... действуешь! Они в тебя уже верят. За один день из грязи в князи.

— Я стараюсь. Мне начинает нравиться.

— О-о, это радует, что ты спокоен. Получаешь удовольствие? Игра-то интересная, впереди столько всего. Не терпится узнать твоё мнение.

— Скоро я начну доставлять удовольствие вам. В полной мере, со всей отдачей.

— Неужели ты думаешь, что поиск мирного существования для тебя закончился? Смею тебя...

— Нет, это уже не мой приоритет. Peace was never the option. [3] Выбора у вас, кстати, тоже не остаётся. Либо отпустите меня, либо...

— Эти слова радуют еще больше. Гнев это прекрасная эмоция. А холодная ярость, это так живо, умно. Дерзай! Очень интересно наблюдать за тобой. Поменьше уныния, и больше действий. Очень интересно, какой выбор ты сделаешь? Эта большегрудая коровушка, или высокопарный моряк тебя привлекли, не так ли? Хотя, наверное, неудачник-революционер? Получились очень забавные революционные программы! Такие наивные, верят во всякие глупости. Ты, как вижу, тоже. Постарайся не особо в это заигрывать, у них мало шансов.

— Сегодня ты многословен. Просто наблюдайте и делайте выводы.

Вечер перестал быть томным. Хотя уже утро, раннее, но утро — за окном довольно таки светло, сквозь кроны деревьев мелькают солнечные лучи. Дверь в палату приоткрылась, отвлекая внимание от созерцания умиротворяющих образов.

— Buenos días, chiko. [4] — В палату, широко улыбаясь, вошла Брида. — Как самочувствие?

— Oh signorina, salve. [5]— Следом в дверях появилась медсестра-сатир с подносом. А, кстати, вчерашней посуды даже и следа нет. И одежда моя сложена на стуле, чистая. Дал я храпака... — Я принесла вам завтрак и лекарство. Ускорит заживление переломов. — На край тумбочки лег маленький бумажный конвертик, наверное, с порошком, а рядом взгромоздился поднос с большой чашкой и кружкой. — К вам еще посетитель. Entra, signore tenente. [6]

Тихо-мирно, но в мою палату проник еще и Цауэр, всё такой же непроницаемо-серьезный, как в нашу первую встречу в землянке. Кивнул медсестре и прихватив мне поднос се на край кровати.

— Gutenmorgen, Bri. Так, я обещал тебе порассказать о ситуации с Советниками, да вот ты вчера уснул к моменту моего прихода. — Налёт серьезности слетел, как только из вида исчезла сатир. — Ладно, ешь, и слушай. Брида меня, если что, поправит.

Лейтенант завёл речь о Советниках. Долго ли, быстро ли — но мне вываливались, по сути, краткие анкеты воротил местной власти.

Панкрац Мейндорц. 170 уровень. Подкласс: Магистр ремёсел. Аристократ из древнего рода приближенного к Горайзеру цвергов, владелец серебряных и золотых приисков на далёкой родине, создатель множества горных машин и паровозов, здесь владел железнодорожной корпорацией, раскинувшей свои щупальца по колониальным землям всех наций. Кроме прочего плотно сидел на добыче и обработки металлов на этом континенте, даже выкупил кое-какие рудные разрезы орхас и альвов. Почти посадил всех на свою монополию железной руды. Владел банком и имел обширнейшие контакты во всех нациях-колонизаторах не смотря на свой мерзкий характер и презрение ко всем, кто ниже его по статусу. Жадина и лжец, но умный. После изгнания, в отличие от большинства простого народа, не бежал, а вальяжно уходил в сторону, куда двигались основные массы Изгнанников. По неподтверждённым данным став изгнанником переоформил все свои активы на жену или старшего сына. Приобрёл значительные запасы вооружения, медикаментов, продуктов, стройматериалов и прочего, что считал необходимым для выживания, у властей выкупил из числа свежearестованных Изгнанников добрую сотню крепких бойцов всех рас и отбыл сюда, в сторону Болот, где начал строить что-то вроде загородного дома, на время неурядицы. Тут же, спустя пару недель, начали собираться десятки и сотни простых Изгнанников, искавших кров и пищу, коих, Панкрац, стал, на первый взгляд, привечать, кормить и поить, давать кров, но не просто так. На болотах полно руды, торфа, леса, лекарственных трав, наград с монстров и зверья. На всё он наложил пухлую лапу: «хочешь жить, получать еду и кров? Трудись на меня и всё будет». Имея немалый опыт организации, он быстро всё обстряпал — инструменты народу добыл, бригады организовал, отрыл карты орхас по обследованию региона, и прочее. Одним словом запустил рабочий процесс. За дорогие ресурсы делец платит мало, но и иного прибытка у обездоленных вообще нет. Он позаботился об отсутствии конкуренции в сфере добычи и обработки ресурсов. Появился некий фундамент Поселения. Затык произошел при попытке наладить контакты со старыми друзьями и товарищами, от которых он уехал чуть более чем месяц тому назад. Ситуация поменялась в колониях излишне кардинально, даже жестко, появилась Инквизиция и обвинения в ереси, поклонению злым Богам, и даже со столь знатным Изгнанником встреченные на окраинах болот солдаты и офицеры Ре Рохаса

говорить не стали. Стрельба и звон металла — вот и весь разговор. Богатства, уют в глуши, накапливаемые ценности и ресурсы резко стали терять свой смысл. Отсутствовали пути сбыта на рынки континента.

Палочкой-выручалочкой стал Руисио Гаргас, вернее скрывающийся под именем своего брата-счетовода Габрега Гаргас. Это, что удивительно, было вскрыто с моей помощью, хоть и предварительно вскрыто — обвинений и реального разоблачения еще не было. 97 уровень, подкласс: Великий казначей. Однако, в связи с моей находкой на лесопилке становится понятно, что Габрега, некогда контрабандист, может иметь специфический подкласс с навыком «обман», «подлог» или иным навыком способным заменять данные имени и уровня. При это его реальный уровень легко может находиться в границах от 50 до 150. Но возвращаясь к сути сего фрукта — он прибыл в недавно возведённое поселение и, побродив маленько, уловил суть проблем Мейндорца и предложил решение — контрабандисты. Уже потом, когда организовали Советы, он пояснил что, работая у Рубалькаба, он случайно узнал, кто из рабочих лесопилки толкал налево найденные при лесозаготовке кристаллы или травы. Рабочий был бедный, переселился в колонии за деньгой для спасения болеющей семьи, потому торговал с контрабандистами. Добрый Руисио согласился покрывать трудягу, но и в контакт с контрабандистами вошел. Они как раз где-то на болотах несколько тайников держали, потому учётчику даже ходить никуда не пришлось, к нему пришли. И всё было случайно, без умысла. А тут все эти незаконные знакомства так пригодились, так пригодились! Чистой воды Ангел, а не орхас-экономист. Вот и потекли через руки Руисио-Габреги все собранные Мейндорцем ценности обратно в руки не-изгнанников, а оттуда контрабандисты потащили инструменты, оборудование, медикаменты, провиант, оружие, боеприпасы и, конечно же, деньги. За пределами этой информации что и кто такой Руисио, откуда родом и что делает — неизвестно. Тайны свои он хранит крепко, и отпускать не намерен.

Лейтенант-коммандер Акерли Аберкромби. 101 уровень. Подкласс: Морской офицер. Командир канонерской лодки «AGS Mallorn». Выходец из забытого всеми, но некогда богатого и влиятельного рода Аберкромби-Астонов живших морем. В былые времена им принадлежало две верфи где строились малые военные и гражданские корабли. Но кризисы, банковские махинации и противодействия конкурентов разрушили семейный бизнес. Молодой Акерли стремился исправить ситуацию доступным методом — ушел на флот через 50 лет после Людских Войн, когда все силы Старого Мира стали отходить от последствий кровопролитных войн с людьми. Альвион готовился покорять прежде недоступный новый континент, и нужны были моряки. Служба на флоте вновь запахла деньгами и славой. Но, лично для Акерли славы и больших денег флот не принёс. Молодого офицера не направляли туда где были столкновения с орхас или цвергами, а значит ни топить вражеские корабли, ни захватывать призы ему не светило. Характер оказался не подходящий — лизать... необходимые части тел командования не умел. А случая для участия в большом сражении для проявления навыков командира не предвиделось. И стал альв обычным военным трудягой, живущим на одну зарплату и сопровождающим корабли с лесом или торфом в прибрежных водах. Во время начавшегося Изгнания находился в порту Астона в землях колонии Новой Альвии как раз в ожидании формирования грузового конвоя с лесом для Метрополии. Из 100 матросов и офицеров — 70 оказались Изгнанниками вместе с командиром и почти всем офицерским составом. Никто не понимал, что происходит и были введены карантинные меры — «здоровых» членов экипажа, избежавших гнева Бога,

перевели в форт, прикрывающий территорию порта, а на вставшую на прикол канонерскую лодку перевели членов экипажей других боевых и гражданских судов, пострадавших от изгнания. Набилось на небольшой боевой корабль целых 300 моряков. К моменту, когда грянул приказ: «Всех арестовать и снять с канонерки!» Аберкромби уже смекнул что вот теперь точно конец и роду, и поиску славы, и достатку. Посему махнул на всё рукой и вышел в море направившись к берегам владений орхас рассчитывая найти прибежище там. Ему ведь не поведали о сути проблемы, и он по здравому размышлению посчитал что на него и матросов сваливают чьи-то грехи, и надо до полного разбирательства обезопасить себя и людей ему доверившихся. Да только вот у берегов колонии орхас по его канонерке открыли огонь береговые батареи. Изгнанников, особенно если речь идёт о солдатах изгнанниках, сильно опасались с первых дней. Пришлось маленькой канонерке, забитой до отказа моряками двигать в неизведанные дали — на границу земель орхас и фронта, не обжитых земель. Топлива, провианта и прочих необходимых для выживания вещей было категорически мало, посему пришлось вставать на прикол где-то на побережье. Сойдя на берег вместе с новоиспечённой братией, лейтенант-коммандер повел их за собой... куда-нибудь. Повстречал так же бегущих изгнанников военных и гражданских, кои и поделились информацией о нынешних реалиях и примерном направлении общего исхода — Большие Болота на фронтире.

Будучи старшим по званию принял на себя общее командование, ощущая и шанс прославиться, и банальную ответственность за жизни товарищей по беде. Войск набрал прилично — почти два батальона, но состав был разношёрстный — и цверги, и орхас, и лепреконы со всякими сатирами. А мирного населения так и вовсе пять тысяч шло следом. Вот тогда и случилась первая военная операция Изгнанников. Штурм небольшого дорожного форта и гостиницы «Пика», все нарастающее ощущение важности, славы морского офицера, восхищенные взгляды тысяч беженцев — моряк загордился собой. Слава! Вот она! В такой атмосфере его и выбили войска Ре Рохаса. Повезло что поток мирных беженцев к тому моменту спал почти до нуля, и военное поражение удалось обратить в некий геройский отход уже и не очень нужного заслона. В Поселении, где успешно начал заправлять Мейндорц прибывающий народ славил лейтенанта коммандера Аберкромби. Цвергу пришлось срочно придумывать схему при которой его власть не рухнет в руки военной хунты. Так и создали Советы где власть Акерли всё же получил, но ровно такую, какую ему позволили Мейндорц и Гаргас. Поставки боеприпасов, оружия, провианта, привилегированные условия размещения войск, общие принципы применения войск — все вопросы шли исключительно через руки спевшейся пары контрабандиста и аристократа, а моряк уже все одно был счастлив — управление ПО ЕГО воле войском величиной почти в полк, и артиллерия, и кавалерия, и пехота. Он высшее должностное лицо в войсках Изгнанников! Звучит? Все подчиняются ему, а то что всё же надо советоваться наделившими его такими правами Советниками, и зачастую поступать именно в рамках их предложений — так то мелочи, одно же дело делаем? Ослеплённый долгожданной славой, пусть и ограниченной, лейтенант коммандер стал пешкой в игре толстосумов.

Паллы Агелада. 77 уровень. Подкласс: Священник Плодородия. Женщина в самом расвете сил, и агроном одной из аграрных кампаний альвов в колониальном регионе. Прибыла с далёкого острова и государства Пасифая населённого минотаврами — полузависимого союзника Альвиона. Трудилась честно, а кто-то говорит, что не очень, ссылаясь на природные данные женщины, зарабатывая авторитет, должности и деньги. Её

силами подняли тяжелые в плане обработки земли центральной части владений Альвиона на континенте. Альвы, конечно же, близки к природе и сильны именно этим, но вот непривычный, каменистый и солёный грунт региона был в некоторой степени близок именно к пасифейскому, оттого опыт Паллы пригодился и дал большие плоды в буквальном смысле. Учитывая, что от фронта земли альвийской колонии простираются на большой площади исход Паллы выглядел на первом этапе странным. Как столь заметной, не воинственной женщине, в сопровождении всего двоих работников её бригады удалось проделать путь в 1000 миль, а это не меньше 1600 километров, от прежнего места проживания и работы до фронта! Принесла на себе любимый садово-огородный инвентарь, коим трудилась еще на далёкой родине, и по просьбе Мейндорца занялась аграрными работами, затем взяла шефство и над добычей ресурсов. Странно говорить о ведении сельского хозяйства через три месяца после начала Изгнания? Но в условиях наличия магии и удивительно мягкого климата плодородность даже болотистых почв выходила за любые разумные пределы. На прошлой неделе Паллы снимала второй урожай скороспелых культур. Скоро ожидают и прочие посевы. Про сбор съедобных растений, грибов и плодов, а также охоту она не забывала. Организовывались группы с охраной из числа солдат и матросов Аберкромби и направлялись по округе размечая темные пятна на карте региона. Монстров на болотистых землях было не очень много, и места их обитания вычислили относительно быстро. А на равнины и не болотные леса где тварей как раз-таки полно — пока из Поселения не выбирались. Но, не одними лишь навыками работы, вернее, не совсем лишь ими Паллы удалось прорубиться в ряды власть предержащих. Она умела принципиально налаживать работу или ставить на место коллег-изгнанников. Везде где рабочий процесс вставал, от аграрных до добычи торфа или лесозаготовки, минотавр различными методами добивалась их восстановления. Она не следовала в кильватере политики Мейндорца с его жадными замашками «платить меньше, получать больше», наоборот — аккуратно, но действенно выбивала всё больше и больше необходимого для трудового народа. И имела на то тысячу и одну причину, опровергнуть которые пытались, но безрезультатно. Однако и лениться никому не давала. Фигура фигурой, а вот кулаки и копыта у женщины были крепки и сильны. Выдающейся женщине-агроному ведь нужно уметь за себя постоять в окружении мужиков? Вот такой многогранной и одновременно простой была Советник-минотавр. И именно из этих её свойств произрастали тайные и очень хорошо сокрытые симпатии к Революционному Совету.

Алионио Лукинджи. 120 уровень. Подкласс: Великий астроманг. Мистическая личность неизвестного возраста. Выглядит как молодой мужчина лет эдак под 30, а сам целых 30 лет был заведующим кафедрой Астромантии в Колледже Ролано, и это при условии, что он до этого был преподавателем, а до того учился, а до того неизвестно, когда родился. И всё молод и свеж. А еще уже не первый год здесь, в колониальном регионе. Это при средней продолжительности жизни сатириков в 90-110 лет. Чудеса, да и только. Но перипетии возраста и облика сатира не являлись важным атрибутом. Важным атрибутом было ЖЕЛАНИЕ астроманта быть здесь, с Изгнанниками. В своём изначальном виде астроманти получили магию не от Богов как все остальные расы, и не от духов, как в древние времена, они черпали силы из Космоса. Звёзды, Солнце и Луна, планеты и прочие звёздные тела своим материальным существованием, узорами в небесах создавали энергию, коей подпитывались астроманти. Ни исцелять, ни зажигать огонь, ни бить молнией или морозить до состояния ледышки маги эти не умели. Но так же ни один другой маг не мог Видеть, Слышать и

Ходить. А еще Боги не могли в принципе от них Отвернуться. Некому отворачиваться. Астромаги искали своего Бога, верили, что он где-то есть, кроется в формулах и расчётах, нужно лишь определить где. Но не находили. И вот Лукинджи, когда пошел весь кошмар Изгнания, обследовал руины древних цивилизаций в колониальном регионе, искал зацепки. Прихотям магов космоса власти потакали, ибо как же? Лишь им известна тайна Ходьбы — открытия порталных площадок и перемещения по их сети. И не просто так, а с условиями-билетами — существовали национальные порталные системы, просто так из Нуэво Орхансьона в столицу Альвион Августу не попасть — принципы одинаковые, да входные требования разные. О способностях Видеть и Слышать говорят многие, но толком объяснить никто не может, а сами маги тайн не раскрывают. Кто-то считает их провидцами, кто-то шпионами, кто-то чудаками. Но власти держат их поближе к себе, и принуждать к чему-либо опасаются.

Так вот Лукинджи обследовал руины в удалённом районе земель подконтрольных Горайзеру взял, да и направился в поисках Изгнанников. Зачем и почему? Неизвестно. Но по пути он выловил еще добрых два десятка своих коллег и отбыл к Болотам! Воевать с ними никто не стал. Они же не Изгнанники! А рвать отношения с такой группировкой, имеющей стратегическое значение из-за выходов маленькой её части, никто даже и не помышлял. Сам Алионио признался Изгнанникам, что изменения мироустройства и отношений с Богами это очередной шаг на пути в поисках их, астромагов, Бога. Предложение построить собственную сеть переходов-порталов Мейндорц и прочие поддержали руками и ногами, хоть цена изготовления оной велика. Не в денежном, а ресурсном плане. Очень много кристаллов и специфических руд нужно для самих площадок, а затем и ценной древесины, и кристаллов для условий-билетов. Совет Астромагии самый маленький, они не Изгнанники, но доброжелательность и общая ценность возводили их в довольно высокое положение.

Завершал свое анкетное повествование лейтенант информацией о Фергасе Римере. Главе Революционного Совета. 97 уровень. Подкласс: народный герольд. Бывший журналист, перебравшийся в колониальный регион из-за преследования властей государства лепреконов — Эриу. Рубил правду матку стараясь открыть глаза сограждан на тяготы и несправедливость, обрушенные аристократией и богачами на народ. Здесь прибился к наиболее мирным из всех колонизаторов — сатирам и занялся созданием своего идеального рабочего мира. Организовал производство дешевой бумаги из местного сырья — паипера. На родине, да и по всем другим государствам выделка качественной бумаги стоила немалых денег, и оттого газеты, книги и учебники стоили существенных денег, и несли лишь ту информацию, что была необходима тем, кто мог заплатить за бумагу. В дешевой, пусть и грубой бумаге, лепрекон видел небольшой, но шанс начать менять ситуацию к лучшему. Привлёк своих бедных соотечественников рискнувших бросить невеликие пожитки, и перебраться за океаны. За лепреконами потянулись орхас, цверги и даже альвы из крестьян и бедноты. Работы хватало всем, а дешевая бумага главным образом оказалась нужна здесь, колониалистам. Производство росло, охватывало всё новые рынки в колониях и даже за океаном, на родине. Справедливая система заработной платы, социальных гарантий и пособий по болезни возвышали Римера над иными дельцами в глазах многих страждущих, даже не трудящихся на его производстве. Луч справедливости грел бедных, и жег богатых. Вскоре была открыта и типография, идеи равенства обрели текстовую форму. Всё шло к тому, что успешный трудяга-лепрекон знающий силу слова и не боящийся её применить начнёт свой политический путь. Но Боги Отвернулись, и для большинства своих товарищей

по производству и типографии Ример стал Изгнанником. Они не кинулись на него, но это сделали другие. Момент обретения нового пути разрушился, рассыпался мелким песком, утекая сквозь пальцы лепрекона. Началось очередное бегство, вновь сопряжённое с выживанием в суровых условиях. Фергасу Римеру было не привыкать к ударам судьбы, он всегда жил с чувством опасности, поджидающим за углом. Уйти в ночь, уводя с собой желающих продолжить борьбу, оставив позади все, что нажито непосильным трудом не составляло проблем. Долгий путь, куда большие даже чем у Паллы, лепрекон проделал, веря в себя и свои силы. На Болотах он по первости вместе с товарищами взялся за самостоятельное выживание. Держать в руках оружие он умел, пусть и не профессионально. А в иных делах полагался на личный жизненный опыт и новоприобретённых товарищей. Худо-бедно был сформирован... нынешний фильтрационный лагерь! Именно Ример возвёл его при содействии горстки помощников. Наличие рядом воды, безопасный сухой участок, хорошие ягодные поляны и места обитания всяческой промысловой живности давали надежду. Трудились все и вся. Справедливый подход к распределению обязанности и общее равенство в вопросах деления провианта и медикаментов прельщало Изгнанников. Ровно до тех пор, пока не появились рыскающие по Болотам солдаты Аберкромби пропагандирующие повестку Мейндорца. Те радостно, но настойчиво сообщили, что есть куда более уютное место под солнцем в виде Поселения под управлением того самого Мейндорца и Ко. За какие-то три недели Ример не успел наладить серьезного, крепкого быта, не сумел создать качественных условий проживания — палатки да навесы в лесу. Просто физически не мог. И лагерь посыпался. Прельстившиеся куда более доступной пищей и кровом масса отринула тяжелый путь Римера к общей свободе и равенству. Бабло победило зло, так сказать. И вновь лепрекон не сдался. Взял руки в ноги и тоже двинул в Поселение. Лагерь, по его же собственному предложению, обратили в лагерь для фильтрации прибывающих изгнанников — но не для выявления угроз извне, а для заведомого разделения прибывающих по профессиям и уровням, а также во избежание перегрузки инфраструктуры Поселения. Потоки беглецов из глубин континента не особо замедлялись, а просто так втягивать всех в Поселение грозило бунтами и крахом. Нужна была стабилизация, успокоение всех. Ример лучше всех понимал опасность голодной напуганной толпы. И вместе с тем он ужаснулся тому, как в условиях Изгнания вновь строилось старое общество богатых и бедных. Привлекая внимание к критическим точкам новой жизни, Ример заслужил славу Голоса Народа, взывающего к разуму богатеев, принуждающему их делиться хотя бы чем-то, что может улучшить жизнь бедняков. Лазарет, столовые, пайки от Паллы кровью и потом выбивались из Мейндорца и Аберкромби силами Римера. И за ним вновь пошли. Так был создан Революционный Совет.

Голова моя немного опухла от всего объема информации. Главную информацию все же я получил — выбор мой оказался чрезвычайно мизерный. Ибо кандидаты от местного народа выглядели тухло, и для воплощения плана побега не годились. Все кроме Римера...

[1] Араб. Удивительно! Восхитительно!

[2] Араб. Как хорошо!

[3] Англ. Мир никогда не был выбором.

[4] Исп. Доброе утро, парень

[5] Итал. О, госпожа, здравствуйте.

[6] Итал. Проходите, господин лейтенант.

Глава 14. Бери больше, кидай дальше.

— Теперь ты знаешь, что из себя представляют Советники. — К моменту завершения повествования я успел и поесть, и порошок лечебный принять, и одеться с помощью Бриды. — Скажу прямо, Soldat, тех, кто не вошел в один из Советов, здесь не привечают. Такие уходят дальше, в сторону Дарвальда. Но, откровенно говоря, таких очень мало. За болотными лесами начинается чистый лес и равнина до самого Дарвальда, и монстров там чудовищно много. Уходят только откровенно сильные или безумные. Идейных же, разделяющих взгляды Революционного Совета, здесь совсем мало...

— Тебя никто не торопит, chico. Немного времени у тебя есть. Походи по Поселению, пообщайся с жителями. Да только выбор ты уже сделал, si? — Брида смотрит с прищуром, считай, ухмыляется. Раскусили меня видать, да то и не удивительно. — По глазам вижу, что есть идея внутри тебя, наша идея.

— Вы ведь, товарищ лейтенант, не просто так в Фильтрационном Лагере сидите. За взгляды туда сослали? — Наглогато, конечно, не отвечать на вопросы и так в лоб задавать свои. Но игра же! Какая кара меня в этом случае может ждать? Обидятся на меня НПС? Мне важно разобраться что из себя представляет Курц Цауэр. Вдруг ему приспичит обратно к Аберкромби махнуть? Мне ведь точно потребуется помощь в установлении коммунизма. Военная помощь — в первую очередь.

— Ja. Я, может и не во всём разделяю взгляды Римера, но ты и сам всё видел. Одни пирожные жрут да деньги считают, а другие из травы суп варят и на болотах от зверья и монстров погибают. Пытался я с солдатами моей роты, что со мной пришли аж от самого Цад Бёльца, из-под Аберкромби выйти, к рабочим присоединиться, без бунтов, спокойно, да вот не дали. Отправили куда подальше, что бы воду в войсках не мутил. Verdamnte Bastarde. [1] — Ситуация выглядит тухло. Командира своего же подразделения отодвинули, отправили управлять небольшим лагерем, чтобы не мешался. — Ример, на мой взгляд, не смотря на свою уравновешенность, пропагандирует рискованные идеи. Равенство меж сильным и слабым, умным и дураком, орхас и альвом не достигнуть. Одни будут дозвлет над другими. Это пока у него получается держать небольшую группу под контролем, но они бедны как церковные мыши, и пытаются помочь всем и вся, забыв о себе. Загнётся Революционный Совет...

— Каждый имеет право на свое мнение. — Примирительно подняла руки орчиха. — Вот чтобы Совет не загнулся, mi querido teniente[2] ему нужно ему помогать. Не убивать, не воровать, не обманывать, а честно работать. Шанс всё изменить без кровопролитий есть. Ример уже объединял разные расы и уровни без сражений. И пока никто никого не принижает.

— Мало вас, выборка никакая. — Скорее из чувства негодования отмахнулся офицер. — Не будем спорить, да и не это сейчас важно. Важно, что мы нашего уникального друга привлекаем к нашему делу. — Вот сейчас больше похоже на правду, Цауэр хоть и армеец, но всё же «наше дело» сказал. Но взгляд его всё так же прохладен. Он говорит и думает разные вещи. Я не совсем понимаю из-за чего это, и куда меня всё приведёт.

— Я согласен помочь Революционному Совету. — Высветилось оповещение, и на экране появились оповещение и интересная иконка.

Квест: «Решение» обновлён. Революционный Совет нуждается в помощи. Докажите свою приверженность делу Перемен. Выполняйте квесты: «Потребности изгнанников», «Заявки Изгнанников» и «Защита Изгнанников» подымая авторитет Совета.

А в левом верхнем углу появилась иконка в виде полупрозрачного красного флажка с наложенной поверх цифрой 1 со знаком процента.

«Ваши действия находят серьезный отклик у членов Революционного и Рабочего Советов. Все члены этих Советов считают вас знакомым. Ваши действия находят серьезный негативный у Ремесленного, Торгового, Магического и Военного Советов. Все члены этих Советов считают вас проходимцем.»

Вот и расплата за выбор. Самые сильные и богатые меня не будут любить. Секунду. А Цауэр и остальные с кем я знаком из армейцев меня тоже невзлюбили?

— Muy bien, chiko! [3]

— Sehr gut.[4] Теперь многое может измениться. Надеюсь, в лучшую сторону. — Но взгляд, неизменно холодный, прощупывающий. Не в полной мере я понимаю лейтенанта... Опасается меня, что ли?

Но сразу улыбаются. И лейтенант доволен, словно кот сметаны наевшийся, маска холодности слетела. Какая запутанная система взаимоотношений в этой игре. Поссорился с организацией, но её часть в виде НПС меня не презирает. Как её еще назвать? Уважение? Репутация? Судя по всему, личные связи неплохо влияют на восприятие меня вне зависимости от отношений с группировкой. И мне приходится напоминать себе, что это игра. Уж больно легко принимает сознание человека 21го века сложные, нереалистичные вещи — орков с гномами, магию и чужие миры... Поколение компьютеров, чего же тут взять?..

— Для начала тебе надо восстановиться. А затем приступай к работе. В Поселении всё уже в немалой степени предопределено, да и твоего личного влияния маловато, чтобы изменить ситуацию в отношениях между Советами. Пока мало. Фильтрационный Лагерь с другой стороны, идеальное место, где ты уже доказал свою пользу помогая всем, как подобает последователю Перемен. — Брида хоть и выглядела довольной, но слова её звучали серьезно. — Помоги лейтенанту Цауэру, вице-фельдфебелю Везову и остальным наладить жизнь лагеря, привлеки внимание Изгнанников-новичков, пусть они идут в ряды Революционного Совета.

Начат квест: «Потребности изгнанников: свежие силы 1». Революционному Совету нужны новые сторонники.

— Тебе будет мешать, особенно сильно будет влиять Торговый Совет. С бандой Уэсос ты уже познакомился. — Паршивцев, грабивших покойного сатира, я запомнил хорошо. Учтём их сопротивление. — И еще, вот тебе помощь, как новому стороннику Перемен. — Из заплечной сумки на свет Брида извлекла небольшой старомодный кошель и протянула мне. — Здесь совсем немного, Ример выделил из Фонда Помощи. Все члены Совета делают взносы в зависимости от полученной прибыли. Так же приветствуется передача ценного имущества для реализации через Торговый Совет. С продажи идёт 20 % прибыли предоставившему имущество, остальное — в Фонд. На эти деньги мы строим жильё, покупаем медикаменты, оружие и прочее. А так же помогаем всем нуждающимся. Уж извини что так сурово, но пока не сможем встать на ноги — нужно вкладываться в общее дело прежде чем в себя.

«Вы получили награду за вступление в ряды Революционного Совета»

Начат квест: «Потребности изгнанников: финансы 1» Обеспечьте Фонд Помощи Революционного Совета 10 золотыми.

Вот чувствовал, что будет материальный минус у этих ребят. Не могли разработчики,

особенно западные, не накренить потенциальных сторонников местной Революции. «Коммунизм плохо, люди бедные и голодные при нём, всех расстреляли потом!» Тьфу... Да еще так сильно порезали прибыли — 20 % только получаешь. Остальное в кассу, вынь да положи. Понадеюсь, что за это пойдут плюшки иного характера. Славно хоть что о деньгах всё же стало известно, есть они тут в ходу у игрока. Вот, мне дали кошелёк, а там одна серебряная и десять медных монет. Знакомые такие... Да что бы меня подбросило и не опустило! Советский серебряный рубль 1924го года! И копейки медные того же года. Выходит, под меня игра подстраивает имущество? Оружие, медикаменты и продукты, еще деньги. И никого из окружающих не смущает сей факт. Как это устроено-то? Знать бы. А то один ответ на все вопросы — игра же и этим всё сказано! Квест, кстати, дали соответствующий финансовому вопросу. Сумма не шутейная, если всё правильно понимаю, то сотня меди это одна серебряная, а десяток серебра — золотая монета? «Сеятель» золотой советский червонец был номиналом десять рублей. Или как тут устроено? Ладно, выясним...

Еще немного мы побеседовали с Цауэром, и он нас покинул, направившись в свою вотчину — фильтрационный лагерь. Брида же посоветовала пройтись по округе, в лагерь лучше завтра двигать, а сегодня побеседовать с местными жителями, заглянуть на пункт выдачи рационов, мне как раз за работы вчера в лагере могут выдать всё. Посоветовала заглянуть в магазины, в Верхний район мне дорога заказана, там революционеров мелкого пошиба не особо ждут, впрочем, и самого Римера не очень пускают. На вопрос о состоянии Гобнейт получил обнадеживающее: «Она быстро идёт на поправку, скоро выпишут!» Посетить её пока нельзя, слаба еще девчонка, ранения, нанесённые мутировавшей собакой, были чудовищны.

Вскоре и Бри покинула меня, оставив размышлять над сделанным выбором. Из палаты меня никто не гнал, посему я, наконец, занялся упущенной прежде работой над распределением имеющихся очков характеристик и навыков. Пора поднимать свои возможности.

Единичку характеристик вкинул во внимательность. Отклик на новоприобретение получился занимательный — я не понимал, что, оказывается, видел всё вокруг не очень-то и чётко. Лёгкое такое размытие особенно с увеличением дистанции. При чистых 5 единицах внимательности чёткость зрения, острота слуха и обоняния заметно скакнули. Уловил запах хлорки, щебетание птичек за окном, разводы грязи на стекле заметил. Стало страшновато — как понять, что ты не очень в чём-то хорош до того, как вложишь необходимое очко? И насколько я слаб относительно прокачанных оппонентов. Надо развиваться, устранять провал.

5 очков навыков приятно грели душу. Есть где и чем развернуться. Сразу вложил очко в «Первую помощь» получив в награду мощный бонус к времени действия лекарств и количеству восстанавливаемого ими здоровья +25 %. Ветка инженерного дела до сих пор вызывала сомнения, однако при моём слабом положении в сфере Связи надо компенсировать вспомогательными навыками. «Заграждение», еще до развития оно намекает на ловушки и мины. Уметь подобное нужно. Но вот количество возможных очков к вложению всего 1. Значит изысков вроде установки мин из говна и палок с ловушкой на неизвлечение и последовательным подрывом целого здания — не ожидается. Подумал и всё же вlepил единичку получив неплохой навык: «Заграждение. Улучшая условия своей боевой работы, войска одновременно стремятся так приспособить (изменить) местность, чтобы затруднить действия противника и задержать его под своим огнём, заставляя нести лишние

потери. Уровень 1/1. Открыто умение возводить противопехотные заграждения из подручных средств и колючей проволоки, строить баррикады». Вспомнились строки из разных довоенных и военных уставов, с описаниями заборов, рогаток, спотыкачей, методы правильного баррикадирования улиц вдоль и поперёк. Чётко так вспомнились, со всеми параметрами высот, длин, толщин и прочей геометрии в пространстве. Появилась и «взаимосвязь» с сапёрными работами наградив четко обозначенным бонусом: «Прочность всех созданных вами построек и заграждений повышена на 10 %» Заглянул сразу в следующий навык «Механика. Наша промышленность снабдила Красную Армию различными механизмами и машинами, которые позволяют быстро и с наименьшей затратой мускульной силы выполнить самые сложные работы. Уровень 0/1. Повысить?» Согласился, и продолжил по возрастающей получать бонусы. «Умение устанавливать, вводить в строй, управлять и ремонтировать механические устройства на мускульной силе или приводимые в действие животными, водой или ветром» Еще одна «взаимосвязь» с сапёркой, и с заграждением тоже, с бонусом в дополнительные 10 % к прочности построек, заграждений, а также механизмов отремонтированных или собранных мной. Сложилось приятное ощущение, что такими темпами я мог бы реально ваять из говна и палок шедевральную фортификацию и механизмы. Эх, жаль всё по 1 уровню доступно. Будь это основным направлениям, чую в деле инженерии и строительства мог бы так развернуться, ух! Лавры Тотлебена и Карбышева покоя не дают?

«Электрика», следующий в ветке навык с характерной иконкой молнии в треугольнике, кстати, заблокирована и откроется только на 10ом уровне.

Осталось два очка, и непочатый край навыков. Тут только коснулся первого уровня, там еще по два-три уровня доступны. По здравому размышлению надо Связь и оружейные навыки поднимать. Кровь из носа надо. Ибо пока оружие и свисток с призывом стрелков меня выручали. Закинул единицу в «обращение с оружием» разблокировав владение самозарядными винтовками, и сняв половину назойливого дебаффа на урон и крит от огнестрела! «Минимальная необходимость применения огнестрельного и холодного оружия сказывается на эффективности применения оно — все огнестрельное вооружение наносит на 5-25 % меньше базового урона, шанс критического урона на 5-25 % меньше, все оружие рукопашного боя наносит на 5-25 % меньше базового урона, шанс критического урона на 5-25 % меньше» описание радовало глаз и дарило надежду. Плюс к этому шел бонус на еще 1 процент точности и урона.

Махнул рукой на нежелание заниматься «Сигнализацией» и закинул в неё последнее очко. Полученный второй уровень навыка выглядел полезным, но пока неприменимым — как и с кем? «Видимые сигналы теперь транслируются в виде визуального текста. Все кому известны оговоренные сигналы и их смысл воспринимают их как текстовые данные. Скорость передачи отдельных сигналов и их восприятие моментальное» Как понять — моментальное? А может... Вот тут зеркало висит у рукомытника, заметил его утром. Проверим, вдруг сработает?

Отошел к окну, обернулся к зеркалу, видно себя? Так, рука сжата в кулак и поднята над головой.

— «Стоп!» — Резко всплывает пред глазами. Ох ты! Вот оно что! Я себя вижу, и сигнал тоже, но и читаю его. Как субтитры. А ну-ка!..

Машу рукой, мол, вижу, указав двумя пальцами на глаза, пехоту, сделал пальцами шаги, численностью в пять бойцов, открыл ладонь к зеркалу, идущих слева направо от меня,

указываю сомкнутыми пальцами слева направо.

— «Вижу пеших, пятеро, идут слева направо!» — Каждое движение сразу же приводит к появлению пред глазами соответствующей части предложения. Удивительно, и очень интересно. Иные так же будут видеть текст? Какой простор для манёвра!

Перемякнуло меня, когда попробовал сделать еще сигнал. Взглянул на себя в отражении и застыл. Я это я, здесь нет сомнений. И облик привычен, Красной Армией давно занимался только потёртое всё, хорошо поношенное, привычные черные петлицы с голубым кантом и с красной полосой ефрейтора. Но присмотрелся и перестал понимать вот лицо, разрез глаз, губы и нос... Я словно на себя смотрю, но вижу лишь детали себя, по отдельности, если присмотрюсь, а так, в общем — не я. Вернее я. Но с чьих-то слов, как карикатурный, или по памяти нарисованный, если так выразиться. Узнаваем и не узнаваем. Зачем это сделали со мной разработчики? Чтобы не узнали меня? НПС что ли?

Игроки!

Напрочь выбило из головы, игра-то ММОРПГ! Массовая, онлайн! И ни одного игрока еще не видел. Но они есть. Как бы узнать, где оные водятся? Надо выходить из больнички и топтать погулять. Магазины, харчевни, таверны или что тут водится из общественного — посетить и посмотреть! Ежели запущу еще и в реал известия о принуждении меня к игре, то ох твари-разработчики, вам так будет неуютно! Похищение и рабство, вот что это всё, вот к чему тут человека склонили без согласия!

В порыве эмоций и дикого энтузиазма рванул на выход позабыв о своей странной перемене во внешности. Мельком попрощался с доктором и медсестрой, пообещав зайти ближе к вечеру — снимать шину, и побежал, куда глаза глядят.

Образы ночного Поселения, слегка печальные, но всё же с толикой надежды, романтичности, горящих теплом светом окон, сменились грустью грязи, обшарпанности и бедности. Все эти простецкие домишки, плотная застройка, немногочисленные печально выглядящие в поношенной одежде разномастные жители, испуганно озирающиеся друг на друга и на чуждого меня — человека, вгоняли в грусть. Милостыню никто не просил, все в одинаковом положении. Детей мало, и все в основном быстро с улицы убегают при виде незнакомых прохожих. Вот тебе и цивилизация, черт побери. А главное — никаких намёков на игроков. Одни НПС не особо высоких уровней, самый прокачанный щеголял 30ым. Вскоре нашлось первое заведение, отличающееся от жилья. Чуть более крупный, с зарешеченными окнами домишко из более серьезных, но все же дешевых стройматериалов. У дверей суровый орхас в гражданской одежде, но с намёком на милитаризм, тёмно-зелёные цвета куртки и брюк, широкий, простой кожаный ремень с открытой кобурой с револьвером на животе и ножнами со штыком-переростком на боку. Над дверью вывеска, отразившаяся надписью пред глазами: «Товары первой необходимости. Торговый Совет».

Приближающегося меня охранник смерил взглядом и скривился, как лимон проглотил. Мне с ним не детей крестить, но то, что репутация-отношения с Торговым Советом попорчены и это сразу сказывается — видно невооруженным взглядом. Владелец заведения, не менее серьезный на вид орк с хорошим уровнем беседу поддерживал только из-за профессиональной этики. Я покупатель, он продавец. Всё. Имущество на продажу особым назвать не получалось — строительный и садовый инвентари, скобяные изделия, столовые приборы и посуда, в основном деревянная, различные консервы со следами ржавчины на банках, семена растений, кое-какие медикаменты, мыло, немного одежды самого простого кроя и вида, швейные принадлежности, чуточку тканей, и одинокая швейная машинка с

ножным приводом, но это было единственное на чем отсутствовал ценник. Все остальные товары были аккуратно разложены и обозначены ценниками, а машинка оставлена в углу слегка приваленная пустыми мешками.

— Она сломана. — Рыкнул орхас, заметив мой взгляд. — Хм, хочешь попробовать починить?

Начат квест: «Заявки изгнанников: последний стежок» Почините швейную машинку»

На первый, неподготовленный взгляд эта задача невыполнима. Откуда мне знать, как починить швейную машинку? Сознание мое, стоит заметить, даже не откликнулось и намёком на панику, озвучив единственное: «Навык говорил о простых механизмах, приводимых в действие мускульной силой. Проверь что к чему, потом подумаем.» Испросив у орхас инструменты с витрины сел на небольшой ящичек пред машинкой и начал колдовать одной рукой. В магазине было тихо и спокойно, кроме меня так никто и не зашел даже через полчаса. Продавец присоединился ко мне, и молча стоял рядом время от времени помогая придерживать механизмы или тяжелые части. Я как по наитию шаг за шагом, довольно уверенно шел по конструкции педальной швейной машинки. От самой педали, проверяя все соединения к приводному колесу, потом откинув крышку к осям и далее. Названий отдельных элементов припомнить не мог, мало опыта общения с таким агрегатом, но общий принцип понимал легко, как и взаимосвязь отдельных элементов. Сомнения о неспособности исправить поломку развеялись, когда прекратив следовать воле рук, и вглядываясь в детали, выявил погнутые и надломленные детали. Самостоятельно, без навыка. Это чувствовалось. Мозги скрипели, но всё не упиралось в одни лишь навыки и границы игровых условностей. Собственный ум и смекалка работали, принося пользу! Отмечал что тут выпала лопнувшая шпилька удерживавшая ось, соединяющая подвижные части, здесь разболтался винт удерживающий шестерню на валу, и она прокручивается на больших оборотах и так далее. Продавец даже встать не собирался, когда я, оглядываясь на прилавок, брал то гвоздик, то из кучи скобяных изделий винтик какой, то неловко стучал на небольшой наковальне деталь, выпрямляя неестественный изгиб. Он всё так же молча смотрел и помогал, откинув неприязнь. Работы закончил через добрых часа полтора, вспотел от напряжения и неудобства работы одной рукой. Скорее бы зажило всё, и глиногипс снять, две руки иметь это ой как хорошо и нужно. Спустя еще пяток минут закрыв корпус машинки, получил уведомление:

«Импровизация! Получено 500 опыта»

Информации о завершении квеста не поступило. Надо агрегат испытать? Да только я одной рукой нитки не вправлю. На помощь пришла худенькая орхас, призванная из подсобки продавцом. Она довольно умело вставила нитку, заправила её и в челнок, про который я забыл, взяла отрез ткани и начала уверенно строчить. В тот же миг пришло уведомление о выполнении квеста, щедрых пяти сотнях опыта и росте влияния Революционного Совета на... 0.1 % Славно, ничего не скажешь.

— Ты не промах, humano.[5] — «Ваши действия находят отклик у Горацио Гуэрра». — Не знаю, чем ты там не угодил *senor Consejero*,[6] но руки... рука, у тебя крепкая, верная. Двумя ты сможешь больше, ха-ха! Забирай инструмент себе в награду. И еще вот. — Вручив мне в довесок к простенькому, потёртому, но все же рабочему инструменту десяток медных монет, орхас оскалился в широченной улыбке. Коснувшись моей руки 8 монет тут же испарилась. Ах вот оно как, просто в наглую раз, и не моё. Эх, а я думал, что буду сам отсчитывать взносы. — Слушай, humano. У меня хватает всяких неисправных инструментов и

товаров, а рукастых мастеров-ремесленников к себе увёл треклятый цверг-советник. Остались только те, кто лопатой землю копать умеет, или пить в три горла. Поможешь мне? Платить буду за каждый предмет, или, если хочешь, буду давать тебе какие-нибудь инструменты и товары по цене услуги. — Звучало это довольно заманчиво, тем более вариант чуточку выкрутиться из ценовой политики Партии путём натурального обмена выглядит не так уж и дурно.

— Я помогу вам, показывайте сразу, что там еще...

Большую часть дня я просидел в зале магазина. Покупатели появлялись, к вечеру всё больше и больше, но ни одного игрока я так и не увидел, только НПС. Владелец угостил меня скромным обедом из жиденькой похлёбки с зеленью и куска хлеба, даже не в уплату работ, а просто по доброте душевной. Ведь сам он ел то же самое, то есть обедали мы из одного котла. Уважение какое-никакое. За каждый починенный предмет получал местную репутацию — отклик, и вскоре он посчитал меня знакомым, а не неприятным проходимцем. Ремонтировал я всякую мелочь: примусы, ручные насосы, механические жернова, кофемолки и прочие домашние и садовые механизмы. Изгнанникам через контрабанду поступали вещи далеко не первой свежести. Ничего столь же сложного как швейная машинка не было, и опыта суммарно набил еще 500 единиц, но умаялся на славу. Одной рукой дела делать совсем не комильфо. Двумя управился бы раза в два быстрее, если не в три. Денег получил малость, за вычетом всех налогов вышло двадцать медных монет. Однако выяснилось, что деньги не улетают волшебным образом из моих рук, а тут же пакуются в инвентарь в виде квестовой стопки монет, 88 медяшек. Самой же приятной наградой стали достижения, да не одно, а два:

Достижение «Слесарь-новичок»: инструмент просится в ваши руки при виде поломки чего угодно. Вы знаете, что и как чинить, используя инструмент и подручные средства. Скорость ремонта повышена на 10 %, расход материала для ремонта уменьшен на 10 %.

Достижение «Левша»: будучи правой, вы оказались в ситуации, когда надо работать левой рукой. Все рабочие действия, требующие осторожности, силы и точности, производимые левой рукой точны на 80 % от действий правой рукой. В случае ранения правой руки точность левой возрастает до 100 %. Влияет на владение оружием, взрывчаткой и работу с инструментом.

Приятно так, и неожиданно нужно. Чем быстрее и точнее буду работать — тем лучше. Особенно такое внезапное развитие левой руки. Владелец пытался еще вручить мелкие инструменты, да только мне хватало полученных в начале пары отверток, молотка, кусачек и плоскогубцев. Пилу, топор и ножовку просто так отдавать Горацио не хотел, уж очень качественные вещи, да еще и цены не малой, а прочее мне пока и не требовалось. А вот баночку консервов мясо с овощами я взял, запас карман не тянет. Хотелось еще купить одеяло шерстяное, но по здравому разумению решил обождать, вдруг мне Цауэр выдаст чего из запасов для удобства проживания?

По Поселению я бродил еще пару часов, заглянул на пункт выдачи рационов, где уточнили хочу ли я взять готовую пищу или продуктами? Взял продуктами — три суточных пайка хлеба, вяленого мяса, сушеных овощей и крупы в мешочках, пакетик соли. Приемлемо, возможность готовить в походах кое-что своими руками, а не питаться одними лишь консервами да бутербродами греет душу. После зашел в недалеко расположенную столовую — на кафе или трактир она не тянула, всё примитивно просто, и цель заведения накормить посетителя, никаких гостиниц, никаких алкогольных напитков. Тут торговали только

готовыми разнообразными блюдами или выдавали их по талонам, предоставляемым бригадами из Рабочего или Революционного Советов. Солдаты, ремесленники, торговцы и маги, по словам милостивой гномихи, первой встреченной мною, стоить заметить, питались либо дома, либо в Высшем Районе. Еще был крохотный оружейный магазин, ассортимент представлен капсульными револьверами и винтовками, несколькими арбалетами и горой всевозможного холодного оружия — сабли, мессеры, кинжалы, стилеты и прочее. Никаких магазинных или хотя бы заряжаемых с казны однозарядок. Цены даже на предоставленные капсульники сумасшедшие на мой неопытный взгляд — револьвер как у Гобнейт, что-то вроде Кольта Нэви стоит 5 золотых! Имея в кармане всего серебрушку и горсточку меди — чудовищная цена. И это за устаревший, медленно перезаряжаемый револьвер. Сколько будет стоить что-то вроде Спрингфилда Трэпдор? Однозарядное, но заряжаемое с казны чудище? Страшно подумать...

А фоном всему этому — тотальное отсутствие игроков. Полнейшее. Продавцов опосредованно спросил о продажах товаров. Кто за оружием заходил, или может кто-то пачками приносит там травы, шкуры или иной лут. Игроки обязаны сливать излишки, нахапанные в походах, и покупать крупные запасы оружия и припасов. Но ничего подобного не происходит... Стало страшновато. Вдруг ошибся я про ММО? Вдруг это одиночная игра, и мне тут самому куковать? Потом сверкнула мысль о неприглядности Изгнанников в финансовом плане, и прокачке. Бедные, без магии, со своими тараканами в голове и на болотах, плюс сложности выживания и условий игры. Может никто вовсе и не рискнул на сторону Изгнанников вставать? Или что-то иное.

Завершая своё путешествие по Поселению, посетил площадь, где размещалась резная плита переходного телепорта, и нашел доску объявлений. Не меньше полусотни сообщений на листках очень дешевой бумаги или вовсе на бересте пестрели просьбами о помощи по тем или иным вопросам: починка жилья/инструментов/домашней утвари, доставка имущества, сбор трав/грибов/ягод и прочие обыкновенные для любой игры мелкие задания. Отдельно, очерченные красным полем на доске, крепились объявления об охоте. Просьбы принести шкуры, мясо или банально защитить от нападений зверья намекали на боевые задачи. Иди и стреляй. Скорее всего, и награды за оные будут сочнее, чем за возню в огороде или в мастерской. Задачи записывались в лог автоматически после прочтения объявлений, обязательства на меня никто не накладывал, просто: «если хочешь выполнить — то вот задание в списке».

Выглядело это просто, и довольно приятно. Заданий много, но аналогичных выполнил я уже прилично, при том в одном месте, и без всяких объявлений. Еще и инструментом разжился. Так что даже на задачах в Поселение не пропаду. Но хочется мне теперь активничать серьезно. Очень хочется! Нужно сегодня решать проблему с гипсом, ночевать где-нибудь, завтра по утрам пробежаться по части заданий из списка с доски объявлений, подбить деньжат и прикупить себе в оружейном патронах, у Горацио прикуплю бутылок, керосина и гудрона, сделаю чуточку Молотовых, а затем в Фильтрационный Лагерь, надо перехватить хотя бы Лео Альбино, он строитель ведь, подобью его на работу в Революционном Совете. И опрошу жителей там на предмет профессий и интересов на будущее. Хороший план, мне нравится!

[1] Нем. Проклятые уроды

[2] Исп. Мой дорогой лейтенант

[3] Исп. Очень хорошо, парень.

[4] Нем. Очень хорошо.

[5] Исп. Человек

[6] Исп. Господину советнику

Глава 15. От рассвета до забора...

Перелом глиногипсовая повязка залечила, как и обещал доктор Шенти Амшир. Он повторно посетовал что без толкового гипса переломы лечатся гораздо дольше, потому нужно беречься или искать гипс. Мысль о жесткой шине из дерева или металла доктор отбросил — это варианты еще хуже, чем глина с травами. Остаться на ночь в палате доктор разрешил, но вот питания выдать уже не смог — лимиты. Вся пища для больных, я же уже выздоровел. Вот я и хомячил разогретые на больничной кухне консервы с хлебом из пайков. Гобнейт, к моему удивлению, вечером уже не было в палате, раны излечены, но требовалось восстановить ущерб характеристикам, нанесённый лекарствами, и Брида забрала девочку домой. Амшир с удовольствием поделился со мной информацией о том, что очень многие лекарства, без магической обработки, несут на себе большой риск побочных эффектов в виде продолжительных дебаффов на характеристики или навыки. Мои немногочисленные препараты и бинты удостоились высокой оценки, мало медикаментов выпускается с лечение по процентам, а не в единицах здоровья. Так что при малых показателях личных ХП я имел доступ к очень высококачественным лечебным средствам. Впрочем, то что я мог приобрести именно эти же бинты и мази у доктора, удивления у него не вызвало — само собой разумеется! Игровые условности, что бы их, предметы для меня обращаются в советующий вид и тип. Значит оружие, снаряжение, боеприпасы и всё-всё-всё что имеет характерные свойства советского имущества на 40ые будет волшебным образом превращаться. Травы, например, и горжет сына Везова не превратились, наверное, потому что они квестовые или выходят за рамку «советизации». Учтём! Сразу после беседы о медикаментах док упомянул что лекарств всегда мало, и ту же руску он готов покупать за существенные деньги, как и прочие травы.

Размышление же о решение проблемы с малым и не желающим расти здоровьем, при отсутствии подходящих навыков моего подкласса, доктор видел в вакцинировании и знахарстве. Вакцины Изгнанники не производят, нет специалистов и материалов, а знахари в подчинении Мейндорца только-только сподобились выпустить первую партию снадобий для укрепления здоровья. И цена тем снадобьям космическая исчисляемая в сотнях золотых, при минимальной прибыли в 10–20 единиц ХП! Мне такая прибавка пошла бы ну очень на пользу, да вот с деньгами пока швах. Вакцины же, исходно продукт впитавший магические растения или заклинания изготовления, те дают царские 50-100 ХП и некоторые бонусы к устойчивости против ядов и болезней, переносимых зверьём и насекомыми. Одним словом, куда ни кинь, везде клин.

Беседа с Амширом по итогам даровала сразу три квеста: на циклический сбор медикаментов и трав, на поиск знахарей для Революционного Совета и на поиск вакцин или научных работ по не магическим вакцинам.

Повторный выход в Поселение из лечебного заведения прошел под знаменем: «Кто работает тот не ест». Как безумный я накинулся на мелкие задачи стремясь до обеда покрыть как можно большее их число. Не всё пошло сразу по задуманному — я не мог привязаться наместности где искать этих просителей о помощи? Путём проб и ошибок, а

также бесед с доброжелательными сторонниками Рев Совета смог найти район где лежало максимальное число малых задач. И понеслась. За считанные пару часов починил гору всяких примусов, ламп и насосов — последние особенно удивили. В Поселении в части отдалённых от центра районов, стараниями моего родного Совета проложили... ВОДОПРОВОД! Керамические трубы чрезвычайно архаичного вида, но ничуть не меняющие факта подачи воды, вызывали уважение! По ним с окраины подавали фильтрованную болотную воду — до чистых источников далековато, хоть и на гигантском острове находимся, и денег на прокладку труб у одного совета не хватило, а прочие средства выделять пожопились. Но вот хиленькую фильтр-станцию и маломощный паровой насос сваяли на деньги рядовых жителей. Силёнок насосу хватало лишь на уверенную закачку воды в горизонт трубопровода, а дальше местные сами её вытягивали ручными помпами. Жители района, в основном мои товарищи по совету, качали в дома водичку, кипятили её для питья и мытья, чем выгодно отличались от прочих районов где по старинке воду доставляли водовозы, зато чистую, сразу питьевую. От одного из жителей перепала задача на поиск ресурсов для расширения сети водопровода или создания иных прибыльных денежно и репутационно организаций. Либо потратить деньги или материалы, либо найди источник денег. В голову пришла прачечная, о чём жителю я и заявил. Да тот лишь хмыкнул — стирают жители Поселения одежду в районе, есть общественный насос и корыта, но вот ни здания отдельного, ни кипячения, ни работников нет. Обычное дело, с одной стороны, да вот необходимости упираются в финансы.

Выполнив добрых полтора десятка задач, очень простеньких на мой вкус, но непреодолимых для не прокачанных жителей, пришел к выводу что сторонников Рев Совета ради репутации самого Совета обслуживать не выгодно — значения влияния приходят мизерные. Даже процента не набрал. И денег за больше число задач, заработал меньше чем у Гуэрра, 10 медных в сумме, плюс немного трав, ткани и хлеба и талон на обед в столовой. Но, зато всё без налога, меж своими он не работал. Главной прибылью был опыт — 1250 единиц. Пока хоть и ползу по уровням, в день по чайной ложке, но темп наращиваем, уже под бой уровень подбираюсь.

Вызнав у очередного просителя время, пришел к выводу что пора и в Фильтрационный Лагерь лыжи вощить. Отобедал в столовой израсходовав талон. Кормили сносно, и лучше, чем в больнице — за комплексный обед из супа, салата и кружки компота дали бонус на +1 к силе на 3 часа. В оружейном приценился к патронам для моего вооружения — универсальные 22ые стоили 20 штук за 10 медных. Купил пачку, вызнал на счёт пороха и капсулей, выпал в осадок с цен — пакет пороха в один фунт стоил серебряную монету! Идущие в комплекте для стрельбы с наиболее продвинутой дульнозарядки 150 капсулей, с расчётом 1 к 1 по расходу пороха, еще 1 серебряная монет. Хотелось вызнать сколько же урона может дать однозарядная дура из середины 19го века? Пули калибром не меньше 15 миллиметров, свинцовые кирпичи какие-то, что намекало на чудовищные цифры урона при попадании. Просить пощупать винтовку для оценки урона — не хотелось, не было уверенности что она не сделает «ВЖУХ» обратившись в подобающую для меня винтовку Мосина или чего хуже, Бердана. Объясняй потом продавцу что не виноват. У Горацио Гуэрра купил бутылочку креозота, ибо керосин закончился, и цена на сие топливо всё же зашкаливала. Припомнилась щедрость Инсингха. Хорошим свойством креозота была не одна лишь горючесть! Описание гласило что в купе с бинтом вонючая жидкость становилась антисептиком, повышающим лечебные свойства повязки, да еще и защищала, и избавляла от

воздействия проникающей заразы и слабых ядов! Будь у меня этот чертов креозот вчера, может удалось бы спасти Ликона. Эх...

В смешанных чувствах я завершил покупки и направился на площадь. Встал на площадку и под удивлённые взгляды прохожих завис. У меня ведь нет ни одного условия-билета для переноса! Как я туда отправлюсь-то?

— Oi comhalta[1] Иван Морозов! — Со стороны дороги ведущей к Высшему Району появился Ример Фергас. Вид уставший, и над полоской здоровья иконка дебаффа в виде головы с глазами-завитушками. — Не обращай внимание, работа Советника не прекращается даже ночью. Пытался выбить финансирование для бедных районов. Прибыль от голодных и больных жителей маленькая, а власть имущие этого не понимают, требуют строго исполнения задач... Но я их дожал. Дали денег! — Потрясая кулаком гордо встрепенулся мужчина. — Ах, что же я. Ты, как я знаю, принял мое предложение. Уже пошла добрая молва о твоей работе, пока от наших товарищей, но это уже что-то! Post maith![2]

— Да, товарищ Фергас. Вы меня раскусили в вопросе выбора еще на Совете. — Улыбаюсь в ответ, лидер революционеров умный лепреккон, да еще и пробивной, судя по всему. — Я хотел направиться в Фильтрационный Лагерь, поискать потенциальных сторонников. После похода в ваш... наш район я даже знаю примерно, чем можно завлечь хотя бы одного работника. Но у меня нет билета!

— Вот оно что. Не беда, я помогу. — На свет из кармана советника появилась красивая книжечка с фиолетовой обложкой. Вписав что-то в один из листов он вырвал его и подбросил в воздух отступив на пол шага. — Вернуться обратно можешь попросить лейтенанта Цауэра, о плате не беспокойся. Adh mor, a chomradai![3]

На сей раз переход получился моментальным, никакие звёздные силы меня не останавливали. Листочек загорелся, обьял всё своим весёлым огоньком и упал угасая уже в Фильтрационном Лагере. Хотя, честно признать, задать пару вопросов звёздам хотелось, как-никак нечто чрезвычайно необычное. Но не судьба, пока не судьба.

— Oi, you came back. [4]— Уже как к родному обратился старый знакомый матрос с “AGS Mallorn” — Алистер Анкор. — И руку починили. Поздравляю. То, что ты бунтарь — уважаю, но бунтарь из числа солдат, это что-то необычное. У вас, у людей все так? — Говорливый матрос оказался. — Добро пожаловать обратно в самую дыру задницы мира, особо ретивые революционеры и несогласные солдаты работают либо здесь, либо нигде. Но это даже хорошо, ты приглянулся Цауэру. Кстати, покажи потом как ты бутылки свои горючие делал...

— Алистер! Хватит языком молоть. Новичка ждёт лейтенант! — Везов бодрым шагом двигался в нашу сторону. Над полоской его здоровья появился пугающий значок: скрюченная в позе эмбриона фигура, окруженная черным кольцом. В глазах вице-фельдфебеля плескалась бездонная пустота. Он звучал бодрым, двигался, и действовал привычно, но глаза и значок... Его гложет потеря сына. Как пить дать. — Чего замер? Иди к лейтенанту. Я скоро подойду. А ты Алистер Анкор, сын портового альва, слушай сюда...

По лагерю шел с чувством возвращения домой. Отчего-то это захолустное место за один день впечатлило меня и въелось крепко в подкорку мозга. Народа, как обычно, маловато, все трудятся, а смысл сего труда стал выглядеть для меня в более тёмных тонах. И по причине опасности, смертельной, внезапной, и по причине тупой жадности очередных дельцов отсекающей «слабых и непригодных». Вот с ними и надо разобраться, усилить, раскрыть потенциал. Посещение лейтенанта Цауэра отложил на потом, сначала один важный визит...

— Лео? Как самочувствие? — Добравшись до палатки Лео Альбино я приподнял полог. Сатир сидел на измятой постели в виде соломы и рваного одеяла и смотрел на небольшой камешек, перевязанный тесьмой. — Лео?

— Sì... Это всё что осталось от брата. — Внешний облик сатира улучшился, не такой изможденный, даже румянец появился. Но вот взгляд и иконка над головой — точь-в-точь как у Везова. — Отец и мать остались с Богами, а нас было трое — я, Ликон и Летиция. Опора друг для друга. Летиция пропала, Ликон погиб. А теперь что? Мир потерял гения лишился звуков Небес, а я окончательно лишился смысла идти дальше. Еще вчера всё было иначе.

Начат квест: «Заявки Изгнанников: Пучина Отчаяния Лео» Помогите Лео Альбину найти силы к продолжению борьбы.

Вот так! Ни дать, ни взять — вынь да положи психоанализ, проработку травмы и прочее терапевтическое лечение... Стоп. Сестра пропала? Так-так-так. Не погибла, не осталась с родителями, пропала. Звучит как намёк на решение проблемы.

— Лео, мне очень жаль твоего брата. Он делал всё что мог что бы помочь тебе. Это имеет значение, этим жил он. — Сатир вздрогнул уведя взгляд в сторону. — Ты сказал еще кое-что важное — у тебя есть сестра Летиция? И она пропала? Не погибла? Расскажи где и как это случилось.

— И какова разница? Жизнь изгнанника не стоит и ломаного медяка... — Но вот во взгляде появилась искорка неуверенности — он обернулся глядя на меня. — Мы были в числе тех, кто шел через forte Picco[5] две недели назад, нас было немного, полтора десятка. Помощники по ту сторону форта отвлекли отряд Инквизиции, выманили их в поля. Но это было не в первый раз, и Инквизиция не купилась на обман. Обходя форт мы попали под магический удар, многих парализовало молниями, мы с братом и сестрой побежали, и сестру тоже зацепило. Она упала, а нас потащил вперёд уцелевший солдат-сатир, Лассимо. Он пропал на болотах недавно вместе с сыном фельдфебеля. — В куче останков на болотах я видел один рогатый череп, вот он и был Лассимо по всей видимости. — Когда добравшись до опушки леса я обернулся, Летиция упала в приметном месте, на склоне холмика у дороги, от опушки хорошо видно. Её там не было. Но и Инквизиторов я не видел. — Лео тараторил без устали. Он зацепился за мизерную надежду на выживание сестры. Потому сыпал информацией, любой что знал. — Она моложе меня и Ликона, красивая, волосы кучерявые, по плечи, рожки и ушки маленькие, носила голубое платье с красной оборкой, и длинным рукавом, поверх него шерстяную кофту, у неё был кожаный пояс с кошельком, и зеленая тканевая торба с вышивкой в виде цветов. У неё яркие зелёные глаза. Она... она *magò del fuoco*[6], училась силам огня, утратила свои навыки, когда Боги Отвернулись. И-и-и... Найди её! *Ti prego per favore!*[7]— Ситуация из разряда «всё плохо» превратилась в «сделай что-нибудь, пожалуйста!» очень быстро. Но, оно и не плохо, хотя бы пугающая иконка над полоской здоровья замерцала.

Квест: «Заявки Изгнанников: Пучина Отчаяния Лео» обновлён. Летиция Альбин пропала у форта Пика, брошенного Штаба Изгнанников, изучите местность и найдите следы девушки.

Вот то что мне и было нужно. И это второй квест ведущий меня к этому форту-штабу. Ракетница, а теперь пропавшая сестра. Хватит ли мне сил туда наведаться? Нет, не с нынешним арсеналом. Нужно нарастить мышцу и обзавестись чем-нибудь посерьезнее 22го калибра.

— Лео, я обещаю, что займусь поиском твоей сестры. Мне нужно будет подготовиться, но я обязательно отправлюсь к форту Пика и начну поиски. А пока, прошу тебя, не отчаивайся. Продолжай лечение, набирайся сил. — Из вещмешка на свет извлёк буханку хлеба и немного продуктов. — Обязательно поешь. — «Ваши действия находят серьезный отклик у Лео. Вас отныне воспринимают как знакомого».

— Grazie mille, senor. — На том мы и распрощались с сатиром, получившим неожиданную надежду, небольшой шанс на смысл жить дальше.

Неприятной стороной ситуации является дороговизна получения доверия единственного сатира — сходи туда где народ толпами пропадает, бродит Инквизиция и войска Ре Рохаса Изгнанников разбила. Лихой квест, на первый взгляд очень тяжелый. Другое дело тяжелый квест на поиск Сердца Леса сразу сказал — 15 уровень будь любезен заиметь. А тут ни на ракетницу, ни на поиск сестры ограничения не установлены. С другой же стороны — многих ли я опросил ради привлечения к Революционному Совету в принципе? Может быть задачи под стать будут?

К Цауэру и Везову добрался с ощутимой задержкой, чем вызвал небольшое негодование вице-фельдфебеля, впрочем, быстро сошедшее на нет благодаря доброжелательности лейтенанта:

— Не спешил ты к нам, но, знаю, что небезосновательно. Тяжело нашим обитателям. — Короткий взгляд на Везова, и без заминки продолжил. — О тебе уже пошла молва, человек, даже скорее шепот, но поминают добрым словом. Что странно — в первую очередь представители Торгового Совета. Ты вчера учудил в магазине Гуэрра. Чинил всё что видел. Привёл в порядок столь нужную для всех швейную машинку. Ведь кроме той машинки в Поселении других нет, вернее есть, но в Высшем районе. Уже открыли лавку портного. Это много значит. Однако меня иное заботит, ты имеешь навыки слесаря, да? — Поглаживая бороду лейтенант впился взглядом в меня. — Если так, то помощь всем и сразу в лагере ты можешь оказать. Ты знаешь наши проблемы с водой. Тот же Лео Альбино пострадал из-за выхода из строя нашей фильтрационной станции. Ример позаботился, знал, как сложно тащить воду от источника, и с какими опасностями это сопряжено. Так что начни с этого, если хватит навыков. А в прочем пообщайся с гражданским населением, у наших обитателей хватает трудностей с которыми нужна помощь.

— Начат квест: «Потребности изгнанников: чистая вода». Восстановите станцию очистки воды в Фильтрационном Лагере. Или найдите специалиста способного решить эту задачу.

Чрезвычайно занимательный квест, дан ВЫБОР в путях решения самостоятельно или через нужного исполнителя.

— С удовольствием займусь этим вопросом, товарищ лейтенант. И с обитателями пообщаюсь.

— Sehr gut! А теперь о приятном. Цвейг. — На обращение лейтенанта Везов без заминки извлёк из-под стола тканевый смутно знакомый чехол. Где-то подобное видел. — За твою неопределимую помощь в обеспечении безопасности на болотах и у источника принято решение наградить тебя оружием. Тем более твоё нынешнее оружие годится только спригганов пугать. Бери. У нас хоть и не арсенал лейтенанта-командера, но кое-какие запасы имеются.

— Ты заслужил. Пусть и не особо высокого уровня пока. — Подбодрил фельдфебель. «Принять побочную награду от лейтенанта Цауэра и вице-фельдфебеля Везова за

выполнение секретных задач?»

О как. За секретные задачи по квестам могут догнать и наградить сверх нормы? А я что? Я ничего, мне не зазорно принять оружие в дар, особенно когда оно реально может помочь. Только бы не холодняк какой-нибудь, а то в рукопашной я со своей 100 ХП схлопнусь быстрее чем «УРА!» прокричу...

— Благодарю, товарищи командиры. — Подхватываю из рук Цвейга чехол с интересной надписью в открывшемся окне: «Наградной оружейный чехол. Случайное огнестрельное оружие 10 уровня. Открыть?» Огнестрельное, повезло! Была не была! Даже пистолет в дело пойдет. Ткань чехла посыпалась испаряясь прямо в воздухе, оставляя в руках виденный только в музеях да у пары товарищей по реконструкции карабин Мосина образца 1907 года. Компактный, лёгкий, и всё еще под могучий винтовочный патрон! Ух повезло. Повезло ведь? Что там с описанием? «Обычный карабин Мосина обр.1907/10 г. 10ур. Оружие дальнего боя. Боеприпас: средний винтовочный. Урон 100–150 на дистанции до 100 метров, падение урона на 10 % за каждые 50 метров дистанции до 300 метров, на дистанции свыше 300 метров — урон всегда 10. Максимальная дальность стрельбы 500 метров. Точность 70 % попаданий в круг 5 сантиметров на дистанции 100 метров. Магазин: 5 патронов. Боевая скорострельность: 15 выстрелов в минуту. Бонус: лёгкое оружие, скорость передвижения с карабином повышена на 5 %. Штраф: невозможна установка штыка, невозможна установка прицела, повышенная шумность и видимость выстрела +20 % на дистанции до 150 метров, — 25 % урона за превышение уровня.»

Да что же ты будешь делать-то, а?! Вроде всё хорошо, цифры урона загляденые, себя в нынешнем состоянии с одного выстрела снял бы. Кого потолще, пожирнее по ХП уже не как с 22го ковырял бы, да вот фиг там плавал. Сплошные штрафы, что бы их!.. Но даже по общим прикидкам минимальный урон всё одно будет больше чем максимальный у ТОЗа. А еще категория «обычный» вызывает вопрос. До этого моё оружие не описывалось такими свойствами. Здешняя механика делает различие предметов по качеству? Обычный-необычный-редкий и так далее? Это что, какие-нибудь легендарные винтовки Мосина могут попасться? А соответствующие особые характеристики и второстепенные свойства к ним прилагаться будут? Ой, как хочется узнать!

Из проблем оказалось неожиданное ограничение на носимое оружие — попытавшись взвалить винтовку на ремень на плечо, получил окошко с информацией: «Возможно ношение одного основного оружия. Заменить ТОЗ-9 на Карабин Мосина обр. 1907/10 г?» Пришлось согласиться. ТОЗ исчез в инвентаре заняв сразу 5 ячеек, а карабин занял его место на плече. С этим надо будет разобраться...

— Доволен? Хорошая вещь досталась, видно сразу. — Широко улыбнувшись, басит Цауэр. Не смущает внешний вид оружия, лишнее подтверждение особенностей моего личного арсенала. СВТ, ежели получу оную, тоже никого не смутит? — За боеприпасами — зайди к каптёру в казарменную землянку. У него же будешь получать паёк, как и все военнослужащие, но звание твоё пока признать не можем, заслуги маловаты, да и не в рядах Военного Совета состоишь, потому и тобой командовать особо никто не может и в казарму поселить, тоже не получится. Учти тебя уважению к погонам не стану, знаю, что и так воинскую дисциплину за блажь не считаешь. Потому выдай вот это каптёру, — через Везова получаю листок с приказом, — получи кое-какое имущество для проживания, палатку твою за тобой и закрепим, как за добровольцем. Цвейг, проводи... — Еще раз окинув меня взглядом, лейтенант довольно кивнул, и продолжил, — ...товарища ефрейтора к каптёру.

Потом вернись. Свободны.

— Jawohl. Пойдём, солдат.

Беседы с фельдфебелем не получилось, он за пределами землянки вновь смурной, а я слов найти не могу. Меня НПС беспокоят, как и их мнение обо мне? Вот невидаль...

— Эй, obergefreiter Аллегро! — В полутьме казармы, где я некогда получил от Везова туесок с кашей, мы искали некого сатира, если мне верно подсказывает разум. Имена на «Л» или с этой буквой и итальянскими оттенками — это сатиры. На «А» альвы, по идее, но вот есть исключения. Военных расы сатиров мне еще не доводилось увидеть. — Ты здесь, тощий?

Откуда-то из-за нар вышел худой как спичка, с заострёнными чертами ЛЫСЫЙ мужчина с рогами и лошадиными ушами. Синий двубортный китель и голубые брюки висели на нём как на вешалке. И две иконки в довесок — треснутый крест и опять скрюченная фигура с чёрным кольцом. Вот же зараза какая эта ваша депрессия, или что за значком скрывается.

— Sì, sergente. — И голос заморенный. — Я здесь. Где же мне еще быть?

— Вот, привёл новичка, которому уже был разрешен доступ к каптёрке. Теперь у него приказ от лейтенанта. — Без промедлений вручаю листок, переданный офицером. Сатир не глядя прячет его в карман брюк. — Так что помоги ему, выдай всё по списку и патроны по норме, а в остальном — знакомьтесь, общайтесь. — Вице-фельдфебель сразу отбыл, оставив нас наедине друг с другом.

— Andiamo.[8] — И, развернувшись на месте, сатир скрылся за нарами. Это как, куда? Секундочку. На деле вышло очень интересно, нырнув в проход за нарами я оказался в узеньком тёмном коридорчике ведущем к обитой железом двери, за которой, в окружении ящичков, тюков, картонных коробок, котелков и прочего военного имущества уже сидел Аллегро. — Садись...

Разговора не было. При свете керосиновой лампы сатир собрал мне небольшую стопку имущества: одеяло, кусок брезента 3 на 3 метра, треногу для костра и круглый котелок, всё закопчённое и покрытое толстым слоем пригоревшей еды, еще пару кусков ткани и кожи, для ремонта формы и обуви, бобину ниток и коробок спичек. На вопрос о патронах уточнил: «какие?» и получив уточнение выдал половину пачки винтовочных:

— Бесплатно десять штук в неделю, soldato. За остальное надо платить. Один патрон — 2 медные монеты. Так же и ремонт униформы и обуви — всё за отдельную плату, материал приносить свой. Хороший материал и нитки можно пустить на улучшения. Все, что есть в наличии, можешь смотреть вот в этих ящиках. — Скороговоркой проговорил каптер, стараясь поскорее закрыть вопрос со мной. Мне же было пока важно разобраться с возможностями деятельного тыловика, и его ассортиментом. В ящиках были одеяла, котелки и прочее хозяйство вторичного характера, оружия не нашлось, и на вопрос: «а где?» получил ответ, что оружие только личное, запасов нет, но купить лишнее вооружение он готов, за приличную цену. И сразу наградил квестом «Потребности изгнанников: запасы оружия 1» с целью поставок 5 разных стволов, не важно, какого качества и вида — хоть мушкеты, главное, что бы были. Не найдя в итоге ничего особенно ценного, даже обойм для Мосина не нашлось, зато закупил 15 штук патронов для карабина, больно расставаться с непосильно нажитым, но огневая мощь важнее, и двинул к месту хранения воды.

Пара цвергов охранявших бочки, завидев меня сначала восторженно встрепенулись. Станный человек пока вызывал некоторые вопросы, но наличие небольшой положительной репутации

в лагере и специального квеста на важный ремонт сняли вопрос — меня пустили, и даже показали где сломанный агрегат. Внешне, пусть и не самый идеальный, аппарат выглядел сносно — дерево и жёсть, большой бак накопитель, трубка, соединяющая с баком поменьше — фильтром, еще трубка и кран в виде поперечного чолика. Примитивно, хоть и не значит что плохо. Совершенно непонятно чему тут ломаться? Пощупал бак накопитель, который им не был! Просто большой бак со сливом сразу к фильтру, огромная воронка. Я-то подумал, что тут просто вода наливается для отстаивания, осадок собирают там... На деле грязная вода потоком лилась в фильтр, обычный многослойный фильтр из камней, угля, песка и ткани. Засоренный напрочь, никем ни разу не обслуженный. И трубки, кстати, тоже заиленные, вонючие и никому не нужные. Как же так? Выходило всё не смешно и глупо... Одним словом, квест не сложный, но времени у меня он займёт до заката, если не больше.

Возился действительно дольше, часовые, успевшие смениться, принесли пару волшебных ламп, повесив на столбиках рядом с местом проведения работ. От примитивной одноступенчатой схемы я своевольно отказался, опыт реального мира, и фильтрации воды для питья кричал — делай многоступенчатый! Отстаивание, фильтрация и обеззараживание! Вот залог успеха. Для удобства запланировал разорвать схему и делать каскад баков от отстаивания сверху к обеззараживанию снизу. Сколотил из имевшихся у блиндажа лейтенанта досок постаменты разной высоты, что бы можно было достаточно комфортно снимать даже большой накопительный бак с верхней площадки.

Первый бак путём не особо сложной переделки с установкой чолика вместо крана и трубки стал баком для отстаивания, объём подходяющий — литров 30–40. Второй, тот, что и был фильтром, вычистил, сходил к лейтенанту, объяснил расклад и без особого сопротивления выпросил разрешение на дополнительные материалы у каптёра, и кое-что у Инсингха. Затем собрал нормальный многослойный фильтр, который тут же залил водой, давая ему промыться. Ориентировался больше не на местные, полученные благодаря прокачке, навыки, а на память реального мира — товарищ по клубу, заядлый турист, хорошо разбирался в очистке воды в полевых условиях. Гравий, песок, уголь, вата — вот залог очень даже неплохой очистки. Главное не напортачить с толщиной слоев. Собрал, замазал разогретым гудроном все подтекающие стыки, поставил чолик, и перешел к завершающему элементу — обеззараживателю. Хлора не было, таблеток галазона тоже, а вот спиртовой раствор йода у Инсингха нашелся! Это усложняло схему — обеззараженную воду придётся после йодирования еще раз через уголь сливать. Но зато это будет почти полностью безопасная питьевая вода. Прокипяти и прям гарантия, что жив и здоров будешь. Сделал еще бак из пустого бачка, оных здесь хватало. В завершение добавил навес из горбыля и досок — нечего осадкам в питьевой воде делать.

Возился долго. Собирал, обмазывал гудроном, проверял на удобство использования — размещение по высоте, как ведра с водой подымать, удобно ли будет вычищать фильтр и баки, как открывать-закрывать краны-чолики, нормальной ли величины навес. Умаялся вусмерть, но своего добился. Отложив инструмент, взглянул со стороны на свое творение.

— «Импровизация! Получено 550 опыта».

— Квест: «Потребности изгнанников: чистая вода» завершен! Получено 500 опыта. Получен 6-ой уровень: ефрейтор. Получено 2 очка умений.

— Выполнен секретный квест: «Потребности изгнанников: качественная чистая вода». Система очистки воды улучшена, аппарат надёжен и прост в использовании. Получено 1000 опыта.

— Выходит, не зря тебя добром поминают, soldat? — Лейтенант явился как черт из табакерки. Теплый свет ламп отбрасывает тень невысокого гостя. Он смотрит внимательно, изучающе, в душу заглянуть пытается. — Я теперь не мог людей. Никогда их не видел, родился после войны. И все одно ненавидел их. — Голос холодный, стальной, а взгляд убийцы. — Отец только и говорил: «Люди всех погубят, если однажды вернуться. Увидишь человека — убей без раздумий» Страх и ненависть, вот что было в отношении сгинувших людей. Я не был исключением. До встречи с тобой. Я замешкался, услышав сокровенное: «человек» и увидев при этом тебя, солдата. Воинская солидарность разыгралась, не опасение. В начале тебя еще спасло и знакомство с Бридой, её доброе слово о твоей отваге и честности, и то, что ты спас малышку Гоби. Потом, я лично увидел, что ты ничего не понимаешь, потерян, как и все мы, Изгнанники. Увидел твоё безрассудство и отвагу, когда бросился на червя с бомбой. И то, что ты не ставил себя выше других и не выбрал славу и богатства, предложенные этими... Советниками. Все говорило и говорит в твою пользу... Твои дела особенно громко говорят. — Он улыбается, указывая на собранный аппарат. — Человек делает здесь больше чем многие мои славные собратья-цверги. Не знаю, что будет дальше, и какие дела будут свершены твоими руками. Будет ли это благо для всех нас, или наша гибель. Однако, отныне я считаю тебя своим товарищем, как это положено у вас, революционеров. *Schwarzfuß-Pferd segne dich, mein freund.*[9]

«Ваши действия находят серьезный отклик у лейтенант Цауэра. Вас отныне воспринимают как товарища»

«Ваши действия находят серьезный отклик у обитателей Фильтрационного Лагеря. Вас отныне воспринимают как хорошего знакомого»

И флажок Революционного Совета резко заполнился на 5 %. Рейтинг взлетел вверх существенно. А сам я просто молча смотрел в след Цауэру переваривая услышанное. Не задумывался над восприятием меня окружающими, знал о войне против людской расы, что были разрушения, но не думал о последствиях для меня. Кто-то может бояться или ненавидеть. Это серьезная проблема, которую придётся учитывать. Хотя те же Советники вцепились в мою шкуру как звери, но там двойко всё оказалось — способности Связи их прельстили больше расы носителя. Шкурный вопрос, сильный воин, да еще и маг, по сути, на твоей стороне это серьезный аргумент. Хотя кто тут сильный-то? Если только в будущем. Черт, но это же игра! Я уже думаю категориями живых, разумных существ по отношению к программам. Ох, тяжело всё это. Надо идти отдыхать, утром вернусь к работе по лагерю, а там и до похода к Штабу-Форту «Пика» не далеко, благо с новым оружием легче жить станет.

Один из часовых-цвергов, когда я собрался уходить, выдал мне знакомого вида туесок, хлеба и от себя подмигнув, добавил какое-то печенье:

— *Gut gemacht, Mench!* [10] Теперь до источника хоть реже ходить будем, обувь подольше проживет! И рисковать лишний раз не придётся.

Впрочем, может, зря я думаю о проблемности моего расового происхождения? Судить ведь по делам нужно? Верно подметил Цауэр, пусть за меня результаты труда говорят. В прочем — поживем, увидим...

В свою палатку, прилично восстановленную, и с новеньким ведром, заползал с чувством выполненного долга: уставший, голодный, но с завершённым делом за плечами. Дополнительных наград пока не выдали, но чую за секретный квест должны чем-то обрадовать. При свете уже родной лампы поел, попил, и задумался над улучшением быта —

сделать толковый настил во всю площадь пола палатки, приподнять лежак от земли чуточку, кровать не поставишь, высота палатки не позволит. Еще бы заменить солому, на матрас, и подушку сделать. Вообще мечты! Да, хотелось бы обратно в кроватку в больнице, да кто туда пустит? Необходимо улучшить своё житьё до приемлемого уровня, это, пожалуй, выполнимо. Помню у товарища одного в клубе, он мужик уже за сороковник, брат его младший, в бытность несения срочной службы обитал с частью где-то под Астраханью. В степях в палатке. Зимой. И выжили, сделав, по сути, деревянную копию помещения палатки внутри. Ящики снарядные на доску распускали, а затем сколачивали и нары, и стены, двери, и полы даже, кухню в тамбуре оформили, печку-буржуйку добыли и поставили. Жили, не тужили, пока часть не расформировали. Главное не привыкать к минусам, не ныть, а создавать комфортные условия из доступных средств. Вот завтра и подумаю над задачей.

[1] Ирл. О, братец.

[2] Ирл. Хорошая работа.

[3] Ирл. Удачи, товарищ!

[4] Англ. Эй, ты вернулся!

[5] Итал. Форт Пика.

[6] Итал. Маг огня.

[7] Итал. Умоляю тебя, пожалуйста!

[8] Итал. Пойдем

[9] Нем. Благословит тебя Черноногая Кобыла, мой друг.

[10] Нем. Молодец, человек.

Глава 16. Здесь нельзя расслабляться.

Во сне никто не приходил поговорить. Ставшая традиционной беседа с незримым правителем, админом, разработчиком или кто он там, вошла в привычку и отсутствие одной чуточку выбила из колеи. Просыпался с ощущением легкого раздражения, хотелось высказаться, сызнова расставить все точки над «і», да не срослось. Как и с ситуацией снаружи палатки. Всё знакомо — кто-то громко разговаривал, с нотками испуга. Мужской и женский голоса.

В первые секунды, не прислушиваясь, подумал, что опять к Ликону пристают, но тот погиб. Значит брата его, Лео третируют? Или нет? Уж больно тон обеих сторон беседы напрягал.

— ... Мы еще не прошли отбор, еще целый день работать, нас никто не заберёт в Поселение! We have to run! [1] Ты же всё слышал, они нас найдут!.. — Умоляюще требовал женский голос.

— А я тебя еще раз тебя спрашиваю — куда? Тебя, с твоими ногами, не то, что Инквизиция, тебя спригганы по железу догонят! Надо оставаться и защищаться. — Решительно отвечал мужчина.

— Как? Ты же винодел, не солдат! Honey, we have to... [2]

— I said no, my dear!.. [3]

Занимательно игроку квесты подбрасывают, ничего не скажешь. Возле жилья, и именно моего, встревоженные беседы, и не в первый раз. Ну что же делать? Пора разобраться. Настораживает меня всё же такой расклад. Попахивает локальной угрозой выживания Изгнанников.

— Что случилось? — Из палатки вынырнул легко и быстро, не как в первый раз, и

имущество позади не оставляя, вдруг с места в карьер придётся брать.

— Часть рабочих ушедших на лесопилку к Холмам на болотах схватили инквизиторы. — Коротко, и по существу ответил мужчина-альв. Видел его в лагере на днях, еще удивился: «Первый альв не солдат на моей памяти». После Поселения мысль такую отбросил — там народу разного гражданского полно. Но мысль скользнула на грани сознания, в то время как основную часть его заполняло иное — угроза лагерю.

— Откуда вы это узнали?

— Солдаты и часть работников вернулись, есть раненые. Они сообщили. Сейчас собрание у коменданта лагеря. — Альв указал в сторону блиндажа лейтенанта Цауэра.

— Благодарю. И в качестве совета, не предпринимайте необдуманных действий. Это может усугубить всеобщее положение. — Добавил я это уже для женщины, которая молча слушала наш короткий разговор. У неё на лице были написаны все виды страха, но она сдержалась.

— ... Везов, кирасы и сабли для лучших бойцов. Уиллоу, с возвращением, бери двоих кого считаешь нужными и к лесопилке, осторожно разведай обстановку, в бой не вступай. Инсингх — тяжелораненых незамедлительно отправляем в Поселение, остальных поставь на ноги и готовь к выходу. Все, вперёд, время не ждёт! — Лейтенант жестко и четко очерчивал задачи. Я же прибыл под завершение раздачи приказов. Везов забрал основную массу бойцов, с ними и санитар Инсингх. Альв Уиллоу, кстати, в свежем мундире, без следа вырванной брюшины, рванул прочь из лагеря, уводя за собой пару матросов. — О, Иван, komm zu mir.

— Товарищ ле...

— Отставить. — Резко, но беззлобно прервал меня офицер. — Ситуация серьезная. Несколько рабочих, в основном орхас и цверги попались в лапы Инквизиции, сегодня мы должны были вывезти остатки обработанной древесины с Холмов. Была перестрелка, семеро рабочих схвачены, трое солдат ранены, один погиб. Мы организуем преследование, иначе Лагерю, а потом и Поселению грозит опасность. Нас могут вычислить. Это требуется избежать. Ты пойдешь со мной.

— Разрешите вопрос? — Не препираясь, без меканий-беканий сразу хочу всё уточнить.

— Разрешаю.

— Каков план? Что нужно делать?

— Мы пойдем к форту Пика, к заброшенному Штабу. Если поторопимся, перехватим инквизиторов там. Часть нашего отряда свяжет боем злодеев, а мы, небольшой группой проникнем в форт с тыла и спасём пленных. Местность мне хорошо известна, главное не отставай и не подставляйся. — Четко, просто, без особых изысков. Что тут скажешь? Топорно всё, рискованно, но время поджигает, а риски быстрого преследования ощутимо меньше рисков раскрытия местоположения Поселения и Лагеря. Тут другого плана на скорую руку не придумать. Да и нужно ли, в игре-то?

— А что всё же требуется от меня?

— Твоя телега, для раненых, и призыв стрелков. Как часто их можешь вызывать?

— Раз в пять минут.

— Сойдет. Жаль ты пока ничего больше не умеешь. К главному, мы пойдем малой группой, ты, я, Уиллоу и Люцоф. Ударным отрядом будет командовать фельдфебель Везов. — Ясно, моё присутствие важно для огневой поддержки. Один за 4ых могу сыграть одновременно. Приемлемо, знать бы только уровни врагов. Но то мы увидим на месте. А

ещё вся ситуация сильно похожа на недавний поход за водой. Опять рабочие, опять беда. Собственно, а откуда еще бедам браться как не от рабочих ушедших куда-нибудь и попавших впросак?

— Начат квест: «Никто не ожидал Инквизицию». Спасите схваченных Инквизицией рабочих-изгнанников с территории заброшенного Штаба и доставьте их в Фильтрационный Лагерь. Внимание: квест имеет ограничение по времени — 12 часов.

Вот это необычно, что бы квест нёс ограничения. Значит, тех бедняг к вечеру могут казнить или отправить дальше по этапу? Ох, беда... С моим уровнем в такую заварушку лезть. Ладно, время не ждёт. Кстати, а чего рабочие так рано утром поперлись туда? А, в дороге расспрошу.

— Я готов, только дайте приказ, товарищ лейтенант. — Всем видом выражаю готовность идти в бой.

— Wunderbar![4] Выходим через пять минут...

Переход совершили в рекордные сроки, часов как не было, так и нет, но по ощущениям раза в два быстрее, чем тогда, в первые дни. Мы тогда с Бридой и Гобнейт, но в обратную сторону, через лесозаготовку на Холмах шли сильно дольше. Разведчики после встречи у лесопилки вновь ушли вперёд, но доложили, что никого перехватить не успели, только следы нашли, и выяснили, что кто-то был ранен. Потому топтались инквизиторы долго, и оставили прилично следов. Заимели представление о численности нападавших — не больше двух десятков. И отряд сильно смешанный — сатиры, лепреконы, альвы и орхас. Уиллоу умел читать следы и по размерам обуви, и глубине следов определял, кто есть кто. На дороге нашлись следы телег и лошадей, и это были следы не от моей призванной телеги. Выходило что отряд еще и на колёсах. Одним словом, добравшись почти до форта мы встали на отдых, ожидая уточнения данных от Уиллоу и матросов. Отдыхали, удалившись на сотню шагов в лес, даже перекусить успели до возвращения разведки. Я чувствовал небывалый азарт, такой словно реально в игре участвую, когда от меня будет много важного зависеть. Мысленно давил этот ажиотаж, стараясь не допускать эмоции к управлению собой. Хуже варианта, чем в бою действовать без холодной головы, на эмоциях придумать сложно.

— Hören Sie hier Männer. [5] — Четко, но не очень громко заговорил лейтенант после возвращения разведки. — В форте зажжены лампы, на стенах трое часовых, у ворот еще двое. В гостинице за внешней стеной тоже горит свет, слышны голоса, на крыше еще один часовой. Пленных, скорее всего, держат в подвалах форта, или переведут их туда в случае боя. План прежний — Везов, атакуешь от дороги, держись канавы или леса, стреляйте с дистанции в пару сотен шагов, не ближе, если там есть опытный маг не хочется никого потерять. Ваша задача...

— Наша задача привлечь внимание противника, ударить в лоб, но не сильно открыто, имитировать обход с фланга, держаться канавы и лесистой опушки, бить с двух сотен шагов, не ближе, патроны бережем, но постоянно держим огневой контакт. Пусть думают, что мы атакуем, как только выбьем их со стен огнём. После вашего сигнала белым дымом мы отходим вниз по дороге по направлению к Холмам. Если не дожидаемся вас через два часа на точке встречи — уходим в лагерь и сообщаем в Поселение. — Перебивший офицера вице-фельдфебель четко ответил, что входит в его задачи.

— Верно, Цвейг. — Ничуть не раздраженный лейтенант кивнул. — Всё, Уиллоу, Морозов, Люцоф, за мной. Везов, через 30 минут начинайте! Не раньше. Да убережет вас Schwarzfuß-Pferd!..

Уходили быстро, лейтенант перестал хромать, войдя в боевой режим. Альв, ведущий нас по лесу, не смотря на свой красный мундир, удивительно органично смотрелся на фоне зелени. Вроде и понимаешь умом, что красный и зеленый не сочетаются, а глаза как-то не воспринимают как яркое пятно его мундир. Наверное, некий навык сказывается, или может это бонус у остроухих такой? Шли, кстати, не так что бы долго, минут через пятнадцать рывком, поодиночке пересекли лесную дорогу и стали заворачивать влево. Стали попадаться существенные следы шедших тут боев — воронки, гильзы, сломанные деревья, тут и там лежали пустые ящики из-под боеприпасов, кое-где обрывки бинтов. Вот оно, место сражения войск Ре Рохаса и Аберкромби? Явно скоротечный бой — не все последствия сражения на виду. Верденом не пахнет. Так же мысленно я рисовал себе карту в голове, понимая, что форт-штаб слева, мы его обходим по кругу, бойцы Везова позади слева, и когда подойдем, будет неловкий момент — что мы, что инквизиция будет смотреть в одну сторону, на стрелков Везова. Стрелять будут по ним, а зацепят нас. Хех...

— Тихо. Слышу. Впереди враг! — Альв пригнулся и осторожно зашевелил руками. И я его отчетливо понял. Не одному мне достался навык на сигналы.

Следивший за временем Цауэр тоже подал знак — 5 минут, и приказал всем остановиться и залечь. Как раз удобная ямина попалась, тут же лежали пустые ящики, потемневшие бинты, и куски зелёной формы. Плотнее, гуще следы шедшего боя, чем мы ближе к форту. В подтверждение близости рассмотрел желтоватые стены в просветы листвы. Как они тут дрались в этой лесной гуще? Не привычное зрелище — бой в лесу.

Подумав о бое, заволновался, я ведь, тетеря такой, забыл проверить заряжен ли карабин. На мое чудесное счастье, оказалось, что прямоком из «пачки» он шел с пятью патронами в магазине, только затвор передёрни и вперед. Заглянул в ветку навыков, припомнив о наличии пары нераспределённых очков. Вкинул очко в рукопашку и медицинскую эвакуацию с мыслью что возможно, придётся сегодня тащить кого-нибудь на горбу, уходя от погони. Рукопашка порадовала навыком метания холодного оружия и лопат! Плюс повышения урона холодного оружия на целых 10 процентов. Был бы у меня дельный штык, или шашка, тогда может цифры в 10 процентов и порадовали, а так, мизер. Медэвакуация же куда более уникальная — все раненые кого беру на руки или сажу на спину будут считаться не за внешнее обременение, а носимый груз распределённый как в вещмешке, но не баш на баш, а всего половина их веса, плюсом идёт бонус на скорость +25 % перемещения с перегрузом если это раненый. Да не знаю я конкретных цифр переносимого веса! Хоть весы и выводи научным путём эти значения... Ладно, другое приятно, что переноска раненого на спине не лишает меня возможности использовать винтовки, а ношения раненых на руках — позволяет использовать пистолет. Что же, вполне дельно, будем считать, что я хорошо распределил наличные очки...

Звуки выстрелов, как мы ни ждали, стали сюрпризом. Было тихо, где-то из-за кустов впереди, где форт, доносились редкие, приглушенные голоса, и раз! Стрельба, яростная, многоголосая. В ответ у форта начали кричать и стрелять в ответ, завязалась серьезная перестрелка. Время сжалось.

— Vorwärts![6] Люцоф со мной, Уиллоу прикрывай Ивана, вы следом за нами. — Лейтенант подорвался с места через минуту после начала стрельбы. Он шел известной ему дорогой, не плутал по кустам — нырнул между колючих зарослей, а там тропка через промоину, маленький овражек, и выскакиваем метрах в сорока от стены — песчаного цвета монолит метра три в высоту. В полуметре от верхнего края торчат концы деревянных балок,

а над самой стеной не выступает ровным счётом ничего. Такая вот визуальная коробка, а не оборонительное сооружение. Единственным выделяющимся моментом была небольшая дыра с обугленными краями на уровне полутора метров от земли. Изнутри к дыре подставили какие-то ящики или деревянные щиты, так забаррикадировали нежеланный вход. Артиллерией бахнули что ли или магией? Люцоф поднырнул к стене рядом с лейтенантом, мы с Альнейлом залегли на краю овражка, держа под прицелом верх стены. Форт-то, мизерный оказался, от угла до угла стены метров двадцать всего.

— Alright, go![7]— Альв толкает в плечо и вот уже я бегу к стене. На половине пути выскакивает сообщение:

— Открыто новое место региона: «Разбитый Штаб — Форт Пика».

— Теперь тихо. Подсоби. — Лейтенант, который на дыру в стене смотрит слегка снизу, влез на спину Люцофа и стал двигать баррикаду. Причём успешно. Доски и ящики медленно поползли от стены. — Ы-ы-ых.

Силён офицер, но не особо ловок — очередное усилие и он вместе с досками проваливается в дыру. На удивление, никакого особого грохота, только глухой стук, и тот скорее умом дорисован чем услышан — стрельба перекрывает всё.

— Залезайте, проход есть. — Донеслось из дыры.

— Давай вперёд, капрал. Потом Иван. — Люцоф лишь рукой махнул, даже не разгибаясь, помогая нам забраться. Укрытые шумом стрельбы мы проникли в помещение, а не во двор, как мне думалось изначально. Баррикаду офицер чуть сдвинул, и мы спокойно ступили на деревянный пол темной комнаты, через миг освещенную голубоватым сиянием карманной лампадки. Оказалось, у лейтенанта такой же волшебный источник света как у Везова. — Закрывается, горр лейтенант?

— Закрывается. — Помещение с наваленной ломаной мебелью со следами горения, ящиками из-под боеприпасов и продуктов и всяким хламом. В стене прямо перед нами дверь, и лейтенант её уже проверил. — Оно и хорошо. Альнейл заблокируй дверь, gefreiter, ищи люк. Иван — прикрой дыру.

Деловитость Курца зашкаливала, он знал местность и как быть дальше. Это радовало и вселяло надежду. Пару минут общей возни, я подставил к дыре пару досок, но только для вида, ефрейтор как я закончил, выглянул из-за кучи хлама, призывая нас идти к нему. В полу у его ног просматривался деревянный люк с большим кольцом.

— Так, отойдите, я первый, потом Люцоф, потом вы двое. Оружие наготове. — Очередной приказ и ощущение близости важной части задачи. — Offen.[8]

В подполье оказалось светло, и Курц с револьвером наперевес нырнул туда. Секунда, и тишина.

— Comm. Alles klar.[9]— Гулко донеслось снизу.

Подвальная часть уже даже в рамках одного коридора казалась больше надземной. Длинный коридор в обе стороны от люка, десятки дверей по обе стороны, и множество светильников из кристаллов. Подобные источники света только в лагере видал.

— Держи тыл. — Буркнул альву Люцоф, пристраивая к люку лежащую рядом лестницу. — Молодцы инквизиторы, не унесли её.

Сердце уже стучало во всю в висках, я так себя прежде не ощущал даже на самых жарких мероприятиях по реконструкции, да даже на тактиках, где мы весело с гиканьем носились за «немцами» или они за нами по лесам и полям, имитируя события Великой Отечественной. Здесь драки всерьёз, давно пора понять.

— Ты с Альнейлом туда, — взмах лейтенанта Люцофу в сторону, куда смотрел сам альв, — мы с Иваном в другую сторону. Ищите Изгнанников. И тихо.

Только сейчас понял, что остроухий вообще не говорит лишнего, не выказывает признания или неуважения. Работает как часики. А ведь в первую встречу он и мне и Везову зубы показывал, язвил.

Разделились, а зря, наверное, хотя, два более-менее прокачанных солдата, и один хорошо прокачанный офицер с нубом-мной. Примерно равномерные группы. Посему лейтенанту я не мешался под ногами, шел следом держа карабин на уровне груди, и не лез в дверные проёмы. Четыре двери по обе стороны были открыты, за ними был тоже хлам или заброшенные жилые помещения — кровати да столы. У пятой замерли:

— Дверь наверх, во двор. Впереди будет ещё одна, в конце коридора. — Прошептал цверг, осторожно проверяя закрыто ли. Дверь чуть поддалась, и офицер задвинул её на место, стараясь как можно тише закрыть на внутренний засов. — Следи за ней. Пошли дальше.

Головой я и так вертел пародируя вертолёт. То назад, на дверь, и на ситуацию у товарищей, то на очередную комнату открываемую офицером. Ни следа присутствия пленников, тишь, гладь, мусор, даже звуки стрельбы сюда не доносятся. Появилось желание воспользоваться компасом, но на какую цель мне важнее? Ракетница или пленники? Дилемма, мне же нужно стать сильнее, смогу больше пользы приносить, но и откровенно забивать болт на основную причину рискованного похода, грешно. Ответ пришел сам. Пришли сами, вернее. Впереди слева резко распахнулась дверь и с матами в коридор скатилась компашка из четырёх пёстро одетых гостей. Два орхас, раненый лепреккон безвольно висящий на руке одного из зеленых здоровяков, и девица-альв с перекошенным лицом. Это были не наши товарищи, взятые в плен, тут все при оружии, и со странного вида белыми повязками на груди с разноцветной бахромой.

— Schießen![10]— Заминку разбил Цауэр, высадив за пару мгновений весь барабан револьвера по противнику. Дымный порох выгорая завалил весь коридор белой пеленой. Я, чисто наугад, сделал выстрел и рухнул на пол. Развернуться бежать к ближайшей открытой двери — глупость, в спину попадут, а вперёд — куда? Вдруг уже на нас с саблями наголо бегут? Выбор и расчёт были верны. Лепреккона бросили на пол, а троица с криками и пальбой кинулась к нам. Над головой о стену зацокали пули, Цауэр, припавший на миг на колени, дважды дёрнулся и окропил брызгами крови пол перед собой.

— Fur Schwarzfuß-Pferd! [11]— Взревел он. Сверкнула его сабля и как ни в чём небывало он метнулся вперёд. Такой дикой ситуации я представить себе не мог. Только и подумал: «Да куда стрелять-то, в своего командира попаду?!» Но цель сквозь вихрь рукопашной появилась — альвийка. В отличие от орхас она не полностью поддалась порыву ближнего боя и опустила свой револьвер. Руки её засветились, от стен потянулись лучи, стало ясно — маг. Прицеливался всего долю секунды, но даже так рассмотрел полоску здоровья на две трети заполненную — 331 ХП, и уровень — 30ый. Расстояние ни о чём, полтора десятка метров, голова полностью перекрывает прицел, даже пороховая пелена не помеха.

Второй собственный выстрел из карабина прошел более осознанно. Заложило уши, вспышка перекрыла обзор и... альвийка кувыркнулась назад. Полоска её здоровья обеднела на добрых 220 единиц здоровья. Критическое попадание! А еще ведь со штрафом! Эх, жаль, не убил, но вот покалечил серьезно. Затвор на себя, и сразу вперёд, патрон в стволе, прицел...

Пыльная волна бьёт по глазам. Чей-то неудачный выстрел поднял с пола пыль прямо перед моим лицом.

— Эффект «Ослепление»: минус 40 процентов зрения на 5 секунд.

Черт-черт! Повезло и не повезло. Перед глазами мутная пелена, помноженная на клубы дыма. Три фигуры — невысокая, в темной форме, умело парирует саблей и решительно насаждает на две высокие тёмные фигуры, безуспешно размахивающие холодным оружием. Лейтенант сдерживает орхас. Кто же по мне тогда стрелял?!

— Иван! Лепрекон, Иван! — Лейтенант, опытный боец, смекнул что если я не стреляю значит что-то не так, и надо мне подсказать. — Иван, живой?

— Я живой. Понял! — Сбоку что-то цокнуло, по щеке ударили мелкие камешки. Лепрекон значит? Его кинули, а он очнулся или с силами собрался. Ну я ему сейчас! Еще ничего не видя упёр приклад в плечо и подслеповато щурясь, попытался прицелиться в сторону бесформенной кучи, лежащей позади дерущихся в рукопашную.

Четкость зрения резко вернулась, и я почти идеально выдержал прицел — прямо в центр массы противника навёлся. Окровавленный лепрекон лежащий на боку, трясущейся рукой упорно пытался выцелить меня из своего револьвера. 15 ХП, 25 уровень. Черт, орхас топчутся, мешают целиться, еще миг, отойдут опять влево, к стене и...

Выстрел яркой вспышкой перекрывает обзор, в углу зрения мелькает оповещение об убийстве противника и сыплется опыт — 500 единиц, за добывание уже кем-то другим почти уokoшенного врага. Плюс проскакивает оповещение: «Винтовка Мосина. Прогресс специализации 1 уровня: 1 из 10». Потом изучим что это такое... Вон альвийка-то уже пошатывается, встает! У меня еще 2 патрона! Цауэр вроде справляется, одного орхас уже откинул, тот слабенько отползает. Значит маг на мага!..

— El enemigo esta aqui![12] Помогите госпоже! И ведите подмогу! — В коридор скатилась ещё троица инквизиторов закрыв собой недобитую магичку. Вперёд тут же бросился крикливый орхас ростом метра в два с широченными плечами, отбросивший на пол винтовку и выхвативший из ножен сурового вида длинный клинок. Один из его спутников, цверг рванул обратно на лестницу, а второй — сатир бросился помогать раненой альвийке.

Ситуация из приемлемой стала укатываться в ухудшающуюся. Лейтенанта первым ударом здоровяка отбросило на пару шагов, и это не смотря на парирование. Уж больно злющий и крепкий враг. Тут-то подошла уже наша подмога — Люцоф и Уиллоу.

— Пригнитесь! — Донеслось сзади вместе со сдвоенным залпом. Первого орхас, с которым лейтенант дрался с начала, тут же убили — он завалился на спину, потеряв часть головы. Здоровый же взревел чудовищным голосом, от которого помутилось сознание.

— Эффект «Подавление воли». Все движения замедляются на 20 % на 30 секунд.

Проклятье! Он нас массово дебаффнул! Лейтенант, попавший под воздействие крика пропустил удар и уже откровенно покатился по полу оставляя кровавый след. Я так не успею встать. Свисток, почудилось, сам оказался в руке. Двигаться стало сложно, как в воде пытаюсь шевелиться. Противник же разгоряченный от полученной пули бежит на Цауэра.

Свисток бьет по ушам, рука уже указывает на цель. Трое красноармейцев оказываются предо мной, залп и тут же тишина, и никого нет. Орхас ловит одну из пуль прямо в лицо, это сбивает его с набранного темпа, он не попадает замахом по вывернувшемуся ужом Курцу, и рукопашная закипает с удвоенной силой. Да только вот не на долго, офицер, как и в бою с червём кричит взывая к духам, сверкает молния и разрубленный в поясе орхас падает двумя отдельными кусками на пол. Четко поперёк живота разрезало. Ужас какой...

Вот это поистине кошмарный бой. Всего-то ничего врагов, а столько всего произошло.

— Двери! — Перепрыгивая через меня кричит Уиллоу. Он бежит к потерявшему сознание лейтенанту. Откат его воззвания суров, минус кусок здоровья и потеря сознания на пару секунд. — Люцоф, двери! Иван!

А что я могу? Что, что?.. Коктейль, вот что! Он долго горит, большой огненной лужей с эффектом прилипания. Зараза, альвийка с её прихвостнем сбежали. И хрен с ними!

— Прикройте меня. — Самому показалось что бежать я начал ещё лёжа на земле — так быстро и ловко я вскочил. Руки на ходу перекинули карабин за спину, а в руки вещмешок. Останки здорового орка в луже крови перешагнул, как ни в чём не бывало. Плевать, если не действовать, сам тут полягу. Дверь на лестницу перекосило, на одной петле висит — пулей верхнюю разбило. Эх! Захлопнуть бы её, да не смогу. Значит жгу! Бутылки раз, и в руках, в проход лестницы даже не выглядываю, там уже кто-то кричит, топчет ногами. Спичка заведомо прикручена к бутылке, только чиркнуть тёркой коробка. Огонёк слегка затеплился, а рука уже в замахе. Всё так же, не глядя зашвыриваю бутылку в проход. Даже если она разобьётся в метре от входа, ад будет настоящий, не пройдёшь никак, главное под брызги не попасть. Потому рывком отскакиваю вдоль стены на пару метров.

— Bastardo...[13]А-А-А-А! — Следом за звуком бьющегося стекла доносится душераздирающий крик. Я попал по кому-то. Объятое огнём тело сатира вылетает в коридор увлекая следом волну растекающейся огненной жидкости. 120 секунд непреодолимого огня есть! Сатир метался пару мгновений, пока не упал пытаясь сбить пламя. Его полоска здоровья выгорала медленно, продлевая агонию. Когда оставалось 60 единиц, выстрелил в голову, оборвав мучения инквизитора. И оповещение: «Прогресс 2 из 10» Что это такое? Прокачка владения винтовкой? Потом всё, у меня на лут-то времени не было, не то что чтение. А то, что выпало с лепрекона и сатира придётся бросить, хоть и жалко. Зато получил 350 единиц опыта за убийство сатира.

— Иван, мы нашли пленников, уходим, let's go! Мы прикроем! — Оказалось, что за нашими спинами, в той части коридора куда уходили альв и цверг уже стояли наши потерянные товарищи. А я добавил вторую бутылку, для рестарта двух минут горения.

— Порядок! Пока не пройдут. Две минуты есть! — Только мне после такого расклада точно нужно использовать компас, и искать ракетницу. Без неё уходить грешно. Ощущая конкретные рамки по времени после которых меня очень даже будут убивать, я выдернул компас и запросил направление. Стрелка закачалась показывая, как раз-таки в сторону освобожденных рабочих. — Выбирайтесь, я сейчас!.. — Растолкав удивлённых лейтенанта и бойцов, рванул в противоположный край коридора. Навстречу бежали работники, лица их вытягивались при виде бегущего в другую от люка сторону человека.

Куда же именно надо заглянуть? Тут дверей еще прилично, где искать-то? Стрелка, что радовало, качалась так что двери слева не попадали в зону поиска.

— Что он делает? Надо уходить, горр лейтенант!

— Не мешай, капрал, что-то важное. — Позади забасил лейтенант. — Все наверх по очереди! Уиллоу, Люцоф вперёд первыми, прикрывайте выход.

Поиски мои с каждым мгновением рисковали обратиться в погоню за смертью. Секунды я не считал, откровенно паникую что уже две комнаты за дверями слишком большие, и забиты хламом.

— Квест: «Сигналы: часть 1» обновлён: Подберите сигнальную ракетницу.

Открыв очередную дверь меня ошарашило оповещением. Здесь! Явно военного

назначения помещение — ящики из-под патронов и винтовок, пустые пачки боеприпасов, открытые сейфы с креплениями для всяческого оружия. Но комната длинная, плохо освещённая, в дальнем конце вовсе ничего не видно — тьма кромешная. Где же моё счастье-то?! Где? Опрокидывая мешающиеся ящики ломился вперёд.

— Связист! Надо уходить!.. Schneller![14] Все уже выбрались! — Окрик лейтенанта почти сбил меня с настроем искать. Цауэр даже самолично прибежал следом, в помещение. Разочарованный сложившейся ситуацией я начал разворачиваться и на самом краю зрения что-то зацепило моё внимание. Это она! Ракетница сиротливо лежит, ждет меня в очередном открытом сейфе. Кобура, подсумок для ракет и коробка с выстрелами. «Сигнальный пистолет ОСП-30. 1 уровень» Хвала всем добрым силам! Кобура и подсумок сразу оказываются на пояском ремне сбоку. — Поздно. Инквизиторы в коридоре. Versteck dich.[15]

— Квест: «Сигналы: часть 1» обновлён: Испытайте ракетницу, призовите поддержку.

Вот прямо здесь так и сделаю, щаз! Сгубила все жадность фраера. «Ваши действия находят негативный отклик у лейтенанта Цауэра» Еще и отношения своим упрямством попортил! Прекрасно. Ну а как иначе бы я ракетницу забирал-то, а? Да и, черт возьми, это один из первых квестов, а тут такой кошмар, бойня! Самостоятельно сходить хотел...

— Давай в темноту, в тот угол. Хоть этот приказ выполняй. — Толкая меня в спину как можно тише говорил офицер. Раздражение звенит в его голосе. Эх, как-то неловко все это вышло.

Стрельба в коридоре разразилась на пару секунд, и тут же затихла. Кто-то начал кричать, требовать от неких «служителей» бежать наверх. Ему нервно отвечали, что в бою сейчас почти все свободные руки, и есть погибшие, а атака «нечистых» не прекратилась. Боялись попасть в засаду.

— Общитесь здесь всё! Не хватало что бы остался один нечистый с оружием. Берите живыми, если найдете. Avanti! Avanti! — Значит старший у них сатир, да? Пленных ему подавай, зараза. Нахрена, а?

— Steig auf, soldat.[16] — Очередной толчок в спину отрезвил. Пробрались в конец комнаты, в самую темноту, хоть глаз выколи, тут загорелся полнейший. Воняет сыростью, ящики прогнили до трухи, картон расплывается под ногами на лоскуты. Оружейка в комнате с высокой влажностью, браво. Ладно хоть угол куда прятались очень тёмный и почти до потолка забит коробками. Только узенький промежуток между кучей и стеной. — Молись что бы у них не было следопыта.

[1] Англ. Мы должны бежать.

[2] Англ. Дорогой, мы должны...

[3] Англ. Я сказал нет, дорогая.

[4] Нем. Чудесно.

[5] Нем. Слушать сюда, мужчины.

[6] Нем. Вперёд!

[7] Англ. Хорошо, пошел!

[8] Нем. Открывай!

[9] Нем. Пошли. Всё чисто.

[10] Нем. Стреляй!

[11] Нем. За Черноногую Кобылу!

[12] Исп. Здесь враг!

[13] Итал. Сволочь.

[14] Нем. Быстрее.

[15] Нем. Прячься.

[16] Нем. Лезь сюда, солдат

Глава 17. Шанс Изгнанников.

Засада, но такая изувеченная что диву даешься — прячемся мы, с оружием, но ищут нас, и напасть нельзя. Как отсюда сбежать-то? Куда? В коридор не вырвешься, если только враг не уйдет. А тут хода нет... Лейтенант в темноте сжался в комок, только слышно, как щёлкает чем-то и пытит. Револьвер заряжает что ли? Умно, и мне надо зарядиться. Или не стоит шуметь? Карабин удобный конечно, но места мало, одно неловкое движение и чего-нибудь в темноте задену, шуметь буду. А цверг житель подземелий, ему небось совсем ничего не мешает во тьме осторожно двигаться. Время идёт, уже даже ноги слегка затекают, еще холодно тут и влажно.

— Общитесь все уголки, проверьте что бы не оказалось еще ходов! Общитесь всё от и до!.. — Чей-то раздраженный голос поддавал нервотрёпки.

Не, если ищут, то я лучше буду готов стрелять. А услышат меня раньше или на пару секунд позже — один хрен. Приподымаю на уровень пояса карабин, стараюсь осторожнее двигаться, плавно тяну затвор и все же нечаянно толкаю прикладом в стену позади. Звук осыпающейся штукатурки и журчание сводит челюсть в болезненном приступе. Еще и потянуло чуточку по спине прохладой.

«Влага»

«Холод»

«Движение воздуха»

«Журчание воды»

«Неустойчивая стена»

Найден секрет: «Проход в гостиницу». Получено 100 опыта.

Сработал мой «Исследователь»! 5 % шанс, всего 5 %! И сработал! Прикладом повторно толкаю стенку позади, только не штукатурка теперь сыпется, а шоркает камень о камень сдвигаясь под напором. Еще толчок, уже нахальнее, плевать на шум и камни проваливаются... беззвучно пропадая в образовавшейся дыре. Раз за разом толкаю, нащупываю прикладом еще подвижный кусок и толкаю, а они беззвучно исчезают во тьме. На всё уходит не больше минуты, и в один момент меня за руку хватает лейтенант. Его дыхание становится резким, слышно «ох!» и вот уже меня тянут в дыру. Цауэр не мудрствуя особо, втянул меня за собой, по пути стукнув головой о неубранные камни. Под ногами очень мягко, и запах сырости усилился до невозможности. Сверкнул голубой огонёк охватывая окружающий мир светом. Лампадка офицера очертила наш новый маршрут — невысокая, природного происхождения каверна, пол весь устлан тёмным ковром толстого мха, по правой стене журит небольшой поток воды, на потолке мелкие сталактиты, стены светлые с вкраплениями ракушек — похоже песчаник.

— Oh mein Pferd... Вперёд, Иван. — Лицо лейтенанта светилось не хуже лампадки — улыбка топорщит усы и бороду. Глупо улыбаюсь в ответ. Но дыру мы не закрыли, нечем, а догнать нас всё же могут. Посему вперёд двинули в максимальном темпе, тоннель вихлял из стороны в сторону, но не ветвился, не стремился запутать. В гостиницу значит, да? Кто-то из орхас строивших форт и гостиницу подразумевал тайный ход в арсенал? Или воспользовался

природным тоннелем для замысла? Почему Изгнанники его не нашли, или Ре Рохас не завалил его, или наоборот — не вскрыл? Везение, чистой воды! Да здравствуют игровые условности!.. А это, что там такое сбоку было?

— Товарищ лейтенант, это что такое блеснит? — Показалось, в стене что-то ярко блеснуло, когда мы подошли к очередному повороту тоннеля.

— Где? Что? — Офицер крутнулся на месте, следуя взглядом за моими указаниями. Пара шагов обратно, свет лампадки четче охватывает кусок стены, и там явственно сверкают камни. Драгоценности что ли?

— Иван! Не может быть! Кристаллы Опала! Danke, lieber Schwarzfuß-Pferd! für diese Geschenk![1] Прикрой меня, это очень, **ОЧЕНЬ** важно! — Он забавно дважды шаркнул ногами имитируя бьющего копытом коня. Да и голос его задрожал при виде сверкающих в вымытой породе красивых сине-фиолетовых камней с радужным отливом. Они тонкой полоской, штуки четыре всего, шли по правой стене на уровне полуметра от пола. Презрев потенциальную опасность цверг бросился выковыривать из стены неожиданную добычу. И сделал это удивительно легко и быстро, всего за пару минут. Пришлось привалиться к противоположной стене и взять на прицел тоннель позади, да и карабин дозарядил наконец-то. — Ты не представляешь, как нам повезло. Просто не представляешь! Серьезный шанс усилить Изгнанников! Надо срочно доставить это в Поселение.

Я перестал понимать расклад ситуации. Мы вроде же должны просто сбежать, выполнить до конца задачу по спасению пленных работников, а тут как-то всё сильно меняется. Эмоциональность офицера обескураживает...

Темп движения по тоннелю резко возрос, лейтенант просто летел, подстёгивая меня. Позади пока что никого не было, а тоннель, как-то уж сильно окольными путями, еще не раз меняя направление, вел нас к треклятой гостинице. Она на поверхности стояла-то всего в считанных полусотне метров от стен форта, тут же мы как бы ни все двести метров намотали, если не больше. Возмущение и напряжение слетело в миг, когда лейтенант довольный собой упёрся в явно искусственную преграду. Тоннель постепенно поднялся, мшистая тропка уступила место высеченным в песчанике ступенькам, а плита, закрывавшая зёв туннеля имела на себе следы обработки и даже большой замок.

— Следи за тоннелем. — С деловым видом лейтенант подступился к замку и начал в нём копошиться. Механизм не выглядел поеденным временем, металл лишь чуточку покрылся тонким налётом ржи. — Кто же ставит на внутренней стороне тайного прохода замок с ключом?! — Рык Цауэра спустя минуту чуточку гасил надежду на быстрое бегство. Плюс за дверью потенциально могут быть Инквизиторы, они же в гостиницу заселились, как и в форт. Ситуацию окончательно испортил донёсшийся из тоннеля крик:

— Здесь кто-то прошел!.. Сюда! In here! Здесь Нечистые!

— Товарищ лейтенант... — Плотнее прижимая к плечу карабин проблеял я. — У меня зажигательных бутылок больше нет.

— Einen moment. — Горный житель видимо знал, что делает, но вот время всё одно не было на нашей стороне. Отблески света пробивались из туннеля. Враг приближался. Ну бой — значит бой...

Щёлк! Это сложно пропустить.

— Готово! Навались! — Плюнув на стремительно приближающуюся опасность и желание пострелять, вместе с Цауэром навалился на дверь плечом. Тяжелая, массивная каменная створка поползла вверх приоткрывая проход в тёмное помещение. От меня пользы

в процессе оказалось не особо много, постоянный, не сбавляющий силы напор давал цверг, он же открыв проход достаточный для себя поднырнул, не отпуская створку и уже с той стороны чем-то гроыхнув, резко распахнул выход. Преследователи, кстати, не преминули о себе заявить — из тоннеля бахнул неприцельный выстрел, выбив у моих ног фонтан крошки и пыли. Только я уже был в прыжке в комнату, плюхнулся на пол, а позади тут же мощно хлопнула дверь. Лейтенант деловито воткнул извлечённый из сапога нож в зазор между дверью и полом — кстати, дверь оказалась умело сокрыта под здоровым кухонным столом — он нам мешал выйти. И вообще, мы на кухне в гостинице. Опять следы мусора и погрома, хотя у плиты всё очищено, тарелки собраны и даже что-то варится в кастрюльке. Только бы в здании никого не было, пусть они увлеклись боем и сейчас либо в форте, либо пытаются биться с Везовым.

— Стрельбы нет. — В приоткрытую дверь, ведущую с кухни куда-то внутрь гостиницы выглянул сначала офицер. — Наши отошли. Поспешим, Иван.

Гостиница пестрела следами интенсивного боя, повсюду пулевые отверстия в стенах, выбитые двери, мусор и разруха. Но постели в номерах со следами пребывания жильцов, местами даже чьи-то вещи валялись. Мы крались оглядываясь по сторонам и боясь попасть на глаза кому-нибудь проходящему на улице, за окнами. Но пока обходилось. Офицер уже понимал, где мы и что мы, а главное, куда идти, что бы выбраться из здания незамеченными, и подальше от форта. Подбираясь к выходу из здания в крайней комнате я краем глаз заметил, что окно заколочено, а кровать измята особенно сильно, и прилично изгваздана кровью. Тут же переведя всё внимание на помещение подметил, что на деревянную раму большой кровати прибиты цепи с оковами. В углу и на столе куски цветастой ткани со следами крови. Но это всё чуточку размазалось при виде особенно выделяющегося предмета — красивой сумочки. Зелёная, с вышивкой в виде букета разноцветных цветов. Сумка сестры Ликона и Лео Альбино — Летиции.

Вот тебе и поборники религиозной чистоты. Насильники... Надо забрать сумку и осмотреть место, нужны зацепки. Теперь я задержу командира, ибо это еще один мой квест, ставший личным, из чувства долга пред обделённым семейством Альбино.

Сумка оказалась единственным предметом, отсылавшим меня к Летиции, никаких следов её платья, что радовало. На прикроватном столике в ворохе чужого изорванного белья при быстром обыске нашлась записная книжка с горизонтальной широкой белой полосой на обложке. Ага, может они записи вели о жертвах своих... обрядов. Только блокнот-то оставили, а очередной жертвы тут нет? Не успели? Ладно, поверим.

— Иван, нашел что-то? — Лейтенант выглядит чуть спокойнее чем в подzemелье форта, ну оно и не странно — сейчас хоть в окно выбраться можно.

— Да, пойдёмте товарищ...

— NEMICI! IMPURITO![2] Сюда! — Визг из коридора ударил ультразвуком по ушам Лейтенанту долго думать не пришлось, от бедра, по-ковбойски он всадил из револьвера три выстрела в невидимого мне противника и гаркнул:

— Bewegung![3]

И вновь погоня, и вновь чувство адреналина и шила в одном месте. Из гостиницы кубарем вылетели к знатно порушенной коновязи — некогда тут и навес был, и сеновал, а сейчас только обгорелые, разломанные горы древесины, и одинокое бревно к которому лошадок-то и вязали полосой среди этого. Слева лес в котором мы обход делали к форту, справа дорога и за ней нужное нам направление побега. Кто нам только даст перебраться, а?

Из форта хорошо просматриваемый участок, постреляют, как пить дать. Бегать долго окружным путём не сможем, выносливость выжгу и всё, а у офицера еще и хромота. Надо думать, как быть. Сначала выйдем за зону поражения стрелков из укрепления, а там кое-что я испытаю, и рискнём перебраться через дорогу!

— Товарищ лейтенант, бежим пока вдоль леса, дорогу подальше отсюда пересечём!

На том и сошлись. Отбежали прилично прежде чем позади начался гвалт разномастных стволов. Вихляя из стороны в сторону я бежал немного углубившись в лесную зелень. С гадким свистом и чпоканьем пули пролетали мимо или вышибали щепу и сносили листву рядом. За нас взялись всерьез, уж больно много стрелков. Выходит, ни Везова, ни Уиллоуа с Люцофым и пленными не достали, кинулись на ближайших обидчиков. Появились знакомые участки, тут мы перебежали рядом дорогу, здесь проделаем это же в обратную сторону. Надеюсь Инквизиторы купились на мой манёвр, и сделают кое-что глупое, выгодное для меня. Замираю на пару секунд переводя дыхание.

— Пару секунд, товарищ лейтенант. Передышка. — А сам уже лезу в «Блокнот Связиста». Так, «Минометный обстрел. 1 уровень. Атака. Взрывчатка. Фугасный урон. При обозначении цели красной ракетой через 10 секунд производится миномётный удар 9 минами в течение 10 секунд с уроном взрывом от 250 до 50 единиц на дистанции до 3 метров. Радиус разброса мин в залпе — 20 метров. Расходует 1 красную ракету. Время перезарядки 15 минут»

Ого! Много мин, но урон никакой совсем, я думал, мощнее будет. Плюс ракету истрать, и еще 15 минут жди до следующей. Ах, была не была.

— Что ты удумал? — Видя, как из кобуры я вытащил массивный сигнальный пистолет и закинул в ствол ракету с красной полосой, спросил Цауэр. — Применишь найденное средство? Это часть твоих сил?

— Да. Если Инквизиция пошла по простому пути — применю, и надеюсь успешно. Бежим к дороге, товарищ лейтенант.

Рассчитывал я на повозки, на желанья быстро, гарантированно догнать нас, самую малочисленную, желанную, прямо таки просящуюся в руки группу. Специально подольше бежал вдоль дороги, показывал направление. Не прогадал — с гиканьем и криками к нам мчалась, по меньшей мере, пара подвод. Так, план — от выстрела и падения ракеты до первой мины 10 секунд. Ракету точно увидят, могут среагировать как на магию? Сомнительно, мы же Изгнанники, а вот как на уже виденные зажигательные бутылки или подобную каверзу — легко. Значит надо ракету спрятать. Выстрелю её под корень дерева или в яму, когда перебежим дорогу, и буду уверен, что через 10 секунд там будет уже телега. Ох рискуем, банально подстрелят, а не будут догонять, но иные варианты?

Обмозговал всё за считанные секунды, продолжая смотреть сквозь листву на подводы. Достаточно близко ли? Эх, была ни была! Пора!

— Вперёд! Скорее!

Теперь я увлекал за собой Цауэра. Тут же грянула неприцельная стрельба, раззадоривая и инквизиторов и нас. Мы бежим пересекая нахально дорогу, они догоняют и скоро точно настигнут. Ну и пушай, мне сие на руку! На ходу прикинул сколько им еще до нас и выстрелил под небольшую корягу справа от себя ракетой. Красная звездочка с шипением впиалась в мшистый бок павшего дерева и разбрасывая яркие искры начала свое черное дело зазывая огневой вал.

— Теперь не сбавлять хода, gorr leutnant!

Бежали как ужаленные, собственно говоря, офицера-то и зацепили, не смотря на его меньший по сравнению со мной рост. Притормозили на мгновение, когда хлопнул первый взрыв. Слабенький такой, невнятный. Что за мина такая-то? Неужели 37мм миномёт-лопата работает? Кошмар... Я даже взрыва не вижу... Но хлопки продолжались, и стрельба по нам прекратилась очень быстро. Выскочило одно единственно оповещение о гибели противника и получении 200 единиц опыта. «Миномётный обстрел. Прогресс: 1 из 100» Ух ты, и тут прокачка владения?

Квест: «Сигналы: часть 1» завершен! Получено 500 опыта.

Получены предметы:

— 3 ракеты красного цвета.

— 3 ракеты зеленого цвета.

— 3 ракеты белого цвета.

Это еще в дополнение к имеющимся ракетам? Замечательно. Запас пока карман не тянет.

— Nicht schlecht, Soldat.[4] — Уважительное покачивание головой от лейтенанта сопровождалось приятным «Ваши действия находят отклик у лейтенанта Цауэра». — А теперь к Холмам. Надо попытаться перехватить наш отряд.

Впервые с самого момента попадания в этот мир я почувствовал серьезную уверенность в своих возможностях. Я жив, командир жив, все задачи, связанные с заброшенным штабом-фортом Пика качественно затронуты, осталось их развивать. У меня есть оружие, могу использовать некоторое количество своих способностей, опыт капает приличными такими шматами. Жить можно. Кстати, о жизни командира, он в нашем походе больше половины здоровья растерял, но учитывая общий его объем, даже не страшно как бы. Надо попробовать вызвать санитара, когда уйдем подальше...

Привал на перекусить и попить сделали через час. Постарались вернуться поближе к дороге, ведущей к лесозаготовке на Холмах, и нашли приличное место — полянка на краю заболоченного оврага самой природой огороженная поваленными деревьями. Маленькая крепость такая. Присели, молча откупорили наличный провиант и в тягостной тишине ели думая каждый о своём. Санитара вызывать не стал — не хватало привлекать внимание ракетами особенно вблизи от дороги. В качестве занятия решил по изучать найденный в комнате гостиницы блокнот желая найти информацию о Летиции. Лейтенант, поев и немного приведя себя в приличное состояние медикаментами, принялся с самым суровым видом рассматривать вожделенные Опалы. Моё исследование принесло десятки женских имён и направления отправки их после... «очищения», именно так называлась процедура откровенного изнасилования. Скотство... Летиция Альбино нашлась в списке, с пометкой «особая» и адресат: «Исследовательский отдел Магического Управления при штабе генерала Гудана Ре Рохаса» Чувствовалась серьезная контролирующая рука — запись больно официальная.

Квест: «Заявки Изгнанников: Пучина Отчаяния Лео» обновлён. Летиция Альбино была отправлена в пригород Нуэво-Орхансьон в исследовательский отдел Магического Управления Армии Рогатой Короны.

Всё лучше и лучше. Жива была, это плюс. Как давно отправлена — не ясно. Где этот город, и где отдел при штабе — не знаю. Как туда Изгнаннику добраться и не пасть жертвой местных фанатиков — не известно. Ради лечения депрессии одного болезного сатира надо влезть в адский поход. Чего-то тут Изгнаннику-игроку совсем все не на блюдечке

подносится. Задачи с самого начала такие что хоть в петлю лезь, везде сложности и опасности в разы превосходящие мои наличные силы. Уровни врагов только в самом-самом начале были приемлемые, а сейчас я на своем 6-ом во всю сражаюсь даже с 40-ми! Великий Червь вообще, когда я даже 6-го не достиг попался... Понятно отчего никто не идёт играть за фракцию Изгнанников. Хардкор сплошной. Ладно, надо в Нуэво-Орхансьон? Посетим куда денусь, но позже, когда подкачаюсь да подготовлюсь, как следует...

Вот, у меня же за счёт сигнального пистолета кроме миномётного удара еще санитар и что-то про пометку целей есть. Почитаем!

«Санитар. 1 уровень. Поддержка. Медицина. При выстреле зеленой ракетой вверх к месту подачи сигнала через 1 минуту прибывает санитар для оказания помощи 1 любому указанному раненому. Объем восстановления здоровья — 100 единиц. Убирает эффекты кровотечения, болевого шока. Расходует 1 зеленую ракету. Время перезарядки 5 минут» Какой полезный призыв! Моё личное здоровье восстановит целиком и полностью, избавит от кровотечения и боли. Прелестно просто, по-настоящему прелестно и полезно. Как будут обстоять дела с ракетами, не знаю пока, но то, что изредка можно не расходовать личный запас медикаментов, получая полное лечение — это сильно облегчает жизнь.

Далее... «Подсветка целей. 1 уровень. Поддержка. Усиление. При выстреле белой ракетой вверх и в сторону противника накладывает на видимые цели в радиусе 50 метров от ракеты на 2 минуты эффект «Подсветки»: противник на 20 % заметнее в любых условиях, минус 10 % защиты и точности стрельбы или применения заклинаний противником, плюс 10 % точности и урона при стрельбе и заклинаний по подсвеченному противнику. Расходует 1 белую ракету. Время перезарядки 30 минут»

А это, дорогие мои товарищи, огогошеньки какое полезное... заклинание? И бафф и дебафф в одном флаконе. Такое да вместе с миномётным обстрелом объединить, и огнём из стрелкового оружия сверху добавить... Вот с этой комбинацией бы на форт нападать. Фиг бы кто живой из Инквизиторов выбрался. Чувствую, начинает прорезаться силушка Связи. Что там дальше-то будет по веткам навыков знать бы. Ух чую много всего могучего!..

— Иван, послушай меня. Это важно. — Тон Цауэра и внезапность его обращения чутка напрягали, вроде своим мыслям предавались, отдыхали и тут нате. Что случилось ежели он так начал? — Опалы, что мы нашли благодаря тебе... Ты же помнишь, как я призывал силы духов в бою с Червём и там, в форте? — Киваю, ощущая важность начатого разговора. — Боги Отвернулись, но в мире есть и иные силы. Духи с древних времён, еще до Восхождения Богов, были рядом с нами, и заключали договоры помогая своими силами получая за это плату. Чаще всего они тянут жизненные силы в обмен на каждый призыв, есть и иная плата, но это зависит от множества факторов. Но что бы в принципе получить возможность заключить договор нужно в храме, в месте средоточия духов, преподнести ценный дар. — На крепкой ладони лейтенанта лежит маленький Опал. — Эти камни самый ценный и самый редкий из общедоступных даров. На них откликаются самые сильные Духи. Я и не знал, что они есть здесь, на Болотах. Благодаря тебе мы нашли не один, а целых четыре. Четыре наших товарища смогут обратиться к могучим Духам и заручиться их поддержкой. Ты понимаешь? Ради этой находки... Ради этой находки я бы без зазрения совести бросил всех пленных. Это великая ценность!

Киваю, а сам мысленно обалдеваю. Конечно, черт побери, ценная находка, но пленных бросать? Изгнанники, лишённые магии, могут найти урезанный, но источник той самой магии, пусть и с дорогой за это платой. Ясно, отчего Цауэр был так взволнован, найдя

камни.

— Держи. Ты виновник их нахождения имеешь полное право получить один. — Притянув мою руку лейтенант вложил камешек в мою ладонь и крепко сжал. — Я знаю, ты уже владеешь неведомой силой — Связью. Но если этот Опал сделает тебя еще сильнее, это будет куда полезнее чем еще один недоучка-спиритист вроде меня.

Начат секретный квест: «Потребности изгнанников: подношения духам». Прибудьте в Храм Духов, узнайте о получении Благословения.

БЛАГОСЛОВЕНИЯ?! Не договора? Стоп-стоп-стоп. Чего? Как? Это мне что, такой толстый бонус нарисовался за страдания? Или есть что-то еще не объясненное прежде? Мне надо в Поселение в этот Храм Духов.

— Спасибо... — Только и смог пролепетать я, вглядываясь в переливающуюся гладь драгоценного камня. Он удивительно красив, и напоминает о том моменте, когда звезда на моей каске засияла невиданными цветами. Звезда... Я стал забывать, как много это слово значит для меня. Красота бескрайнего ночного неба с россыпью звезд. Почему именно сейчас я вновь подумал о звездах? Камень поможет воззвать к той неведомой силе что задержала нас при переходе через порталы? Сколько надо обмозговать, переварить, узнать. Голова кипит...

Мы еще совсем немного посидели, предаваясь своим мыслям, и всё же двинули к Холмам. Время, как и наши товарищи, убегали вперед, а задачи лишь прибавлялись.

Бежать уже не требовалось, нас всё же не догоняли, на дороге новых следов не было, у точки встречи — тоже никого, мы чуточку отставали. День был в самом разгаре, посему по Холмам и лесозаготовке проскочили без проблем, спригганов не видно, зверья тоже. Вообще ситуация с мобами, или монстрами по-русски, странная. Вроде начальные локации, а на ком опыт набивать не ясно. Или сразу зверье такое что убьет и не подавится, либо мелочи с гулькин нос, как тогда в офисе лесопилки. Хотя чего-то я расхрабрился, меня спригганы втроём чуть не уколошили, хоть и мелких уровней были. Вообще положение отстающего тяготит. И со здоровьем что-то делать надо.

Вот так и шли, думали о своём, глядели под ноги да по сторонам. На болотах виднелись следы недавнего пребывания наших товарищей — растревоженная тина, мокрые следы на примятой траве островков, обрывки бинтов со следами крови. Бой не всем дался без потерь.

Пост в составе двоих цвергов встретил нас в предместьях лагеря удалым счастливым гиканьем. Солдаты радовались, что их командир жив и вернулся. На меня, стоит признать, посмотрели тоже иначе. Без оповещений о повышении репутации, но с каким-то пониманием, если так сказать.

Когда впереди за деревьями замаячили знакомые палатки, пред глазами появились оповещения:

Квест «Никто не ожидал Инквизицию» завершен! Получено 2000 опыта.

Выполнена секретная задача квеста «Никто не ожидал Инквизицию»: все участники похода должны выжить. Получено 550 опыта. Получены предметы:

«Наградная бандероль»

«Записки Связиста: 1-ая страница»

«Ваши действия находят серьезный отклик у обитателей Фильтрационного Лагеря. Вас отныне воспринимают как друга»

И флажок Революционного Совета пополнился ещё тремя процентами.

Отряд Везова и спасённые рабочие еще толпились на окраине лагеря — кому-то

активно оказывали помощь, кто-то довольно улыбался, пересказывая товарищам впечатления о бое. Уиллоу и Люцоф сидели на земле чуть в стороне — цверг щеголял свежей повязкой на голове, а альв деловито осматривал винтовку.

— Lieutenant! Вы живы! Вице-фельдфебель Везов как вы и приказывали, отправился в Поселение сообщить... — Подскочил один из матросов-альвов участвовавший в атаке форта.

— Отставить. Всё целы? Рабочие? Преследование не заметили? — Довольно спокойно, с чувством собственного достоинства вышел вперёд офицер и заговорил.

— Да, горр лейтенант. — Сбоку поднялся Люцоф и, подойдя поближе, окинул всех взглядом. — Раненых много, Инсингх оказывает помощь. Обойдёмся без доктора, тяжелых травм удалось избежать. Очень серьезный расход боеприпасов и медикаментов. Преследования не было — вы пришли прямо за нами с Уиллоу, мы были в арьергарде.

— Ясно. Раненых определить на отдых, всем участникам боя сегодня отменяются дежурства и рабочие смены, выдать двойные пайки, расходы возместят Советы. — Кивая самому себе, офицер продолжал улыбаться. — Alles![5] Слушайте меня. Мы спасли жизни наших работников, нанесли серьезный урон Инквизиции, доказали что мы — сила с которой придётся считаться! Гип-гип!

— УРА! — На разные голоса откликнулись солдаты и жители лагеря. Атмосфера успеха окрыляла, дарила забытую надежду. Что-то подсказывает мне, что эта победа будет иметь далеко идущие последствия, хорошие и плохие. Но всё одно — успех неуловимо менял общее моральное состояние лагеря. Семейная пара альвов утром встревоженная вестями стоит вон, улыбается облегчено.

— Как же вы выбрались, горр лейтенант? — Стоило толпе успокоиться, как вновь подал голос Люцоф. — Мы еле успели вскочить по лестнице наверх из подземелья, а вы оставались в глухом конце коридора. Инквизиция бросилась вас искать, мы всё слышали, они ведь даже нас толком не преследовали поэтому. — Ища поддержки в лице Уиллоуа, цверг обернулся к капралу. Тот молча кивнул и так же с интересом посмотрел на нас.

— Это заслуга ефрейтора Морозова. — Офицер, насколько позволял рост, попытался положить руку мне на плечо. Вышло не очень — за руку выше локтя взялся. Толпа чуточку убавила гомон прислушавшись. — Человек, мой товарищ, наш товарищ, нашел тайный туннель в подземелье форта. И в прочем он себя очень хорошо проявил и в бою, и здесь в лагере, чистая вода без нужды ходить к источнику — это его рук дело! И вообще нам очень повезло со столь достойным товарищем-изгнанником. Я буду ходатайствовать о признании его воинского звания и права называться Первопроходцем.

Толпа пару мгновений переваривала услышанное. Человек — славный товарищ! И, похоже, придя к нужным выводам, и на основании репутации и слов командира охраны, принялась довольно кричать! Только качать на руках не принялись, а так каждый попытался пожать руку или хотя бы хлопнуть по плечу. Даже Лео Альбино улыбался, глядя на меня. Я ему многозначительно подмигнул и показал большой палец: «Есть следы сестры!» и он прямо таки весь подобрался.

Надежда, вот лейтмотив сего митинга. Всё и вся кричало: «Будем жить!..»

[1] Нем. Благодарю, дорогая Черноногая Кобыла, за этот подарок!

[2] Итал. Враги! Нечистые!

[3] Нем. Пошевеливаемся!

[4] Нем. Неплохо, солдат.

[5] Нем. Все!

Глава 18. Рассветная Звезда.

Лейтенант после стихийного митинга раздал кое-какие распоряжения и поволок меня к переходной площадке. Нас ждало Поселение и Храм Духов. А я как-то откровенно поплыл, народ, что окружал нас, излучал такое счастье, и так добродушно относился ко мне, даже пытались вручить какие-то презенты — кто-то пучок трав лечебных, кто-то краюху хлеба. Под предлогом невозможности брать у ТОВАРИЦЕЙ последнее, отказывался от всего искренне благодаря за предложение. Сам же ощущал небывалое воодушевление! Цауэр всё посматривал в мою сторону, и, кажется, больше убеждался, что я не один из тех людей, что были в его мире раньше.

Портал прошли без заминки, и лицом к лицу столкнулись с небольшим отрядом солдат и матросов во главе с неприятным нам саб-лейтенантом. Тот, при оружии, в кирасе, надменный, с высоко задраным подбородком что-то командовал отряду, когда мы сошли с площадки.

— Alive, as I see.[1] Ваш вице-фельдфебель отвратительно осведомлён, если пришел за помощью, а она, выходит, не нужна. Только переполошил всех без надобности. Или вы привели на хвосте Инквизицию, и мы обязаны выступить на выручку? — Желчь так и льётся. Ничем не прикрытая, наглая, хамская желчь.

— Доложите по форме, саб-лейтенант Оаклиф, особенно когда говорите со старшим по званию. — Цауэр начал закипать, усы встопорщились, глаза налились кровью, вскинутая в указующем жесте права рука слегка дрожит — еще миг и вместо указательного пальца на Оаклифа будет указывать крепкий кулак.

— Не вижу необходимости, особенно если учесть, что это я вел войска к вам на выручку по прямому приказу Советника Аберкромби, в то время как вы не сумели установить даже минимальную дисциплину среди подчинённых, и они понятия не имеют что происходит с их командиром и сразу бегут молить о помощи. Не удивлен, что вас с такими навыками командования, сослали в Фильтрационный Лагерь. Pathetic.[2] — Коротко цокнув каблуками, издевательски выражая приличие, моряк развернулся и сразу направился прочь с площади, уводя отряд недоумевающих солдат за собой. Такое нахальство даже меня шокировало, а я уже почти привык к местным изворотам мозгов и нравов.

— HALT. DU...[3] — Курц взревел. Сейчас он рисковал наломать дров, посему я срочно вступил в дело:

— Gorr лейтенант. — С нажимом, выделяя именно местное уважительное обращение «горр». — Прошу вас, не надо. Он откровенно провоцирует. У нас есть куда более важная задача. — В ответ лишь пыхтение. Уже хороший знак.

— Gorr leutnant! Хвала Кобыле! Я... — Мимо уходящего отряда к нам бежал Везов. А следом Брида и... Гобнейт! Как давно я не видел это боевую малышку. — Я выполнил ваш приказ. Хотя вижу, можно было и подождать. Что с вами приключилось?

— Chiko! Живой? Мы только узнали о Инквизиции и бое в форте. — Бри с некоторой тревогой смотрит на нас. Взгляд же Гобнейт суровый, даже чуточку испуганный. — Я же говорила, дочка, этих двоих, что бы совсем убить, надо сначала первый раз убить. Ха-ха! — Парадоксальная шутка помогает всем чуть расслабиться.

— Danke. Всё уже в порядке, подробности потом. Рад, что ты цел, Цвейг. И рад что ты выздоровела, малышка Гоби. — Улыбка офицера искренняя, отчего девчонка-лепрекон наконец расслабляется и скромно улыбается в ответ. — Спасибо что остановил меня,

ефрейтор Морозов. Я бы зарубил этого напущенного идиота... Так, хорошо, что все собрались, теперь слушайте меня внимательно. Это важно. Сейчас мы поступим следующим образом...

Предстояло сделать несколько дел, прежде чем идти в Храм. Перво-наперво — собрать Совет. Все наши приключения необходимо изложить пред лицом руководства. Уж очень много всего разом случилось. Особенно тревожил лейтенанта факт столь далекого рейда Инквизиции на территорию Болот. Прежде они ограничивались отловом тех, кто шел на Болота, а вглубь территории соваться не рисковали. Нет уверенности, что кто-то из рабочих, схваченных на лесозаготовке, не брякнул лишнего и без пыток. Опасность для Изгнанников вырисовывается не шутейная, необходимо принимать меры. Второе — найденные Опалы. Да, мне отдан один, но это законное право нашедшего, именно так Цауэр поставил вопрос, тем более в контексте открытия тоннеля и успешного побега, а также получения мною новых способностей Связи — неоспоримое право и опять так, необходимость. Моё участие в жизни Изгнанников за считанные дни уже стало заметным, и репутация моя говорит сама за себя. Во мне начали видеть если не курочку несущую золотые яйца, то явно цыплёнка рано или поздно способного в эту курочку обратиться. Про три оставшихся Опала — уже совсем другая каша заварится, их обязательно нужно предъявить Советникам. Иначе нельзя, сокрытие такого источника силы сочтут изменой. Третье — опять-таки, необходимость заверения Советниками прошения командира Фильтрационного Лагеря о признании моего звания и введения в состав маленькой, недавно зародившейся группы — Первопроходцы. По сути, группа это, даже группой не является, так, объединённые общим названием собрание одиночных бойцов. А смысл их прост — на свой страх и риск, без всяких жестких приказов сверху, только управляемый основными принципами, бродить по Болотам и за их пределы в поисках всего, что может потребоваться Изгнанникам. Да, я немного специфичен, маг без Благословения, очень нужная фигура. Сие рождает опасение что меня могут порвать тут рвать на куски, типа «не доставайся же ты никому». Вот у Курца Цауэра стрельнула идея вывести меня за рамки еще дальше чем в Фильтрационный Лагерь, а та же Брида сходу поддержала озвученный вариант сославшись на Римера с примерно такой же мыслью. Близость моя принципам Революционного Совета от таких выкрутасов не испортится, но при этом улучшит мою независимость.

И только после всех предыдущих шагов лейтенант предложил посетить Храм.

Ударив по рукам согласившись с планом все разделились. Брида отправилась искать Римера, Гобнейт — Паллы, Везову нужно было через стражу оповестить прочих Советников, кои не вылезают из Верхнего Района. Перед уходом орчиха покачала головой, возмущаясь тому, что упустила столько всего важного включая битву, и потребовала в следующий раз брать её с собой. Мы с офицером пожали плечами и уверенным шагом направились в Верхний Район, к Залу Советов...

В пресловутый район нас не пустили, сослались на приказ о повышении мер безопасности из-за нападения Инквизиции. Видно было — страже плевать, приказ был не пускать именно нас. Ярость не успела закипеть, на горизонте появился Лукинджи с горящими глазами! Еще издалека он потребовал: «ПОКАЗАТЬ ИХ!» Советник-астромаг сильно эмоциональный в отличие от нашей первой встречи, по его же словам, ощутил Опалы, когда сработал портал. Движение такого количества кристаллов через переход для него было подобно ночному проезду под окнами тройки с бубенцами и цыганским табором. Не заметить невозможно. Оттого, как таран он снёс паровым катком все претензии стражи и

провел нас за собой к Залу Советов.

Торопливо занимали места уже привычные по прошлому посещению заведения. Астромаг сел рядом — потребовал показать хотя бы один кристалл. Тут уж и нам было на что посмотреть, в руках мага полученный камень засветился, по стенам побежали радужные отблески космического калейдоскопа. Только вот звёзд на этот раз нет, что удивительно...

Пораженный и замороженный зрелищем астромаг неподвижно сидел с камнем в руках. Он словно утонул в этих разноцветных отблесках, впав в медитативное состояние. Выбившиеся из под капюшона рога с цепочкой меж ними, слегка светились. Первые мгновения я смотрел на всё как на красивое шоу, но через несколько секунд в руке оказался мой Опал и стал оттягивать руку, слегка потяжелев. От него, казалось, поочерёдно расходятся волны пролады и тепла, кисть стала приятно гудеть как после онемения. Медитативность ситуации и воздействие камня странно влияли на меня. Так всё и продолжалось пока в зал не стали заходить один за другим Советники. Каждый входящий эмоционально выражал свое удивление — зрелище яркое, необыкновенное, не каждый день увидишь. Аберкромби так и вообще, начал какую-то молитву бормотать, то глядя на световое шоу, то на нас. По очереди все охали и ахали, затем переключались на нас с Цауэром. По лицу лейтенанта-командера читалось одно: «Вы снова удивляете», в неприятном смысле этого выражения. Ему, судя по всему, Курц стоял поперёк горла. Остальные, вновь за исключением Габреги-Руисио пожирали нас глазами, думая о своем.

Первым заговорил военный советник, но обращался к лейтенанту. Я же ощутимо терял связь с реальностью, сознание казалось, отдаляется от тела. Всё слышу, вижу, и понимаю, тело моё, могу управлять им, но я не я какой-то. Это ли называется состоянием изменённого сознания? Стараясь не упускать ничего из беседы, всеми силами пытаюсь сконцентрироваться, но Опал продолжал своё воздействие. И рука выпускать его не намеревалась, как бы я этого не хотел.

Курц Цауэр завёл недолгий рассказ. Вкратце пробежался по причинам похода, приведшего нас в туннель под фортом Пика, пояснил как мы оказались в оружейной комнате (сослался на поиск ценного средства, усилившего мои способности) и перешел к сути — подробно описал туннель, породы, виденные в стенах, мшистый пол, близость воды, хлипкую кладку и даже гнилой картон на полу в оружейной комнате. Ничего не упустил. Потом выложил на стол два камня, кивнул на один в руках Лукинджи, чуточку отошедшего от медитации, но не отпускавшего волшебный Опал. И показал на меня как на владельца четвертого камня. Мейндорц в ту же секунду завершал, требуя незамедлительно отдать все камни Совету, а меня, жадного человека, УКРАВШЕГО Опал — прилюдно выпороть и выкинуть из Поселения, а еще лучше казнить. К Цауэру допустившему подобное расточительство тоже пригрозил карами, если не исправит ситуацию незамедлительно.

Лейтенант, слишком часто за сегодня, бывший на грани ярости, сорвался в очередной раз, прокричав, что они, горный народ, вскормленный Черноногой Кобылой, всегда уважали Рудный Закон. И для всех присутствующих пояснил, если они забыли, что это за закон — нашедшему жилу или россыпь принадлежит право владеть и распоряжаться оговоренной частью добытого, не меньшей чем одна двадцатая и не больше половины от добытого сразу или со временем по мере разработки ресурса, даже если оное извлечено из государственной шахты или разреза! И Закон этот нерушим по сей день, не смотря на Изгнание, расовые различия или иные законы государств — ибо написан еще в эпоху Безбожия, связан затем с Богами, признавался и признаётся всеми народами. Мейндорц подобрался, небрежность с

него слетела как пыль, взгляд похолодел, сквозь пелену истеричности прорезался хитрый, умный взор, пред нами на короткий миг предстал совсем иной советник. Он знал, что ответить, да так что никому мало не покажется, но, внезапное осуждение во взглядах всех Советников вынудило того промолчать. Хотя то как он еще раз посмотрел на меня ничего доброго не сулило. Не сейчас, но когда-нибудь мне этот момент отольется бедой. Чувствуя накал обстановки лейтенант пошел на деэскалацию ситуации и подвинул на центр стола два Опала и попросив прощения у Лукинджи забрал третий присовокупив его к собратьям на столе. Красота сияния прервалась.

Аберкромби и Мейндорц буравили ценности взглядом, изредка обращая внимание и на меня. Судя по всему, сейчас начнётся адская делёжка полученных кристаллов. От этой мысли руку с Опалом кольнуло неприятным холодком. Отдавать его расхотелось категорически. Противоестественное желание владеть им заполняло рассудок. Ни за что не отдам!

Ситуацию выправила Паллы Агелада крепко ухнув кулаком по столу для острастки и выдав короткую речь о том что столько драгоценных кристаллов не находил еще ни один Изгнанник. И за подобную находку надо не только признать право владения человеком одним из четырёх Опалов, но и еще сказать ему большое спасибо, одарив какой-нибудь наградой. Наваждение сопротивляться изъятию камня отошел в сторону, вновь направив моё сознание в медитацию. И спокойно всё так воспринимается мной, диву даюсь.

Занимательный поворот событий. Из Паллы прорезалась совсем другая женщина. Видимо, настоящая она именно сильная, другая сюда бы не добралась. Все даже слегка вздрогнули от её удара по столу, вспомнили, что она не проста. Выслушав предложение, Советники задумались, все кроме Римера. Тот улыбался глядя на меня и Цауэра. По очереди все подтвердили, что претензий ко мне нет, по крайней мере, официально. Следом уже Аберкромби, без подсказки Курца, не смотря на мой малый уровень, короткий срок пребывания в рядах Изгнанников и вхождение в Рев. Совет, предложил признать моё воинское звание.

Возражений не последовало. Лейтенант командер встал и заговорил официальным тоном, изливая на меня благодать Совета. Смысл сводился к тому, что отныне и впредь получаемые с уровнем звания становятся настоящими — могу командовать подразделениями. Пока маленьким, всего в четыре бойца, и получать за это бонус в 5 % опыта. Но это при условии что подчинённые либо прикомандированы ко мне официальным приказом, либо являются членами Рев. Совета, либо идёт сражение и рядом не осталось никого старше меня по званию из числа Воен. Совета. Потенциальный минус — повышенное довольствие и зарплату положенные к званию мне по желанию установит руководство усмотрение Революционного Совета, а Аберкромби умывает руки — я не его подопечный.

Цауэр по завершению этой речи попросил так же включить меня в состав отряда Первооткрывателей. На что, внезапно положительно отреагировал даже Мейндорц. Замыслил дурное, видимо. Повторно голосовать не стали, дали добро кивками, и всё так же лейтенант командер как куратор отряда Первооткрывателей принял меня в его состав. Пока он продолжал официально говорить я вчитался в оповещение, примерно повторяющее его слова. Во-первых, я теперь получил статус «искатель» — это первый ранг внутри сей организации. Тотальный новичок, но всё же имею обширные бонусы: по 1 % скидки в магазинах, скорости перемещения, качества слуха, обоняния и обзора, тишины перемещения,

максимального переносимого веса, уменьшение расхода выносливости, насыщения и гидратации, устойчивости к эффектам холода, огня, воды и воздуха. Класс, воистину куча всего и сразу, но столь мизерного качества, что плакать хочется. Во-вторых — у меня теперь есть возможность приобрести карту региона и отмечать на ней найденные интересные места, дороги, ресурсы и прочее. В-третьих — нахождение регионов и особых мест будет даровать опыт! И завершало пространный текст оповещения строкой: «Повышайте ваш ранг для получения еще больших бонусов!» И никаких уточнений, что и как надо делать, чтобы повышать ранг в рядах Первооткрывателей. И кто еще кроме меня является членом этого отряда?

Всё еще находящийся в полу медитативном состоянии всё же нашел в себе силы поблагодарить за оказанное доверие, путь и не так как хотел бы — сидя, без проявления должного воинского этикета.

За сим официальная часть, где требовалось моё присутствие, быстренько завершилась, и мне дали понять: «Свободен!» Только уйти не позволили, вскинулся Лукинджи, и я вновь ощутил больше контроля над собой, чем за всё совещание:

— Ему сейчас же необходимо в Храм! Я обязан сопроводить его. — Тут уж все до единого округлили глаза и раскрыли рты. Судьбу Опалов-то, выходит, будут решать без него, как понимаю. Он, самое заинтересованное лицо, и такой фокус — считай отказ от притязаний. — *Ti prego, vienì con me.*[4] Я покажу дорогу и помогу с обрядом...

Подхваченный под руку торопливым астрوماгом я только и успел забрать лежавшую на столе каску. Взгляды лейтенанта и Римера брошенные мне в след выражали смешанные эмоции. Я категорически не понимаю, что будет дальше, но внутри всё поет, предвещая нечто хорошее...

Шагая за астрوماгом след в след, не понимая, куда ведёт дорога, я шел, и шел, не обращая ни на что внимания. Душа пела, в груди билось сердце сжатое томительным ожиданием встречи. Приближение к цели — Храму, ощущалась во всем теле, как горячая ломота. Шаг за шагом вперед, к встрече. Я изнывал от желания скорее войти в Храм Духов, предстать пред... Предстать пред... Кем? Чем?

Не понимаю что это вообще за мысль такая. Откуда взялась? Зачем? Это не мои желания. Это... Это Опал!

Стоп.

Ноги всё одно несут меня вперед, окружающий мир как в тумане.

Стоп-стоп-стоп!

Тело повинуется приказу сознания медленно, сигналы по нервам идут как сквозь кисель. Остановка бросает меня в холодный пот, дышать тяжело. Камень в руке ледяной, и тяжелый до одури — десятки килограмм стал весить. Всё чудовищно противоестественно. Что за проклятые манипуляции? Лукинджи стоит предо-мной в портале небольшой двери, взгляд встревоженный.

— *Che succede?*[5] Почему ты остановился? — Не слышу в нём наигранности, или желания заманить, лишь искренняя обеспокоенность. — Отмеченный Звездой, тебе нездоровится?

— Где мы? Почему я шел сюда как в бреду? Отчего Опал такой тяжелый? Я...

— *Calmati.*[6] — Он шагнул ко мне, по-дружески положив руку на плечо. — Ты слышишь зов, твоё подсознание слышит его, даже если ты еще не способен принять, осознать его умом. Сопротивляться встав на эту дорогу не нужно, это благое событие. Но

если это претит тебе можно легко отказаться. Просто отпусти Опал. Сейчас или даже позже, уже встретив Духа. Во всём этом нет принуждения. — Спокойно, как ребёнку разъясняет сатир. — Все здесь ищут связи с Духами, их помощи. Хотя тебе это возможно и не нужно, ведь ты черпаешь силу из неведомого источника. Но ты всё же связан с Космосом! Я молю тебя, хотя бы дай тому Духу, что зовёт тебя, проявить свою натуру, явиться в наш мир. Я... Все мы, служители Космоса столько лет ищем хотя бы намёк на нашего Бога... И явился ты, Отмеченный Звездой. — Ясно, он готов хоть все Опалы отдать Совету, ведь есть я. Ценная фигура на этой шахматной доске с призом имя которому Бог астрوماгов.

Секретный квест: «Потребности изгнанников: подношения духам» обновлён: Вы желаете отказаться от выполнения квеста? Да/нет.

Обнадёживает такое оповещение, пока не отказываемся, главное, что такой этап есть.

— Я точно могу отказаться даже когда увижу Духа? Он не сможет захватить меня, подчинить своей воле, как это происходило сейчас, по пути сюда? — А пришли-то мы к какому-то совсем простенькому небольшому одноэтажному зданию, пусть и целиком каменному. Серые блоки формируют стены, тонюсенькие щёлочки вертикальных окон, деревянная дверь, обитая металлом. Это... Храм Духов?

— Si! — С легкой улыбкой отвечает сатир, хоть и выглядит уже встревоженным. — Они не могут захватить тело, они даже коснуться нас не способны, лишь по обоюдному желанию даруют свои силы, требуя что-то в уплату. Прошу, пойдём...

— Ладно. — Повинуясь так и не ушедшему совсем наваждению и доводам аструмага, шагаю в портал двери. Внутри всё так же просто, как и снаружи: серый камень, деревянные полы, слабый свет из узких окошек. К полутьме привыкаю постепенно — сначала вижу, что слева и справа вдоль стен неподвижно стоят несколько астрوماгов в мантиях скрывающих даже лица. Напротив входа большая каменная плита с десятком хаотично разбросанных по поверхности рисунков непонятного значения. То буквы или иероглифы, то завитушки с листочками, значками огня и молнии. Опал в руке, стоило перешагнуть порог, стал лёгоньким, сознание очистилось от наваждения полностью, как ничего и не было. Я снова гарантированно я.

Секретный квест: «Потребности изгнанников: подношения духам» обновлён: Вы желаете отказаться от выполнения квеста? Да/нет.

Секретный квест: «Потребности изгнанников: подношения духам»: примите участие в обряде.

— Пройди в центр зала. — Закрывая за мной дверь, заговорил Лукинджи. Вновь спокойный, размеренный голос. — Обратись к Духам. Огласи эти стены призывом и пусть Свободные обратят на тебя свое внимание. Преподнеси им свой дар — Опал.

— Regalo![7] — Слитно выдохнули неподвижные аструмаги.

Ладно. Попробуем выполнить наставление, как бы странно это не выглядело. Поднял левую руку, на открытой ладони лежит кристалл. Опять оповещение о квесте, снова предложение отказаться, и параллельно об успешном подношении духам.

Хочу открыть рот, сказать что-то типа «приди» или «отзовись на мой призыв!» и не успеваю. Сверху ударяет поток света, озаряя помещение храма уже знакомыми отблесками — как тогда со звездой на каске или с Опалом.

— Ты пришел, Отмеченный Звездой. — Предо мной стоит туманная фигура, сотканная из... космоса. Не описать словами, что это такое — рваное бесформенное облако ростом с меня, и оно как окно в небеса, полное звёзд, туманностей, комет и планет. Несравненное

чудо, если бы я не знал что это игра. Напротив моих глаз у облака сияет две звёздочки, словно глаза. — Я слышу твой зов. Чего ты хочешь?

— Хочу домой. — Услышав запрос, сущность приподнялась над полом, обратив взор на сияние над нами.

— Мне ведомы многие пути, но к твоему дому дорогу я не вижу. Чего ты хочешь иного? — Голос без эмоций, холодный, пустой. Мой вопрос, мое истинное желание отброшено, словно ничего не стоит. Игровая сущность не может превзойти силы своих создателей, на что вообще надеялся?

Сломать систему, разозлить разработчиков. Создать коммунизм, или социализм, что-то рабочее с красным знаменем, про равенство и братство, про светлое будущее, про борьбу с засильем богатых и жадных. Такую идеологию, что будет мозолить всем глаза своей правильностью антикапитализма местного разлива.

— Я хочу объединить Изгнанников. Помочь создать свой путь!

— Изгнанники уже взывают к силам, куда большим, чем доступны мне или иным Свободным. Человек просит о Благословении не ради своей выгоды, а ради будущего других. Ты иной, Отмеченный Звездой. Похвально. Посему, я дарю тебе свою помощь. — Свечение со стен хлынуло в центр комнаты, ко мне. Я утонул в нём, пока окружение не обратилось космической пустотой, как тогда в портале. Не отличимый от фона вновь явился дух, лишь обозначив своё присутствие двумя звёздами-глазами. — Просить Пути у шагающего меж Звёзд великая удача и судьба для тебя, Отмеченный, и для меня. Я не могу дать силу крушить врагов, творить чудеса по мановению руки, возжигать огонь в темноте или призвать стужу в жаркий день. В твоём служении и без того великая Сила. Воля незнакомого мне, почившего в потоке времени союза народов, вся его безудержная мощь и воля. Мне не превзойти этого и в пору просить о твоей благосклонности. Посему не быть тебе моим служителем, я предлагаю союз. Покажи мне этот мир, куда пришел ты и призвал меня. Покажи его пути, народы и их чаяния. Расскажи деяниями своими о Пути что ты избрал и понесёшь страждущим. Я же буду рядом с тобой, и с теми, кто примет этот Путь, в каждом вашем шаге. Облегчу ношу, не дам заплутать в дороге, научу видеть ночами так же как днём, буду отводить свет звёзд пряча в тени от чужого взора. И чем крепче будет наша связь, чем больше народы Изгнанников будут верить в меня, тем сильнее буду я, тем сильнее будет каждый кто шагнёт на твой Путь. Вера будет платой за наш союз. Ты согласен?

— Я, Иван Морозов, согласен. — Даже думать нечего, условия приемлемые, а озвученная польза довольно велика.

— Я, Астрей, Дух Звездного Неба, принимаю твой дар... — Опал в ладони рассыпался мелкими искорками и потёк в бескрайний космос оставляя след подобно Млечному Пути. — ...и нарекаю тебя, мой союзник — Рассветной Звездой.

Секретный квест: «Потребности изгнанников: подношения духам» выполнен! Получено 5000 опыта. Получен 7-ой уровень: ефрейтор. Получено 2 очка умений. Получено «Благословение Астрея, Духа Звездного Неба»: все носимое снаряжение, предметы в инвентаре и оружие весит на 10 % легче, расход выносливости уменьшен на 15 %. Ночью под открытым небом: вы видите на 20 % лучше при отсутствии искусственных источников света, вас на 10 % сложнее заметить в движении, и на 20 % если вы не двигаетесь.

— Но знай, Изгнанники уже ищут Благословения Чужих Богов, имена их забыты, памяти о них стёрта. Прославляли их в былые времена люди. Прошлая война, её темные цели, её жертвы свели Чужих Богов с ума, в них кипит страх, зло, кровожадность. Изгнанники сейчас

в отчаянном положении, и могут сотворить великую ошибку призвав из забвения свою погибель, и смерть всем на этих землях. Не дай свершиться этому безумию, Рассветная Звезда.

Космос вокруг меня сжался в одну точку оставляя о себе лишь воспоминание. Я вновь в маленьком Храме Духов. Перед глазами светятся золотым буквы оповещения о начале Основного Квеста «Забытые Боги Людей»:

— Отчаяние народов, ставших Изгнанниками лишенных Благословений своих Богов привело их к мысли поиска нового покровительства. В пучинах безвременья покоятся те, кто 300 лет назад потерял свою паству в кровопролитной войне. Возродите или навсегда изгоните Богов Людей.

Каждое слово как удар по голове — тяжелое, страшное и обрекает меня на невероятную разборку, в которую будут втянуты не одни лишь Изгнанники.

— Во что же я вляпался...

[1] Англ. Живы, как я вижу.

[2] Англ. Жалкий.

[3] Нем. Стоять. Ты...

[4] Итал. Пожалуйста, пойдём со мной

[5] Итал. Что случилось?

[6] Итал. Успокойся.

[7] Итал. Подарок!

Конец первой книги